

**Қазақстан Республикасы
Конституциясына 30 жыл:
Құқықтық дамудың жетістіктері
және болашаққа бағдар**

Мерейтойлық жинақ

**30 Years of the Constitution
of the Republic of Kazakhstan:
Legal Achievements
and Future Prospects**

Anniversary Edition

**30 лет Конституции Республики
Казахстан: правовые достижения
и перспективы развития**

Юбилейный сборник

Астана, 2025

**Қазақстан Республикасы Конституциясына 30 жыл:
құқықтық дамудың жетістіктері және болашаққа бағдар**

Мерейтойлық жинақ

**30 Years of the Constitution of the Republic of Kazakhstan:
Legal Achievements and Future Prospects**

Anniversary Edition

**30 лет Конституции Республики Казахстан: правовые
достижения и перспективы развития**

Юбилейный сборник

Астана, 2025

УДК 342.4 (574)
ББК 67.400.1 (5Каз)
Т67

Қазақстан Республикасының Конституциясына 30 жыл: құқықтық жетістіктер мен даму перспективалары. Мерейтойлық жинақ. - Астана: «Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты» ШЖҚ РМК, 2025. - 336 б.

30 Years of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: Legal Achievements and Future Prospects. Anniversary Edition . – Astana: RSE on the REM «Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan», 2025. – 336 p.

30 лет Конституции Республики Казахстан: правовые достижения и перспективы развития. Юбилейный сборник. – Астана: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2025. – 336 с.

ISBN 978-601-7682-12-5

Мерейтойлық жинақ Қазақстан Республикасы Конституциясының 30-жылдығына арналған. Авторлары – еліміздің көрнекті мемлекет, ғылым және қоғам қайраткерлері. Кітап Қазақстанда конституционализм дамуының кезеңдерін көрсетеді. 2022 жылғы конституциялық реформаны іске асыру барысында қол жеткен нәтижелерге ерекше назар аударылған.

The anniversary edition is dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan. The authors are prominent government, scientific and public figures of the country. The book traces the milestones of the development of constitutionalism in Kazakhstan. Particular attention is paid to the results achieved during the implementation of the 2022 constitutional reform.

Юбилейный сборник посвящен 30-летию Конституции Республики Казахстан. Авторами выступили видные государственные, научные и общественные деятели страны. В книге показываются вехи развития конституционализма в Казахстане. Особое внимание уделено результатам, достигнутым в ходе реализации конституционной реформы 2022 года.

УДК 342.4 (574)
ББК 67.400.1 (5Каз)

ISBN 978-601-7682-12-5

© РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Жиенбаев Е.Н. Вступительное слово Помощника Президента Республики Казахстан по правовым вопросам.....	5
Мерғалиев А.А. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасының құттықтау сөзі.....	7
Сәрсембаев Е.Ж. Конституция – Қазақстандағы құқықтық мемлекет пен демократиялық қайта құрулардың негізі.....	8
Азимова Э.А., Калиева Э.А. Конституционный контроль Республики Казахстан....	14
Асыллов Б.Н. Миссия прокуратуры Казахстана – обеспечение верховенства Конституции.....	26
Малахов Д.М. Совершенствование правовых механизмов по формированию профессионального судейского корпуса, обеспечению независимости и ответственности судей.....	36
Башимов М.С. Прорыв вперед: конституционные изменения в Республике Казахстан.....	45
Ластаев А.Е. Трансформация правозащитного механизма в Республике Казахстан: тридцать лет в контексте развития конституционного государства.....	47
Дронов А.А. К вопросу о взаимодействии конституционных правопорядков государств – членов Евразийского экономического союза с правопорядком ЕАЭС (в свете практики Суда Союза).....	51
Онгарбаев Е.А. Деятельность Конституционного Суда Республики Казахстан по защите конституционных прав и свобод граждан.....	70
Жакселекова Б.Ш. Закон и порядок: Казахстан на пути к справедливому обществу.....	79
Аубакирова И.У. Справедливость, Закон и Порядок как базовые ценности современного конституционного развития Казахстана.....	84
Кишкембаев А.Б. Роль суда ЕАЭС в обеспечении конституционной защиты в государствах-участниках союза.....	88
Саидзода И.Х. Общие и специализированные органы конституционного контроля и надзора в Республике Таджикистан.....	98
Сохибзода М.М. Конституционно – правовые основы исключительной собственности государства на землю в Республике Таджикистан: состояние и перспективы.....	110
Фролова Е.А. Конституционное государство как путь цивилизованного общества	123
Georg Gesk. The Importance of Constitutional Law as the Axiomatic Base of the Modern State.....	136
Liao I-Ming. The Internationalization of Constitutional Ideas in the Era of Globalization: Taiwan’s Experience and Admonitions.....	141
Күрішбаев А.Қ. Қазақстан Республикасының Конституциясы – елдің аграрлық секторының заңнамалық негізінің берік іргетасы.....	150
Колосова Н.М. Конституционное право на жизнь эмбриона человека в контексте сохранения врачебной тайны в Российской Федерации.....	154
Дулатбеков Н.О. Перспективы использования искусственного интеллекта в обеспечении конституционной гарантии доступности правосудия и повышении правовой грамотности населения.....	158

Мусин К.К. К вопросам развития подготовки судей в Республике Казахстан: конституционные ориентиры и международный опыт.....	163
Турецкий Н.Н. О новых полномочиях Парламента Казахстана.....	169
Жанузакова Л.Т. О пределах вмешательства Конституционного Суда Республики Казахстан в деятельность Парламента.....	173
Маликова Г.Р. Правовая трансформация: ex contractu и реформы Конституции Узбекистана.....	186
Сарсембаев М.А. Обобщенное конституционное и международно-правовое видение прав человека в свете 30-летия Конституции Республики Казахстан.....	194
Нуртаев Р.Т. О конституционных началах обеспечения стабильности правовой политики Казахстана под углом зрения социологических аспектов.....	202
Абайдельдинов Е.М. Территориальная целостность государств – приоритетный международно-правовой и конституционный принцип современности.....	211
Сартаева Н.А. Конституционный Суд Республики Казахстан – гарант обеспечения верховенства Конституции Республики Казахстан.....	218
Абдрасулов Е.Б. Конституционная реформа 2022 года как отправная точка масштабных преобразований в Республике Казахстан.....	231
Шерстобоев О.Н. О двух путях систематизации административного права: к вопросу отраслевой конституциализации.....	236
Бейбитов М.С., Мустафина А.А. Конституция и суверенитет в условиях глобализации.....	241
Шаяхметова А.Г. Конституция – фундамент развития административной юстиции в Республике Казахстан.....	249
Ақылбай С.Б. Конституция и государственность: право и будущее диалога.....	258
Жалаири О.Ш. Конституция – Основной закон государства и общества.....	262
Андабеков Ш.А. Дәстүрлі құндылықтардың конституциялық негіздері.....	270
Караев А.А. Эффективность Конституции как условие становления конституционализма и построения правового государства.....	274
Кулжабаева Ж.О. 30 лет Конституции Республики Казахстан: защита национальных интересов в интеграционном пространстве ЕАЭС.....	282
Исмагулов К.Е. Вклад Конституционного Суда в укрепление правового государства в свете 30-летия Конституции Республики Казахстан.....	291
Әбдікәімова Д.Ә. Қазақстан Республикасының халықаралық құқық субъектілігінің конституциялық негіздері.....	297
Авеннов Т.К. Право на мирные собрания в Республике Казахстан: конституционные гарантии, развитие законодательства и перспективы совершенствования.....	302
Акимжанова М.Т. Қазақстандағы ипотекалық қатынастардың конституциялық қағидалары мен қазіргі заманғы реттелуі.....	306
Ахметов Е.Б. Конституционно-правовые основы государственной службы Республики Казахстан.....	312
Сарбасов Б.А. Қазақстанда кәсіпкерлік қызмет бостандығын конституциялық бекіту және қазіргі заманғы қамтамасыз ету.....	316
Сыздық Б.К. Қазақ Конституциясының тамыры терең, ауқымы кең.....	320
Тебаев Д.Б., Оспанова А.Н. Конституционный Суд Республики Казахстан и принцип разделения властей: история и современное состояние.....	332

5

Президентом, 5 из которых теперь назначаются по предложению Ассамблеи народа Казахстана и многое другое.

Эта реформа стала не только качественным рывком в построении «Слышащего государства», но и послужила отправной точкой в реализации концепции «Закон и Порядок», которую провозгласил Президент.

Концепция «Закон и Порядок», являясь идеологическим фундаментом правового государства, подразумевает верховенство закона, личную и общую ответственность в вопросах соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Институт законодательства и правовой информации исполняет важную роль в реализации этой концепции. Научно-аналитическая и экспертная деятельность Института напрямую способствует совершенствованию законодательства, повышению правовой культуры и формированию доверия к государственным институтам.

Выход юбилейного сборника, посвящённого 30-летию Конституции, является важным событием для юридического сообщества.

Уверен, что представленные в нём материалы станут полезным ресурсом для учёных, депутатского корпуса, практикующих юристов и всех, кто работает на благо правового развития нашей страны.

Благодарю коллектив Института и всех авторов за проделанную работу! Желаю вам крепкого здоровья, профессионального вдохновения и новых свершений на пути укрепления законности и правопорядка!

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасы А.А. Мерғалиевтің құттықтау сөзі

Құрметті конференцияға қатысушылар мен қонақтар!

Жоғарғы Сот атынан және өз атымнан Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-практикалық конференцияда Сіздерді қарсы алуға қуаныштымын.

1995 жылы жалпыхалықтық референдумда қабылданған Конституция біздің демократиялық мемлекетіміздің берік іргетасына айналды, оның ең жоғары құндылықтары адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары деп жарияланды.

Ол Тәуелсіз Қазақстанның құқықтық негіздерін нығайтып қана қоймай, қоғамдық өмірдің барлық салаларының, оның ішінде құқықтық институттардың тұрақты дамуын қамтамасыз етті.

За прошедшие три десятилетия был проведен ряд конституционных реформ. Поправки в Конституцию вносились Парламентом и только в 2022 году – республиканским референдумом, значительно изменившим политическое устройство государства.

Они касались усиления механизмов защиты прав граждан, перераспределения ряда властных полномочий с повышением статуса Парламента, а также расширения участия населения в управлении страной.

По Конституции (*статья 13*) каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, поэтому важно, чтобы каждый гражданин был уверен в справедливости суда, где он сможет найти действенную защиту.

Как отмечал Глава государства, соблюдение принципа верховенства права во всех сферах жизни должно стать фундаментом поступательного прогресса нашей страны.

В целях повышения эффективности судебной системы принят комплекс мер по её дальнейшей модернизации.

Проводимые реформы сосредоточены на повышении качества и уровня защиты прав граждан, расширении доступа к правосудию, обеспечении независимости и усилении ответственности судей.

Это вопросы совершенствования законодательства в сфере кассационного пересмотра, дисциплинарной ответственности и оценки профессиональной деятельности судей, по вопросам уплаты государственной пошлины при обращении в суд и др.

Конференцияда елдеріміздің құқықтық жүйесін жетілдіруге құнды үлес қосатын көптеген идеялар мен ұсыныстар айтылатынына сенімдімін.

Сіздерге табысты және жемісті жұмыс тілеймін!

Е.Ж. Сәрсембаев

Қазақстан Республикасының Әділет министрі

КОНСТИТУЦИЯ - ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ ПЕН ДЕМОКРАТИЯЛЫҚ ҚАЙТА ҚҰРУЛАРДЫҢ НЕГІЗІ

Биыл еліміз үшін аса маңызды мереке — 1995 жылғы 30 тамызда бүкілхалықтық референдум арқылы қабылданған Қазақстан Конституциясының 30 жылдығы кең көлемде аталып өтуде. Негізгі заңымыз үш онжылдық ішінде елдегі саяси тұрақтылықтың, экономикалық дамудың және демократиялық институттардың нығаюының берік іргетасына айналды.

Азаматтардың негізгі құқықтары мен бостандықтарын бекіткен Конституциясы Қазақстанды егемен, демократиялық, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде айқындады. Демек, дәл осы Конституция мемлекеттік билік жүйесінің дамуына, сондай-ақ мемлекет пен қоғам арасындағы өзара қатынастардың қалыптасуына бағыт-бағдар берген негізгі құжат болып табылды.

Саяси жүйе мен әлеуметтік-экономикалық реформаларды жаңғыртуы Конституция нормаларын жетілдіру қажеттілігін туындатты. 2007, 2017 және 2022 жылдары жүзеге асырылған конституциялық реформалар Қазақстанның саяси жүйесінің эволюциялық жетілуіндегі елеулі қадамға айналды.

2007 жылғы өзгерістер біртіндеп саяси жаңғырту бағытын айқындады. Атап айтқанда, Парламенттің мәртебесі күшейтілді — бұл Үкіметке парламенттік бақылау тетігінің енгізілуі, соның ішінде Премьер-Министрдің кандидатурасын Мәжілістің келісуі және жаңадан сайланған Мәжілістің Үкіметке сенім білдіруі арқылы жүзеге асты. Саяси партиялар мен Қазақстан халқы Ассамблеясының рөлі артты, олар Мәжіліске кандидаттар ұсыну бойынша ерекше құқыққа ие болды. Сонымен қатар, жергілікті өзін-өзі басқару жүйесі де одан әрі дами түсті.

Бұл бағыттың қисынды жалғасы ретінде 2017 жылғы конституциялық өзгерістер қабылданды. Олардың негізгі мақсаты — басқарудың теңгерімді үлгісін қалыптастыру, Парламент пен Үкіметтің рөлін арттыра отырып, Президенттің стратегиялық рөлін сақтау болды. Осыған орай, Президенттің кейбір өкілеттіктері қысқартылып, оның құзырында стратегиялық басшылық, сыртқы саясат, ұлттық қауіпсіздік пен қорғаныс мәселелері қалдырылды. Ал әлеуметтік-экономикалық саланы жедел басқару жөніндегі өкілеттіктер Үкіметке беріліп, ол бюджетті және мемлекеттік бағдарламаларды жүзеге асыруда бұрынғыдан да дербес бола түсті. Президенттің Конституциялық Кеңестің шешімдеріне қарсылық білдіру құқығы алып тасталды.

Парламенттің рөлін күшейту процесі жалғасын тапты — бұл Үкіметтің жаңадан сайланған Мәжілістің алдында өз өкілеттіктерін тоқтату жөніндегі нормалардың Конституцияда бекітілуі, сондай-ақ Үкіметтің Парламент пен

Президент алдындағы тікелей жауапкершілігінің белгіленуі арқылы көрініс тапты. Сонымен қатар, Премьер-Министрдің кандидатурасы Мәжілісте ұсынылған саяси партиялар фракцияларымен консультациялар өткізілгеннен кейін ғана Президент тарапынан Мәжілістің келісіміне енгізілетін болды.

Соңғы жылдардағы конституциялық реформалар мемлекеттің демократиялық институттарды нығайтуға және қоғамның тұрақты дамуын қамтамасыз етуге ұмтылысын көрсетеді. Ерекше маңызға ие болған реформалардың бірі – Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 16 наурыздағы Жолдауында бастамашылық етілген реформасы болып табылады.

2022 жылы Конституциялық өзгерістер екі түрлі жолмен: маусым айында республикалық референдум өткізуі және қыркүйек айында Парламенттің тиісті заңды қабылдауы арқылы жүзеге асты. Бүкілхалықтық дауыс беруі конституциялық құндылықтарды бекітудегі маңызды қадамға айналды, қазақстандықтардың саяси санасын арттырып, саяси мәдениеттің өсуіне ықпал етіп, қоғамның мемлекеттік институттарға деген сенімін нығайтты.

Өзгерістер Конституцияның көптеген баптарын, атап айтқанда үштен бірін, қамтыды және билік тармақтары арасындағы өзара бақылау мен тепе-теңдік тетіктерін жетілдіруге бағытталды. Президенттің бір мерзімнен артық сайлану құқығы, Сенат депутаттарын тағайындау өкілеттігі мен саяси партияға мүшелігіне қатысты өкілеттіктері ғана емес, сонымен қатар оның жақын туыстарының саяси мемлекеттік қызметшілер және квазимемлекеттік сектор субъектілерінің басшылары лауазымдарын атқару құқығы да шектелді. Мәжіліс депутаттарын сайлау жүйесі аралас үлгіге ауыстырылды, оның бір бөлігі бірмандаттық округтер арқылы сайланатын болды. Заң шығару процесінде Мәжілістің ықпалы мен жауапкершілігі арта түсті. Үкімет халықтың өмірі мен денсаулығына, конституциялық құрылысқа, қоғамдық тәртіпке немесе елдің экономикалық қауіпсіздігіне қатер төндіретін жағдайларға жеделден қою мақсатында, өз жауапкершілігімен заң күші бар уақытша нормативтік құқықтық актілер қабылдау құқығына ие болды.

Аталған реформаның негізгі жаңашылдықтарының бірі – Конституциялық Кеңестің орнына Конституциялық Соттың құрылуы, ол өз кезегінде конституциялық заңдылықтың сақталуын қамтамасыз ету тетіктерін күшейтіп, азаматтардың құқықтық қорғалу мүмкіндігін арттырды.

Озық халықаралық үлгілерге сәйкес келетін Конституциялық Соты елдің демократиялық дамуының маңызды элементі болып табылады. Демек, енді оған тек Президент, Премьер-Министр, Парламент депутаттары мен соттар ғана емес, сонымен қатар Адам құқықтары жөніндегі уәкіл, Бас Прокурор және ең бастысы – азаматтардың өздері де жүгіне алады. Осының нәтижесінде, кез келген нормативтік құқықтық акт, оның ішінде министрліктердің бұйрықтары немесе әкімдердің қаулылары да Конституцияға сәйкестік тұрғысынан тексерілуі мүмкін.

Конституциялық бақылау органы жаңа форматта жұмыс істеген екі жылдың қорытындысы бойынша азаматтар өздерінің конституциялық құқықтарын қорғаудың жаңа тетігін белсенді пайдаланып жатқаны байқалады.

Конституциялық Сот өз қызметін бастаған уақытынан бері 70-тен астам нормативтік қаулы шығарды, олардың ішінде бірқатар нормативтік құқықтық актілердің жекелеген ережелері Конституцияға қайшы деп танылды.

Жүргізілген талдау көрсеткендей, бұл мәселелер қылмыстық, қылмыстық-процессуалдық, азаматтық, әкімшілік, еңбек заңнамасы, зейнетақымен қамсыздандыру, мемлекеттік қызмет, ақпаратқа қол жеткізу және сот жүйесіне қатысты заңнамалар шеңберінде туындады.

Конституциялық Соттың қорытынды шешімдері анықталған конституциялық-құқықтық қайшылықтарды жою және заңнама нормаларын үйлестіру үшін тікелей мәні бар нақты ұсыныстарды, тұжырымдар мен құқықтық ұстанымдарды қамтиды.

Конституциялық Сот қабылдаған шешімдерге мемлекеттік органдардың жеделден қоюы, атап айтқанда нормативтік құқықтық актілерге түзетулер енгізу және анықталған олқылықтарды жою — Конституцияның үстемдігін қамтамасыз етуде және адам құқықтарын қорғау жүйесін нығайтуда маңызды рөл атқарады.

Конституциялық Соттың қорытынды шешімдерінде көрсетілген құқықтық ұстанымдар тек конституциялық бақылау органына тікелей жүгінген азаматтардың құқықтарымен ғана емес, сонымен қатар ұқсас құқықтық жағдайда жүрген тұлғалармен де тығыз байланысты.

Атап айтқанда, Үкімет Регламентіне сәйкес, Конституциялық Соттың қорытынды шешімдерін орындауы бойынша орталық мемлекеттік органдардың қызметін жалпы үйлестіруді Әділет министрлігі жүзеге асырады. Бұл конституциялық бақылау органының құқықтық ұстанымына сай, заңнаманы жетілдіру бағытында жүйелі жұмысты ретке келтіруге ықпалын тигізеді.

Азаматтар мен отандық сарапшылардан бөлек, халықаралық ұйымдар да Конституциялық Соттың құрылуына және оның қызметіне оң баға берді. Сөйтіп, Венеция комиссиясы Қазақстанның конституциялық бақылау моделін еуропалық стандарттарға жақындатқанын және азаматтарға тікелей жүгіну мүмкіндігін қамтамасыз еткенін атап өтті. БҰҰ Даму бағдарламасы (БҰҰДБ) 2022 жылғы талдамалық шолуында бұл институттың халықтың құқықтық сауаттылығын арттыру мен азаматтардың құқықтарын қорғауға қатысуын кеңейтудегі маңызды құрал екендігін ерекше атап көрсетті.

Сонымен, Қазақстан ел Конституциясында негізделген қағидаттарға сүйене отырып, өз құқықтық мемлекет мәртебесін нығайтып келеді.

Реформалардың тағы бір маңызды бағыты – Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институтын нығайту болды. Ендігі ретте оның құқықтық мәртебесі мен қызметінің кепілдіктері Конституцияның жеке бабында бекітіліп, конституциялық заңмен реттеледі.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЗАДАН, ӘДІЛ

Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің енді өңірлік өкілдері бар, олар арнайы әлеуметтік қызметтер көрсететін, қоғамнан уақытша оқшаулау немесе жазаны орындау үшін арналған мекемелерде отырған адамдармен кездесуге, сондай-ақ тиісті органдар мен ұйымдарға кедергісіз кіруге құқылы.

Өз кезегінде, прокуратура органдарының мәртебесін арттыру мақсатында Конституцияға енгізілген өзгерістерге сәйкес, прокуратура органдарының құқықтық мәртебесі енді конституциялық заңмен де айқындалады.

Қабылданған шаралар Қазақстанның құқық қорғау институттарын нығайту бағытында ілгерілеп келе жатқанын көрсетеді. Бұл өз кезегінде заңдылықтың сақталуын қамтамасыз етіп, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ бизнес, қоғам және мемлекеттің мүдделерін қорғауға, қалпына келтіруге мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының Конституциясы – бұл елдің жай ғана Негізгі заңы емес, ол - ұлттық заңнама жүйесі құрылып, жетілдіріліп отырған берік іргетасы болып табылады. Қоғамдағы үнемі өзгеріп отыратын қатынастарды реттеуші ретіндегі оның әлеуеті, уақыт талабына және азаматтардың сұранысына сай болып одан әрі ашылып келеді.

Негізгі заң құқықтық реттеудің қағидаттарын айқындап, заң шығару процесінің негізгі субъектілері арасындағы өзара іс-қимылдың негіздерін қалыптастырды.

Сонымен қатар, әділет органдары – өз құзыреті шегінде мемлекеттің қызметін құқықтық қамтамасыз етуді жүзеге асыратын, мемлекеттік органдардың, ұйымдардың, лауазымды тұлғалар мен азаматтардың қызметінде заңдылық режимін қолдайтын, азаматтар мен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін атқарушы билік органдары болып табылады.

Әділет министрлігі бұл міндетін көбінесе мемлекеттік органдардың нормашығармашылық қызметін үйлестіруі арқылы жүзеге асырады.

Сонымен қатар, нормашығармашылық саласының жүйелі әрі институционалдық дамуына 1998 жылғы наурызда «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Заңның қабылдануы негіз болды. Аталған заң алғаш рет нормативтік құқықтық актілердің түрлері мен иерархиясын айқындап, оларды дайындау, келісу, ғылыми сараптама жүргізу, тіркеу және жариялау тәртібінің бірыңғай ережелерін белгіледі. Сонымен қатар, Әділет министрлігінің міндетті түрде құқықтық сараптама жүргізуі және Үкімет тарапынан заң жобалау жұмыстарының жоспарлануы тәрізді нормаларын бекітті.

2000 жылғы қыркүйек айынан бастап заң шығармашылық үдерісінде Әділет министрлігінің үйлестіруші рөлі күшейтіліп, оның жанынан Заң жобалау қызметі мәселелері жөніндегі ведомствоаралық комиссия құрылды. Енді Әділет министрлігі Үкіметтің заң жобалау жұмыстарының жоспарларын қалыптастыруымен қатар, олардың орындалуына да бақылау жүргізеді.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚАҒАДАТЫ

Нормашығармашылық қызметін әрі қарай жетілдіру және қабылданған нормалардың тиімділігін бағалау мақсатында 2011 жылы «нормативтік құқықтық актілердің құқықтық мониторингі» институты енгізілді. Осы мониторингтің мемлекеттік органдар тарапынан үйлестірілуін де Әділет министрлігі жүзеге асырады.

Нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу процесінде қоғамның қатысуының қалай дамып келе жатқанын атап өткен жөн. Алғашқы жылдары шектеулі ғана кеңес беру түрінде жүзеге асқан бұл үдеріс бүгінде ашықтықты, цифрлық шешімдерді және азаматтардың пікіріне бағдарлануды көздейтін жүйеге айналды.

Шешімдер қабылдау ашықтығы мен айқындығын қамтамасыз ету мақсатында 2012 жылдан бастап заң жобалары уәкілетті мемлекеттік органдардың интернет-ресурстарында, кейіннен ашық нормативтік құқықтық актілердің интернет-порталында көпшілік талқылау үшін орналастырыла бастады.

Уақыт өте келе нормашығармашылық процеске жаңа қоғамдық институттар интеграцияланды, олардың қатарында сараптамалық кеңестер, Кәсіпкерлердің ұлттық палатасы, аккредиттелген жеке кәсіпкерлік субъектілерінің бірлестіктері, қоғамдық кеңестер бар.

Жеке кәсіпкерлік субъектілерінің мүдделеріне қатысты нормативтік құқықтық актілер жобалары бойынша 2014 жылы ұсынылып отырған реттеудің әлеуметтік-экономикалық, құқықтық және өзге де салдарларын айқындау, сондай-ақ мемлекет, бизнес және азаматтар үшін ықтимал шығындарға сәйкестігі, тиімділігі мен орындығын бағалау мақсатында реттеушілік әсерге талдау жүргізу талабы енгізілді.

2016 жылғы қабылданған «Құқықтық актілер туралы» жаңа Заң нормативтік құқықтық актілерді мемлекет тарапынан қабылдау процесіне азаматтар мен қоғамды тарту жөніндегі қолданыстағы тетіктерді бекітіп, реттеу аясын кеңейтті.

Мемлекеттік органдардың нормашығармашылық қызметінің ажырамас бөлігі ретінде қабылданған жаңашылдықтарды кеңінен түсіндіру ісі жолға қойылды. Бұл жұмыс, соның ішінде, Әділет министрлігімен келісілетін және бекітілетін ақпараттық сүйемелдеу бағдарламасына сәйкес жүзеге асырылады.

Нормашығармашылық үдерісті мазмұндық жағынан жетілдіру туралы айта келе, оның негізіне 2022 жылғы Конституциялық реформада айқын көрініс тапқан «адамға бағдарланған» басымдықтары алынғанын атап өткен жөн.

Конституциялық бақылау органы қабылдайтын әрбір түпкілікті шешімде адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары мемлекет үшін ең жоғары құндылықтар ретінде алдыңғы орынға қойылады. Әлбетте, мұндай көзқарас заң шығару үдерісінде де басты қағидаға айналды.

Қазақстан Республикасының Конституциясы

Кез келген құқықтық сараптама конституциялық маңызы бар құндылықтардың сақталуын, адам, қоғам және мемлекет мүдделерінің теңгерімін қамтамасыз ету тұрғысынан жүргізілетін болды.

Нормашығармашылық үдерісінің мұндай даму траекториясы – Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың барлық реформалар адам игілігі мен қадір-қасиетіне негізделуге тиіс деген идеясына негізделген Әділетті Қазақстанды құру жөніндегі бастамасының қисынды жалғасы әрі нақты көрінісі болып табылады.

Өз кезегінде, Әділет министрлігі – актілер жобаларына құқықтық сараптама жүргізуден бастап, нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу және іске асыру процесін кешенді үйлестіруге дейінгі функциялары кеңейтілген орган ретінде – мемлекеттің нормашығармашылық қызметінде маңызды рөл атқара отырып, нормативтік құқықтық актілерді қабылдау кезінде жоғарыда аталған бағдарлардың сақталуын қамтамасыз етеді.

Азимова Э.А.

Председатель Конституционного Суда Республики Казахстан

Калиева Э.А.

Доктор юридических наук, Заведующая отделом предварительного изучения и правового обеспечения Конституционного Суда Республики Казахстан,

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституция Казахстана провозглашает нашу страну демократическим, светским, правовым и социальным государством, где высшими ценностями являются человек, его жизнь, права и свободы [1].

Конституция закрепляет принцип верховенства права в демократическом обществе, а также комплекс социально-экономических, политических и гражданских прав, соответствующих международным стандартам [2]. Этот принцип является основополагающим для современного конституционализма, обеспечивая стабильность и динамичное развитие в условиях глобальных вызовов [3].

Стабильность достигается через эффективные механизмы конституционного контроля, которые гарантируют верховенство Конституции в правовой системе, защиту прав и свобод граждан, а также поддержание баланса властей и законности в деятельности государственных органов.

Конституционный контроль осуществляется более чем в 160 странах, из которых 74 страны имеют специализированные или европейские системы такого контроля, 48 стран – американскую модель, а 30 стран – смешанную. В некоторых странах применяется парламентский вариант конституционного контроля [4].

Независимо от модели конституционного контроля его главной целью является обеспечение верховенства Конституции на принципах коллегиальности и гласности [5].

Основные гарантии, обеспечиваемые органами конституционного контроля, включают:

верховенство Конституции и правовую стабильность, что позволяет при осуществлении конституционного контроля обеспечивать соответствие всех законов и действий органов власти Конституции, предотвращая принятие актов, противоречащих Основному Закону;

защиту прав и свобод граждан (законы, нарушающие конституционные права граждан, могут быть признаны неконституционными, что дает возможность гражданам использовать механизм защиты своих прав и свобод через обращение в орган конституционного контроля);

принцип разделения властей: конституционный контроль предотвращает злоупотребления со стороны властей и при функционировании системы сдержек и противовесов, разрешая споры между ними.

Конституционный Суд Казахстана обеспечивает верховенство Конституции и не относится к какой-либо ветви власти. Он решает только

правовые вопросы, не оценивая фактические обстоятельства. Нормативные постановления Конституционного Суда вступают в силу с момента их принятия и являются обязательными для исполнения на всей территории страны.

Если сказать общими словами, деятельность Конституционного Суда охватывает:

проверку конституционности проведения: выборов Президента, депутатов Парламента и республиканского референдума;

проверку нормативных правовых актов на конституционность по обращениям лиц, имеющих право обратиться в Конституционный Суд, в том числе граждан;

толкование норм Конституции;

направление Парламенту ежегодного послания о состоянии конституционной законности в стране.

В юридической литературе различают следующие виды конституционного контроля:

предварительный (проверка законов до их вступления в силу);

последующий (проверка действующих актов);

конкретный (по конкретному делу);

абстрактный (по инициативе Президента или Парламента) [6].

Абстрактный контроль позволяет осуществлять проверку конституционности законов независимо от конкретного дела и характерен для централизованных систем с конституционными судами (например, Австрия, Франция). Конкретный контроль, наоборот, применяется в рамках судебного процесса — в странах с децентрализованной или смешанной системой (Германия, Италия и др.) [7].

Воссозданная в рамках конституционной реформы 2022 года модель конституционного контроля в Республике Казахстан основана на лучшей мировой практике, в результате чего граждане имеют возможность обращаться в Конституционный Суд при нарушении закрепленных Конституцией прав. В Конституционный Суд в настоящее время могут обращаться также Уполномоченный по правам человека и Генеральный Прокурор [8].

Конституционный Суд начал функционировать с 1 января 2023 года. В его составе 11 судей: 6 назначаются Парламентом (по 3 — Мажилисом и Сенатом), 4 — Президентом, Председатель назначается Президентом с согласия Сената [1].

Восстановление Конституционного Суда и переход к модели конституционной юстиции стали ключевыми для обеспечения верховенства Конституции, улучшения качества законодательства и стабильности правового порядка [9].

Следует отметить, что Конституционный Суд активно взаимодействует с Венецианской комиссией Совета Европы, Ассоциацией азиатских конституционных судов и Всемирной конференцией конституционного правосудия, что позволяет применять международные стандарты и обмениваться правовыми практиками [10]. Международные эксперты отмечают, что казахстанская модель после реформ 2022 года стала во многом

Реформа деятельности органа конституционного контроля в Казахстане усилила защиту прав человека, повысила прозрачность и способствовала обеспечению прямого воздействия Конституции на правоприменительную практику. Включение механизма рассмотрения индивидуальной жалобы, активное взаимодействие с международными организациями и гибридная модель контроля позволяют говорить о качественном переходе к новому этапу конституционализма, что соответствует государственной концепции «Справедливого Казахстана» [12].

Конституционный Суд Казахстана обеспечивает верховенство Конституции и не входит в какую-либо ветвь власти. Он решает только правовые вопросы, не оценивая фактические обстоятельства. Подобная институциональная изоляция соответствует европейской модели конституционного контроля, что гарантирует независимость от политической конъюнктуры. Нормативные постановления Конституционного Суда вступают в силу с момента их принятия и являются обязательными для исполнения на всей территории страны.

Международные договоры, ратифицированные Казахстаном, имеют приоритет над национальными законами. Конституционный Суд осуществляет контроль за соблюдением принципа разделения властей, защищая Конституцию и обеспечивая правоприменение в рамках своих полномочий. В мировой практике подобная функция конституционных судов рассматривается как элемент механизма сдержек и противовесов, обеспечивающий верховенство конституционных норм в сфере международных обязательств [15].

~~~~~

Конституционный Суд, осуществляет как предварительный, так и последующий контроль нормативных правовых актов, что соответствует комбинированной модели конституционного правосудия.

К предварительному относится: правильность проведения выборов Президента, депутатов Парламента и республиканского референдума; соответствие Конституции принятых Парламентом законов до их подписания Президентом Республики Казахстан и международных договоров – до их ратификации; официальное толкование норм Конституции [17].

Последующим конституционным контролем признается проверка на основании обращений на предмет конституционности законов и иных нормативных правовых актов. Это позволяет не только в дальнейшем устранять неконституционность норм, но и формировать стандарты толкования конституционных положений.

Таким образом, нормативное постановление, принятое по результатам рассмотрения одного обращения, может повлиять на права и свободы многих граждан нашей страны.

Граждане активно обращаются в Конституционный Суд, что свидетельствует о их доверии к органам конституционного контроля и стремлении законно защищать свои права и свободы. За последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста количества обращений, что, по мнению экспертов, связано с понятными для населения процедурами обращения и повышением общей правовой грамотности. За 2,5 года поступило более 11 тысяч обращений.

Обращение гражданина в Конституционный Суд допустимо:

когда закон или иной нормативный правовой акт непосредственно применен судом в отношении гражданина обращение подано в срок не позднее одного года после принятия судебного акта;

когда иное применение нормативного правового акта не предполагается и средства защиты не могут предотвратить нарушение прав гражданина;

когда предварительное обращение гражданина в суд не приведет к иному применению закона ввиду императивности его норм.

Данные условия допустимости обращения схожи с процедурами принятия индивидуальной жалобы в странах Европейского союза и ЕСПЧ, что обеспечивает дополнительную гармонизацию критериев казахстанского органа конституционного контроля с международными стандартами [11].

В этой связи следует отметить, что к числу основных подходов с самых ранних стадий разработки нормативных правовых актов необходимо отнести:

соблюдение баланса интересов гражданина, общества и государства;

обеспечение эффективности деятельности государственных органов и исключение злоупотребления правом при правовом регулировании;

разумность и недопустимость дискриминации в дифференциации прав граждан;

обеспечение смысловой идентичности законов на казахском и русском языках;

формальную определенность и юридическую точность правовых норм, исключающих возможность их произвольной интерпретации;

исключение пробелов законодательства, препятствующих реализации прав человека.

Подобные требования закреплены не только в национальной конституционной практике, но и в рекомендациях Венецианской комиссии, которая подчеркивает необходимость ясности и предсказуемости закона. Данные обозначенные конституционные требования и принципы отмечаются в ежегодном послании Конституционного Суда [18].

С 2023 года по май 2025 года по результатам конституционного производства, когда проверка норм права осуществлялась по существу требований гражданина и субъектов власти, принято 73 итоговых решения (нормативных постановлений Конституционного Суда), из которых:

35 итоговых решений о соответствии проверенных норм Конституции;

18 итоговых решений о несоответствии проверенных норм Конституции;

15 итоговых решений о соответствии Конституции в истолковании, данном Конституционным Судом;

3 итоговых решения об официальном толковании норм Конституции;

2 дополнительных итоговых решения, уточняющих ранее принятые итоговые решения.

В рамках конституционного производства проверке на соответствие Конституции подверглись нормы нормативных правовых актов в отношении: доступа к правосудию, равенства перед законом и судом, недискриминации, права на жизнь, права на получение квалифицированной юридической помощи, права на свободу совести, права избирать и быть избранным, равного права на доступ к государственной службе, права на свободу, права на доступ к информации, права на определение и указание своей национальной принадлежности, права проводить собрания, митинги и демонстрации, права на пенсионное обеспечение, права на частную собственность.

Наибольшее количество обращений граждан касалось норм Уголовного и Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного, Об административных правонарушениях, О браке (супружестве) и семье, Административного процедурно-процессуального, Налогового, Гражданского, Гражданского процессуального, Земельного и Социального кодексов.

О проверке на соответствие Конституции граждане ходатайствовали в отношении законов: о воинской службе и статусе военнослужащих; о правоохранительной службе; средствах массовой информации; прокуратуре; выборах; религиозной деятельности и религиозных объединениях; об арбитраже; о социальной защите граждан; пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне; об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств; о дорожном движении; о порядке организации и проведения мирных собраний, а также нормативных правовых актов.

Граждане также поднимали вопрос о проверке на соответствие Конституции нормативных постановлений Верховного Суда и подзаконных актов государственных органов.

По результатам конституционного производства все итоговые решения принимаются коллегиально большинством голосов, что отражает принцип

коллегиальности как гарантии объективности и беспристрастности судей. Нормативные постановления вступают в силу со дня их принятия, являются общеобязательными, окончательными и не подлежат обжалованию, что соответствует международным стандартам конституционного правосудия².

Следует напомнить, что итоговые решения имеют не только правоприменительное, но и системообразующее юридическое значение, поскольку они формируют единообразную практику толкования и применения норм Основного Закона. В частности, в соответствии с пунктом 1 статьи 74 Конституции Республики Казахстан законы и иные правовые акты, их отдельные положения, признанные неконституционными, отменяются и не подлежат применению со дня принятия Конституционным Судом решения или даты, им установленной.

Решения судов и иных правоохранительных органов, основанные на таком законе или ином правовом акте, исполнению не подлежат и должны быть пересмотрены. Другие законы или иные правовые акты, содержащие такие же положения или основанные на таких положениях либо их воспроизводящие, также подлежат отмене.

Особо важно, что в случае признания закона или иного правового акта либо отдельных их положений соответствующими Конституции в данном Конституционном Судом истолковании наступают такие же последствия.

Особого внимания заслуживают решения, в рамках которых Конституционный Суд признал нормы не соответствующими Основному Закону.

В одном из своих итоговых решений Конституционный Суд указал на незаконность установления в качестве условия для подачи заявления граждан в суд требования о предварительном проведении молекулярно-генетической экспертизы. Введенное для судов требование было отменено Верховным Судом как не соответствующее обязанности государства по наилучшему обеспечению интересов ребенка. Кроме того, введение данного ограничения в нормативном постановлении Верховного Суда выходило за пределы его компетенции. При рассмотрении Конституционным Судом обращений были выявлены правовые нормы, применение которых допускало нарушение баланса прав и законных интересов отдельных категорий лиц, что приводило к ущемлению прав одних субъектов по сравнению с другими и несоблюдению конституционного принципа равенства.

В другом итоговом решении в связи с выявлением признаков дискриминации было признано неконституционным положение Налогового кодекса, предусматривавшее освобождение от уплаты государственной пошлины только для истцов. Отсутствие аналогичного права у ответчиков и других участников с тем же социальным статусом создает препятствия для реализации конституционного права таких лиц на судебную защиту.

В третьем случае Конституционный Суд признал не соответствующей Конституции норму Кодекса о браке (супружестве) и семье, устанавливающую запрет на усыновление (удочерение) лицам мужского пола, не состоящим в зарегистрированном браке (супружестве). Орган конституционного контроля указал, что законодательные механизмы должны быть направлены

на недискриминационную поддержку усыновления на равных условиях мужчиной и женщиной, прежде всего из числа состоящих в браке и имеющих семью, как более отвечающего целям наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Дискриминационный характер имела и норма Кодекса о браке (супружестве) и семье в отношении бывших супругов, защищающих свои права при разделе общего совместного имущества. Конституционным Судом отмечено, что начало исчисления трехлетнего срока исковой давности для предъявления требования о разделе совместного имущества супругов с момента расторжения брака (супружества) ограничивало возможность защиты прав, если нарушения выявлялись значительно позже.

Конституционный Суд также защитил права гражданина Республики Казахстан, имеющего постоянное место жительства за пределами страны, который был лишен права заключать договор об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности и, соответственно, эксплуатировать в Казахстане принадлежащее ему транспортное средство.

Особое значение имеет позиция Конституционного Суда по вопросу социальной защиты граждан, пострадавших от ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне. Суд не только подтвердил обязанность государства предоставлять льготы, но и указал на необходимость комплексного пересмотра системы поддержки с учетом современной радиоэкологической обстановки, медицинских последствий и социально-демографических факторов [18].

Таким образом, нормативные постановления Конституционного Суда, принимаемые по обращению конкретного субъекта, оказывают прецедентное влияние на всю правовую систему и защищают широкий круг лиц в аналогичных правовых ситуациях.

В частности, указанным нормативным постановлением, принятым по вопросу социальной защиты граждан, пострадавших от ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне, защищены права более 185 тыс. граждан, имеющих права на льготы и компенсации, предусмотренные законом.

По итогам рассмотрения норм пенсионного законодательства, предусматривающих прекращение пенсионных выплат за выслугу лет военнослужащим, сотрудникам специальных государственных и правоохранительных органов, защищены права 36 пенсионеров органов внутренних дел, которым были прекращены пенсионные выплаты в связи с лишением званий. Принятое Конституционным Судом решение позволило восстановить выплаты и подтвердило, что лишение званий не может являться самостоятельным основанием для утраты пенсионных прав.

После принятия Конституционным Судом к производству обращения гражданина, оспаривающего норму Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа и почтовых отправлений железнодорожным транспортом, утвержденных приказом, согласно которой лицам с инвалидностью при посадке в поезд требовалось дополнительно предъявлять документ, подтверждающий инвалидность, уполномоченным госорганом были внесены изменения в целях

При проведении конституционного контроля в процессе углубленной аналитической работы и комплексного изучения международного опыта также принимаются во внимание мировые индексы ранжирования как эффективные

инструменты измерения качества правовых норм и функционирования институтов:

1) Индекс оценок демократизации общества Polity IV, уровня демократии стран, который определяется как средняя величина рейтингов политических прав и гражданских свобод на основе совокупности индексов в рамках проектов: Freedom in the World, Freedom of the Press, Nations in Transit, Countries at the Crossroads;

2) Индекс соблюдения принципов верховенства закона и защиты прав человека, оцениваемый через призму WJP Rule of Law Index по средней арифметической простой из девяти субиндексов: ограничение полномочий правительства, отсутствие коррупции, порядок и безопасность, основополагающие права, открытое правительство, регулятивное правоприменение, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, неофициальная юстиция;

3) Индекс трансформации Бертельсманна, который определяет уровень развития экономики и демократизации общества как среднее значение по двум комплексным критериям – Political Transformation и Economic Transformation, оценка которых проводится исключительно экспертным путем;

4) Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI), применяемый международной неправительственной организацией Transparency International, для измерения уровня коррупции в органах государственной власти, бизнесе и ключевых сферах общественной жизни различных стран;

5) Индекс демократии, разработанный Economist Intelligence Unit (EIU), являющийся инструментом для измерения уровня демократии с учетом таких факторов, как избирательный процесс и плюрализм, гражданские свободы, функционирование правительства, политическая культура и участие граждан в политике [19].

Особое внимание уделяется обеспечению максимальной прозрачности конституционного судопроизводства и своевременному обязательному информированию широкой общественности об итоговых решениях Конституционного Суда. Доступ к этим материалам обеспечен и международному юридическому и экспертному сообществу путем их размещения в базе данных CODICES Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы.

Официальный сайт Конституционного Суда Республики Казахстан содержит актуальную информацию о рассматриваемых делах и принятых к конституционному производству обращениях. В целом Конституционный Суд последовательно реализует курс на дальнейшее повышение информационной прозрачности и открытости своей деятельности.

Осознанное восприятие обществом, органами государственной власти и гражданами значения соблюдения и исполнения конституционных норм и принципов служит фундаментальной гарантией конституционной законности, стабильности правопорядка и устойчивого развития государства.

Конституционный контроль является неотъемлемым элементом демократического, правового государства, обеспечивая защиту прав граждан и верховенство закона. Конституционный Суд в своих нормативных

постановлениях формулирует правовые позиции, играющие ключевую роль в развитии национального законодательства, и способствует исключению норм, противоречащих Основному Закону страны.

Концепция «Закон и Порядок» является основой изменения правосознания каждого гражданина, укрепления общественных институтов и совершенствования системы государственного управления, направленных на достижение полной реализации принципа верховенства права. Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил: «Подлинная демократия не на словах, а на деле создает самые благоприятные условия для поступательного прогресса нации и укоренения идеи гражданственности» [20].

Каждый гражданин должен уважать права и свободы других лиц, ответственно относиться к своим обязанностям, а также учитывать общественные и государственные интересы. Суть законности должна включать соблюдение принципов правовой определенности, предсказуемости и справедливости, рассматриваемых через призму соответствия Конституции. Эти критерии являются ключевыми инструментами оценки и проверки для осуществления конституционного контроля.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). // URL: www.adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000 (дата обращения: 06.08.2025).
2. Там же.
3. Хабриева Т.Я. Конституционное развитие: статика и динамика (к 25-летию Основного закона России). Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 10–17.
4. Ginsburg T., Huq A. Z. How to Save a Constitutional Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 2018. 295 p.
5. Tushnet M. Advanced Introduction to Comparative Constitutional Law. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. 133 p.
6. См. Sadurski W. Poland's Constitutional Breakdown. Oxford: Oxford University Press. 289 p.; Saunders C. The Australian Constitution: A Contextual Analysis. Oxford: Hart Publishing, 2003. 298 p.; Supreme Court Act, RSC 1985, c. S-26 // Canada Legal Information Institute. URL: <https://canlii.ca/t/544lt> (дата обращения: 20.05.2024);
7. Абдрасулов Е.Б. Конституционное право Республики Казахстан: учебник. – Алматы: Жеті Жарғы, 2022. – 512 с.
8. Конституционный Суд Республики Казахстан. Годовой отчет о деятельности за 2023 год. – Астана: КС РК, 2024. – 96 с.
9. Караев А.Б. Конституционный контроль и защита прав человека в Республике Казахстан // Журнал права и политики. – 2023. – № 4. – С. 24–39.
10. World Conference on Constitutional Justice. Report on Individual Access to Constitutional Justice. – Seoul: WCCJ, 2023.
11. Venice Commission. Opinion No. 1076/2022 on the Draft Amendments to the Constitution of the Republic of Kazakhstan. – Strasbourg, 18 March 2022.

12. Токаев К.-Ж.К. Послание Президента Республики Казахстан «Справедливое государство. Единая нация. Процветающее общество». – Астана, 1 сентября 2022 г.
13. Сарпеков Е.К. Конституционное правосудие в Казахстане: современное состояние и перспективы развития // Вестник Конституционного Совета РК. – 2023. – № 1. – С. 7–16.
14. Сапарғалиев Г.С., Оспанов М.Т. Конституционное право Республики Казахстан: учебное пособие. – Алматы: Жеті Жарғы, 2021. – 424 с.
15. Decision-Making in Constitutional Review. – Strasbourg: Venice Commission, CDL-AD(2022)022, 2022.
16. Kelsen H. Pure Theory of Law. – Clark, NJ: Lawbook Exchange, 2017. – 356 p.
17. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/1?lang=r> u.
18. Послание Конституционного Суда Республики Казахстан от 18.06.2024 года № ПКС-2 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. //URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39028890&pos=3;-108#pos=3;-108) (дата обращения: 6.04.2025).
19. Даукш И. А., Карпинская-Сакович Е. В., Международные индексно-рейтинговые модели: статический анализ // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-indeksno-reytingovye-modeli-statisticheskiiy-analiz>.
20. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на XXXII сессии Ассамблеи народа Казахстана «Справедливый Казахстан: единство, стабильность, развитие» // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт. URL: <http://akorda.kz/> (дата обращения: 15.03.25).

Асыллов Б.Н.

Генеральный Прокурор Республики Казахстан

МИССИЯ ПРОКУРАТУРЫ КАЗАХСТАНА – ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ

В этом году наша страна отмечает 30-летие со дня принятия Конституции на всенародном референдуме 30 августа 1995 года.

Президент страны К.К. Токаев в своем выступлении на международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Основного Закона, отметил, что Конституция создала прочный правовой базис нашей Независимости. В этом документе получили свое закрепление принципы территориальной целостности страны, общественного согласия, политической стабильности, верховенства права и демократии. Глава государства также подчеркнул, что Конституция воплотила в себе богатый многовековой опыт и мудрость казахского народа в сочетании с передовыми достижениями мировой правовой мысли [1].

В отечественной юридической литературе также отмечается, что в содержании конституционных норм просматриваются дух памятников обычного права казахов, прогрессивные идеи ранее действовавших конституционных актов Казахстана и современных государств [2].

В то же время в условиях стремительно меняющихся отношений и новых вызовов наша Конституция находится в процессе постоянного развития и эволюционирует с учетом потребностей современного казахстанского общества.

Наиболее мощным продуктивным инструментом концептуального обогащения Основного Закона основополагающими и системообразующими концептами является – внесение изменений и дополнений в него, реализуемое в ходе конституционных реформ.

Проведенная в Казахстане в 2022 году конституционная реформа – тому доказательство.

Президент, являясь высшим должностным лицом страны, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства, в своем Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 года обозначил параметры конституционной реформы.

Конституционная реформа, поддержанная на республиканском референдуме 5 июня 2022 года, имеет глубокие историко-созидательное значение и политико-правовую ценность для всего народа Казахстана.

Обновленная Конституция дала старт коренным преобразованиям, которые легли в основу формирования нового качества нашей нации [3]. Для ответа на внутривнутриполитические вызовы Казахстан выбрал путь разумных демократических реформ, наращивания потенциала справедливости и

народной инициативы [4].

Конституционная реформа осуществила перезапуск элементов системы взаимодействия между государством, обществом и гражданином, при этом делая акцент на воплощение демократических стандартов и совершенствование инструментов сдержек и противовесов между ветвями власти.

Созданы концептуально новые либо обновлены действующие конституционные институты с целью усиления механизмов защиты гарантированных Основным Законом прав и свобод человека и гражданина.

Одним из таких институтов является прокуратура.

Как отмечают казахстанские ученые и правоведы «прокуратура – универсальный орган, не имеющий узкой функциональной направленности» [5], и что «высший надзор органов прокуратуры позволяют не только выявлять, но и пресекать любые нарушения закона» [6].

Прокуратура наделена Основным Законом полномочиями, которые позволяют ей выступать эффективным правовым инструментом Главы государства – символа и гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Вся деятельность прокуратуры связана с обеспечением закрепленных в Конституции принципов правового, демократического, светского и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Свою работу прокуроры полностью подчиняют верховенству права и требуют от госорганов и других субъектов общественных отношений строгого соблюдения Конституции и законов.

Функции прокуратуры, направленные на обеспечение верховенства закона, защиту прав граждан, интересов общества и государства находили отражение во всех документах конституционной значимости Республики Казахстан.

Первый Основной Закон – Конституция 1993 года, посвятила надзорному органу самостоятельную Главу, в которой были указаны основные функции, статус, независимость и принцип формирования.

В ней изначально были закреплены три фундаментальных направления деятельности казахстанской прокуратуры: надзор за исполнением законов, осуществление уголовного преследования и участие в судебном разбирательстве дел. Также было отражено, что органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подчиняются только закону.

В сложных условиях переходного периода прокуратура, как координирующий орган, объединила всю правоохранительную мощь государства в борьбе с криминалом, особенно с организованной преступностью, взяла под особый контроль законность приватизации государственного

имущества и защиту собственности от незаконного посягательства в ходе разгосударствления.

Но наиболее важным этапом в развитии системы прокуратуры является принятие в 1995 году действующей Конституции, в которой она была указана в Разделе «Суды и правосудие».

В Конституции впервые были закреплены вертикальное подчинение прокуроров вышестоящим прокурорам и Генеральному Прокурору и прямая подотчетность органов прокуратуры Президенту Республики, что исходит из унитарного государственного устройства нашей страны с президентской формой правления.

Также в Конституции 1995 года получили дальнейшее развитие гарантии независимости прокуратуры при осуществлении конституционных функций. В частности, наряду с депутатами Парламента, членами Конституционного Совета и судьями Генеральный Прокурор стал обладать гарантиями в своей деятельности в виде ограждения его от возможного произвольного уголовного и административного преследования со стороны других государственных органов. Тем самым, на конституционном уровне учрежден новый ключевой инструмент, обеспечивающий соблюдение принципа системы сдержек и противовесов между ветвями власти.

Впервые Конституцией были определены полномочия по конкретным направлениям деятельности прокуратуры. В частности, статья 83 предусматривала, что прокуратура осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента и иных нормативных правовых актов, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики.

Эти правовые гарантии и механизмы исходят из конституционного предназначения высшего надзора, призванного обеспечить верховенство Конституции и соблюдение законности на территории нашей страны, и осуществляемого органами прокуратуры исключительно в интересах Закона и защиты конституционных ценностей.

В связи с принятием Конституции 1995 года и изменением поля деятельности надзорного органа Глава государства издал Указ от 21 декабря 1995 года, имеющий силу Закона, «О Прокуратуре Республики Казахстан» (09.08.2002 года переименован Парламентом в Закон «О Прокуратуре»).

Данный Закон детализировал функции прокуратуры и подробно регламентировал ее полномочия по всем направлениям надзорной работы, раскрыл предмет надзора, закрепил правовые гарантии деятельности прокуроров.

В свою очередь, после конституционной реформы 2017 года с учетом

изменяющихся условий жизнедеятельности общества и государства основные направления деятельности прокуратуры стали более гибкими, что дало возможность для их законодательного обогащения и дальнейшего совершенствования.

В статье 83 Конституции в 2017 году в новой редакции были изложены ее фундаментальные функции: прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование.

Главная суть обновлений – формирование надзорной системы с учетом международных стандартов, в частности, усиление роли прокуратуры в уголовном преследовании.

В данном контексте наиболее ярко выражается правозащитная сущность прокурорской деятельности, ее правозащитный потенциал [7].

Для дальнейшего развития конституционных основ высшего надзора весьма важное значение имеет инициированная Президентом К.К. Токаевым реформа 2022 года, которая существенно укрепила потенциал прокуратуры.

Раздел VII Конституции «Суды и правосудие» переименован путем включения в его заголовок прокуратуры и Уполномоченного по правам человека, что решило вопросы, по которым многие годы шли дискуссии, связанные с местом прокуратуры в системе государственной юстиции.

Закон о прокуратуре стал конституционным. Это усилило статус высшего надзора как одного из основных правозащитных механизмов обеспечения незыблемости базовых принципов и гарантий Основного Закона.

В реализацию этих изменений 5 ноября 2022 года принят Конституционный закон «О прокуратуре».

Конституционным законом были укреплены надзорные инструменты и возложен ряд новых функциональных обязанностей.

Расширены категории обращений, рассматриваемых прокурорами. Дополнительной гарантией защиты и восстановления нарушенных прав граждан стало право прокурора вносить акты надзора по результатам рассмотрения обращений.

Введено право требования прокурором незамедлительной отмены мер запретительного или ограничительного характера и приостановления незаконных актов.

Важное конституционное изменение – предоставление Генеральному Прокурору права обращения в Конституционный Суд.

Теперь Генеральный Прокурор вправе поставить перед Конституционным Судом вопрос об официальном толковании норм Конституции. Это действенный инструмент, который позволяет снять спорные вопросы, обеспечив единообразное понимание конституционных норм, предотвратить

искажение их смысла и снизить риск его произвольного толкования.

Кроме того, Генеральному Прокурору дано право обращения для проверки конституционности международных договоров до их ратификации, что даст возможность заранее выявить противоречия между международными нормами и Основным Законом, не допуская их вхождения в национальную правовую систему.

Также Конституционный Суд по обращениям Генерального Прокурора рассматривает нормативные правовые акты на их соответствие Конституции.

Ранее прокуратура выявляла отдельные нормы законов, которые нарушали Конституцию. Однако она не могла напрямую инициировать проверку в Конституционном Совете. Теперь такие вопросы могут решаться на уровне конституционного контроля.

В целом, Генеральная прокуратура тесно взаимодействует с Конституционным Судом. По запросу судей Конституционного Суда направляет материалы, в том числе, аналитического характера, заключения по вопросам конституционного производства, результаты проверок, статистические и другие данные.

Прокуроры также уделяют внимание исполнению итоговых решений Конституционного Суда. В этих целях изучено свыше 35 тысяч уголовных дел, более 13 тысяч гражданских дел, 45 тысяч дел об административных правонарушениях. Приняты меры по восстановлению прав 62 лиц.

К примеру, в ряде областей после принятия нормативного постановления Конституционного Суда по льготным пенсиям добились пересмотра судебных актов о прекращении таких выплат. В результате решения судов отменены, гражданам выплачено свыше 20 млн тенге.

Конституция ставит во главу угла – человека, его жизнь, права и свободы. Поэтому правозащитные задачи прокуратуры охватывают самые разные сферы.

Усилиями прокуроров ежегодно защищаются права сотен тысяч граждан. Ведутся проверки в деятельности госорганов и организаций по вопросам соблюдения трудовых прав граждан, в сфере охраны здоровья, образования. Принимаются меры по защите бизнеса, социально уязвимых слоев населения.

К примеру, только в текущем году в результате принятых прокурорами надзорных мер выплачены алименты детям на 3,5 млрд тенге, работодателями погашены долги по зарплате 17 тысяч работникам на сумму свыше одного миллиарда тенге.

Конституционным законом на прокуратуру возложена задача по выявлению и возврату государству незаконно приобретенных активов.

В текущем году Комитетом по возврату активов Генеральной прокуратуры уже возвращено порядка 360 млрд тенге. На возвращенные средства строится более четырехсот социальных объектов.

В целях обеспечения конституционной гарантии предпринимательства

Қазақстан Республикасының Конституциясы

выстроена комплексная прокурорская защита законопослушного бизнеса, начиная от пресечения незаконного вовлечения в уголовную орбиту и до сокращения административных барьеров и давления со стороны госорганов.

Конституционный закон о прокуратуре возлагает прямую обязанность по защите частных предпринимателей от вмешательства в их деятельность со стороны госорганов. Работают Мобильные группы по защите бизнеса органов прокуратуры.

С 2000 года действует обязательная регистрация проверок бизнеса в Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры.

Ежегодно прокуроры защищают права десятков тысяч предпринимателей, отменяют незаконные ограничительные меры, пресекают необоснованные проверки, привлекают к ответственности чиновников.

Так, за 6 месяцев т.г. в сфере защиты бизнеса внесено более 2 тысяч актов надзора, пресечено около 2 тысяч необоснованных проверок и иных форм контроля, отменено 285 запретительно-ограничительных мер, к дисциплинарной ответственности привлечено 684 должностных лица, к административной – 83.

Прокуроры сопровождают инвестиционные проекты, оказывают правовую поддержку инвесторам. В этом году прокуроры уже помогли 802 инвесторам, размер их инвестиций – 7,6 трлн тенге, а всего с 2023г. – 1504 инвесторам.

Также прокуроры осуществляют надзор за соблюдением законодательства о собственности, финансового законодательства, налоговых, таможенных, бюджетных отношениях, природоохранного законодательства.

Реализуя конституционное полномочие по представлению интересов государства в суде, прокуратура содействует осуществлению правосудия.

Прокуроры участвуют в рассмотрении судами уголовных, гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях.

Ежегодно по инициативе прокуроров приводятся в соответствие с законом порядка тысячи судебных решений по гражданским административным делам и делам об административных правонарушениях.

Защищаются интересы бюджета на сотни миллиардов тенге.

Например, в этом году по мерам прокуратуры в социально-экономической сфере в бюджет возмещено более 232 млрд тенге, взыскано адмштрафов на 35,8 млрд тенге, возвращено имущество на 83 млрд тенге.

По ходатайствам и протестам прокуроров отменены и изменены 166 судебных актов по гражданским и административным делам, защищены интересы государства на сумму 6,2 млрд тенге.

В целях обеспечения законности судебных приговоров только за последние три года прокурорами инициирован пересмотр судебных актов, в результате которого улучшено положение 872 осужденных. По моим протестам Верховным Судом оправдано 41 лицо. При этом прокуроры руководствовались

основополагающими конституционными нормами о защите прав человека и принципами отправления правосудия.

Особое внимание прокурорами уделяется обеспечению гарантий конституционных прав граждан в уголовном процессе.

Комплексная модернизация уголовно-правовой системы, проведенная десять лет назад с принятием действующих уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, существенно усилила защиту конституционных ценностей государства – человека, его жизнь, права и свободы.

Ключевым шагом реформирования стало введение трехзвенной модели уголовного процесса. В 2020 году Глава государства в своем послании народу Казахстана озвучивал проблемы досудебной стадии уголовного процесса и поручил модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР путем внедрения трехзвенной модели с четким разделением полномочий между органами расследования, прокурором и судом [8].

Поэтому с 2021 года начался переход на новую модель уголовного процесса, в котором зоны ответственности следственных органов, прокуратуры и суда четко разграничены. Органы досудебного расследования выявляют преступников, занимаются сбором доказательств их вины. Прокуратура дает независимую оценку собранным материалам, утверждает ключевые решения следствия, если достаточно доказательств, то направляет дело в суд и там поддерживает обвинение. Суд рассматривает дело и выносит приговор.

Благодаря этой модели создан дополнительный правозащитный барьер, который ограждает граждан от необоснованных решений следственных органов еще на начальной стадии досудебного расследования. Ключевые решения следственных органов без согласования с прокурором не имеют юридической силы и правовых последствий, тем самым повышена ответственность всех субъектов уголовного преследования, которые принимают решения, затрагивающие конституционные права

За время реализации трехзвенной модели через прокурорский фильтр прошло свыше полутора миллиона следственных решений. Пресечено принятие более 112 тысяч незаконных постановлений, затрагивающих права как подозреваемых, так и потерпевших. Кроме того, прокуроры не допустили необоснованное вовлечение в уголовную орбиту свыше 9 тысяч лиц. Уже три года прокуроры сами составляют обвинительный акт по делам о коррупции, убийствам и другим особо тяжким преступлениям.

В целом, внедрение трехзвенной модели с одновременной цифровизацией уголовного дела сократило бюрократию, принятие решений и проведение процессуальных действий, например, назначение экспертиз, получение заключений, справок и т.д., перешло в онлайн-режим.

Таким образом, трехзвенная модель уголовного процесса более эффективно стала обеспечивать реализацию комплекса конституционных гарантий –

Қазақстан Республикасының Конституциясы

равенство всех перед законом и судом, доступ к правосудию, право каждого на защиту своих прав и свобод, квалифицированную юридическую помощь, личную свободу и неприкосновенность, презумпцию невиновности и другие.

Правильность осуществляемых преобразований в уголовном процессе подтвердил Конституционный Суд, указав в своем решении от 29 мая 2024 года, что именно в этой сфере проявляются в тесном сочетании все конституционно определенные направления деятельности прокуратуры [9].

По поручению Главы государства с 2023 года досудебное расследование по фактам пыток является исключительной компетенцией прокурора.

Эта задача сфокусирована на реализацию конституционного положения о том, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Внедрено сплошное видеонаблюдение в колониях, следственных изоляторах и служебных помещениях органов следствия. Прокуроры подключены к системе и в удаленном режиме осуществляют мониторинг.

Во всех регионах работают специальные мобильные группы, которые при поступлении сигнала осуществляют выезд на место совершения пыток, проводят неотложные следственные действия.

Для обеспечения соблюдения законности в подразделениях правоохранительных органов и учреждениях уголовно-исполнительной системы на постоянной основе функционирует институт «дежурного прокурора» по приему граждан и реагированию на их жалобы.

По результатам проверок из служебных помещений и ИВС дежурными прокурорами с начала текущего года освобождено порядка 750 незаконно задержанных.

В целях повышения защищенности граждан внедряются новые методы в правоохранительную деятельность, шире применяются цифровые технологии для поимки преступников и обеспечения правопорядка.

В активе Генеральной прокуратуры есть ряд уникальных статистических, информационных и аналитических систем. Полностью оцифрован уголовный процесс и регистрация преступлений. Вся информация о состоянии преступности загружается на «Гео-карту», на основе которой строятся маршруты патрулирования полиции. Карта открыта для доступа в Интернете, и каждый может увидеть, где расположены наиболее безопасные места для проживания, учебы детей или проведения досуга.

В рамках противодействия пропаганде терроризма и экстремизма в Интернете успешно применяется информсистема «Кибернадзор», которая позволяет устанавливать и автоматически включать в систему ссылки на материалы с незаконным содержанием.

Генеральной прокуратуры разработана информационно-аналитическая система «Цифровой надзор», в которой объединены базы данных госорганов и ЦОНов. Подключены 3 тысячи «умных» уличных камер. Используются

дроны. При координации прокуроров с помощью этих систем установлено более двух тысяч лиц, находившихся в розыске. Начато применение Цифрового надзора в пробационном контроле.

Развитие умных технологий с применением искусственного интеллекта и их внедрение в правоохранительную сферу продолжается.

На всех этапах становления Республики Казахстан, утверждения ее Независимости, формирования государственно-правовой системы, укрепления законности и правопорядка в стране, органы прокуратуры в соответствии с ее конституционными полномочиями выполняли и продолжают выполнять стратегические задачи по реализации главных приоритетов развития страны – улучшение качества жизни населения, повышение уровня защищенности прав граждан и утверждение верховенства закона.

В целом, прокурорский корпус и в будущем продолжит выполнение установок Главы государства по утверждению идеологии «Закон и Порядок» как основы обеспечения интересов, прав и свобод граждан и построения Справедливого Казахстана [10].

Список использованных источников

1. К.К.Токаев. Приветственное слово//Сборник материалов IV Конгресса Ассоциации азиатских конституционных судов и эквивалентных институтов (международной конференции) «Конституция XXI века – верховенство права, ценность человека и эффективность государства» (27 августа 2020 г.) – Нур-Султан: Издательство ТОО «Жарқын Ко»: 2020 – 150 стр. Стр. 9-10.

2. Утверждение верховенства права, общечеловеческих ценностей и приоритетов современного государства: деятельность Конституционного Совета Республики Казахстан/Под общ.ред.д.ю.н., проф. К.А.Мами. – Нур-Султан: Деловой мир Астана, 2020. – 464 с. Стр.21.

3. Карин Е.Т. «Казахстан на пути к новой политической реальности»// <https://kz.kursiv.media/2025-06-05/aisk-erlan-karin-kazakhstan-na-puti-k-novoy-politicheskoy-realnosti/> опубликовано 5 июня 2025

4. Ударцев С.Ф. Конституционная реформа 2022 года в Казахстане: корректировка модели государства, укрепление правозащитных механизмов после беспорядков начала года//Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5.С. 52-62. Стр. 56

5. Тусупбеков Р.Т. Конституционный статус органов прокуратуры// Сборник материалов международной конференции «Конституция: личность, общество и государство», 30-31 августа 2005 года. Астана. Стр. 79

6. Рогов И.И. Конституционная политика Республики Казахстан// материалы международной научно-практической конференции «Конституция – основа демократического развития государства», посвящённой 15-летию Конституции Республики Казахстан. Том – 1., стр. 15

7. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30

июня 2017 года / Под общ. ред. к.ю.н. Е.С. Мерзадинова. – Астана, 2019. – 294 с. Стр. 17

8. Послание Президента Республики Казахстан К.К.Токаева Народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»// <http://10.61.42.188/rus/docs/K2000002020>

9. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 29 мая 2024 года № 45-НП «Об истолковании пункта 6 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан»//Казахстанская правда от 30 мая 2024 года № 103 (30230)

10. Выступление Президента К.К. Токаева на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов 23 июня 2025 года//<https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-rasshirennoy-kollegii-pravoohranitelnyh-organov-235114>

должен осуществляться по объективным мотивам².

В целях реализации поставленных руководством страны задач по укреплению независимости судебной системы и повышения доверия к судебной власти принят ряд программных и стратегических документов, предусматривающих обновление судебного корпуса, повышение привлекательности судейской профессии, оперативность заполнения судейских вакансий, усиление дисциплинарной ответственности [1].

Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года определены основные меры по дальнейшему совершенствованию процедур квалификационного экзамена для кандидатов в судьи, механизмов конкурсного отбора и порядка формирования кадрового резерва на судейские должности, а также расширению участия общественности в процессе отбора кандидатов на должности судей в целях повышения уровня общественного доверия к судам³.

В рамках реализации Концепции активизированы и усилены меры на правовом и практическом уровнях в части модернизации системы отбора и продвижения судей, которые позволили обеспечить планомерный отход от исключительно рекрутинга судейских кадров в сторону обеспечения более полного использования всех компонентов HR-менеджмента.

В 2022 году Послания Главы государства народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта⁴ и «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября⁵ стали дальнейшими ориентирами проводимой в стране судебной реформы, включая принятие мер по обеспечению независимости судебной системы, обновлению и оздоровлению судейского корпуса.

С целью обеспечения максимальной открытости и прозрачности отбора судейских кадров в ноябре 2022 года приняты законодательные поправки, предусматривающие введение с 1 января 2023 года онлайн-трансляции конкурсных процедур с публикацией подробного и аргументированного разъяснения его результатов.

В рамках судебно-правовой реформы усовершенствованы процедуры отбора судейских кадров [2].

Отбор судей начинается со сдачи квалификационного экзамена. На сегодня он состоит из пяти основных и одного дополнительного этапов [3]. К основным этапам относятся: 1) компьютерное тестирование

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Основные принципы независимости судебных органов» 40-32 от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml

³ Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» от 15 октября 2021 года № 674 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

⁴ Послание Главы государства народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>

⁵ «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2

на знание законодательства; 2) написание эссе; 3) решение кейсовых задач; 4) психологическое тестирование; 5) собеседование⁶. Дополнительный этап – прохождение полиграфологического исследования.

В рамках оптимизации квалификационного экзамена срок пересдачи некоторых этапов квалификационного экзамена сокращен с 6 до 3 месяцев (*тестирование на знание законодательства, написание эссе, решение кейсовых задач, собеседование*).

Для привлечения в судебную систему высококвалифицированных кадров законодательством предусмотрены следующие возможности:

1) назначение юристов, ранее не являвшихся судьями, на должность судьи Верховного Суда без конкурса по представлению Президента;

2) назначение на должность судьи областного суда специалистов в отдельных отраслях права, не имеющих опыта судейской работы, путем проведения отдельного конкурса на должность судьи областного суда [4]. Для них оптимизирован и порядок прохождения квалификационного экзамена, состоящего из двух этапов – психологического тестирования и решения кейсовых задач.

Начиная с конца 2024 года оптимизированы все внутренние процедуры Совета, направленные на более качественный, своевременный отбор судей и заполнение судейских вакансий.

В настоящее время квалификационный экзамен проводится 1 раз в месяц вместо 1 раза в квартал. Проведение психологического теста увеличилось с 3 до 10 раз в год. В итоге срок прохождения в целом всех этапов квалификационного экзамена сокращен с 1,5 лет до 3 месяцев. Одновременно усилены требования к кандидатам путем введения дополнительных проверок по базам данных правоохранительных и специальных органов.

В результате, если ранее тестирование успешно проходили порядка 50% кандидатов, то теперь только 20%, что свидетельствует о повышении качества отбора на судейские должности.

На интернет-ресурсе Совета регулярно публикуется список участников конкурсов для учета мнения граждан и юристов о претендентах, учитываются жалобы в отношении действующих судей, а также сведения из ведомственных баз данных [5].

Для участия в конкурсе кандидаты рассматриваются органами судейского сообщества (советы по взаимодействию с судами), действующие и бывшие судьи получают также заключения пленарных заседаний областных судов.

Отбор судей районных судов, председателей коллегий и судей областных судов, а также судей кассационных судов и Верховного Суда проводится

⁶ Статья 13 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 436 V «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000436>

Советом на конкурсной основе⁷.

Конкурсный отбор является многоэтапной процедурой, включающей следующие стадии:

- подача кандидатами документов и их проверка;
- оценка кандидатов специальной компьютерной программой по системе цифровых критериев;
- комплексная оценка претендентов постоянными членами Совета по системе оценочных критериев (*качество* отправления правосудия, соблюдение судейской этики, *мнение общественности, наличие жалоб и др.*);
- интервью с кандидатами по компетенциям;
- рассмотрение кандидатов Конкурсной комиссией для дальнейшего вынесения кандидатур на рассмотрение Советом.

Проведенная Советом оптимизация этапов конкурса позволила увеличить количество конкурсов с 2-х до 6 в год. Если ранее один конкурс длился до 1-ого года, то теперь его продолжительность не превышает 2-3 месяцев. Принятые меры способствуют своевременному и качественному заполнению вакансий в судах.

С целью усиления независимости судей с 2023 года внедрены элементы выборности судей Верховного Суда и председателей районных судов. Так, кандидатуры на должность судьи Верховного Суда рекомендуются Советом Главе государства для внесения в Сенат на альтернативной основе. Сенат избирает наиболее достойных не менее чем из двух кандидатов, что повышает объективность отбора судей Верховного Суда.

Наряду с этим введен механизм избрания на должности председателей районных судов. Ранее отбор кандидатов на должность председателя районного суда осуществлялся на конкурсной основе.

Данный механизм предполагает, что отбор кандидатов на вакантную должность председателя районного суда осуществляется Советом из числа лиц, избранных расширенными пленарными заседаниями областных судов⁸. При избрании рассматриваются кандидаты как из числа лиц, состоящих в кадровом резерве, так и лиц, самостоятельно выдвинувших свою кандидатуру. При таком подходе Советом максимально используется потенциал кадрового резерва на судейские должности. Практическая реализация нового механизма избрания кандидатов на должность председателей райсудов начата с 1 января 2024 года.

Законодательно исключены полномочия Председателя Верховного Суда по внесению представлений по вопросам внеконкурсного назначения судей. Такое назначение допускается в случаях реорганизации или упразднения суда, уменьшения числа судей соответствующего суда, а также истечения

⁷ В судебную систему внедряются более современные механизмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://365info.kz/2021/07/v-sudebnuyu-sistemu-vnedryayutsya-bolee-sovremennyye-mehanizmy>

⁸ Судебная система в контексте реформ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33628368

сроков полномочий председателей судов. Теперь вопросы внеконкурсного назначения рассматривает непосредственно Совет.

Кроме того, в законодательном порядке создана правовая основа, направленная на открытое и гласное рассмотрение вопросов освобождения судей от должности. Таким образом, реализован принцип безупречности репутации судейского корпуса.

С целью привлечения в судебную систему профессиональных кадров поправками закреплено право прохождения кандидатами стажировки как до, так и после получения рекомендации Совета.

Еще одним нововведением является исключение необходимости получения заключения пленарного заседания областного суда для кандидатов в судьи, такое требование сохраняется лишь для действующих и бывших судей, при этом заключение необходимо получать только в областном суде по месту работы⁹.

Модернизация системы судебного образования и научной деятельности

С 15 июля 2024 года Академия правосудия передана из Верховного Суда в ведение Высшего Судебного Совета. Данная мера является значимым положительным моментом, поскольку практически все кадровые вопросы теперь интегрированы в одном государственном органе, включая подготовку кандидатов в судьи и повышение квалификации действующих судей.

Академия правосудия – единственное в стране специализированное учебное заведение, подготавливающее профессиональные кадры для судебной системы Республики Казахстан.

В целях совершенствования системы подготовки судей Председателем Высшего Судебного Совета утверждена Концепция развития Академии правосудия на 2025-2027 годы.

В рамках реализации Концепции в 2025 году открыта двухгодичная научно-педагогическая магистратура, направленная на подготовку специалистов, способных не только применять право, но и вести преподавательскую и научную деятельность.

Введен курс референдиата для подготовки к сдаче квалификационного экзамена на должность судьи. Впервые для действующих судей проводятся индивидуализированные курсы по категориям судебных дел.

Впервые с момента образования Академии правосудия получена лицензия на открытие докторантуры. Реализация программ докторантуры обеспечит условия для академического и профессионального роста соискателей степени доктора философии и доктора по профилю, а также будет способствовать повышению научной составляющей подготовки судейских кадров.

Академией правосудия получена международная аккредитация в

⁹ Кадровые вопросы судебной системы: какие изменения вступят в силу в ближайшее время. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6388591-kadrovye-voprosy-sudebnoy-sistemy-kakie-izmeneniya-vstupyat-v-silu-v-blizhayshee-vremya.html>

качестве субъекта научной деятельности, что будет содействовать стимулированию исследовательской деятельности, дальнейшему научному и образовательному развитию Академии, а также повысит репутацию учреждения в научной и образовательной среде как на национальном, так и международном уровнях.

Журнал «Вестник Академии правосудия» включен в перечень научных изданий, рекомендованных Министерством науки и высшего образования, что является подтверждением высокого научного уровня журнала и его соответствия требованиям к качеству публикаций. Размещение в журнале результатов исследований повысит шансы авторов на успешную реализацию своих научных проектов, будет способствовать продвижению науки и образования в сфере юриспруденции и правосудия, а также увеличит публикационную активность научного сообщества.

Учитывая длительную незаполняемость вакансий в отдаленных судах, разницу в судебной нагрузке в многосоставных и отдаленных судах, на законодательном уровне принята норма, предусматривающая, что в случае признания конкурса на должность судьи суда, расположенного в отдаленной местности, несостоявшимся, Совет может рекомендовать на вакантную должность судьи этого суда лицо, окончившее обучение и сдавшее квалификационный экзамен в Академии правосудия, исходя из классификационной шкалы, утвержденной Высшим Судебным Советом по согласованию с Верховным Судом.

Укрепление института дисциплинарной ответственности судей и усиление гарантий их независимости

С целью повышения гарантий независимости судей при отправлении правосудия приняты законодательные меры по дальнейшему совершенствованию института дисциплинарной ответственности судей и усилению гарантий их прав в дисциплинарном процессе [6].

На сегодня органом по рассмотрению вопросов дисциплинарной ответственности судей Казахстана является Судебное жюри.

Значительную роль в модернизации работы Судебного жюри, которое находилось при Верховном Суде, сыграли проведенные в 2019 году законодательные реформы.

С учетом международной практики Судебное жюри было отделено от судебной системы и передано в ведение Совета с функциями по привлечению судей к дисциплинарной ответственности [7].

В рамках реформы были заложены механизмы, направленные на реальное обеспечение принципов независимости, объективности и максимальной прозрачности в его работе.

Введен новый порядок формирования Судебного жюри и отбора кандидатур судей в его состав. Сейчас кандидатуры судей рекомендуются в состав Судебного жюри по решению расширенного пленарного заседания

Верховного Суда с участием судей Верховного и местных судов. После чего данные кандидатуры утверждаются решением Совета. При этом за Советом закреплено право отклонения любой из представленных кандидатур.

Ранее состав Судебного жюри избирался на пленарном заседании Верховного Суда по представлению его Председателя, что вызывало обоснованные сомнения в беспристрастности данного института и замечания со стороны международных экспертов.

В настоящее время отбор кандидатов при непосредственном участии судейского сообщества позволяет выбрать в состав Судебного жюри наиболее опытных и авторитетных судей, минимизировав при этом влияние со стороны руководства судов.

Для обеспечения объективности и беспристрастности принимаемых решений в состав Судебного жюри помимо действующих судей входят также представители юридической общественности.

В соответствии с последними законодательными поправками состав Судебного жюри расширен с 9-ти до 15-ти человек. Сейчас в его состав входят 4 судьи Верховного Суда, 5 судей областных судов, 4 судьи районного уровня и 2 представителя юридической общественности. Данная мера способствует принятию более объективных и взвешенных решений с учетом мнения представителей разных судебных инстанций и юридического сообщества.

Это является гарантией независимого и справедливого дисциплинарного процесса, поскольку Судебное жюри не связано с решением об инициировании дисциплинарного производства.

Решения Судебного жюри, в случае несогласия с ними, могут быть обжалованы судьей в Совет. По результатам тщательного изучения доводов судьи Совет вправе отменить решение Судебного жюри с прекращением дисциплинарного производства или направлением материалов на повторное рассмотрение¹⁰.

В реализацию рекомендаций Конституционного Суда в июле 2024 года приняты законодательные поправки, предусматривающие требования по ознакомлению судьи со всеми материалами дисциплинарного дела до его направления в Судебное жюри, а также право судьи на привлечение представителей из числа адвокатов и юридических консультантов для участия в рассмотрении дисциплинарного дела¹¹, закреплено понятие «грубое нарушение законности»¹², а также необходимость указания такого факта в

¹⁰ Как будут привлекать дисциплинарной ответственности судей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/pravo/6460657-kak-budut-privlekat-k-distiplinarnoy-otvetstvennosti-sudey.html>

¹¹ О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 4 статьи 44, пункта 3 статьи 44-1 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» и пункта 1 статьи 24 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2023 года № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/S2300000010> (дата доступа 14.03.2025 г.).

¹² Статья 39 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года № 132 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

представлении, которое подписывается коллегиальным составом судей, рассмотревшим судебное дело¹³.

Судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только за грубое нарушение законности при рассмотрении судебных дел и материалов и совершение проступка, противоречащего судейской этике, а председатели судов и судебных коллегий – за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, прямо предусмотренных Конституционным законом «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»¹⁴.

В рамках исполнения поручения Главы государства о повышении ответственности судей за грубые нарушения законности при отправлении правосудия с 1 октября 2024 года введен в действие новый механизм проверки Судебным жюри всех фактов грубого нарушения законности, допускаемых судьями при рассмотрении дел.

По новому механизму все материалы в отношении судей за грубое нарушение законности будут рассматриваться Судебным жюри на основании представлений вышестоящих судебных инстанций.

Вместе с этим, основаниями для рассмотрения материалов в отношении судей за нарушение норм судейской этики, а также в отношении председателей судов и судебных коллегий за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей являются представление Председателя Верховного Суда, решения комиссий по судейской этике, решения пленарных заседаний областных судов и Верховного Суда. То есть правом инициирования дисциплинарного производства в отношении судей обладают непосредственно судебные органы.

В целях усиления независимости судей с 2023 года законодательное закрепление получила норма, предусматривающая проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий в отношении судей только с санкции Генерального Прокурора. До внесения изменений осуществление оперативно-розыскной деятельности допускалось с санкции прокурора областного уровня [4].

Далее, для исключения рисков нарушения гарантий независимости и возможного давления на судей, установлен законодательный запрет на использование материалов оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов для инициирования дисциплинарного производства в отношении судей, поскольку использование негласных результатов оперативно-розыскной деятельности может ограничивать право

adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

¹³ О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 1) пункта 1 статьи 39 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2023 года № 36-НП. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000036/info>

¹⁴ Введен новый механизм привлечения судей Судебным жюри к дисциплинарной ответственности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1740726269>

судьи на ознакомление со всеми материалами, положенными в основу дисциплинарного дела.

Таким образом, в рамках проводимых судебных реформ по укреплению судебной системы, повышения ее авторитета Советом на постоянной основе принимаются меры по реализации комплексных правовых и организационных мероприятий, направленных на усиление институтов подготовки, отбора, назначения, повышения квалификации судей, их независимости и ответственности.

По итогам реализации законодательных мер и оптимизации внутренних процедур Совета усовершенствованы критерии отбора и карьерного продвижения судей, приняты меры по своевременному заполнению судейских вакансий, к отправлению правосудия привлечены новые высококвалифицированные юристы, усилена работа по освещению в средствах массовой информации процесса отбора судей, а также в целом деятельности Совета.

Список использованных источников

1. Конусова, В.Т., Каниева, К.К. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о деятельности судов и судебной системы // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации РК». - 2019. - № 4(58).
2. Каржаубаев С.С. К вопросу повышения доверия общества к судебной системе // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации РК». – 2024. - 2(77).
3. Сарпеков Р.К. Отдельные гарантии обеспечения независимости судьи, присяжных заседателей и повышения эффективности судебной деятельности // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан». – 2023. - №1(72).
4. Турецкий Н.Н., д.ю.н. В контексте судебных реформ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/v-kontekste-sudebnyh-reform-x8>
5. Жумагулов М.И., д.ю.н. Высший Судебный Совет – гарант формирования профессионального судейского корпуса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/amp/stati/6002062-vyshhii-sudebnyi-sovet-garant-formirovaniia-professionalnogo-sudeiskogo-korpusa.html>
6. Аблаева, Э.Б. Дисциплинарная ответственность казахстанских судей: исторический и современный аспекты // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации РК». – 2025. - №1 (80).
7. Назаркулова Л.Т., Салпеков А.С. Некоторые вопросы совершенствования судейских кадров в Республике Казахстан // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации РК». - 2020. - №1(59).

Башимов М.С.

Доктор юридических наук, профессор, член рабочей группы по конституционным реформам в Республике Казахстан,
Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан,
Председатель Комиссии по помилованию при Президенте Республики Казахстан, Президент ОО «Международная Ассоциация юристов»,
Председатель Общественного совета Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции

ПРОРЫВ ВПЕРЕД: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Мы празднуем День Конституции в важное для страны время. Три года назад 5 июня 2022 года наш народ проголосовал за важные и нужные обществу поправки в Конституцию Казахстана, тем самым определил ориентиры своего будущего, поддержал стратегический курс Президента Касым-Жомарта Токаева. Эти конституционные изменения утвердили со всей очевидностью приоритет прав и свобод человека, демократических ценностей гражданского общества, сформировав прочный правовой фундамент строительства будущего Казахстана.

Это важная победа народа Казахстана, выступившего за искоренение процветавшей в стране долгие годы несправедливости, коррупции, nepотизма, олигополии, нарушения конституционной законности. И самое главное, это победа, возродившая веру в будущее, справедливость, равенство, приоритет прав человека и общественных ценностей. Нравственное измерение политики и политической власти через категорию прав человека позволило правильно расставить акценты в этом вопросе.

Конституция начинается с провозглашения основного принципа – приоритета прав человека, объявляя его высшей ценностью. И не человек служит государству, а государственные органы для человека. Реализация этих принципов на практике воплощается Президентом Казахстана, в провозглашенных им концепциях, ориентированных на свободу, равенство и справедливость. Они четко отражают конституционные принципы и нормы о народовластии, об идеологическом и политическом многообразии, равенстве всех перед законом и судом, о праве на справедливую судебную защиту, о запрете дискриминации по любым основаниям, о праве гражданина в управлении государством, об общественном контроле, борьбе с коррупцией и многое другое.

Под руководством заместителя руководителя Администрации Президента Республики Казахстан Ержана Жиенбаева в марте 2022 года члены группы по конституционным реформам проделали большую работу. Приоритетами были принципы верховенства международных пактов в области прав человека и самой Конституции, принципов равенства и справедливости, противодействия культу

личности Н. Назарбаева и nepoтизму. Поэтому из Конституции были исключены такое неконституционное понятие как «Елбасы» и исключительность его семьи. В обществе, «запрос на справедливость» и сейчас очень велик.

Принятые поправки в Конституцию дали шанс для будущего Казахстана и шанс уйти от наслоившихся годами двойных стандартов, высочайшей самоцензуры, уйти от старого, очиститься от негативного и вместе строить «справедливое общество» к которому мы все стремимся. Это шанс для будущего страны, для повышения нравственного самосознания граждан и самое главное для будущего наших детей. Никаких культов в демократической стране быть не должно и поэтому необходимо снять наименования улиц и заведений, навязанных его именем в городах и населенных пунктах.

Общество уже видит большие изменения. Заработал Конституционный Суд. Усиливается защита прав человека посредством судебного контроля, административной юстиции. Избран новый парламент с шести партиями и одномандатниками, растет эффективный парламентский контроль и уже важная Аудиторская палата отчитывается перед Мажилисом о воровстве с бюджета.

Идет борьба с олигополией и заработал закон о возврате незаконных капиталов. Олигархи стали возвращать активы. Ставится эффективный заслон коррупции и nepoтизму, другим негативным явлениям, надоевшим уже всем. Конституционный принцип, что земля принадлежит народу по-новому обрел свой смысл и теперь все общественные процессы приобретают понятный и простой для народа посыл, что все должно работать для повышения его благосостояния, благосостояния простых граждан, а не кучки олигархов.

Эффективно реализуется исключительно важный посыл Главы государства о роли Парламента, который стал важным фактором успешной реализации актуальной по сей день концепции «слышащего государства» с четкими контурами Нового Казахстана – с сильным гражданским обществом и воплощением в жизнь ключевой формулы государственного строительства – «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное правительство». Конечно, хочется надеяться всегда на лучшее, но для этого нужно, чтобы общество само осуществляло эффективный общественный контроль во всех сферах жизни человека и активно проявляло гражданскую позицию.

Мажилис вместе с Общественной палатой проводит важную законопроектную работу. Мажилисом приняты необходимые обществу актуальные правозащитные законы, всех их не перечислить, в том числе таких как противодействие лудомании (игромании), семейно-бытовому насилию, борьбе с торговлей людьми.

С полным основанием можно утверждать, что изменения в Конституцию заложили новые возможности, открывающие простор для прогрессивного, демократического развития Казахстана. Конституция стала основой для более эффективной защиты конституционных прав наших граждан.

профессионализме и гуманности, а не в наличии императивных полномочий» [5].

В этой связи одно из важнейших достижений конституционной реформы 2022 года заключается в значительном усилении правового положения Уполномоченного. Включение в Конституцию новой статьи 83-1 принципиально изменило её структуру, отразив новый уровень признания. Закрепление статуса Омбудсмана непосредственно в Конституции обеспечило организационную самостоятельность и неподотчетность, укрепило доверие общества и международных партнеров. В числе ключевых новаций – возможность обращения в Конституционный Суд с предложениями о проверке нормативных правовых актов на соответствие Основному закону, если они затрагивают права и свободы человека.

Формирование сети региональных представителей Уполномоченного во всех регионах страны обеспечило впервые в истории национального правозащитного института постоянное присутствие Омбудсмана на местах, существенно повысив доступ граждан к правовой помощи.

Укрепление институциональной базы уже в краткосрочной перспективе дало конкретные результаты.

Если в 2021 году в адрес Омбудсмана поступило 1 855 жалоб, в 2024 году их количество увеличилось почти в 4 раза, достигнув около 7 тысяч. Указанная тенденция сохраняется и в 2025 году. Положительная динамика свидетельствует о расширении регионального присутствия и доступности сервисов.

Существенное усиление направления по превентивному мониторингу закрытых учреждений и организаций стало одним из ключевых достижений института Уполномоченного.

Для координации работы национального превентивного механизма (НПМ) при Омбудсмене создан Координационный совет. Этот консультативно-совещательный орган работает по вопросам предупреждения пыток, жестокого обращения и имеет четко определенные функции и состав.

Согласно статье 7 Конституционного закона [6], функции НПМ реализуются как через непосредственные посещения мест лишения свободы, так и через разработку системных рекомендаций, направленных на предупреждение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

В 2024 году члены НПМ совершили почти 500 посещений, представители Омбудсмана – около 800.

Просветительская деятельность национального правозащитного института в последние годы продемонстрировала не только количественный рост, но и качественный переход к новым форматам и инструментам правового информирования. Так, в 2024 году в рамках просвещения населения было охвачено почти 700 тысяч человек, что в 40 раз превышает показатели 2023

года. Такой стремительный рост стал возможен благодаря проактивному планированию, партнерству с образовательными учреждениями, НПО и средствами массовой информации, а также широкому использованию цифровых платформ и социальных сетей.

Одним из важных направлений деятельности Уполномоченного является работа по совершенствованию законодательства о правах и свободах человека и гражданина. В 2024 году и первом полугодии 2025 года в адрес государственных органов направлено более 25 предложений. Ряд из них уже реализованы.

С целью усиления аналитической, научно-методической и междисциплинарной поддержки в сфере прав человека, внедрения международных стандартов и развития научной правозащитной мысли – при Уполномоченном была создана Ученая комиссия.

В состав Ученой комиссии входят исследователи, преподаватели и иные специалисты, обладающие признанным опытом и знаниями в области прав человека, международного права, социологии, политологии, юриспруденции и смежных наук.

Кроме того, при Уполномоченном создана Комиссия по правам молодежи «Еркіндік рухы». Новый консультативно-совещательный орган работает на общественных началах и сосредоточен на вопросах защиты прав и свобод молодежи. В состав Комиссии вошли молодые юристы, студенты региональных и столичных ВУЗов, студенческие омбудсмены и другие.

Комиссия «Еркіндік рухы» станет площадкой для диалога, инициатив и предложений по защите прав молодежи, объединяя активных и равнодушных молодых граждан из разных сфер со всех уголков страны.

Кроме вновь созданных комиссий, при Уполномоченном действует Экспертный совет — совещательный орган с консультативно-аналитическими функциями. Он содействует реализации задач Омбудсмана, обеспечивает экспертную поддержку, способствует взаимодействию с государственными органами и гражданским обществом, а также участвует в разработке и продвижении законодательных инициатив в сфере прав человека.

Наличие Координационного совета, Экспертного совета, Ученой комиссии и Комиссии «Еркіндік рухы» обеспечивает комплексный, междисциплинарный и объективный подход при рассмотрении правозащитных вопросов, учитывающий мнения гражданского общества, академического сообщества, правозащитников, практиков и молодежи. Эти структуры усиливают экспертный потенциал, способствуют выработке обоснованных и объективных рекомендаций, повышая эффективность деятельности Уполномоченного.

Таким образом, реформы 2022 года преобразовали Уполномоченного по правам человека из консультативной структуры в полноценный конституционный орган, обладающий устойчивым мандатом и реальными

инструментами защиты прав и свобод граждан. Уверен, что обозначенные приоритеты и стратегические ориентиры позволят к следующему юбилею Конституции представить еще более весомые результаты, а Казахстану, в целом, укрепить репутацию государства, в котором права и свободы человека не только декларируются, но и реализуются на практике.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан /Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. //Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (09.07.2025)
2. Засыпалова В.И. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. – 203 с.
3. Корнеева Н.В. Конституционно-правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2002. – 170 с.
4. Корабельникова Ю.Л. Конституционно-правовые основы взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и органов исполнительной власти в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. – 222 с.
5. Майоров А.Г. Формирование правового института омбудсмана (Уполномоченного по правам человека) в России и за рубежом: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. – 257 с.
6. «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 154-VII ЗРК. //Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000154> (09.07.2025)

Дронов А.А.

Председатель Суда Евразийского экономического союза

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВОПОРЯДКОВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА С ПРАВОПОРЯДКОМ ЕАЭС
(В СВЕТЕ ПРАКТИКИ СУДА СОЮЗА)**

В настоящей статье, подготовленной по случаю 30-летия со дня принятия Конституции Республики Казахстан, на примере *Евразийского экономического союза* (далее – Союз, ЕАЭС) и с опорой на практику его постоянно действующего судебного органа – Суда Союза, который в качестве его Председателя мне выпала честь возглавлять, рассматривается проблема значения конституционных начал в развитии интеграционных процессов и, в более широком смысле, вопросы *взаимодействия конституционных правовых порядков* государств – членов Союза, одним из которых является Республика Казахстан, в своё время выступившая с инициативой заключения Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в Астане 29 мая 2014 года (далее – Договор), и *созданного на основе Договора (интеграционного)* правового порядка, который продолжает динамично развиваться как в организационно-правовом, так и в нормативно-правовом плане.

В рамках своей компетенции вклад в развитие институтов и системы права Союза вносит и расположенный в Минске (Республика Беларусь) Суд *Евразийского экономического союза* (далее – Суд), учреждённый на основании пункта 1 статьи 8 и статьи 19 Договора, статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования которого определяются *Статусом Суда Евразийского экономического союза*, являющимся неотъемлемой частью Договора и содержащимся в Приложении № 2 к нему (далее – Статут).

Анализируя комплекс вопросов, составляющих предмет настоящей статьи, представляется необходимым обратить внимание на ряд аспектов, характеризующих как сам Союз и систему права Союза, так и особую роль, которая в соответствии с Договором и Статутом возложена на Суд.

Во-первых, ЕАЭС в соответствии с Договором создан, существует и развивается в двух взаимосвязанных и органично дополняющих друг друга «ипостасях». В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Договора Союз представляет собой «международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью». Иными словами, речь идёт о субъекте международного права, который создан и действует в общих интересах государств-членов для достижения их общих целей, закреплённых в учредительном акте этой международной организации, каковым и является Договор – массивный том, насчитывающий только в «общей части» порядка 120 статей, дополненных 33 специализированными приложениями.

Определение каждого из этих терминов зафиксировано в статье 2 Договора, а сравнительный анализ их содержания позволяет установить, что в основу их разделения положен *комбинированный критерий*, сочетающий два элемента: 1) *метод правового регулирования*, который государства-члены считают необходимым использовать *в качестве основного (доминирующего)* применительно к данной области правоотношений (унификация; гармонизация национальных правовых режимов; и, соответственно, формирование на уровне Союза согласованных базовых принципов деятельности государств-членов в данной сфере, с сохранением ими за собой в остальном суверенного права самостоятельно регулировать соответствующие правоотношения); 2) *характер взаимодействия Союза* в лице его органов и *государств-членов* при разработке и осуществлении соответствующей «политики» [1, с. 112-113].

При этом система актов права Союза выстроена по «иерархическому» принципу. *Конституирующим актом Союза* является Договор, которому должны соответствовать международные договоры, заключаемые в его рамках; в случае возникновения противоречий между ними и Договором, приоритет имеет Договор. Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору и международным договорами в рамках Союза (пункт 3 статьи 6). В свою очередь, решения Евразийской экономической комиссии не должны противоречить решениям Высшего совета и Евразийского межправительственного совета, а решения последнего – решениям Высшего совета (пункт 4 статьи 6).

Важное последствие этого состоит в том, что добросовестное толкование норм, составляющих право Союза, наряду с учётом описанного выше принципа их иерархии, в *каждом* случае предполагает использование *телеологического подхода*, предусматривающего осмысление содержания того или иного комплекса норм права Союза, применимых к рассматриваемому правоотношению, в свете объекта и целей Договора как конституирующего акта Союза. Это в полной мере и, пожалуй, прежде всего, относится к правоприменительной деятельности Суда, одной из важнейших функций которого является осуществление *нормоконтроля*.

~~~~~

В этой связи, несомненно, заслуживают самого серьёзного внимания *последствия передачи государствами-членами на основе Договора органам Союза части своих суверенных (властных) полномочий*, при осуществлении которых эти органы оказываются наделены правом привлечения к ответственности юридических и физических лиц за нарушение норм, установленных актами права Союза (например, в сфере регулирования конкуренции на трансграничных рынках). В результате такой передачи возникает категория правоотношений, которая оказывается в той или иной мере *выведена за пределы юрисдикции национальных судов*, поскольку соответствующие полномочия переданы на уровень Союза, а *единственным* органом, в котором физические и юридические лица могут получить *судебную защиту*, выступает Суд Союза. При этом Суд, как ранее отмечалось, связан установленным Договором «конституционно-правовым императивом», последовательно рассматриваемым Судом в качестве одного из основных принципов права Союза.

Эта ситуация имеет важные юридические последствия, поскольку, во-первых, предполагает наделение субъектов, участвующих в правоотношениях, регулирование которых отнесено к компетенции Союза, *эффективным правом на судебную защиту* и, во-вторых, влечёт за собой закрепление права на доступ к правосудию и судебную защиту (которое, как таковое, Договором прямо не предусмотрено) в качестве одного из принципов права Союза, подлежащих применению и на практике применяемых Судом при рассмотрении конкретных дел по заявлениям о спорах (пункт 39 Статута) и заявлениям о разьяснении положений Договора, иных актов права Союза (пункт 46 Статута).

По этой причине для Суда имеет существенное как теоретическое, так и практическое значение актуальная конституционная традиция государств-членов в части понимания содержания и осуществления конституционного права на судебную защиту. При этом, поскольку в соответствии с пунктом 2 Статута целью деятельности Суда является обеспечение *единообразного* применения органами Союза и государствами-членами Договора и иных актов права Союза (международных договоров в рамках Союза и его международных договоров с третьими сторонами, решений органов Союза), наибольший эффект «в проекции» на систему права Союза имеют, прежде всего, те элементы конституционной традиции государств-членов, применение которых, по мнению Суда, наилучшим образом отвечает целям и принципам Договора, обеспечивает защиту гарантированных им прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений, и/или которые близки или совпадают по своему смыслу и содержанию.

В свете вышеизложенного представляется очевидным (и неоднократно отмечалось в выступлениях Председателя Суда Союза на различных «площадках»), что в условиях евразийской экономической интеграции Суд и конституционные суды государств-членов выступают *естественными*

партнёрами, а дальнейшее развитие и перевод на системную основу *предметного диалога между ними* – одним из важнейших инструментов по обеспечению единообразного применения права Союза всеми государствами-членами – при безусловном соблюдении принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, добросовестном соблюдении государствами-членами их вытекающих из Договора международных обязательств. Дальнейшее развитие такого диалога и его перевод на системную основу позволил бы сформировать устойчивый канал партнёрского взаимодействия не только в интересах обеспечения единообразного применения права Союза всеми государствами-членами, но и предупреждения разного рода коллизий, включая случаи так называемого «конфликта юрисдикций», а при необходимости разрешать возможные разногласия, способные создать помехи для эффективного осуществления правосудия как на национальном, так и на межгосударственном уровне.

Продолжая тему опосредованного практикой Суда взаимодействия интеграционного правового порядка Союза и конституционных правовых порядков государств-членов, необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие у Суда компетенции в области рассмотрения споров о защите основных прав и свобод человека как таковых, практика Суда демонстрирует тенденцию формирования им правовых позиций, имеющих «проекцию» на применение стандартов в указанной области в рамках правового порядка ЕАЭС.

Так, в деле Р-5/18 *о пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов Союза* [2, абз. 5 п. 3.1 ч. III; 12, абз. 5 п. 18 ч. III] Суд указал, что в связи с закреплённой в преамбуле Договора приверженностью безусловному соблюдению принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина уровень таких прав и свобод, гарантированный Союзом, не может быть ниже, чем он обеспечивается в государствах-членах.

Указанный подход, имеющий системное, общеправовое значение, получил распространение при рассмотрении Судом дел о разрешении споров и о разьяснении права Союза.

Так, в деле *P-2/24 о гарантиях пенсионных прав международных служащих Союза* [3] Суд выработал несколько важнейших для защиты прав международных служащих правовых позиций, среди которых:

- определение права на пенсию за выслугу лет в качестве «приобретённого права», реализация которого не зависит от возможных изменений Договора и актов права Союза;
- вывод о невозможности ретроактивного применения нормативного регулирования, ухудшающего правовое положение сотрудника органа ЕАЭС.

В деле *С-8/24 ИП Курко* Апелляционная палата Суда указала на необходимость обеспечения баланса между реализацией права на судебную защиту как общего принципа права Союза и защитой конкуренции [4, п. 36].

Рассматривая вопрос об обеспечении прав человека и гражданина

системы интеграционного права, правоприменительную практику органов ЕАЭС и его государств-членов [1, с. 27].

Следует при этом отдельно отметить, что осуществляя рецепцию правовых позиций национальных судов, касающихся толкования и применения общих принципов права, Суд Союза, уделяя серьёзное внимание изучению и обзору соответствующей судебной практики, далеко не всегда в своих решениях прямо ссылается на национальные судебные акты, в том числе принимаемые конституционными и верховными судами государств-членов. Такое «неупоминание» не умаляет их значения, а является во многом следствием того факта, что пункт 50 Статута не относит судебный прецедент, как и мнения авторитетных юристов, к источникам «применимого [Судом] права».

Ниже приводится ряд конкретных примеров подобного рода влияния конституционной традиции и конституционных начал на правовое обеспечение евразийской экономической интеграции в контексте деятельности Суда.

В их числе *принцип пропорциональности*, к которому Суд обращался, в частности, при установлении *критериев допустимости ограничения свободы движения товаров*, выделив два основных условия допустимости применения ограничений: во-первых, цель принятия национальной меры должна соответствовать одному из оправдывающих обстоятельств (в праве Союза – часть первая статьи 29 Договора); во-вторых, национальная мера не должна являться средством произвольной дискриминации или замаскированного ограничения в торговле между государствами-членами и должна быть пропорциональной [6, абз. 6 п. 7].

По делу Р-3/20 о государственных закупках (изъятия из национального режима) Суд заключил, что в целях соблюдения принципа пропорциональности следует устанавливать, соответствует ли ограничение достижению поставленной задачи и предусматривает ли только то, что необходимо для её достижения. Суд также сформулировал вывод о том, что «тест пропорциональности» включает в себя проверку двух компонентов: действительно ли предлагаемая мера (в частности, установление особенностей, изъятий из национального режима) будет в конкретной ситуации способствовать решению поставленной задачи и соблюдены ли пределы соразмерности указанной меры для достижения заявленной цели. Второй компонент «теста пропорциональности» предполагает подтверждение отсутствия менее ограничительных способов достижения той же цели [7, абз. 6-8 п. 2.4.].

Принцип пропорциональности применялся Судом и при оценке допустимости введения ограничений в целях защиты национального рынка труда. Так, в консультативном заключении от 7 декабря 2018 года по делу *P-3/18 о профессиональных спортсменах* Суд указал на то, что пункт 2 статьи 97 Договора допускает возможность установления Договором и законодательством государств-членов ограничений

Конституционный Суд Российской Федерации обращался к праву ЕАЭС (в части закрепления в Договоре регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак) при проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» [16]. Конституционный Суд Российской Федерации сделал вывод о том, что статья 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации, как закрепляющая в рамках дискреции федерального законодателя национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, подлежит применению *во взаимосвязи с международно-правовым регулированием принципа исчерпания прав, включая пункт 16 приложения № 26 к Договору о ЕАЭС*, которым предусматривается исчерпание исключительного права на товарный знак правомерным введением в гражданский оборот товаров непосредственно правообладателем размещенного на них товарного знака или другими лицами с его согласия на территории любого из государств – членов ЕАЭС.

~~~~~

ного образования. Наряду с актами внутригосударственного законодательства международные договоры Республики Беларусь входят в систему действующего на территории Республики Беларусь правового регулирования, то есть их нормы являются составной частью действующего права.

В пункте 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» [20] содержится указание о том, что судам следует иметь в виду, что на решения постоянно действующего регулирующего органа ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках ее полномочий, распространяются положения статьи 4 Конституции о приоритете ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров перед ее законами.

Вместе с тем, как отмечается в указанном Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан, решения Комиссии, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина, не имеют приоритет перед нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

Кроме того, пункт 4 указанного Нормативного постановления закрепляет, что согласно пункту 99 Статута Суда ЕАЭС (приложение № 2 к Договору) акты Суда ЕАЭС, вынесенные в соответствии с его компетенцией, обязательны для исполнения сторонами спора, по которому они вынесены. В этой связи акты Суда ЕАЭС должны учитываться судами при разрешении споров, связанных с применением норм права ЕАЭС, соответствие которых Договору о ЕАЭС было предметом рассмотрения в Суде ЕАЭС.

Необходимо обратить внимание на то, что позиция о том, что решения Комиссии Таможенного союза (ныне ЕЭК), ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина, не могут обладать свойствами приоритета перед казахстанскими законами и непосредственности применения, была высказана и ранее, в Нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6, принятом в связи с рассмотрением Правительством Республики Казахстан вопроса о способе реализации на территориях государств-участников Договора о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года.

Данная позиция подтверждена и в дополнительном постановлении Конституционного Суда Республики Казахстан от 22 мая 2023 года № 17-НП [21], в котором указывается, что Конституционным Судом установлено, что обозначенные подходы актуальны и для Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, который ратифицирован Законом Республики Казахстан от 14 октября 2014 года «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе».

Следует отметить проблемный аспект, касающийся невозможности ретроактивного применения позиций Суда и *пересмотра дел по новым обстоятельствам* вследствие вынесения решения Судом, на который неоднократно обращал внимание Конституционный Суд Российской Федерации [22; 23].

Список использованных источников

1. Савенков А.Н., Чайка К.Л., Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Суд Евразийского экономического союза и становление права ЕАЭС: моногр. / А.Н. Савенков, К.Л. Чайка, Е.Б. Дьяченко, К.В. Энтин. Москва: Проспект. 352 с.
2. Дело № Р-5/18 о пенсионном обеспечении должностных лиц и сотрудников органов Союза: консультативное заключение Суда ЕАЭС от 20 декабря 2018 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-5.18/
3. Дело Р-2/24 о гарантиях пенсионных прав международных служащих Союза: консультативное заключение Суда ЕАЭС от 28 марта 2024 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.24/
4. Дело № С-8/24 ИП Курко: решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 17 марта 2025 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-8.24/
5. Дело № Р-6/24 о доступе физических лиц к правосудию: консультативное заключение Суда ЕАЭС от 12 февраля 2025 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-6.24/
6. Дело № Р-3/17 о свободном движении товаров: консультативное заключение Суда ЕАЭС от 30 октября 2017 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.17/
7. Дело № Р-3/20 о государственных закупках (изъятия из национального режима): консультативное заключение Суда ЕАЭС от 11 января 2021 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.20/
8. Дело № Р-3/18 о профессиональных спортсменах: консультативное заключение Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/
9. Дело № Р-2/18 о декларировании денежных средств: консультативное заключение Суда ЕАЭС от 15 октября 2018 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.18/
10. Дело № С-5/24 БГ-ТУЛС-МСИ: решение Коллегии Суда ЕАЭС от 11 сентября 2024 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-5.24/
11. Дело № С-10/24 «Порше»: решение Коллегии Суда ЕАЭС от 23 декабря 2024 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-10.24/
12. Дело № С-4/21 ДХЛ Глобал Форвардинг: решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 9 июня 2021 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-4.21/
13. Дело № Р-1/19 о non bis in idem: консультативное заключение Суда ЕАЭС от 18 июня 2019 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.19/
14. Дело № Р-1/17 о критериях допустимости вертикальных соглашений: консультативное заключение Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 года // https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.17/
15. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 28 декабря 2017 года № Р-1117/2017 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон

Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь».

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 июля 2021 № Р-1279/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь».

18. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 8 июля 2016 года № Р-1058/2016 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь».

19. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 7 мая 2018 года № Р-1123/2018 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь».

20. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» // ИС «Параграф».

21. Дополнительное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 22 мая 2023 года № 17-НП «Об истолковании пунктов 2 и 4 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета РК от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» // ИС «Параграф».

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2022 года N 191-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Омской области на нарушение конституционных прав общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «Ремдизель» частью 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс».

23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1972-О от 21 июля 2022 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «СУЭК-Кузбасс» и общества с ограниченной

ответственностью «Электронная таможня» на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

24. Князькин С.И. Право на судебную защиту в Евразийском экономическом союзе: процессуальный и материально-правовой аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 2. С. 44 - 57 // <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.171.2.044-057>

Онгарбаев Е.А.

Доктор юридических наук, профессор,
судья Конституционного Суда Республики Казахстан

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Обеспечение эффективного механизма защиты прав человека является неотъемлемым направлением развития любого современного общества, избравшего путь построения правового государства в качестве своего приоритета. Казахстан, определив жизнь, права и свободы человека в качестве высшей ценности государства [1], в этом отношении не является исключением.

Исторически сложилось, что в Казахстане орган конституционного контроля был создан в 1992 году в качестве Конституционного Суда. Однако в 1995 году было принято решение о преобразовании его в Конституционный Совет, который действовал до конца 2022 года, а с 1 января 2023 года начал функционировать вновь созданный Конституционный Суд как важнейший механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан.

Институциональное становление Конституционного Суда, формирование его практики, расширение доступа граждан к конституционному контролю, наделение Генерального Прокурора и Уполномоченного по правам человека правом постановки вопроса о конституционности нормативных правовых актов, новый формат их взаимодействия с ветвями государственной власти закономерно потребуют дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере.

На сегодняшний день в орган конституционного контроля поступило более десяти с половиной тысяч обращений граждан. Преобладающее большинство обращений, относящихся к мандату органа конституционного контроля, касалось норм уголовного, административного, гражданского, земельного, налогового и социального законодательства.

Следует отметить, что многие обращения содержат конкретные предложения по совершенствованию законодательства, а также запросы на правовое разъяснение норм действующего законодательства. Анализ поступающих в Конституционный Суд обращений показывает определенную обоснованность нареканий к отдельным положениям законов и других нормативных правовых актов.

В этом ключе стоит отметить, что конституционная законность невозможна без качественного нормотворчества. С начала своей деятельности Конституционный Суд принял около 400 постановлений, из которых 72 итоговых решения касаются вопросов нормотворчества по результатам

Қазақстан Республикасының Конституциясы

проверки норм законов и других нормативных правовых актов. 33 уже реализованы, 14 – в процессе исполнения.

Итоговые решения Конституционного Суда уже оказывают свое влияние на процесс совершенствования законодательства, так:

- оптимизированы нормы о госпошлине;
- расширен доступ к кассационной защите;
- уточнены дисциплинарные гарантии судей и порядок их ответственности;
- защищены права на усыновление, свободу труда и семейную жизнь;
- устранены неконституционные положения в сфере исполнения наказаний, налогообложения и государственного регулирования;
- даны официальные толкования норм Конституции в части вопроса лишения жилища, исключаящего прокурорскую санкцию как альтернативу судебному решению.

Как уже отмечалось, в настоящее время у государственных органов в процессе исполнения находятся 14 итоговых решений. Они касаются:

- замены присяжных заседателей;
- квалифицированной юридической помощи осуждённым;
- защиты социальных прав детей и родителей;
- свободы труда и доступа к госслужбе;
- защиты собственности и социального обеспечения;
- наследования, страхования и пользования автотранспортом.

При этом прокурорский надзор и судебный контроль играют важную роль в системе гарантий конституционной законности, обеспечивая единообразное применение законов, защиту прав и свобод граждан, а также своевременное выявление и устранение нарушений конституционных норм в деятельности государственных органов. К примеру, через призму итоговых решений Конституционного Суда территориальными прокурорами изучены 20 тыс. уголовных дел (2024 г. – 13 тыс., за истекший период 2025 г. – 7 тыс.), более 8,5 тыс. гражданских дел (2024 г. – 3,5 тыс., за истекший период 2025 г. – 5 тыс.). Кроме того, имеют место быть пересмотры судебных решений судами общей юрисдикции с учетом нормативных постановлений.

В части правовых позиций, содержащихся в нормативных постановлениях Конституционного Суда, хотелось бы остановиться на отдельных его решениях как примерах деятельности Конституционного Суда по защите конституционных прав и свобод граждан.

В качестве первого примера можно привести нормативное постановление от 27 декабря 2024 года №59-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года» [2]. Из данного нормативного постановления следует, что субъекты обращения были осуждены за совершение в 2019 и 2020 годах тяжких коррупционных преступлений. Отбывая наказание в виде лишения свободы, в 2024 году они

подали в суд ходатайства об условно-досрочном освобождении (далее – УДО). Однако суды отказали в удовлетворении ходатайств со ссылкой на пункт 3) части восьмой статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) [3] и оспариваемую часть вторую статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК) [4].

Ранее, Законом Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции», в УК было внесено изменение о запрете применения УДО к лицам, осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление [5].

По мнению субъектов обращения, часть вторая статьи 2 УИК, определяющая действие уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан во времени, противоречит положениям Конституции, не содержит норму об обратной силе закона и тем самым ухудшает их положение.

По результатам проверки конституционности указанной нормы УИК Конституционный Суд пришел к выводу о конституционности оспариваемой нормы и ее согласованности с приведенным положением УК, действовавшим на момент внесения ходатайств о применении УДО.

Ранее Конституционный Суд в своем нормативном постановлении от 16 мая 2024 года № 44-НП указал, что вопросы применения или неприменения УДО от отбывания наказания разрешаются в соответствии с уголовным законом, действующим на момент применения УДО с учетом правил обратной силы, установленной в самом уголовном законе [6].

Кроме того, Конституционный Суд в рамках конституционного производства посчитал необходимым указать на отдельные проблемы, связанные с различным применением судами норм пункта 3) части восьмой статьи 72 УК и части второй статьи 2 УИК. Судами при рассмотрении соответствующих ходатайств осужденных УДО в одних случаях предоставлялось, а в других – суды, ссылаясь на оспариваемую норму УИК во взаимосвязи с пунктом 3) части восьмой статьи 72 УК, отказывали. Такой подход создает риск нарушения конституционных прав человека.

Судебная практика неприменения УДО к лицам, осужденным за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление до введения в действие этого ограничения, не согласуется с положениями Конституции и уголовного закона о запрете на придание обратной силы законам, усиливающим уголовную ответственность и ухудшающим положение таких лиц.

Вместе с тем в целях обеспечения единообразия судебной практики Конституционный Суд рекомендовал Верховному Суду дать дополнительные разъяснения по вопросам применения УДО к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления, с учетом изложенных в принятом нормативном постановлении правовых позиций.

На сегодняшний день данное нормативное постановление находится на стадии исполнения.

Другой пример связан с защитой конституционных прав предпринимателей.

Конституционный Суд принял нормативное постановление от 25 июля 2025 года № 72-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 245 в отношении слов «преступной группой» и статьи 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, пунктов 11 и 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» (далее – НП ВС) [7].

Субъект обращения считает, что статья 262 УК, пункты 11 и 13 НП ВС противоречат положениям Конституции, поскольку сформулированы недостаточно четко, допускают расширительное и неоднозначное толкование, влекущее нарушение конституционно закрепленных прав. Он указывает, что оспариваемые им нормы фактически приравнивают предпринимателей, совершивших экономические уголовные правонарушения, к участникам организованных преступных групп по формальным признакам, характерным для структуры коммерческих организаций: по иерархии, подчиненности, распределению функций и определению целей по извлечению прибыли.

В ходе заседания Конституционного Суда субъект обращения увеличил объем обращения, ходатайствуя дополнительно о проверке на соответствие Конституции части третьей статьи 245 УК в отношении слов «преступной группой», которая предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей организации в бюджет, совершенное преступной группой.

По итогам рассмотрения обращения Конституционный Суд не выявил противоречия Конституции статьи 262 УК. Применение данной нормы нацелено на пресечение организованной преступности и допустимо лишь при наличии совокупности объективных и субъективных признаков, прямо указанных в уголовном законе, что соответствует конституционным требованиям и международным обязательствам Республики Казахстан.

Кроме того, Конституционный Суд не выявил противоречия Конституции части третьей статьи 245 УК (в отношении слов «преступной группой»). Данная уголовно-правовая норма направлена на предупреждение корыстного уклонения, имеющего признаки сложных форм соучастия и сговора, от уплаты конституционно определенной обязанности по уплате налогов.

Пункты 11 и 13 НП ВС по результатам проверки также признаны конституционными. Разъяснения, данные в этих нормах НП, даны Верховным Судом в пределах своих полномочий.

Однако Конституционный Суд указал на отдельные проблемы, связанные с допустимостью признания хозяйствующих субъектов преступной группой

Қазақстан Республикасының Конституциясы

исключительно по формальным критериям. Так, установленные статьей 262 УК признаки организованной группы и преступной организации во взаимосвязи с положениями пунктов 11 и 13 НП ВС создают риск такой правоприменительной практики, при которой руководители и работники коммерческих организаций при отсутствии преступного умысла, преступных мотива и цели могут быть привлечены к уголовной ответственности не только за совершение экономических уголовных правонарушений, но и за создание преступной группы, руководство ею или участие в ней.

Анализ правоприменительной практики показал необходимость актуализации отдельных положений уголовного законодательства, включая НП ВС. В частности, в соответствующих нормах отсутствуют положения, позволяющие четко дифференцировать предпринимательские объединения, допустившие правонарушения в сфере хозяйственной деятельности, и преступные группы, созданные изначально в противоправных целях.

Поэтому Конституционный Суд рекомендовал Правительству рассмотреть вопрос о дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства с учетом правовых позиций Конституционного Суда, а Верховному Суду – обобщить судебную практику с целью определения четких критериев разграничения деятельности руководителей и работников коммерческих организаций, осуществляющих законный вид деятельности, и противоправной деятельности преступных групп с учетом субъективных и объективных признаков состава преступления.

Третьей кейс связан с защитой конституционного права на свободу предпринимательской деятельности.

Конституционный Суд принял нормативное постановление от 13 июня 2023 года №19-НП «О рассмотрении на соответствие пункту 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», статьи 154 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года» [8]. Из данного решения следует, что в соответствии со статьей 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» (далее – Закон) [9], лицам, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, запрещается заниматься предпринимательской деятельностью. В случае нарушения данного запрета лицо может быть привлечено к административной ответственности по статье 154 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года (далее – КоАП) [10].

В этой связи субъект обращения посчитал, что запрет, установленный статьей 13 Закона, нарушает его право на свободу предпринимательской деятельности, а также свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности.

Рассмотрев данное обращение, Конституционный Суд указал, что ограничения, связанные с реализацией публичными должностными лицами конституционного права на свободу предпринимательской деятельности, должны быть дифференцированы и обусловлены характером их должностных обязанностей, как это указано в пункте 4 статьи 33 Конституции, а также направлены на недопущение использования ими своих полномочий в личных, групповых и иных неслужебных интересах. Кроме того, запреты и ограничения должны быть установлены таким образом, чтобы они сопровождались другими мерами поощрительного характера. В целях обеспечения надлежащего выполнения рассмотренного антикоррупционного ограничения целесообразно принятие нормативного правового акта, регламентирующего вопросы передачи имущества в доверительное управление лицами, указанными в пункте 1 статьи 13 Закона.

По итогам рассмотрения Конституционный Суд признал статью 13 Закона не соответствующей Конституции в части установления ограничения права на свободу предпринимательской деятельности лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, если такое ограничение не обусловлено целями защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. А статья 154 КоАП признана соответствующей Конституции в истолковании, что административная ответственность наступает только если запрет на осуществление предпринимательской деятельности установлен законами.

Данное нормативное постановление реализовано Законом «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» от 10 января 2025 года [11], где предусмотрена поправка по замене слова «законодательством» на «законами» в заголовке и абзаце первом статьи 154 КоАП.

Вместе с тем отдельные поправки предусмотрены в рамках проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан», находящегося на рассмотрении Мажилиса Парламента. Указанным проектом Закона в статью 895 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года [12] вносится изменение по замене слов «законодательными актами» на слова «законодательством Республики Казахстан».

Следует отметить, что в целях реализации вышеуказанного постановления органами прокуратуры были приняты соответствующие меры прокурорского реагирования. В частности, ими было обобщено 42 аналогичных дела. Например, в одном из случаев гражданин, назначенный на должность директора средней школы, не обеспечил передачу своей доли в крестьянском (фермерском) хозяйстве в доверительное управление.

Қазақстан Республикасының Конституциясы

В связи с этим он был привлечён судом к административной ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности. Однако, при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, органы прокуратуры, руководствуясь положениями данного нормативного постановления, направили в суд заявление об отмене постановления суда. Указанная позиция прокуратуры была поддержана судом.

Особого внимания заслуживает следующий кейс, связанный с правовым регулированием в сфере железнодорожных пассажирских перевозок.

Гражданин Республики Казахстан обратился в Конституционный Суд с просьбой о проверке на соответствие Конституции пункта 44 Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа и почтовых отправлений железнодорожным транспортом, утверждённых приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 30 апреля 2015 года № 545.

Согласно указанному пункту, лица с инвалидностью при посадке на поезд обязаны были дополнительно предъявлять документ, подтверждающий их статус. Заявитель счёл данное требование противоречащим Конституции, поскольку граждане с инвалидностью приобретают билеты на железнодорожный транспорт со скидкой 50%. Таким образом, повторное подтверждение инвалидности, по его мнению, носит дискриминационный характер.

Конституционный Суд принял обращение к производству. В рамках рассмотрения дела Генеральная прокуратура, проанализировав позицию заявителя, пришла к выводу о несоответствии указанного положения требованиям Закона Республики Казахстан «О железнодорожном транспорте» и направила протест в уполномоченный орган с требованием устранить выявленное нарушение.

Впоследствии Министерство транспорта Республики Казахстан издало приказ о внесении изменений, который вступил в силу 11 апреля 2025 года. В результате было отменено необоснованное дополнительное требование о предоставлении подтверждающего документа при посадке лиц с инвалидностью.

Таким образом, инициированная конституционная проверка способствовала оперативному реагированию со стороны исполнительного органа и устранению нарушения до вынесения окончательного решения по делу. В связи с этим Конституционный Суд прекратил производство.

Подводя итоги изложенного, следует подчеркнуть, что эффективность правового регулирования играет ключевую роль в деле обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Решение данной задачи требует консолидации усилий не только различных ветвей государственной власти, но и научного сообщества, институтов гражданского общества и иных заинтересованных субъектов.

Особое значение приобретает конструктивное и результативное взаимодействие государственных органов, направленное на укрепление конституционной законности. Такое взаимодействие выступает необходимым условием реализации принципа верховенства Конституции, а также надлежащего обеспечения прав и законных интересов граждан.

В Послании Конституционного Суда Республики Казахстан от 26 июня 2025 года № ПКС–3 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» отмечено:

«Принцип соблюдения закона и порядка основан на концептуальных правилах жизнедеятельности общества и государства, уважении личности, являющихся сутью конституционной законности. Соблюдение Основного Закона остается главным стержнем правового порядка и правовой культуры. Наша общая задача – укреплять иммунитет государственности через эффективный конституционный контроль и законодательное реагирование. Следовательно, итоговые решения органа конституционного контроля должны стать обязательным элементом законодательного процесса и правоприменительной практики» [13].

Воссоздание Конституционного Суда Казахстана служит новым этапом в развитии конституционализма, идей верховенства права и защите конституционных прав и свобод граждан.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 27 декабря 2024 года № 59-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части второй статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000059>
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>
5. Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384>
6. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 16 мая 2024 года № 44-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 4) части восьмой статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000044>

adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000044

7. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2025 года № 72-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 245 в отношении слов «преступной группой» и статьи 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, пунктов 11 и 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2500000072>

8. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 13 июня 2023 года № 19-НП «О рассмотрении на соответствие пункту 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», статьи 154 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000019>

9. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>

10. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года «Об административных правонарушениях» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>

11. Закон Республики Казахстан от 10 января 2025 года № 155-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000155>

12. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_

13. Послание Конституционного Суда Республики Казахстан от 26 июня 2025 года № ПКС–3 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2500000003>

Жакселекова Б.Ш.

Вице-министр юстиции Республики Казахстан

ЗАКОН И ПОРЯДОК: КАЗАХСТАН НА ПУТИ К СПРАВЕДЛИВОМУ ОБЩЕСТВУ

В современном Казахстане, находящемся в совершенно новой политической реальности - на пути строительства Справедливого Казахстана, особое значение приобретают вопросы обеспечения законности, правопорядка и защиты конституционных прав граждан. Принцип «Закон и порядок» в данном контексте выступает не просто лозунгом, а системообразующим элементом нового общественного договора между государством и обществом.

Следует отметить, что в последние годы страна реализовала ряд институциональных реформ, которые изменили саму модель государственного управления. Казахстан отказался от суперпрезидентской системы, перейдя к президентской республике с усиленной ролью Парламента. Введение единственного семилетнего президентского срока без права переизбрания представляется важным механизмом обеспечения политической устойчивости и гарантией сменяемости власти. Существенное значение имеют и прямые выборы акимов сельских округов, а также расширение полномочий нижней палаты Парламента, включая утверждение членов Правительства и заслушивание отчётов по вопросам защиты прав человека.

Значимым институциональным нововведением стало создание Конституционного суда, к которому теперь имеют право обращаться граждане напрямую. За период его работы уже вынесено более 500 определений и 71 итоговое решение, причём в 18% случаев нормы были признаны неконституционными. Данный факт подтверждает действенность конституционного контроля и свидетельствует о реальной защите прав граждан.

Отдельного внимания заслуживает укрепление института Уполномоченного по правам человека. Омбудсмен получил право обращения к Президенту, Парламенту и Правительству, а также возможность подачи исков в интересах неограниченного круга лиц.

Важно подчеркнуть, что Казахстан закрепил на конституционном уровне полный запрет смертной казни, тем самым подтвердив приверженность гуманистическим принципам и международным обязательствам, включая рекомендации ООН и Совета Европы.

Современная законодательная база отражает стремление государства к обеспечению реальных гарантий прав и свобод. Так, закон о мирных собраниях перевёл этот процесс на уведомительный порядок: за последние годы проведено свыше 1 500 акций без нарушений. Клевета была декриминализована и отнесена к административным правонарушениям. Закон «Об общественном

контроле» предоставил гражданам и неправительственным организациям действенные механизмы надзора за деятельностью органов власти. Система петиций, предусматривающая обязательную реакцию государственных органов при сборе 50 000 подписей, уже доказала свою эффективность, приведя к конкретным изменениям в общественно значимых сферах.

Социальный вектор реформ также находит отражение в принятии Социального кодекса, обеспечившего рост социальных выплат и укрепление принципов равенства. Существенно ужесточена ответственность за сексуальные преступления против детей — вплоть до пожизненного лишения свободы. В сфере противодействия пыткам прокуратура получила исключительное право вести такие дела, а созданный Фонд компенсаций жертвам пыток уже обеспечивает выплаты пострадавшим.

Казахстан остаётся ответственным участником международного правового сообщества. Признавая юрисдикцию договорных органов ООН, страна выполняет их решения и обеспечивает выплату компенсаций по индивидуальным жалобам. В рамках членства в Совете ООН по правам человека Казахстан выступил инициатором резолюций, направленных на защиту семьи, права на образование и борьбу с насилием в семье, что получило широкую международную поддержку.

Таким образом, можно констатировать, что Казахстан уверенно движется к формированию устойчивого и справедливого правового государства. Права человека и законность в современном контексте перестают быть лишь декларациями — они становятся конкретными гарантиями, закреплёнными в законодательстве и подтверждёнными практикой государственных институтов.

Особая роль в обеспечении верховенства права принадлежит Министерству юстиции. Министерство юстиции не ограничивается лишь разработкой и экспертизой нормативных правовых актов, а выступает ключевым координатором системных правовых преобразований.

В рамках масштабных реформ в Казахстане особое место занимает курс на де бюрократизацию государственного аппарата. Этот вектор был задан Указом Президента от 13 апреля 2022 года № 872 «О мерах по де бюрократизации деятельности государственного аппарата», который обозначил ключевые ориентиры: повышение оперативности принятия решений, отказ от излишней законодательной детализации и укрепление персональной ответственности руководителей. Основные принципы — приоритет сущности над формой, управленческая ответственность и оптимальность регламентации — определили новое направление в развитии правовой системы.

В целях реализации положений Указа была проведена масштабная ревизия порядка 260 законодательных актов. Задача заключалась не только в выявлении норм, излишне перегружающих законы, но и в смещении акцента на закрепление в законах лишь фундаментальных целей, принципов

юрист» позволяет бесплатно получить консультации в регионах.

Между тем, развитие цифровых технологий открывает новые горизонты в сфере предоставления юридических услуг. Для Министерства юстиции одним из приоритетных направлений в области правовой политики становится внедрение решений с использованием искусственного интеллекта, направленных на повышение доступности и качества правовой помощи. Одним из таких решений стал цифровой правовой помощник, созданный Министерством юстиции в 2025 году.

Цифровой правовой помощник (чат-бот) разработан в целях предоставления первичной юридической консультации по типичным жизненным ситуациям в удобном онлайн-формате. Он интегрирован в государственные информационные системы «Әділет» и «Е-заң көмегі», что обеспечивает пользователю прямой доступ к правовой информации и консультационным услугам в едином цифровом пространстве.

Функционал ИИ-помощника включает:

- модуль обратной связи;
- возможность голосового общения;
- сохранение и удаление истории диалога;
- модуль статистики и аналитики, позволяющий формировать отчеты об активности пользователей, а также динамике правовых запросов по различным категориям.

Эти функции делают цифрового помощника не просто консультационным инструментом, а полноценным элементом информационно-аналитической поддержки системы юридической помощи.

По данным статистики, на момент публикации чат-ботом еженедельно пользуются около 2000 граждан. Это свидетельствует о высоком уровне доверия населения и подтверждает эффективность цифрового формата в обеспечении правовой помощи.

Внедрение ИИ-помощника позволило:

- значительно расширить охват населения, включая отдаленные и маломобильные группы;
- сократить временные и ресурсные издержки при обращении за консультацией;
- повысить оперативность и точность предоставляемых ответов.

Применение ИИ в системе гарантированной юридической помощи в Казахстане демонстрирует успешный пример цифровизации государственной функции в интересах граждан. Разработка и внедрение ИИ-цифрового помощника не только улучшает доступ к праву, но и способствует формированию более гибкой, проактивной и клиентоориентированной модели юридической поддержки. Этот опыт может быть полезен для изучения и адаптации в других странах, стремящихся к модернизации своих правовых институтов.

В рамках дальнейшего совершенствования цифровых инструментов

планируется развитие модуля предиктивного анализа в информационной системе Базы данных «Законодательство», способного существенно повысить ее аналитическую и экспертную ценность. Такой функционал позволит:

- выявлять правовые коллизии, в том числе потенциальные правовые коллизии в проектах нормативных правовых актов (НПА);
- прогнозировать последствия реализации нормативных новелл с учетом ретроспективного анализа правоприменительной практики;
- давать рекомендации по юридико-техническому оформлению НПА, с учетом стандартов правотворчества и языка законодательства.

База данных будет выполнять не только справочно-правовую, но и аналитическую функцию. Предусматривается интеграция следующих возможностей:

- агрегация и систематизация действующего законодательства с возможностью семантического поиска и структурного анализа;
- подключение к международным базам данных для изучения зарубежного опыта, сопоставления моделей регулирования и заимствования лучших практик;
- автоматизированный мониторинг изменений законодательства и их влияния на смежные отрасли права;
- поддержка процедур юридической экспертизы на основе машинного анализа текста нормативных актов.

Реализация данного подхода позволит превратить цифровые правовые инструменты из консультативных сервисов в интеллектуальные платформы правовой аналитики и нормотворчества нового поколения. Это, в свою очередь, будет способствовать как повышению качества законотворчества, так и укреплению правовой предсказуемости и устойчивости правовой системы в целом.

Таким образом, курс на дебюрократизацию не ограничивается отдельными мерами, а становится постоянным процессом, направленным на повышение качества нормотворчества и эффективности государственного управления. Министерство юстиции последовательно продолжает эту работу, стремясь к созданию правовой системы, которая будет не только устойчивой и предсказуемой, но и способной гибко адаптироваться к вызовам времени.

Аубакирова И.У.

Доктор юридических наук, профессор,
Директор Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЗАКОН И ПОРЯДОК КАК БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Справедливость, Закон и Порядок относятся к извечным конституционным ценностям, занимающим особое место в эволюции конституционализма. Их содержательно-смысловое наполнение не только отражает социальные ожидания граждан, но и служит структурообразующими элементами всей государственной и правовой системы. Конституция Республики Казахстан, принятая на Республиканском референдуме 30 августа 1995 года, закрепляет принцип верховенства права, что предопределяет вектор дальнейшего развития конституционного строя.

Философско-правовое понимание ценностей справедливости и права имеет глубокие исторические корни. Неокантианская школа права рассматривала право не только как инструмент регулирования, но и как выражение объективной ценности, направленной на достижение справедливого порядка. В философии неокантианцев (в версии баденской школы) закон рассматривается как форма воплощения справедливости, где право должно быть одновременно формально-определённым и морально оправданным. По следам неокантианцев Г. Радбрух обосновывал, что «право - есть особая реальность, смысл которой заключается в осуществлении справедливости» [1, с. 49]. При этом по мысли Радбруха есть три компонента идеи права – справедливость, целесообразность и стабильность, которые равноценны, «и в случае конфликта между ними однозначное решение невозможно» [2, с. 33]. Согласно Г. Кельзену, «если человек может реализовать свое стремление в рамках некоего нормативного порядка, то он будет считать его справедливым. Если нет, то этот порядок покажется ему несправедливым» [2, с. 38].

Такое понимание предполагает, что закон – это оболочка идеи справедливости. Данный тезис актуален и в современном казахстанском контексте, где конституционные реформы направлены на баланс между нормативностью и ценностным содержанием права и взят курс на построение Справедливого Казахстана. Справедливость в конституционном развитии Казахстана понимается в двух взаимосвязанных аспектах: как правовая категория, обеспечивающая равенство перед законом, и как социальная цель, предполагающая равные возможности для всех граждан. Президент К.-Ж. Токаев в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» подчеркнул, что Справедливый Казахстан –

это государство равных возможностей для всех и каждого [3]. В этом ракурсе можно вспомнить П. Рикера, по утверждению которого равенство тождественно справедливости еще со времен древних греков [4]. Тезис Главы государства, раскрывающий понимание курса государства на справедливость, отражает переход от декларативного провозглашения ценностей к их институциональному закреплению и практической реализации.

Принцип верховенства права предполагает, что любой нормативный акт должен соответствовать Конституции и обеспечивать защиту основных прав человека. Как подчеркнул Глава государства, «самое главное – нужно повсеместно внедрять принципы справедливости, как зеницу ока беречь единство народа на основе концепции «Закон и Порядок»» [5].

Порядок в конституционном контексте – это согласованное функционирование всех институтов власти при строгом соблюдении норм права. Он обеспечивается системой сдержек и противовесов, а также эффективным контролем за деятельностью государственных органов.

На протяжении последних трех лет в стране регулярно фиксируются конкретные шаги по воплощению конституционных ценностей в жизнь, реализации справедливости в законах и правопорядке. Наряду с вышеуказанными, следует указать разработку и принятие законодательных инициатив, направленных на расширение прав граждан и усиление их участия в принятии решений, поддержку гражданского общества через создание механизмов обратной связи с властью, реформу судебной системы.

Президентские инициативы направлены на то, чтобы порядок не был тождественен бюрократическому формализму, а стал гарантом правопорядка, обеспечивающего справедливость. Речь идёт о реформировании судебной системы, повышении прозрачности законотворческого процесса и усилении роли Парламента [6].

Обновление конституционных положений в 2022 году стало своего рода водоразделом в конституционно-ценностной эволюции Казахстана. Поправки затронули ряд положений, прямо связанных с утверждением ценностей Справедливости, Закона и Порядка:

закрепление права народа на природные ресурсы призвано усилить правовой фундамент защиты интересов общества;

запрет смертной казни продемонстрировал шаг к гуманизации уголовной политики и утверждение прогрессивных ценностей в правовой системе;

запрет на членство Президента в партиях и сокращение его мандата до одного срока в семь лет придает сбалансированность президентских полномочий в системе разделения властей;

расширение полномочий Парламента направлено на усиление законодательного контроля и ответственности Правительства перед законодательным органом.

Внесенные поправки направлены на создание более справедливого,

сбалансированного и прозрачного государственного устройства, обеспечение верховенства права.

При этом Справедливость, Закон и Порядок – это не только декларации в Конституции, но и действующие ориентиры, определяющие политическое развитие страны. В Казахстан эти принципы нашли своё отражение в курсе на углубление демократических начал и укрепление верховенства права. Формула «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчётное Правительство» подразумевает баланс интересов и справедливое развитие политико-правовой системы страны.

Справедливость, Закон и Порядок представляют собой взаимосвязанную и неделимую ценностную триаду, на которой строится современное конституционное развитие Казахстана. Эти три категории не существуют изолированно: справедливость задаёт нравственные ориентиры для формирования правовых норм, закон – инструмент их институционализации и закрепления, а порядок – практический результат их реализации в общественной и государственной жизни. В триединстве указанных ценностей отражается суть взаимосвязи направлений конституционной модернизации Казахстана, согласно которой справедливое распределение власти укрепляет законность, а это, в свою очередь, гарантирует порядок и устойчивость государственности.

Справедливость является отправной точкой, так как именно она определяет критерии того, что считается правомерным, допустимым и морально оправданным в рамках конституционного строя. Закон, в свою очередь, превращает ценностные установки в нормативно закреплённые правила поведения, обеспечивая их обязательность и единообразное применение. Порядок возникает там, где нормы закона исполняются последовательно и неуклонно, что создаёт предсказуемую и стабильную социальную среду.

Реформа 2022 года и последующая практическая реализация этих ценностей свидетельствуют о стремлении Казахстана построить государство, где верховенство права и справедливость выступают неотъемлемыми основами общественной жизни. Был внесен ряд изменений, обеспечивших гармоничное сочетание принципов Справедливости, Закона и Порядка. Так, для укрепления ценности Справедливости была введена конституционная норма о Конституционном суде, доступ к которому получили не только государственные органы, но и граждане, что расширило возможности защиты им своих прав, укрепился механизм контроля за конституционностью нормативных актов. Усилены гарантии местного самоуправления, позволяющие населению непосредственно влиять на решения, касающиеся их интересов.

В части ценности Закона реформа закрепила запрет на смертную казнь, что стало отражением приверженности гуманистическим и правовым ценностям. Внесены поправки, расширяющие полномочия Парламента, включая усиление роли Мажилиса в утверждении Премьер-Министра и членов правительства. Это повысило подотчётность исполнительной власти и прозрачность законодательного процесса.

Мерейтойлық жинақ

Что касается ценности Порядка, то в национальное законодательство были включены положения, усиливающие ответственность государственных органов перед обществом, а также нормы о проведении выборов по смешанной избирательной системе. Подобный подход обеспечивает более равное представительство интересов граждан и способствует политической стабильности, исключая монополизацию власти.

В казахстанской модели конституционного развития справедливость выступает не только как этическая категория, но и как правовой принцип, закреплённый в нормах, регулирующих права и свободы человека. Закон приобретает комплиментарный характер – он не подавляет, а раскрывает возможности граждан, создавая условия для их самореализации. Порядок же является логическим завершением этого процесса, формируя атмосферу доверия между государством и обществом, что особенно важно в условиях многонационального и многоконфессионального Казахстана.

Взаимосвязь Справедливости, Закона и Порядка в современном Казахстане выходит за рамки узкоправового дискурса, приобретая цивилизационное измерение. Эти ценности формируют культурный код государственности, в котором гармонично сочетаются правовая рациональность, социальная ответственность и политическая устойчивость. Их комплексная реализация через конституционную реформу создаёт прочную основу для долгосрочного развития страны, укрепляет международный авторитет Казахстана и служит примером эволюционного пути к демократии для государств с сопоставимыми историческими и культурными условиями. Итак, Справедливость, Закон и Порядок – не только опора национальной правовой системы, но и важнейшие ориентиры в построении справедливого и устойчивого казахстанского государства в XXI веке.

Список использованных источников

1. Рикер П. Справедливое. М.: Гнозис Логос, 2005.
2. Справедливость в постсоветском правовом порядке: понятие, принцип, цель: сборник. М.: Юрлитинформ, 2021. – 296 с.
3. Фролова Е.А. Понятие права в философии Г. Радбруха // Право и государство: теория и практика. 2016. № 5.
4. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskyy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014>
5. <https://almaty.tv/ru/news/obschestvo/demokratiia-i-verkhovenstvo-zakona-kakie-voprosy-zatronul-v-interviu-kasym-zhomart-tokaev>
6. <https://akorda.kz/ru/konsolidaciya-i-razvitie-konceptualnye-osnovy-politicheskogo-kursa-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-277217>

Кишкембаев А.Б.

Доктор юридических наук,

Заместитель председателя Суда Евразийского экономического союза

РОЛЬ СУДА ЕАЭС В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СОЮЗА

В Основных законах большинства государств мира нашли отражение универсальные принципы и положения, закрепленные в ряде международных документов. Отправной точкой конституционного регулирования стала, в частности Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, в которой было закреплено, что в основе свободы, справедливости и мира на глобальном уровне лежит продвижение и защита прав человека [1].

Конституция Республики Казахстан также провозглашает высшими ценностями государства человека, его жизнь, права и свободы [2].

Подтверждая приверженность этому, в Казахстане в ходе последних конституционных преобразований 2022 года, был введен запрет на применение смертной казни, усилены правовые гарантии деятельности и функционал правозащитных и правоохранительных институтов. Создание таких правозащитных структур, как Конституционный Суд и институт Уполномоченного по правам человека, безусловно, стало важнейшими достижениями конституционной реформы.

Преамбула Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) также содержит упоминание о том, что государства-участники руководствуются принципом суверенного равенства государств, необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина [3].

Суд Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС), являясь наднациональным судебным органом, согласно пункту 2 Статута (Приложение №2 к Договору) действует в целях обеспечения единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Казалось бы, достаточно узкая, ограниченная юрисдикция. Однако, если обратиться к положениям самого Договора о целях создания Союза – для обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, создания условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, становится очевидной оправданность и обоснованность нормы пункта 50 Статута Суда ЕАЭС о применении при осуществлении правосудия общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, участниками которых являются государства-стороны спора, а также международных

законодательных, административных и судебных мер, обеспечивающих защиту таких прав и свобод.

Значительную роль в области защиты прав человека играет также международный обычай. Так, нормы Международного билля о правах человека, включающего Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и факультативные протоколы к ним, ратифицированы не всеми государствами [7].

Однако, это не дает государствам возможности игнорировать права своих граждан, поскольку нормы таких пактов со временем, по существу, приобрели характер общепризнанных международных обычаев.

Казахстаном ратифицированы все документы, составляющие Международный билль о правах человека. Наша страна является участником более 70 многосторонних универсальных международных договоров в области прав человека, включая Всеобщую декларацию прав человека и правозащитные конвенции ООН.

В соответствии со статьей 20-1 Закона «О международных договорах Республики Казахстан», с 2021 года определено непосредственное применение действующих международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона [8].

Эта норма основана на нормах пунктов 1 и 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, по которым международные договорные и иные обязательства Республики отнесены к действующему праву; международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами; порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики [2].

Для сравнения стоит отметить, что согласно пункту 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации также признаются составной частью ее правовой системы. Конституционная норма предусматривает, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [9].

В то же время, в статью 79 Конституции Российской Федерации были внесены поправки 2020 года, согласно которым решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Это рассматривается как защитный механизм, обеспечивающий, чтобы при применении международно-правовых норм не умалялись культурные

Қазақстан Республикасының Конституциясы

В этом контексте представляют особый интерес правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в постановлении от 19 января 2017 года № 1-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства Российской Федерации. Разрешая вопрос о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека как межгосударственного субсидиарного органа по защите прав и свобод человека, Конституционный Суд Российской Федерации установил, что такие постановления, основанные на интерпретации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации. Так, указано, что «в качестве международного договора Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает в правоприменительном процессе большей юридической силой, чем федеральный закон, но не равной и не большей, чем юридическая сила Конституции Российской Федерации» [10].

Закрепив на конституционном уровне приверженность соблюдению прав человека, а также ратифицировав международные договоры по правам человека, Казахстан обязался принимать внутренние меры, в том числе законодательного характера с тем, чтобы обеспечить соответствие международным стандартам.

Так, например, Законом Республики Казахстан от 7 июня 2023 года ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов. (Из стран ЕАЭС - Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Кыргызстан не подписали данный Протокол, также, как и члены СНГ – Республика Таджикистан и Республика Узбекистан) [11].

Не подписан Российской Федерацией, Республикой Беларусь (ЕАЭС) и такими участниками СНГ, как Республика Таджикистан и Республика Узбекистан и Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и

На наш взгляд, действуя в рамках единого экономического пространства и преследуя цели успешного экономического развития каждого государства-участника интеграционного объединения, следует учитывать такого рода особенности правового регулирования.

Кроме того, одним из важнейших принципов права Союза, обеспечивающим реализацию и защиту национальных интересов государств-участников и конституционных прав их граждан является принцип последовательности и недопустимости ухудшения условий правового регулирования по сравнению с действующим.

Представляется, что эта ситуация не останется без оценки со стороны уполномоченных органов государств-участников Союза и Евразийской экономической комиссии, на предмет соответствия принципам и целям интеграции, направленной на обеспечение безбарьерной среды и свободы передвижения граждан государств-участников Союза. Не станут ли такие меры барьером на пути формирующегося единого рынка трудовых услуг, не создает ли это трудности и дополнительные препятствия в продвижении товаров и услуг в рамках Союза? И есть ли необходимость национальным органам других государств-участников Союза принимать зеркальные меры?

~~~~~

об оспаривании решений Комиссии о наложении штрафов в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, Суд указал на отсутствие правовых гарантий реализации прав указанных лиц на справедливое судебное разбирательство вследствие необеспечения такого его элемента, как установление компетенции на основании норм права, и о неравенстве прав и обязанностей различных категорий физических лиц, которые могут быть привлечены к ответственности.

Такие выводы Консультативного заключения направлены и, безусловно, будут способствовать устранению пробельности права Союза, которое неизбежно имеет место, учитывая текущую стадию развития.

Данный пример интересен еще и с точки зрения проблематики правовой природы Суда ЕАЭС как наднационального судебного органа.

В частности, могут возникать такие вопросы, а не должен ли в подобных случаях Суд, как орган, самостоятельно принимающий решение о приемлемости вопроса, обеспечивать судебную защиту законных интересов физического лица, невзирая на пробел в регулировании. Ведь есть же принцип верховенства права, приоритета прав человека, право на судебную защиту и т.п. Тем более, что прецедент, связанный с попыткой оспаривания физическим лицом административного штрафа, примененного Евразийской экономической комиссией, в национальном высшем судебном органе уже имел место, и правовые средства защиты были исчерпаны.

Здесь следует поддержать позицию доктора юридических наук Алимбекова М.Т., который подчеркивал, что «основополагающие принципы теории разделения властей непреклонно отводят судебной власти лишь компетенцию по отправлению правосудия, запрещая создавать или изменять действующие нормы права» [16].

Именно с таким подходом согласуется вывод Большой коллегии Суда о том, что «отнесение к компетенции Суда разрешения споров с участием заявителей, не наделенных в Договоре правом на обращение в Суд, составляет прерогативу государств – членов Союза согласно общепризнанному международно-правовому подходу о том, что наделение международного суда компетенцией основывается на согласии государств, что вытекает из пункта 40 Статута Суда».

Еще один важный аспект, связанный с правовой природой Суда ЕАЭС и его ролью в обеспечении конституционной защиты, связан с оценкой его как наднационального органа судебной защиты.

Здесь важно обратиться к политико-правовому и чисто юридическому определениям понятия «наднациональный орган». Безусловно, в нынешних условиях экономической интеграции, когда договаривающиеся стороны – государства-участники ЕАЭС передают наднациональным органам часть своих суверенных компетенций, использование понятия «наднациональный орган» применительно к Суду ЕАЭС приемлемо, но лишь в аспекте

функционирования Союза, как международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью и функциональным иммунитетом (пункт 2 статьи 1 Договора), с собственной системой органов.

Однако, с позиции юридической чистоты, юридической техники и общепринятых требований к юридической терминологии, определение Суда ЕАЭС как наднационального органа носит весьма условный характер.

В первую очередь это связано с тем, что суд по своей правовой природе является органом власти, а Конституции Казахстана и других стран-участниц ЕАЭС не предполагают, а напротив, прямо запрещают проявление какой-либо иной публичной власти на их территории, или деятельности других органов власти, кроме национальных.

Экономический характер евразийской интеграции, порядок взаимодействия между властными органами, процедуры исполнения судебных актов Суда ЕАЭС свидетельствуют о том, что в текущем контексте определение его как наднационального органа допустимо лишь с определенными оговорками и большим «авансом» на перспективу.

Такой подход полностью согласуется с выраженной в вышеупомянутом постановлении Конституционного Суда Российской Федерации позицией о том, что «взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами служит основой их надлежащего равновесия» [10].

Тем не менее, было бы неверными игнорировать огромный потенциал как интеграционных объединений, так и их судебных органов.

В частности, в рамках евразийской интеграции уже сейчас есть возможность и необходимость скоординированно работать над доктринальными подходами к развитию права Союза, к совершенствованию его правовой терминологии. Эта задача значительно облегчается общностью правовой семьи, национальных источников права.

Трудно переоценить значение правовых позиций Суда ЕАЭС для национальной правоприменительной практики. Соответствующие примеры, когда они были использованы, в практике высших судов имеются.

Также не нова идея использования преюдициальных запросов и, возможно, иных инструментов, используемых, в частности Судом Европейского союза или аналогичных международных (региональных) судов.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить вопросам подготовки кадров для научного и юридического сопровождения интеграционных процессов, учитывая, что участие в них Республики Казахстан продолжает динамично развиваться.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. – Минск: Амалфея, 2015. – 688 с.
4. Москалькова Т.Н. Принципы построения новой международной архитектуры защиты прав человека //Материалы XII Петербургского международного юридического форума 2024. М.: Изд. Фонда Росконгресс, 2024. – с.20-23 // https://legalforum.content.rcmedia.ru/upload/SPJF-2024_Magazine.pdf
5. Мюллерсон Р. Нет права без баланса. Геополитика под прикрытием законности и морали.//Журнал Россия в глобальной политике - №4 2016 года // <https://globalaffairs.ru/articles/net-prava-bez-balansa/>
6. Карташкин В.А. Международное право как жизнь и судьба. Сила международного права и будущее прав человека в современном мире.// Евразийский юридический журнал - №5 2020 года // <https://eurasianlaw-journal.ru/intervyu-s-kartashkinym-vladimirom-alekseevichem.html>
7. Международный билль о правах человека. Информационная страница ООН: Декларации, конвенции и другие нормативные документы. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml
8. Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года N 54.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 года № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»./ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211287/
11. Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов. Нью-Йорк, 13 декабря 2026 года. // https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15-a&chapter=4&clang=_en
12. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений. Нью-Йорк, 19 декабря 20211 года // https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-11-d&chapter=4&clang=_en
13. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.11.2024 г. № 1510 «О проведении эксперимента по апробации правил и условий въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // <http://government.ru/docs/all/156130/>

15. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза по заявлению Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2025 года по делу № Р-6/24// https://courteurasian.org/court_cases/eaec/P-6.24/

16. Алимбеков М.Т. Евразийская интеграция в системе мировой глобализации: актуальные политико-правовые аспекты: Монография. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2015. – 138 с.

Саидзода И.Х.

Кандидат юридических наук, доцент, директор Национального центра
законодательства при Президенте Республики Таджикистан

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ОРГАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Формирование современной политической и правовой системы Республики Таджикистан, начатые с принятием Конституции 1994 года, предполагают создание и укрепление устойчивых механизмов реализации демократических институтов государства. Деятельность этих механизмов в первую очередь должны быть направлены на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина закрепленные в Конституции Республики Таджикистан. Действующая Конституция закрепляет широкий круг прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого, несомненным является, то, что права и свободы человека подлежат равной конституционно-правовой защите со стороны государственных органов, к функциям которых это непосредственно отнесено и которые в своей совокупности формируют национальные механизмы защиты прав человека. Одним из таких действенных механизмов выступает деятельность специализированного органа конституционного контроля – Конституционного суда Республики Таджикистан.

Также необходимо подчеркнуть, что исключительную значимость деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан придает тот факт, что он выступает в качестве защитного и обеспечительного механизма реализации норм Конституции. Иными словами, Конституционный суд обеспечивает юридическое верховенство норм Конституции в системе правовых актов, тем самым обеспечивает основ конституционного строя, стабильность правового статуса личности и неуклонное выполнение конституционных положений всеми субъектами конституционного права [1, с. 10].

Осуществляя свою деятельность, Конституционный суд Республики Таджикистан реализует свою основную функцию – осуществление конституционного контроля. Специфическим средством охраны и защиты конституции служит конституционный контроль как специфическая функция компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства и высшей юридической силы конституции в системе источников (форм) права, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства [2, с. 48].

При этом, следует подчеркнуть, что в юридической литературе используются два понятия – конституционный контроль и конституционный надзор. Будучи тесно взаимосвязаны, они все же представляют различные направления функций государственных органов. Конституционный контроль,

осуществляется государственными органами, деятельность которых направлена на обеспечение соответствия Конституции государства законов и иных нормативных правовых актов. Конституционный контроль осуществляют конституционные суды или комитеты, а также иные государственные органы в рамках возложенных на них полномочий (президенты, парламенты и т.д.). В свою очередь конституционный надзор это осуществляемая государственными органами деятельность, направленная на обеспечение соответствия конституции государства законов и иных нормативных правовых актов и суть ее состоит в том, что надзирающий орган осуществляет наблюдение за соответствием правовых актов конституции, по сигналам или по своей инициативе находит противоконституционные акты и предлагает соответствующим органам их отменить. Сам же он отменить такие акты не может, если выполняет в чистом виде функции конституционного надзора [3, с. 391-392].

Таким образом, конституционный контроль дает полномочному органу право отменить или признать недействующим акт, противоречащий Конституции. Конституционный надзор такого права не дает и выражается в том, что орган конституционного надзора предлагает тому, кто принял неконституционный акт, или органу, стоящему над ним, отменить этот акт. Иногда конституционный контроль совмещается с конституционным надзором в руках одного государственного органа.

Ученые, рассматривая отличительные особенности конституционного надзора от конституционного контроля указывает на следующие отличия:

Во-первых, между надзорным органом и поднадзорным нет отношений подчиненности или подведомственности;

Во-вторых, надзорный орган не имеет права давать указания по устранению обнаруженных нарушений;

В-третьих, орган надзора не имеет права ни отменять незаконный акт, ни наказывать нарушителей;

В-четвертых, объектом надзора является только законность;

В-пятых, контроль отличается плановостью и системностью, конституционный надзор осуществляется в случаях появления актов, которые надлежит проверить на соответствие Конституции;

В-шестых, в итоге контроля вопрос решается по существу, принимаются меры по устранению выявленных недостатков, решению проблем, наказанию виновных [4, с. 6].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в мировой практике осуществление функций конституционного контроля и надзора возлагается на различные государственные органы. В связи с этим в юридической литературе органы конституционного контроля и надзора подразделяются на два вида: общие и специализированные [5, с. 18].

К общим органам конституционного контроля и надзора относятся глава государства, парламент, органы прокуратуры. Также включает в их число

Данная норма Конституции носит многоаспектный характер. Это выражается в том, что, Президент Республики Таджикистан обеспечивает строгое соблюдение Конституции всеми органами государственной власти и местного самоуправления, организациями, гражданами и их объединениями. Для этого Конституция Республики Таджикистан предусматривает ряд процедур и механизмов, которыми наделен Президент.

Во-первых, в соответствии со статей 62 Конституции Республики Таджикистан он накладывает вето на законы, не соответствующие Конституции.

Во-вторых, в соответствии со статьями 69 Конституции отменяет или приостанавливает действие актов органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции и законам [6].

В-третьих, выполнять функцию гаранта Конституции он может не только лично, но и путем обращения в компетентные органы, прежде всего суды. Так в соответствии со статьей 40 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» Президент имеет право на обращение в Конституционный суд Республики Таджикистан по вопросам о соответствии Конституции Республики Таджикистан вносимых изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум, а также о соответствии Конституции Республики Таджикистан законов, совместных нормативных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, нормативных правовых актов Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президента Республики Таджикистан, Правительства Республики Таджикистан, не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана, руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан и Высшего экономического суда Республики Таджикистан [7].

Другой немаловажной формой осуществления конституционного контроля со стороны Президента выступают его ежегодные послания Маджлиси Оли. В них определяются основные направления действия и реализация конституционных положений, определяется вектор правовых реформ и приведения всего массива законодательства в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан.

Таким образом, специфика президентского контроля определяется конституционным статусом Президента как главы государства. У президентского контроля широк правовой спектр контрольных полномочий. Они распространяются на всю исполнительную государственную вертикаль власти, систему управления государством. Объектами президентского контроля являются все государственные органы исполнительной власти [8, с. 23].

Немаловажная роль в осуществлении конституционного контроля принадлежит парламенту – Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Парламент как орган народовластия, воплощающий в себе народный и государственный суверенитет, осуществляет предварительный контроль за конституционностью принимаемых законов на всех стадиях его законодательной деятельности. Парламент обладает правом изменять и дополнять законы в целях их полного соответствия положениям конституции.

невыполнения Конституции и законов Республики Таджикистан. Данная функция позволяет выстраивать единую вертикаль представительных органов и препятствует принятию неправомερных актов со стороны местных представительных органов власти.

Маджлиси Оли, как и Президент Республики Таджикистан осуществляет конституционный контроль при содействии других органов государственной власти.

В частности, важной формой конституционного контроля выступает и полномочие Маджлиси намояндагон по ратификации и денонсации международных договоров. Для реализации данного полномочия Маджлиси намояндагон может обратиться в Конституционный суд Республики Таджикистан с целью определения соответствия данных международных договоров Конституции Республики Таджикистан. С учетом того, что в соответствии со статьей 10 Конституции международно-правовые акты после их ратификации становятся частью правовой системы страны, данная форма контроля является очень важной.

Помимо этого, Маджлиси Оли также являются субъектами обращения в Конституционный суд по вопросам о соответствии Конституции Республики Таджикистан вносимых изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум.

Маджлиси Оли в целом, каждая палата по отдельности, их члены и депутаты также обращаются в Конституционный суд по вопросу о соответствии Конституции Республики Таджикистан законов, совместных нормативных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, нормативных правовых актов Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президента Республики Таджикистан, Правительства Республики Таджикистан, не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана, руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан и Высшего экономического суда Республики Таджикистан.

Одним из основных органов государственной власти призванных осуществлять в государстве надзорную функцию в том, числе и конституционный надзор является прокуратура. Прокурорский надзор распространяется практически на все сферы общественных отношений в части, урегулированной правом. Прокуратура имеет достаточно широкие полномочия, предназначенные для реализации ее специфических направлений деятельности [10, с. 21].

В соответствии со статьей 93 Конституции Республики Таджикистан надзор за точным и единообразным исполнением закона на территории Таджикистана осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему

В соответствии с Положением о Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан на него возложены следующие функции: - разработка концепций совершенствования законодательства и концепций проектов законов, внесение их в установленном порядке на рассмотрение Президенту Республики Таджикистан и Правительство Республики Таджикистан, разработка по поручению Президента Республики Таджикистан, Правительства Республики Таджикистан и по своей инициативе проектов законов, других нормативных правовых актов, а также международных правовых актов, разработка предложений по приведению

Подводя итог, следует подчеркнуть, что в Республике Таджикистан функционирует широкая система органов государственной власти, осуществляющих конституционный контроль и надзор. При этом, как показал анализ существующего законодательства в отношении ряда органов, существующих механизм конституционного контроля в их деятельности, требует дальнейшего совершенствования.

В юридической литературе специализированные органы конституционного контроля подразделяют на два вида: судебные и несудебные. Судебными органами конституционного контроля являются суды общей юрисдикции и специализированные судебные органы – конституционные суды. Наряду с судебными органами конституционного контроля существуют и несудебные органы, их называют квазисудебными органами [5, с. 18].

Наиболее действенным и эффективным средством в охране и защите конституции является судебный конституционный контроль, осуществляемый судами общей юрисдикции и специализированными, конституционными судами» [2, с. 51].

Преимущество данной формы конституционного контроля заключается в том, что она реализуется посредством специальной судебной процедуры - конституционного судопроизводства и обязательной юридической силы его решений.

При формировании института специализированного конституционного контроля Республика Таджикистан выбрала европейскую модель судебного конституционного контроля в виде функционирования самостоятельного Конституционного Суда Республики Таджикистан.

~~~~~

Необходимо подчеркнуть, что формирование специализированного органа конституционного контроля в Таджикистане происходило в русле тех изменений, которые происходили на территории всего бывшего Советского Союза.

Правовое положение Конституционного суда, определено в главе восьмой Конституции Республики Таджикистан 1994 г и в Конституционном законе РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» [7].

Таким образом, Конституционный суд является органом судебной власти, основное предназначение которого защита Конституции государства. Характерной особенностью этой нормы является то, что она без ссылки на слово «высший» дает определение Конституционного суда как органа судебной власти по защите Конституции Республики Таджикистан [5, с. 18].

При этом Конституционный суд Республики Таджикистан имеет существенные отличия от других судов входящих в судебную систему Таджикистана.

во-первых, Конституционный суд Республики Таджикистан не имеет подведомственных ему судебных структур в административно-территориальных единицах страны;

в-третьих, в силу предоставленных ему компетенций (по букве Конституции 1994г.), он проверяет конституционность правовых актов Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан [5, с. 20].

Именно перечисленные особенности позволяют определить роль и значение Конституционного суда в судебной системе страны и придают ему особый статус.

Важное значение для определения статуса Конституционного суда Республики Таджикистан имеет определение круга вопросов, составляющих основные направления его деятельности.

Данные направления четко определены в статье 89 Конституции Республики Таджикистан и в Конституционном законе РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

В соответствии с данным законом основными направлениями деятельности Конституционного суда являются:

1. защита и обеспечения верховенства и непосредственных действий норм Конституции Республики Таджикистан;
2. защита прав и свобод человека и гражданина;
3. разрешение споров между государственными органами относительно их компетенции.

Подводя итог, относительно основных направлений деятельности Конституционного суда, хотелось бы обратить внимание на следующее. В отличие от Конституционных судов других стран, сфера деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан незначительно сужена. Как было отмечено выше, Конституционный суд Республики Таджикистан не обладает правом толкования Конституции и законов страны, а также лишен права законодательной инициативы. Отсутствие данных направлений в деятельности Конституционного суда значительно снижают роль Конституционного суда в осуществлении конституционного контроля.

Таким образом, Конституционный суд Республики Таджикистан, является органом судебной власти по защите Конституции и относится к специализированным судебным органам конституционного контроля. Конституционный суд имеет особый статус, назначение, компетенцию и осуществляет особую разновидность судопроизводства – конституционное судопроизводство.

Список использованных источников

1. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / А.А. Клишас; под общ. ред. проф. В.В. Еремяна, Некоммерч. орг. Фонд соврем. истории. – Изд. 2-е, доп. – Москва: Международные отношения, 2015. – 556 с.
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2010. – 591 с.
3. Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.
4. Зиновьев А.В. Статус Конституционного Суда России и его деятельность

нуждаются в совершенствовании // Правоведение. – 2007. – №5(274). – С. 4-13.

5. Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. – Душанбе, 2014. – 184 с.

6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. // <http://www.adlia.tj>.

7. Конституционный закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 26 июля 2014, №1083 // <http://www.adlia.tj>.

8. Едалов Е.В. Правовой статус Президента Российской Федерации как гаранта Конституции России в сфере федерального вмешательства. // Бизнес в законе. – 2009. – №3. – С. 22-24.

9. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2007. – С. 25-35.

10. Тарасов А.М. Проблемы законодательного обеспечения государственного контроля // Государство и право. – 2004. – №10. – С. 15-25.

11. Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане. – Душанбе, 1998. – 256 с.

кодексе, было право на строительство на земле. Однако это право также было отменено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1949 года на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 года. Право на строительство было заменено понятием «бессрочного пользования». В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, Основых земельного законодательства СССР и союзных республик 1968 года, Земельном кодексе РСФСР 1970 года, а также в Основых гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года и Гражданском кодексе 1964 года отсутствуют сведения о каких-либо ограниченных правах собственности на землю» [6, с. 38].

В Таджикской ССР 28 декабря 1963 года был принят Гражданский кодекс [7, с. 38], который был разработан и принят в рамках норм и ценностей советского законодательства того времени и соответствовал действующей тогда идеологии. Поэтому с принятием данного Кодекса в регулировании отношений по недвижимому имуществу не произошло существенных изменений (по сравнению с ранним периодом советской власти). Статья 95 этого Кодекса устанавливала, что земля, недра, вода и леса составляют исключительную собственность государства и предоставляются лишь для пользования.

В Основах земельного законодательства СССР и союзных республик от 28 февраля 1990 года [8, с. 129] были установлены права наследственной первичной собственности на землю и аренды. Этот документ не устанавливал право частной собственности на землю, а определял право пользования землёй в форме наследственного первичного пользования и аренды. Цель принятия данного акта заключалась в создании условий для равноправного развития всех форм хозяйствования, а также равноправия всех форм собственности на землю. В Основах предусматривалось, что каждый гражданин СССР имеет право на земельный участок, а условия и порядок его предоставления определяются данным документом, законодательством союзных республик и автономных образований.

В Республике Таджикистан земля является исключительной собственностью государства. Основой исключительной собственности государства на землю считается признание земли в период независимости страны Конституцией. Согласно статье 13 Конституции, «земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа».

Следует отметить, что именно эта норма создала благоприятные условия для закрепления в отраслевом законодательстве соответствующих положений, связанных с исключительной собственностью государства на землю. Одновременно в данной норме используется терминология «собственность» и «пользование» (как полномочие собственника), которые относятся к категории

гражданского права и выражены исключительно в юридическом смысле.

На основании статьи 13 Конституции страны исключительная собственность государства на землю была закреплена и в других нормативных правовых актах. В частности, статья 2 Земельного кодекса Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года [9] определяет, что «земля в Республике Таджикистан является исключительной собственностью государства, и государство гарантирует эффективное её использование в интересах народа». Одновременно часть 1 статьи 239 Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года [10] закрепляет, что «земля, ее недра, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы являются исключительной собственности государства», и что «характер применения права собственности на землю и другие природные ресурсы определяется настоящим Кодексом, законом о земле и другими законами».

Одновременно в части 1 статьи 286 Гражданского кодекса предусмотрено, что «земля, ее недра, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные богатства являются исключительной собственностью государства», и что «особенности осуществления права собственности и иных вещных прав на землю и другие природные богатства устанавливаются данным Кодексом и иным законодательством».

Некоторые учёные считают вопрос государственной собственности на землю спорным. Например, Ф.С. Сулаймонов отмечает, что «в последнее время в некоторые отраслевые законодательства были внесены ряд изменений и дополнений, которые, несмотря на все споры и необоснованность, к сожалению, затрагивают отдельные институты гражданского права. Так, с 1 августа 2012 года вступили в силу изменения и дополнения в Земельный кодекс Республики Таджикистан, которые, в частности, предусматривают право пользования землёй как особый объект гражданского права (статья 2¹).

Поэтому в настоящее время право пользования землёй является особым объектом гражданского права и может передаваться по различным сделкам, включая продажу, аренду, дарение и прочее. Согласно Гражданскому кодексу Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года, право пользования землёй признаётся ограниченным вещным субъективным правом (статья 241). Несмотря на условность этого ограниченного вещного права, в Республике Таджикистан государство не является собственником земли (в юридическом смысле гражданского права), и земля является исключительной собственности государства (статья 13 Конституции Республики Таджикистан), что отражает её международно-правовое значение как территории Таджикистана».

Законодатель признаёт право пользования земельным участком объектом права и объявляет его объектом таких договоров, которые по своей сути чужды этому объекту. В частности, объектом договора аренды может быть право пользования землёй, тогда как Гражданский кодекс Республики

Таджикистан от 30 июня 1999 года предусматривает индивидуальные вещи как объекты указанного договора (статья 626) [11]. Аналогичные взгляды исследователь также выразил в своих других трудах [12, с.132-135]. Учёный предлагает мнение, что земля не является государственной собственностью, а является исключительной собственностью государства. Возникает вопрос: кто является субъектом «исключительной» собственности государства? Конечно, это государство. Законодатель назвал эту собственность «исключительной», чтобы подчеркнуть, что право собственности на эти объекты не может быть передано какому-либо другому субъекту и принадлежит только государству.

В отличие от исключительной собственности государства, государственная собственность может отчуждаться. Например, государство может отчуждать имущество государственного предприятия в частную собственность. Одновременно исследователь отмечает, что исключительная государственная собственность на землю характеризует её международно-правовое значение как территории Таджикистана. Тогда возникает вопрос: в странах, где признаётся частная собственность на землю, земля не является ли территорией государства? Это спорный вопрос, так как в большинстве зарубежных стран земля может быть частной собственностью, но при этом земля сохраняет международно-правовое значение как территория государства. Таким образом, принадлежность земли к частной или государственной собственности не влияет на её международно-правовое значение как государственной территории.

Другой вопрос, который отмечает Ф.С. Сулаймонов, заключается в том, что объектом исключительной собственности государства является имущество, выведенное из гражданского оборота [12, с.133-134]. Во-первых, в части 1 статьи 138 Гражданского кодекса Республики Таджикистан земельный участок указан как недвижимое имущество. При этом положения статьи 137 Гражданского кодекса свидетельствуют о том, что объекты, которые могут принадлежать определённому субъекту, считаются объектами ограниченного оборота, а не выведенными из гражданского оборота. Во-вторых, если объекты исключительной собственности государства находятся вне гражданского оборота, тогда почему в некоторых гражданско-правовых договорах земля выступает в качестве объекта? Например, согласно части 1 статьи 673 Гражданского кодекса (ранее часть 1 статьи 626 Гражданского кодекса от 30 июня 1999 года) земельный участок является одним из объектов аренды. Или в части 2 статьи 1167 того же Кодекса земля, полезные ископаемые, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир определены как объекты концессионного договора. При этом часть 1 указанной статьи установила, что одними из объектов концессионного договора являются объекты государственной собственности, то есть указанное положение признаёт вышеуказанные объекты государственной собственностью.

Следует отметить, что государство является субъектом гражданско-правовых отношений и участвует в отношениях вещного права. Если

В связи с мнением вышеуказанного автора необходимо отметить, что действительно в стране существует проблема законодательства в части оценки земли и определения рыночной стоимости права пользования земельным участком. При разработке механизма гражданского оборота права пользования земельным участком одним из аспектов, который обязательно нуждается в доработке, является Закон Республики Таджикистан «Об оценке земли» от 12 мая 2001 года, №18 [14], поскольку данный Закон не содержит норм, регулирующих порядок определения стоимости права пользования землёй, а его положения в основном направлены лишь на определение экономической стоимости земли для целей налогообложения и расчёта арендной платы.

Однако с мнением вышеуказанного автора в части «слияния» земельного участка и права пользования им в процессе осуществления гражданских сделок по передаче права пользования не согласиться невозможно. Поскольку при таких сделках ясно, что речь идёт не о передаче права собственности на участок, а именно о передаче права пользования земельным участком, предоставленного государством (как собственником) физическим и юридическим лицам. Запрет на отчуждение или совершение сделок с правом собственности на земельный участок чётко установлен Конституцией и действующим законодательством страны.

А.Ш. Азимзода, предлагает, чтобы в Республике Таджикистан, как и в Российской Федерации, были признаны различные формы собственности на землю, в том числе частная собственность. С учётом особенностей Республики Таджикистан такую реформу можно реализовать поэтапно – в зависимости от категории земли и формы её использования [13, с.23].

В научной литературе также признаётся, что земля может быть объектом права государственной собственности. «Государство также использует определённые объекты на основе права собственности. В качестве объектов права государственной собственности могут выступать все виды объектов права собственности. Земля, недра, вода, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы являются исключительной государственной собственностью. Эти объекты не могут быть объектами права собственности других субъектов, и могут использоваться ими только с разрешения государства. Указанные объекты не являются результатом труда человека, а признаются природными богатствами» [15, с.76–77].

Следует отметить, что согласно части 2 статьи 282 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, «законом определяются виды вещей, которые могут находиться только в государственной собственности». По мнению некоторых исследователей [16, с. 560], «в Республике Таджикистан такие объекты имущества не перечислены ни в Гражданском кодексе, ни в другом отдельном законе (поимённо и в полном объёме). Только в статье 286 они указаны в виде открытого перечня». Подразумевается, что речь идёт об объектах исключительной собственности государства, которые могут принадлежать только государству.

Исключительная собственность государства на землю означает, что данный объект может находиться только в праве собственности государства, а физические и юридические лица имеют возможность приобретать земельный участок на правах собственности. Учитывая, что земля может принадлежать только государству, она является объектом ограниченного гражданского оборота. Согласно части 3 статьи 137 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, объекты гражданских прав, которые могут принадлежать только определённым участникам оборота, считаются объектами с ограниченным гражданским оборотом.

пользования земельным участком в гражданском обороте с учётом требований земельного законодательства.

На основании Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Таджикистан» от 1 августа 2012 года № 891 [19] в Земельный кодекс была введена статья 2², в которой право пользования земельным участком признано объектом гражданского оборота. Согласно части 1 данной статьи, «право пользования земельным участком с правом его отчуждения является особым объектом гражданских правоотношений и может быть предметом купли-продажи, дарения, мены, аренды, залога и других сделок, а также может переходить к другому лицу в порядке наследования или универсального правопреемства, установленного настоящим Кодексом и гражданским законодательством.».

С введением данной статьи в Земельный кодекс была разрешена сделка с правом пользования земельным участком. Однако до сих пор в стране не принят механизм реализации гражданско-правового оборота права пользования земельным участком. В частности, необходимо урегулировать правила возникновения права пользования земельным участком на рынке прав пользования землёй, порядок безвозмездной или возмездной передачи права пользования земельным участком с правом отчуждения, вопрос оценки права пользования земельным участком, гражданско-правовой оборот права пользования земельным участком с правом отчуждения.

В Гражданском кодексе страны, который действует с 1 июля 2023 года, право пользования земельным участком не определено в системе объектов гражданских прав. Однако в некоторых законодательных актах оно установлено как объект. В статье 14 Закона Республики Таджикистан «Об оценочной деятельности» от 7 августа 2020 года № 1720 [20] право пользования земельным участком с правом отчуждения признано объектом оценки. Статья 1 этого Закона предусматривает, что объектами оценки являются объекты гражданских прав, в отношении которых проводится оценочная деятельность.

Однако Гражданский кодекс Республики Таджикистан (статья 136) в системе объектов гражданских прав право пользования земельным участком не установил. При этом согласно части 2 статьи 136 данного Кодекса перечень имущественных благ и прав (в который входит право пользования земельным участком) является закрытым, то есть иные законодательные акты не могут определять новые имущественные блага и права как объекты гражданских прав.

Следует отметить, что разработка и полноценное внедрение механизмов гражданско-правового оборота права пользования земельным участком в современных условиях страны будет выгодна как гражданам, так и государству и может способствовать полному, разумному и эффективному использованию земли.

Таким образом, согласно Конституции и действующему законодательству страны земля является исключительной собственностью государства и предоставляется физическим и юридическим лицам с правом пользования. Исключительная собственность государства на землю характерна для условий страны и способствует эффективному, разумному и полному использованию земельных участков посредством государственного контроля и принятия соответствующих мер в этом направлении.

Государство разрешило физическим и юридическим лицам совершать сделки с правом пользования земельным участком с правом отчуждения, однако механизм реализации гражданско-правового оборота данного объекта до сих пор не полностью разработан в законодательстве страны. В условиях отсутствия механизмов гражданско-правового оборота права пользования земельным участком данный объект не участвует в обороте, что приводит к тому, что граждане незаконным образом реализуют свои права пользования земельными участками. В связи с этим полная разработка механизмов гражданско-правового оборота права пользования земельным участком может способствовать предотвращению правонарушений в данной сфере.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. // <http://www.adlia.tj>
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 22 декабря 2024 года, №1918 // <http://www.adlia.tj>
3. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 г. «О земле». Декрет ВЦИК от 29 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 154.
4. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. - 272 с.
5. Усманов О. Становление советского гражданского права в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон. 1973. – 158 с.
6. Сохибов М.М. Проблемы гражданско-правового регулирования аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения по законодательству Республики Таджикистан 12.00.03 / Сохибов Мухаммаджон Махмадалиевич: дис. канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 235 с.
7. Гражданский Кодекс Таджикской ССР. – Душанбе: Ирфон, 1988. – С. 38.
8. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле (приняты ВС СССР 28 февраля 1990 г.) (в ред. от 6 марта 1991 г.) (утратили силу) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 10.
9. Земельный кодекс Республики Таджикистан от 13 декабря 1996 года // <http://www.adlia.tj>
10. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года //

Фролова Е.А.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и права и политологии,
юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

КОНСТИТУЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ПУТЬ ЦИВИЛИЗОВАННОГО ОБЩЕСТВА

Конституционное государство: История вопроса

На тему конституционного государства написано очень много, причем авторы придерживаются разных методологических и аксиологических оценок: одни призывают искать его истоки в трудах античных авторов, другие – в построениях будущего, третьи авторы считают, что такое государство можно рассматривать только в качестве идеала, который не может существовать в действительности. Хорошо известна теория Г. Кельзена, утверждавшего, что любое государство является конституционным, поскольку деятельность каждого государства оформляется конституционными предписаниями. Однако ни одно государство не может стать на все 100 процентов конституционным уже хотя бы потому, что ни одно социальное явление не осуществляется с математической точностью в действительности. Поэтому во многом тема конституционного государства является философско-политической проблемой. Вместе с тем многие авторы сходятся во мнении, что конституционное государство означает государство, основанное на конституции и законе, ставящее своей целью защиту прав и свобод человека. Иными словами, конституционное государство есть государство, ограниченное правом, государство законности и конституционного порядка. Его сущность состоит в том, что оно охраняет конституционный порядок, обеспечивающий свободу и равенство всех членов общества, не навязывая при этом обязательных представлений об общем благе и средствах его достижения.

Термин «правовое государство» (Rechtsstaat) ввел в научный оборот Р. фон Мольте в 30-х годах XIX в. (в работе «Наука полиции в соответствии с принципами правового государства»). В англосаксонской правовой системе в качестве аналога используется термин «правление права» (The Rule of Law). Вместе с тем, идеи «государство есть добро», «государство есть справедливость» появились в глубокой древности. Уже в диалогах Платона и «Политике» Аристотеля одним из критериев правильности государств признается соблюдение ими законов; по Цицерону, важнейшим свойством справедливости считается формальное равенство граждан перед законом. Сочинения Г. Гроция, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Лилльберна, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Т. Джефферсона, Дж. Мэдисона, Б. Константа, В. Гумбольдта, А. Токвиля, Л. Штейна легли в основу разработки понятия конституционного государства. Теоретическое обоснование идея

конституционного государства получила в период буржуазных революций, когда капиталистические отношения хозяйствования потребовали создания единого национального рынка и стабильного правопорядка. На смену сословно-феодалному праву должно было прийти право гражданского общества, основные требования которого – свобода и формальное равенство (равенство перед законом) всех членов общества. Становление институтов гражданского общества дало возможность теоретически осмыслить проблему политического отчуждения (между верховной властью и народом) и создало предпосылки для его отмены. В Новое время устанавливаются общенациональные представительные учреждения парламентского типа, обладающие правами утверждения налогов и сборов, поступающих в казну государства, а также принятия законов. Притязания этих учреждений на участие в государственной власти от имени народа встречало сопротивление со стороны абсолютных монархов и приводило к революциям [1; 553-556]. Таким образом, теория конституционного государства была направлена против бесправного положения податного сословия в условиях абсолютизма и (в периоды революций и контрреволюций конца XVIII – начала XIX века), против незащищенности личности от произвола верховной власти.

В России идеи конституционного государства начинают разрабатываться с конца XVIII века в русле теории естественного права. Так, А.П. Кунцын обосновывал неотъемлемые права человека и конституционные начала в деятельности государства. Значимый интерес теория конституционного государства вызвала в среде либеральных юристов и философов в середине - конце XIX века (И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, П.Б. Струве, Е.В. Спекторский, С.Н. и Е.Н. Трубецкие и др.). Они утверждали, что государство призвано охранять индивидуальную свободу и не вправе вторгаться в дела других социальных союзов (Б.Н. Чичерин). Только в том случае, если государство сделает своим принципом идею права, общество способно решать нравственные задачи, включая обеспечение права на достойное человеческое существование (Вл. Соловьев, П.И. Новгородцев). Согласно социологической концепции М.М. Ковалевского, государство возникает из факта общественной солидарности и потому не может рассматриваться как источник права. Согласно взглядам Н.М. Коркунова, поскольку власть основана на сознании зависимости подвластных, государство связано требованиями массового правосознания. В советское время нашей истории теория конституционного государства считалась разновидностью буржуазных концепций права и государства и оценивалась в основном критически, поскольку противоречила классовым установкам марксистской идеологии (согласно теории конституционного государства – публичная власть носит внеклассовый характер и обеспечивает интересы всех членов общества). В постсоветский период концепция конституционного государства является официально признанной доктриной российского государства, закреплённой Конституцией РФ 1993 г.

Конституционное государство представляет собой не только регулятивную идею, в соответствии с которой выстраивается «государство справедливости», но и реальный механизм и состояние государственной власти. В этом смысле конституционному государству присущи определенные признаки, отличающие его, например, от полицейского или какого-либо другого типа государства. К таким признакам относятся: признание прав и свобод человека как границы деятельности государственной власти, верховенство права и закона, механизм разделения властей в виде системы сдержек и противовесов.

Права человека как основа конституционного государства

Главная задача и отличительная черта конституционного государства – защита прав и интересов общества и человека. Теория прав человека имеет многовековую историю, начиная с античного мира. Согласно римскому юристу Ульпиану, естественное право распространялось как на людей, так и на животных. Несмотря на то, что для периода Средних веков тема прав человека не была характерна, в то же время христианские богословы заложили этико-правовые основы понимания прав и свобод человека. Во времена английской революции Дж. Мильтон и Дж. Лильберн выступили с идеей прирожденных прав человека (свобода слова, совести, печати, петиций, частной собственности, равенстве перед законом и судом и др.). На концептуальном уровне права и свободы человека были разработаны английским философом Дж. Локком, обосновавшим триаду неотчуждаемых прав: свобода, равенство, собственность. Естественные права, по его мнению, принадлежат индивиду уже в естественном (догосударственном) состоянии, однако недостаточно обеспечены из-за отсутствия их четких критериев и беспристрастного общего для всех суда. Поэтому для гарантированности своих прав и свобод люди заключают общественный договор и вступают в политическое состояние, которое с этого момента является гарантом их прав и свобод. Век спустя в Декларации независимости Соединенных Штатов Америки (1776), в Билле о правах (1789-1791) неотчуждаемые права человека получили формальное закрепление. Период Великой французской революции – важный этап в развитии и юридическом закреплении института прав человека. В Декларации прав человека и гражданина (1789), на положения которой повлияли политические идеи Ш.Л. Монтескье и Ж.Ж. Руссо, утверждалось:

1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные отличия могут основываться только на соображениях общественной пользы.

2. Цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковыми являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

Вехой в истории прав человека справедливо считается принятие комплекса юридических документов, к которым относятся: Устав Организации Объединенных Наций (1945), Всеобщая декларация прав человека (1948),

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и политических правах (1966), Декларация прав ребенка (1959), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979).

В середине 70-х гг. XX века директор Департамента ЮНЕСКО по правам человека и мира К. Васак предложил классификацию прав человека в виде концепции «поколений». Понятие «поколение прав человека», как отмечается в современной юридической литературе [2; 608], отражает не только момент нормативного закрепления прав и свобод человека, но и определяет конкретную группу общественных отношений, в которых права и свободы воплощаются. К правам первого поколения относятся личные гражданские и политические права (право на жизнь, свободу и физическую безопасность личности, право на свободу мысли, совести и вероисповедания, право на равенство перед законом и судом, право на свободу от необоснованного ареста, задержания или наказания и др.). Права второго поколения образуют социальные, экономические и культурные права (право на труд, право на социальное обеспечение, право на отдых и досуг, право на образование и др.). Третье поколение прав человека объединяет в себе коллективные (социальные) права (право на здоровую окружающую среду, право на мир, право на развитие и др.). В настоящее время с развитием информационных технологий возникла необходимость заявить о четвертом поколении прав человека, включающим право человека на глобальные коммуникационные связи, создание внегосударственного интернет-сообщества и др.

Верховенство права и закона. Ограничение государственной власти

Государство – это централизованная система лиц, наделенных властными полномочиями, владеющая монополией принуждения и правом принятия общеобязательных решений. Оно обладает мощной силой, во многом превосходящей любую другую власть в обществе. Идея ограничения деятельности государства правом нацелена на установление пределов всемогущества верховной власти. Хорошо известно, что корпоративные интересы государственных служащих не всегда и не во всем совпадают с интересами членов общества, что показал еще Ж.Ж. Руссо в своем знаменитом трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762 г.), четко разграничив, с одной стороны, волю и интересы должностного лица и, с другой стороны, волю и интересы гражданина. Конечно, ни одно общество не может обойтись без системы публичных служб, образующих государство, но в истории существовали (и продолжают существовать) общества, поработанные государством. Таковы были восточные деспотии и тоталитарные общества, в которых государство рассматривалось как цель, а индивид – как средство [3; 4; 5]. Стремление государства противопоставить себя обществу, навязав свою волю, породило проблему политического отчуждения (между верховной властью и народом) и необходимость ее разрешения.

лестницы. Государство состоит из множества лиц и учреждений, облеченных властными полномочиями, и на каждом уровне решения должны быть законны и справедливы, а лица, их выносящие – компетентны.

В доктринальном плане необходимо понимать, что вопрос связанности государства правом не может быть разрешен в рамках теории юридического позитивизма, с т.з. которой государство само себе ничего предписать не может. Данная проблема может быть положительно решена только с помощью метаюридических понятий (справедливость, добрые нравы, общее благо), лежащих вне положительного права, а их основание и границы необходимо искать в философско-правовых принципах. С этих позиций связанность государства нормами действующего права заключается в том, что государство не может (не должно) изменять конституционные предписания произвольно. Государство не вправе нарушать неотъемлемые права личности. Его вмешательство в частную сферу жизни человека должно быть четко определено законом, за пределы которого оно не должно вторгаться. Государство не вправе налагать наказания за действия, не предусмотренные уголовным законодательством в качестве преступления. Формальная определенность действий государства – важный атрибут принципа законности, о чем писал еще Г.В.Ф. Гегель: «Суды, воины не только имеют право убивать людей, но это их долг, однако при этом точно определено, по отношению какого типа людям и при каких обстоятельствах это дозволено и является долгом» [9; 189].

Разные решения вопроса связанности государства правом можно свести к основным: во-первых, теории самоограничения государства (Р. Иеринг). Согласно этому подходу, право является «хорошо понимаемой политикой силы» и благоразумие властвующих лиц принуждает их к самоограничению. Во-вторых, теории ограничения государства правом. Представители этого подхода (Г. Еллинек, Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк и др.) утверждают, что государство сдерживает свои интересы в созданных им самим рамках, поскольку нарушению этих границ мешает право. Вместе с тем, эти подходы не решают принципиально значимые вопросы: если ограничение деятельности власти имеет конституционный характер, то где найти эту высшую волю (источник), которая была бы обязательна для воли государства? Если государство самостоятельно устанавливает границы своей деятельности, то что может ему помешать переставить их с учетом своих интересов и (или) изменившихся внешних обстоятельств?

Ответы на эти вопросы дает нам история и государственная практика. Действительно, в жизни государства фактические отношения нередко предшествуют нормам: существуют эпохи переворотов и социальных революций, при которых государственный порядок является вначале чисто фактической силой, получающей конституционный характер только после того, как она будет рационализирована в умах людей. Право самостоятельно

не способно разрешать существенные столкновения в пределах государства. «Сила всегда идет впереди права», - писал Г. Еллинек. Процесс превращения фактических отношений в правовые у каждого народа различен, однако в любом случае в конечном итоге требуется правовое признание политического факта. Логически следует признать, что право должно быть создано или допущено государством [10; 360-361]. Исторически нормы (например, в области семейных отношений) могут предшествовать государству, но конституционными предписаниями они становятся только с того момента, когда государство обеспечивает их исполнение своими силами.

Государственный порядок есть постоянный компромисс между различными силами в обществе, обусловленный интенсивностью социальных интересов. Это объясняет, почему именно те или иные интересы лежат в основании права: право – это равнодействующая двух сил, из которых одна имеет своим источником интересы властных лиц, а другая – интересы подвластных. О различении фактической и юридической конституции писали Ф. Лассаль, Г. Еллинек, Г.Ф. Шершеневич; согласно позиции современных юристов, Конституция, как документ, есть акт политический, а ее действие – процесс юридический.

В чем же реально проявляется связанность государства правом и на чем основывается предсказуемость действий государственной власти? Для того, чтобы фактическое стало конституционным, новый порядок должен получить одобрение со стороны значительной части народа; на уровне массового сознания должна возобладать убежденность в разумности и необходимости перемен, что и создаст представление о правомерности этого порядка. Заметим, что деятельность государства регулируется нормами права, которые возникают и подлежат изменению только в установленных правом формах. Иными словами, такая норма обязательна и для органов государства. В этой обязательности проявляется связанность деятельности государства: каждая конституционная норма дает право ожидать, что она ненарушима и будет применяться до того времени, пока не будет установлено правомерного основания к ее отмене. Таким образом, каждая норма права является гарантией того, что пока это право действует, государство ему тоже подчиняется. В целом можно утверждать, что предсказуемость конституционного порядка состоит в следовании государства своим обещаниям – верховная власть проявляет свою власть в нормах, которые она не только установила, изменяет, но и сама соблюдает.

Если государственная власть не соблюдает установленное ею право, действует в каждом конкретном случае по собственному усмотрению, посредством постоянно меняющихся указов, распоряжений, циркуляров, часто противоречащих друг другу, то политика в таком государстве становится непредсказуемой, государство сменяется произволом, что в конечном итоге приводит к социальным протестам разной интенсивности и конечному распаду

формы правления. Власть сосредотачивалась в руках наследственных правителей по системе вассалитета-сюзеренитета вплоть до XVIII в.

Современная доктрина разделения властей берет начало в политических учениях английских и французских мыслителей эпохи Просвещения и связана, в первую очередь, с именами Дж. Локка и Ш.Л. Монтескье. Осознание необходимости сбалансированного и рационального правления на основе разделения властей стало закономерным итогом не только социальных процессов Нового времени, но и общественного (в том числе научного) прогресса в целом, поскольку эпоха Просвещения и рост самосознания членов общества способствовала подрыву режима деспотического правления.

Монтескье первым из названных мыслителей предложил систему разделения властей, ставшей классической: на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Особое внимание он уделял необходимости отделения судебной власти от политических ветвей (законодательной и исполнительной). Эта классическая концепция разделения властей Ш.Л. Монтескье была в наибольшей степени воспринята и усовершенствована в Соединенных Штатах Америки. Одна из причин этого кроется в кардинально противоположном отношении американской и французской революций к вопросу самостоятельности судебной власти. В отличие от Франции, где королевские парламенты (суды) к моменту революции были коррумпированные и полностью лояльны тирании Бурбонов, окончательно разорвав связь с гражданским обществом, в Новой Англии наследие английских судей (общее право) не только не отрицалось, но рассматривалось как один из народных устоев, объединяющих едиными правовыми ценностями новое государство, состоящее из обособленных государств (штатов). Ключевое внимание при формировании принципа разделения властей в Конституции США 1789 г. было уделено идеям античных мыслителей и Монтескье, что объясняется высоким уровнем образованности членов Конституционного конвента из числа англо-американской интеллигенции. Принятая в качестве одной из основ Конституции, классическая доктрина разделения властей была развита в учениях отцов-основателей – Дж. Адамса, Дж. Мэдисона, А. Гамильтона, авторитетных судей – например, Дж. Маршалла, а также французского исследователя американской демократии А. де Токвиля.

Догматические основы теории разделения властей

Согласно классической (воспринятой в большинстве стран) концепции, суверенная власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. При таком подходе после формирования государственности единый суверен (субъект учредительной власти) существует только как идеальная конструкция (например, народ). Фактически вся полнота власти разделяется между тремя ветвями, которые осуществляют ее независимо друг от друга. Ни одна из ветвей власти не вправе присваивать себе полномочия или вторгаться в суверенную компетенцию какой-либо другой ветви. Это

Первичное разделение осуществляемых властями функций получило название функционального разделения властей. Законодательная власть наделяется функцией принятия законов, т.е. принятия общеобязательных решений общего характера и постоянного действия по наиболее важным вопросам жизни общества в целом. Как правило, законодательная власть в современных государствах принадлежит парламенту, полностью или частично избираемому населением страны. Основным признаком законодательной власти является ее всеобщность и перспективность (принятие решений на будущее). Согласно теории разделения властей, в целях недопущения тиранического правления решения законодательной власти (в отличие исполнительной и судебной) должны затрагивать не конкретные ситуации, а общество в целом. Абстрактность законов обеспечивает «умеренное» (термин Монтескье) правление и позволяет обосновывать придание таким решениям высшей юридической силы. Одновременно с функцией принятия законов законодательные органы выполняют также функции представительной власти, поскольку только они, как правило, состоят из народных избранников, представляющих всех членов общества. Таким образом, представительная функция – это обеспеченный государственным механизмом общественный контроль. К проявлениям такой функции можно отнести парламентский контроль за расходованием бюджета или парламентские расследования случаев массовых нарушений прав человека.

~~~~~

Список использованных источников

- ~~~~~

Georg Gesk

Professor of the University of Osnabruk

THE IMPORTANCE OF CONSTITUTIONAL LAW AS THE AXIOMATIC BASE OF THE MODERN STATE

When we're looking for the foundations of the modern state, we can have a look upon historical development from Renaissance or Enlightenment to the present. Then we will have an understanding of some continuity and discontinuity of idea and form. How did the idea of sovereignty develop? How did revolution and evolution work together in creating an idea of state institutions and their interaction in order to prevent society to disintegrate into some form of despotism or anarchy? How should the interest of state power and individual rights be balanced in order to produce an equilibrium that doesn't abolish state power, but protects the citizen so that the individual is empowered to take action against unjustified infringements upon human rights?

This contribution looks at the foundations of the modern state in another way. Constitutionalism is a rather modern thought within law and politics; and at its beginning, it wasn't quite clear what kind of document the constitution is or might be. Is it a law? Then it might have some normative effect. But when the constitution is a law, how does it interact with other laws? Normally, we might consider *lex specialis* as being more specific and therefore being given priority. However, when it comes to the constitution, we act exactly the other way round: we affirm that the constitution is superior to other laws and therefore other laws have to adhere to the constitution. One very important work that stated this quality of the constitution very clearly was the norm theory of Hans Kelsen [1]. Therefore, this article revisits his idea of norm hierarchy and shows, how this concept is important to the very day. So, when we regard the constitution (or some integral parts of it) as the axiomatic basis of modern state and of modern law, what does this mean? In order to do so, we may concentrate upon two aspects: normative system and system of state institutions, before suggesting some humble conclusions.

Basic Norm in Positivist Legal Theory – Axiomatic Theory in Law

When Hans Kelsen put forward his idea of a positivist norm system, he insisted that any legal norm is only valid, when it can make reference to a higher norm. At the end of this referencing, he saw something he called basic norm (Grundnorm). This basic norm was based in the realm of ought (sollen) and therefore could not be (directly) derived from any phenomenon, from any being (sein) in the real world. His only concession to some kind of realism was his acceptance for the need of the norm to be partly equivalent to the society it addresses. When a basic norm is totally congruent with what society wants, it is oblivious; when a basic norm completely disregards its own social context, nobody will regard this basic norm as adequate

and therefore, it will face major difficulties in being implemented. So, without any transcendental reason (god, nature, etc.) and with only an arbitrary fundament in real world phenomena, this basic norm is an ought (sollen) that cannot be directly evolved from a being (sein); it thus is more of a mere idea or what I call an Axiom. The axiom can't be proven; it can't be logically constructed; but once assumed, the axiom can be the base of a logic system in maths or of a normative system in law or the basis of any other system.

How did we come to that? 19th century positivism was convinced that anything can be proven by science. The paradigmatic idea behind the positivist concept of science was mathematical logic: anything is necessarily logic, and as it is logic, it can be proven. Anything that can't be proven, is neither logic nor scientific. In the quest to push this approach to its utmost limit, and therefore to gain one last basic rule of science, the German mathematician Hilbert was a leading figure. But his quest failed. So, when Hilbert's project of turning up such a last reason in science proved to be necessary fruitless, (positivist) logic and science had to face a void: when we can't have a last reason for scientific truth, how should we go on? In this situation, Kelsen did draw the conclusion and argued parallel to new trends in formal logic: in order to form a system, we have to have an axiom, we have to have a basic norm. Although this norm can't be derived from any other precondition and it can't be proven to be right a priori, it has its own value in its functionality. In other words, what the axiom or the basic norm can do, is being able to form the basis of a system. When doing so and forming a system based upon such an axiomatic basic norm, the system can be stringent, or in other words: paradox norms can be detangled; conflicts between norms can be solved as soon as they are put into context with their higher norm [2]. In the real world, this axiomatic basic norm in law is the constitution.

After WW II, the detachment of norms from values – no divine, or natural or moral grounds for positivist norms that only are based upon a legislative procedure – was seen as highly problematic. Even Radbruch, who before the war had strictly adhered to the value neutrality of Weber, had to admit that positive law may be so unjust (*unrichtiges Recht*), that it has to be abandoned [3]. Others continued this recalibration of the understanding of what a basic norm might be. For example, although Karl Larenz is known to be a proponent of value jurisprudence (*Wertjurisprudenz*), he didn't confine himself to the idea of a single notion of justice. On the contrary, he put forward the idea of justice being a pluralistic concept with at least six notions, each at least partly contradicting each other [4]. Ota Weinberger followed this path, and tried to further conceptualize these different notions of justice in a morally grounded logic of norms [5].

Others followed Kelsen's approach in a very different and much more formalistic way. When Friedrich Lachmayer set out to design the Austrian Rechtsinformatiksystem (RIS) (together with some IBM engineers), he followed Kelsen's descriptive and formalized way (although on different reasons), thus creating one of the first

European legal expert systems that got continuously upgraded to the very day [6].

Thus, we see the idea of the normative system, based upon the hierarchy of constitution (basic norm), laws, and administrative provisions or executive orders to be a direct realization of the ideas put forward by Kelsen, ameliorated by post war legal theory. The constitution as normative axiom is itself grounded in basic values, therefore ending the theoretical dispute of law as a natural order vs law as positivist construct. In order to have a system that is free of contradictions, all laws have to abide by the basic norm. In order to prevent law being abused, the basic norm has to be based upon some central values. Just like the German basic law is founded upon a never positively defined notion of human dignity (Würde des Menschen).¹⁵

Constitutional Law, Norm Hierarchy, and Separation of Powers

When we have a closer look at the Austrian RIS¹⁶, we see another dimension of Kelsen's norm hierarchy: the connection between legal norm, normative level, and legislative or interpretive institution. In this context, the norm hierarchy is not a mere system of norms, but it is a guarantor for the separation of powers and thus an important precondition for one of the most fundamental characteristics of the modern state.

Kelsen grew up in a society where the separation of powers was seen as a given. Ever since Montesquieu had proposed the separation of powers in legal theory, and ever since European 19th century monarchies had to accept the fact that the French revolution had created a state that was built upon the separation of powers, and that this highly functional French state showed the whole of Europe in a very practical way that functionality can be translated into state power, European societies had accepted the separation of powers as a necessity and therefore as a standing fact.

However, when I asked the former President of the Judicial Yuan in Taipei, Prof. Dr. Yueh-Sheng Weng, why the tiny island of Taiwan had been able to overcome an autocratic form of government and embark on the project of building a democracy, he traced the very roots of this democratization to the so called Central Law on Normative Standards (中央法规标准法). When a law is – in normative terms – superior to an executive order, it makes sense to ask who is the legislature of this norm. Was the norm promulgated by the executive, or by the legislature, or by the Constitutional Assembly? Before this Law on Normative Standards was enacted, any institution was able to promulgate a norm and to insist upon the application of its own norm. In case of conflicting norms, the question was not which norm was on a higher level, but which institution had assumed more power. So very often it was the executive and not the parliament that was the more powerful legislature. Only after it was clear that norms were hierarchically different, each according

¹⁵ The reluctance of German Constitutional Court to positively define the core meaning of human dignity has two very different reasons: for a legal argument, it is enough to define the limits of a notion: what is legal, and what is illegal; therefore, it is totally unnecessary to define the core meaning of a notion in order to be able to apply it in court reasoning. At the same time, not to name and define the core meaning of human dignity prevents the notion itself to be criticised.

¹⁶ <https://www.ris.bka.gv.at/UI/Info.aspx>, last visited on 13.08.2025.

to the legislative standing of its norm creating institution, state powers had been finally able to develop their real functional potential. All other developments, the judicial activism in dismantling martial law, the reform of the election laws, the concentration of legislative power in one parliament, the administrative and constitutional reform process, all these were part of a functionalization of state power. Only legislature will be able to pass laws; no executive order can be without legal empowerment; no law can violate the constitution, all these developments meant, the legislature, the executive, and the judiciary were enabled to exert their genuine powers. Basic norms, laws and executive orders have their distinct legislature and their distinct procedure, all being realized as norms on different levels. At the same time, the judiciary was enabled not only to apply the laws, but to scrutinize if they adhered to the notion of normative hierarchy – being promulgated by the authorized state institution, itself adhering to the (normative) prescribed procedure, and being checked for being without contradiction.

When seen under these auspices, we see that the crises of the US constitutional state is probably rooted exactly in this problem. Since more and more norms don't rely upon legislation but are mere executive orders that even lack clear empowerment in law¹⁷, legislation and executive have no clear separation of powers any more. With judges and members of so called independent agencies being appointed rather for the merits of their political convictions than being appointed due to their professionalism, judiciary is losing its function as an impartial arbiter. Some of the most crucial basic norms – separation of powers – is more and more abandoned in favour of an autocratic form of government, with signs of dysfunctionality on the rise.

Last not least, we have to realize that we don't live in a perfect world with perfect laws. When we don't stop at the norm itself, but ask for underlying ideas and values as well as for rules of interpretation, we soon face the boundaries of this systematic approach at building a perfect system out of a very few legal axioms. As addressed with the problem of differing notions of justice, those notions can create severe contradictions. These contradictions can only be avoided by introducing different levels in the relevant normative and theoretical frameworks. To give an example: formal justice (equal treatment of all) and material justice (priority given to a certain disadvantaged group) can exist along each other, but they cannot both act as basic norm in the same case. In a similar way, Christian Stark complained about the German Constitutional Court (Bundesverfassungsgericht) using different methods of interpretation in an arbitrary way. Yet – as the former President of the German Federal Constitutional Court explained in an interview – a constitutional verdict is always based on two different grounds, on one hand it must adhere to constitutional norms, precedents, and legal theory, on the other hand it has to be feasible in reality. If legal theory renders an impractical outcome, the court has to

¹⁷ A clear empowerment in law means, a law states at least its aim, method, and limit, as well as the empowered institution.

Liao I-Ming

Professor, Department of Government and Law, National Kaohsiung University;
President and Editor-in-Chief, Contemporary Law Journal

THE INTERNATIONALIZATION OF CONSTITUTIONAL IDEAS IN THE ERA OF GLOBALIZATION: TAIWAN'S EXPERIENCE AND ADMONITIONS

The Republic of Kazakhstan is currently undertaking judicial reforms, the measures of which are admirable, particularly the establishment of a Constitutional Court. This initiative will enable the spirit of your republic's polity to be realized and will contribute substantively to social stability, peace, and development. This, indeed, mirrors Taiwan's experience of rapidly transforming from an authoritarian regime into a free, peaceful, and stably developing nation.

The text of Taiwan's Constitution was enacted during a period when both sides of the Taiwan Strait were still considered a unified state. At the time of its drafting, China was mired in frequent civil wars and societal destitution. One year after the Constitution's implementation, the two sides entered the current state of division. The Chiang Kai-shek government brought the Constitution, which had been implemented during its rule on the mainland, to Taiwan for enforcement. During the rule of Chiang Kai-shek and his son, Chiang Ching-kuo, this Constitution was generally regarded as a document of merely textual and symbolic significance, lacking substantive efficacy.

Nevertheless, even under the authoritarian rule of the two Chiangs, Taiwan gradually evolved into a relatively open and free society. By the end of President Chiang Ching-kuo's tenure, he proactively repealed the martial law decrees symbolic of authoritarianism, as well as laws restricting the people's freedoms of speech and assembly. He also selected a vice president with a strong pro-Taiwan independence consciousness as his successor. After President Chiang Ching-kuo's passing, this vice president assumed the presidency, and Taiwan, under an "inexplicable" force, progressively dismantled authoritarian rule and transitioned into the free, open, rule-of-law society it is today.

This “inexplicable” force was the power of internationalization and globalization. In the history of Taiwan’s constitutional development, this force was surreptitiously introduced into Taiwan’s constitutional operational framework through the Constitutional Court, solidifying into a firm cornerstone of Taiwan’s democratic, rule-of-law society.

However, the experience of Taiwan's constitutional development over the past thirty years reveals that constitutionalist thought from the international community does not invariably exert a direct and positive influence on constitutional operations and the judgments of the Constitutional Court. On the contrary, while the transnational influence of constitutional thought can offer referential methods for resolving

domestic constitutional disputes, it can also, at times, lead the Constitutional Court to adopt legal argumentation that deviates from the common sense of the local society. This has resulted in judgments that not only fail to exemplify a sound constitutional spirit but also expose the constitutional system to being brazenly co-opted by political forces.

This article will use Taiwan's constitutional development experience to illustrate how transnational constitutional thought can serve as a buttress for Taiwan's democratic consolidation. It will also examine how, in recent years, partisan politics arising from vicious inter-party strife has utilized transnational constitutional ideals as argumentative rhetoric, manipulating the Constitution into a tool for partisan competition.

The Positive Impact of the Internationalization of Constitutional Ideas on Taiwan's Constitutional Court

The predecessor of the Constitutional Court was the “Council of Grand Justices” (大法官會議), with a history tracing back to 1949. Its initial purpose was to interpret the Constitution and legal statutes to clarify disputes over legal application. Following institutional reform in 2001, the body was officially renamed the Constitutional Court, reinforcing its position as the core institution for constitutional interpretation. Its core functions include adjudicating petitions for constitutional review of laws submitted by the people, judicial organs, or the legislative branch. Through interpreting constitutional provisions and reviewing legal norms, it ensures the consistency of the national legal system with the constitutional spirit. This mechanism not only serves as the final arbiter of legal disputes but also assumes a critical role in the protection of human rights.

The aforementioned role of Taiwan's Constitutional Court in constitutional operations and human rights protection stems, to a significant degree, from the internationalization of constitutional ideas. This internationalization encompasses two primary components:

First, after the Second World War, the world was divided into two major camps: Western capitalism and Soviet socialism. The maintenance and expansion of their respective interests became the substantive impetus for so-called “internationalization.” In the post-war period, Taiwan and Kazakhstan belonged to opposing camps and thus followed markedly different paths of political development.

However, despite these divergent paths dictated by geopolitics and history, the forces of globalization, driven by non-political factors, have caused these paths to gradually converge, and they may ultimately merge into one. This common path is perhaps marked by “universal values,” reflecting a shared humanity that transcends race, religion, and geography.

The most critical aspect of this shared humanity is the understanding that unchecked power inevitably leads to corruption. This phenomenon is without exception in the history of human civilization.

Unchecked power leading to corruption will invariably result in the breakdown

of social peace and order, and even economic and cultural regression. Therefore, every polity, regardless of its form, must sooner or later construct institutions capable of constraining lethal political power. Such institutions necessarily comprise two elements: first, the separation of political power to facilitate mutual checks and balances; and second, the empowerment of the people with the right to exercise bottom-up control over political or other forms of power.

Taiwan's authoritarian regime, situated within the capitalist camp, gradually transitioned toward a constitutional democracy under a certain degree of international pressure. The key to this transition also lies in the two elements above, which, driven by the forces of internationalization, were progressively entrenched in Taiwan's fragile society through the constitutional interpretations and judgments of the Constitutional Court.

This force of internationalization, in concrete terms, refers to the mainstream constitutional thought of the United States, Germany, and Japan. It was transmitted by Taiwanese students who, after obtaining degrees abroad, returned to teach in universities, introducing these mainstream constitutional ideas of the capitalist camp into Taiwan's intellectual and educational circles. Subsequently, members of these circles were appointed as Justices of the Constitutional Court, where they implemented these ideas in constitutional interpretations and judgments, thereby making them a vital component of the practical operation of Taiwan's constitutional system. In practice, this primarily involved the consolidation of the following two constitutional operational norms:

1. Securing the Separation of Powers

During the authoritarian era and the subsequent transition period, Taiwan's Constitutional Court, operating within the framework of authoritarian politics, did not overtly articulate the principles of democratization and the rule of law in its constitutional interpretations. Nonetheless, under the influence of internationalization, it quietly issued many interpretations that would have a profound impact on the later development of Taiwan's constitutional rule of law. Among the most important were the delineation of the boundaries of legislative immunity for representatives, which was affirmed in accordance with the spirit of the rule of law rather than political correctness, and the maintenance of judicial independence and the right of judges to adjudicate independently according to law.

For instance, in 1980, the 4th Council of Grand Justices issued J.Y. Interpretation No. 165 concerning the legislative immunity of local councilors, in response to a request from the Control Yuan for a supplementary interpretation of J.Y. Interpretation No. 122. In its reasoning, this interpretation noted that "the principle that rights must not be abused is a common tenet of both public and private law in a state under the rule of law." Later, in 1982, J.Y. Interpretation No. 175 addressed the question of whether the Judicial Yuan possessed the power to propose legislation. This was also requested by the Control Yuan and pertained to the division of powers between the Judicial Yuan and the Legislative Yuan within the central government.

The Grand Justices rendered a constitutional interpretation affirming this power, stating in their reasoning that “strengthening the authority and responsibility of the judicial branch to safeguard the rights of the people is a common goal of modern rule-of-law states... [which] often possess the power to formulate such regulations.”

Similarly, J.Y. Interpretation No. 371 of 1995 concerned whether judges had the right to petition for constitutional interpretation. Requested by the Legislative Yuan, this case, like Interpretation No. 175, dealt with the boundaries of the separation of powers. The Grand Justices affirmed that judges could petition for interpretation, stating at the outset of their reasoning: “In modern rule-of-law states with written constitutions, based on the constitutional principle of separation of powers, a system for reviewing the constitutionality of laws is invariably established.” Although this statement appeared in the reasoning, it established the rule-of-law spirit of judicial independence and adjudication according to law, affirming that courts may stay proceedings when a law is suspected of being unconstitutional. These interpretations ensured the substantive separation of judicial, executive, and legislative powers within Taiwan’s constitutional system.

2. The Universalization of the Right to Judicial Remedy

Secondly, the positive impact of Taiwan’s Constitutional Court on human rights protection is further exemplified by its active safeguarding of the people’s right to access judicial proceedings. In this respect, it represents a paradigmatic success of the internationalization of constitutional ideas. Throughout Taiwan’s democratic development, the “Council of Grand Justices” consistently followed the precedent of major rule-of-law nations like Germany and Japan by adjusting the theory and practice of so-called “special power relations” (*besondere Gewaltverhältnisse*). This allowed individuals who were traditionally denied judicial remedy due to their subservience to political power—such as military personnel, civil servants, and teachers—as well as those whose rights were least valued in traditional conceptions, such as students and prisoners, to gain access to judicial remedies. This can be considered a foundational element for any political entity, whether a constitutional monarchy or a democratic republic, to achieve substantive constitutionalism and the rule of law.

In the aforementioned constitutional interpretation cases concerning the consolidation of the separation of powers and the universalization of the right to judicial remedy, the Grand Justices directly cited foreign law in their reasoning. The phenomenon of citing foreign law was even more prevalent in the separate opinions of the Justices, with a trend of increasing frequency over the years [1].

Overall, the developmental history of Taiwan’s Constitutional Court embodies the dynamic interaction between the constitutional text and political reality. From limited interpretation during the authoritarian period to active judicial review in the democratic era, its role transformation is both a consequence of political transition and a driving force for constitutional reform [2, 3, 4, 5]. In the current pluralistic society, the Constitutional Court continues to face the challenge of reconciling

emerging rights claims with traditional constitutional principles. Its interpretive reasoning and value choices will continue to shape the future trajectory of Taiwan's constitutional order.

The Negative Impact of the Internationalization of Constitutional Ideas on Taiwan's Constitutional Court

However, Taiwan's past "Council of Grand Justices" and the current "Constitutional Court" have also had numerous negative effects on the development of its constitutional and democratic political practice. These negative effects warrant vigilance from the legal community.

1. Condoning Vicious Legislative Strife Under the Concept of “Parliamentary Self-Discipline”

When Taiwan began its democratic and liberal transition thirty years ago, the Legislative Yuan, as the nation's highest legislative body, frequently experienced severe disputes and disorderly incidents involving physical altercations. In a constitutional controversy arising from a serious incident in the Legislative Yuan in 1994, the then-Council of Grand Justices, in an effort to swiftly resolve the dispute, completely disregarded the fact that the disorderly conduct recorded in the legislative minutes constituted a severe violation of legal due process. Instead, it justified its inaction by invoking the concept of "parliamentary self-discipline." The Grand Justices even explicitly stated in J.Y. Interpretation No. 342 that the principle of "parliamentary self-discipline" was influenced by internationalization:

According to the general practice of democratic constitutional states, the legislative power of the state belongs to the parliament. The procedures for exercising legislative power, so long as they do not conflict with the Constitution, may be governed by the rules of procedure established by the parliament itself. How these rules are implemented is an internal matter of the parliament. In accordance with the principle of separation of powers, the executive, judicial, and other state organs should respect this; this is known in legal scholarship as parliamentary self-discipline or parliamentary autonomy. Furthermore, the rules of procedure of parliaments in various countries include not only codified rules but also various unwritten customs, which may be adapted by parliamentary resolution, with the political responsibility borne by the proposing legislators or their affiliated parties. Thus, the application of parliamentary rules of procedure differs from the strict enforcement of laws by general agencies, which are subject to supervision and review. (J.Y. Interpretation No. 342).

The Grand Justices explicitly incorporated the content of relevant constitutional judgments from the United States, Japan, and Germany into the interpretation to argue for the legality of legislative procedures that deviate from due process under the principle of “parliamentary self-discipline”:

The U.S. Supreme Court held in an 1890 decision that once a bill is signed by the presiding officers of both houses of Congress, sent to the President for approval, and delivered to the Secretary of State, it should be considered as having been

passed by Congress, without need to examine the journals of both houses or related documents. This is based on the principle of separation of powers, equality among branches, and mutual respect, which limits the review power of the judiciary in such matters (see *Field v. Clark*, 143 U.S. 649). The Supreme Court of Japan held in a 1962 decision that since an amendment to the Police Law had been passed by both the House of Councillors and the House of Representatives and promulgated through legal procedures, the court must respect the autonomy of both houses and should not review the facts concerning the legislative procedure as alleged in the appeal to determine its validity (Supreme Court of Japan, Grand Bench, Judgment of March 7, 1962). The German Federal Constitutional Court also held in a 1977 decision that, except where they conflict with the Constitution, matters concerning parliamentary proceedings and discipline fall within the scope of parliamentary autonomy. If a law was negotiated by legislators from different parties during deliberation and there was no fundamental dispute when it was put to a vote, then regardless of the number of members present, if its capacity to pass a resolution was not challenged by at least five members, the validity of the resolution is not affected (BVerfGE 44, 308ff.). Although the details of parliamentary practice in these precedents may differ due to varying national systems, the principle of respecting parliamentary autonomy is the same. Therefore, a law promulgated by the President in accordance with Article 72 of the Constitution, upon transmittal from the Legislative Yuan, remains effective under Article 13 of the Central Regulation Standard Act, even if there are inconsistencies with its rules of procedure, as it formally exists. (J.Y. Interpretation No. 342).

Following this constitutional interpretation, the judiciary ceased to inquire whether the Legislative Yuan's exercise of legislative power violated the substantive standards of due legislative process. Consequently, the legislative chaos in Taiwan's Legislative Yuan gradually became a laughingstock in international news, bringing shame upon all of Taiwan's constitutional and political scholars.

2. Adopting Constitutional Rhetoric Detached from Public Common Sense to Achieve Specific Western Policy Values

In recent years, Taiwan's partisan politics have become extremely active and polarized. Many significant social controversies have been exacerbated by political competition between parties, such as the legalization of same-sex marriage and the abolition of the death penalty. On these issues, opposing parties have maintained irreconcilable policy positions. However, when these controversies reached the Constitutional Court, the majority of justices eagerly employed sophisticated legal rhetoric to satisfy both sides, or at the very least, to avoid antagonizing either.

The Grand Justices have employed a form of tautological reasoning based on equality to subjectively define the scope of legislative and executive power within the constitutional framework, and then assign policy evaluations based on this subjective definition. This often results in phrases like “at most” (充其量) or “merely” (不過是) appearing in their judgments.

for punishment.” Conversely, “insufficient capacity for punishment” is defined as “lacking the capacity for comprehension... regarding the reasons for the death penalty and its execution.”

Thus, we observe the Grand Justices using “sufficiency of capacity for punishment” as a criterion for determining the propriety of the death penalty, a criterion which is itself defined by the ability to comprehend the reasons for the penalty. This clearly indicates that the Grand Justices are making value judgments based on the offender’s capacity for punishment, which diverges significantly from the general public’s expectations for sentencing in criminal cases. If judges were to base sentencing on the offender’s capacity for punishment rather than the gravity of the crime or the extent of harm caused to others’ life, liberty, or property, then any criminal offender could claim insufficient capacity for punishment to persuade a judge to mitigate their sentence or grant an exemption. In such a scenario, where then lies the fairness of criminal law? And how can the deterrent and corrective functions of punishment be maintained?

From these examples, we can understand that in recent years, the Grand Justices of Taiwan, in their haste to resolve severe social controversies arising from intense partisan competition, have produced constitutional reasoning that exhibits logical errors or absurdities, seriously departing from the common understanding of the general public.

In this process of development, Taiwan's Constitutional Court, then known as the "Council of Grand Justices," conducted substantial judicial reforms almost silently, without the support of any political action or slogans. The most important of these was the entrenchment of the principle that administrative agencies cannot infringe upon the people's rights to liberty and property without explicit legal authorization—a concept that has become common knowledge among public officials and the general public in Taiwan.

In their rush to resolve political divisions and social disputes, the Grand Justices have used what they deem to be correct legal rhetoric in their judgments, but in a manner that departs from the common sense of the public. This has greatly diminished the pedagogical function of their rulings in promoting the rule of law. Furthermore, because the content of their judgments often appears to favor the ruling party, the public easily perceives the legal rhetoric in their judgments as serving the will of the ruling party, leading to growing distrust of the Grand Justices. The opposition party, holding a majority in the legislature, has leveraged this public sentiment to obstruct the ruling party's nominations for new Grand Justices. Consequently, to this day, Taiwan's Constitutional Court remains undermanned and legally unable to render judgments for lack of a quorum.

Currently, Taiwan's Constitutional Court cannot deliver judgments on the cases before it, resulting in a significant backlog of cases where the parties involved are still awaiting resolution. This represents a serious constitutional crisis in Taiwan, and there appears to be little possibility of a compromise between the ruling party

and the opposition-controlled legislature to quell it.

As your nation's Constitutional Court celebrates its first anniversary, I offer these best wishes, drawn from a painful reflection on the operation of my own country's constitutional court. May your Constitutional Court fulfill its intended constitutional functions. May it become a classroom for constitutional rule of law that never adjourns, and may all its Justices and staff earn the trust and admiration of your people.

List of sources used

1. Chang, Wen-Chen. "Transnational Constitutional Dialogues: An Empirical Study on Foreign Law Citations by the Constitutional Court of Taiwan." In *Theory and Practice of Constitutional Interpretation*, vol. 7, pt. 2, p. 24, October 2010.
2. Weng, Yueh-Sheng. "Interpretations of the Justices of the Constitutional Court and the Development of Democracy and the Rule of Law in Taiwan." *Taiwan Law Journal*, no. 178, pp. 1–22, June 2011.
3. Yang, Yu-Ling. "Interpretation No. 261 and the Development of Constitutionalism in Taiwan—The Formation and End of the 'Ten-Thousand-Year Parliament.'" *Constitutional Times*, vol. 23, no. 3, pp. 3–21, January 1997.
4. Yeh, Jyh-Jer. "The Function of Constitutional Interpretation by the Justices from the Perspective of National Development and Constitutional Change: 1949–1998." *National Taiwan University Law Review*, vol. 28, no. 2, pp. 1–63, January 1999.
5. Chang, Wen-Chen. (2005). The Role of Judicial Review in Consolidating Democracy: The Case of Taiwan. *Asia Law Review*, 2, 73.

А.Қ.Күрішбаев

Ауылшаруашылығы ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан
Республикасы Ұлттық ғылым академиясының Басқарма Президенті,
ҚР ҰҒА академигі

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ КОНСТИТУЦИЯСЫ – ЕЛДІҢ АГРАРЛЫҚ СЕКТОРЫНЫҢ ЗАҢНАМАЛЫҚ НЕГІЗІНІҢ БЕРІК ІРГЕТАСЫ

Қазақстан – әлемдегі аграрлық мемлекеттердің бірі. Кеңес Одағы тұсында еліміз одақтық көлемдегі аса маңызды астықты өңірлердің бірі ретінде танылған еді. Алайда Кеңес Одағы мен оның орталықтандырылған экономикасының ыдырауы салдарынан орныққан шаруашылық байланыстар бұзылып, сол кезеңдегі экономикалық қағидаттарға сүйене отырып шаруашылық жүргізу мүмкін болмай қалды. Сондықтан, тәуелсіздік алған сәттен бастап, еліміз үшін ауыл шаруашылығы саласын жаңа нарықтық жағдайларға бейімдеуге бағытталған жүйелі реформаларды жүргізу күн тәртібіне қойылды.

Бастапқы кезеңде заңнамалық базаның, білікті кадрлардың және жоспарлы экономикадан нарықтық экономикаға көшу тәжірибесінің жеткіліксіздігін ескере отырып, жас мемлекет көптеген жағдайда жүйесіз, көбінесе сынақ-тәжірибе жолымен әрекет етуге мәжбүр болды. Соған қарамастан, дәл осы кезеңде еліміздің аграрлық секторында мемлекет меншігінен шығару және жекешелендіру үдерісі жалпы табысты жүзеге асырылды. Соның нәтижесінде ауылдық жерлерде жаңа меншік иелері қалыптасты. Әрбір ауыл тұрғыны мемлекеттік және ұжымдық меншіктен өзінің мүліктік үлесін иеленді.

Жер мәселесін шешуде ерекше тәсіл қолданылды. Ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлер мемлекет меншігінде қалса да, ауыл тұрғындарына шартты жер үлесіне құқықтар берілді. Мемлекет мүліктік үлеске және шартты жер үлесіне ие болған азаматтарға шаруашылық жүргізу нысанын таңдауға толық еркіндік берді. Осы тәсілдің арқасында бұрынғы шамамен 2,5 мың колхоз бен совхоздың негізінде 200 мыңға жуық түрлі меншік нысанындағы ауыл шаруашылығы құрылымдары – жауапкершілігі шектеулі серіктестіктер, акционерлік қоғамдар, өндірістік кооперативтер, шаруа және фермер қожалықтары құрылды. Ауыл шаруашылығы саласына қызмет көрсететін ұйымдар мен ауыл шаруашылығы өнімдерін дайындау және өңдеу кәсіпорындары мүлде басқа қағидатпен жекешелендірілді: кәсіпорын акцияларының бір бөлігі еңбек ұжымдарына, бір бөлігі – шикізат жеткізуші ауыл шаруашылығы құрылымдарына берілді.

Кейін 1995 жылы қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы және оның негізінде әзірленген басқа да заңнамалық және нормативтік құқықтық актілер осы жүйелі жұмыстың нәтижелерін заң жүзінде бекітіп

қана қоймай, еліміздің аграрлық секторының нарықтық қайта құруларын тереңдетуге және оның орнықты дамуына негіз қалыптастырды.

Осы кезеңде еліміздің Негізгі Заңының негізгі қағидаттарын дамыту мақсатында аграрлық сектордың мынадай базалық заңнамалық актілері қабылданды: Жер кодексі, Су кодексі, Орман кодексі, сондай-ақ «Ветеринария туралы», «Асыл тұқымды мал шаруашылығы туралы», «Өсімдіктерді қорғау және карантині туралы», «Тұқым шаруашылығы туралы», «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы», «Агроөнеркәсіптік кешенді және ауылдық аумақтарды дамытуды мемлекеттік реттеу туралы», «Өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандыру туралы» заңдары мен ауыл шаруашылығындағы кооперацияға қатысты басқа да бірқатар заңдар мен нормативтік құқықтық актілер.

Келесі жылдары бұл заңнамалық және нормативтік құқықтық құжаттар ішкі және сыртқы азық-түлік нарықтарындағы ахуалдарға уактылы жауап қайтару мақсатында, сондай-ақ елдің азық-түлік қауіпсіздігін одан әрі күшейту мүддесінде жетілдіріліп, жаңа нормалармен толықтырылып отырды.

Бүгінгі таңда бұл заңнамалық және нормативтік құқықтық база еліміздің аграрлық секторын қазіргі жағдайда кепілді әрі орнықты дамытуға арналған берік іргетас болып отыр. Соның арқасында еліміздің агроөнеркәсіптік кешені өтпелі кезеңдегі барлық қиындықтарды еңсеріп, нарықтық экономика жолына толығымен көшіп, өндірістік әлеуетін қалпына келтіріп, ауыл шаруашылығы өнімдерінің ірі әрі танымал әлемдік экспорттаушысына айналды.

Сол кезеңде қабылданған заңдардың басты қағидаттарына талдау жасай отырып, келесідей негізгі тұстарды бөліп көрсетуге болады:

Біріншіден, заңнамалық актілерде мемлекеттік және шаруашылық қызметтің бағыттары нақты ажыратылып, мемлекеттік органдардың функциялары мен өкілеттіктері айқындалды. Мемлекеттік органдарға негізінен реттеуші рөл, заң шығару бастамасы, қолданыстағы заңдар шеңберінде нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу және қабылдау құзыреті бекітілді. Осылайша, мемлекеттік органдардың шаруашылық істерге араласпау қағидаты заңнамалық деңгейде бекітіліп, аграрлық сектордағы шаруашылық субъектілеріне еркін әрекет етуге кепілдік берілді.

Екіншіден, аграрлық саланы мемлекеттік қолдау және ынталандырудың кепілдендірілген шараларын көздейтін нормалар енгізілді. Бұл, біріншіден, ауа райының қолайсыздығынан туындайтын өндірістік тәуекелдерді азайтуға, екіншіден, техникалық және технологиялық жаңғырту үдерісін жеделдетуге, үшіншіден, халық үшін азық-түлік өнімдерінің экономикалық қолжетімділігін қамтамасыз етуге мүмкіндік берді. Бүгінде аграрлық секторға бөлінетін жылдық мемлекеттік субсидия көлемі 500 млрд теңгеге жуықтап, елдің азық-түлік қауіпсіздігі қамтамасыз етілді, ал Қазақстан ауыл шаруашылығы өнімдерін әлемдік нарықтарға шығаратын жетекші экспорттаушылар қатарына енді.

Үшіншіден, ауылдық жерлерде қазіргі заманғы инженерлік және әлеуметтік

инфрақұрылымды дамыту, тұрғындар үшін жайлы өмір сүру жағдайларын жасау, аграрлық салаға кадрлар даярлау және оларды ауылда тұрақтандыру мәселелерін қамтитын ауылдық аумақтарды дамытуға бағытталған заңнамалық негіз қалыптасты.

Төртіншіден, аса қауіпті мал аурулары мен өсімдік зиянкестерімен күрес, стратегиялық су нысандары мен магистральды каналдарды басқаруды қамтитын аграрлық саладағы мемлекеттік монополия аясы заңнамалық деңгейде нақты айқындалды.

Бесіншіден, халықаралық ынтымақтастықты дамыту үшін барлық құқықтық жағдайлар жасалды. Заңдардың барлығында Қазақстан Республикасы бекіткен халықаралық шарттарда өзге ережелер көзделген болса, онда халықаралық шарттардың нормалары қолданылады деп көрсетілген. Бұл еліміздің аграрлық секторын дамыған елдердің агроөнеркәсіптік кешендерімен ықпалдастыру, шетелдік инвестициялар тарту, заманауи технологиялар мен ғылыми білімдерді трансферттеу үшін аса маңызды қадам болды.

Жоғарыда айтылғандарды түйіндей келе, бүгінгі күні сенімді заңнамалық негіз бен мемлекеттік қолдаудың арқасында еліміздің аграрлық секторы тек тұрақты даму мен ұлттық азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуге ғана емес, сондай-ақ жаһандық азық-түлік нарығында маңызды орын алатын жетекші аграрлық державаға айналуға да толық мүмкіндігі бар.

Пайдаланылған дереккөздердің тізімі

1. «Қазақстан Республикасының Жер кодексі» 2003 жылғы 20 маусымдағы №442 // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K030000442_
2. «Қазақстан Республикасының Су кодексі» 2003 жылғы 9 шілдедегі № 481 // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K030000481_
3. «Қазақстан Республикасының Орман кодексі» 2003 жылғы 8 шілдедегі № 477 // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K030000477_
4. «Ветеринария туралы» Қазақстан Республикасының 2002 жылғы 10 шілдедегі № 339 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z020000339_
5. «Асылтұқымды мал шаруашылығы туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 9 шілдедегі № 284 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000284_
6. «Өсімдіктерді қорғау және карантині туралы» Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 11 ақпандағы № 344 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000344_
7. «Тұқым шаруашылығы туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 8 ақпандағы № 385 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000385_
8. «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы» Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 9 шілдедегі № 593 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000593_
9. «Агроөнеркәсіптік кешенді және ауылдық аумақтарды дамытуды мемлекеттік реттеу туралы» Қазақстан Республикасының 2005 жылғы

8 шілдедегі № 66 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000066_

10. «Өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандыру туралы» Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 10 наурыздағы № 533 Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000533_

Доктор юридических наук, главный научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта «Концептуализация системы гарантий защиты
персонализированной информации человека при проведении медицинской
диагностики и исследований» № 24-28-00794*

Для минимизации указанных выше информационных рисков следует в первую очередь определить вопрос о начале жизни, что существенно развивает содержание конституционного права эмбриона на жизнь. Следует различать начало жизни, которое согласно данным медицинской науки возникает с момента оплодотворения, и права на жизнь. Последнее в соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции РФ принадлежит только рождённому ребенку. Вместе с тем согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в надлежащей правовой защите как до, так и после рождения. Исходя из

этого, следует определить правовой статус в первую очередь эмбриона до его имплантации в организм женщины (*in vitro*) в силу его особой уязвимости.

В юридической литературе предлагают признать эмбрион субъектом права [1], объектом права, вещь [2].

Признание эмбриона субъектом права, так как жизнь уже возникла, представляется заслуживающим внимания, несмотря на то, что он лишен возможности самостоятельно распоряжаться своими правами, включая информационные. Можно решить эту проблему через определение законных представителей эмбриона. Есть страны, поддерживающие такую позицию. Например, в США (штат Луизиана) эмбрион считается человеческим существом, права которого защищает опекун [3].

Рассматривать эмбрион в качестве вещи представляется мало обоснованным, так как в этом случае требуется изменение некоторых норм гражданского законодательства. Например, вещь относится к категории имущества, что требует согласно ст. 128 ГК РФ денежной оценки, что неприемлемо по отношению к эмбриону, с учетом и моральных требований. На практике возникают споры о судьбе крио консервированного эмбриона после расторжения брака, при получении наследства и при ряде других юридически значимых действий. В этих случаях необходимо определить собственника на эмбрион. Как правило, будущие родители подписывают документ, в котором определяется лицо, кто может распоряжаться правами эмбриона, включая его утилизацию. Однако такого рода информация может быть оспорена в случае изменения решения одним из будущих родителей. Типичной также является ситуация, при которой женщина отзывает свое согласие на имплантацию в ее организм эмбриона. Суды признавая правомерность этого, тем самым отрицают научную позицию о признании эмбриона субъектом права. Зарубежная практика достаточно разнообразна. Например, в Болгарии женщина может пройти процедуру ЭКО после смерти партнера. В Австрии согласие мужчины на внедрение зародыша в организм женщины может быть отозвано, что означает лишение жизни эмбриона. В случае расторжения соглашения об оплодотворении эмбрион уничтожается в Ирландии [4].

Трудно поддержать позицию, в соответствии с которой эмбрион признается объектом права, характер которого совпадает с личным неимущественным правом [5]. В случае признания такой точки зрения, эмбрион не будет входить в наследуемое имущество, что противоречит существующей судебной практике. Репродуктивное право на эмбрион - это совместное право двух родителей, которые приняли решение о применении метода ВРТ. Как уже было отмечено ранее, в случае отсутствия согласованного решения приоритет признается за будущей мамой, так как внедрением в женский организм эмбриона против ее воли нарушается право на достоинство, о чем неоднократно было сказано в судебных решениях. Признание статуса вещи или объекта права за эмбрионом *in vitro* позволяет его утилизировать в случае совместного решения родителей,

порой и одного, которые изменили свое намерение ими стать. В этом случае его право на жизнь прекращается, что не соответствует признанию эмбриона субъектом права.

Таким образом, суды и российское законодательство не имеют возможности в полной мере защитить жизнь эмбриона, его права, включая информационные. Отсюда представляется целесообразным предложить иной научный подход - признать эмбрион ценностью, требующей дополнительных гарантий для обеспечения его прав. Практически речь идет о частичной конвергенции права и ценности, переплетение которых достаточно часто возникает при определении судьбы эмбриона *in vitro*. Более того, предлагаемая научная концепция о правовом статусе эмбриона позволит обобщить позитивные аспекты разных позиций, что существенно минимизирует возможности распространения неправомерной информации о нем.

В развитии предлагаемой идеи целесообразно разработать качественно новую модель регулирования соответствующих общественных отношений – ценностно – правовую, которая способна более результативно защищать права эмбриона, включая информационные. При этом важно системно скорректировать статус участников медицинского оборота, оптимально распределить обязанности, ответственность между ними и также осуществить комплексный анализ, направленный на поиск наиболее результативных способов защиты сведений медицинского характера.

Основными чертами ценностно – правовой модели регулирования общественных отношений, возникающих в связи защитой прав эмбриона, включая информационные, следует признать следующие:

во-первых, возрастет роль индивидуальных регуляторов, так как очевидное расширение дискреции субъектов оборота медицинской информации при выборе регулятора будет способствовать сбалансированности интересов эмбриона и других лиц;

во-вторых, особенностью предлагаемой модели можно признать законодательно установленную возможность принятия решения о предоставлении медицинской информации или отказе в этом с учетом прогнозирования наступления негативных и позитивных последствий. Это позволит минимизировать недостатки правовой нормы, имеющей общий характер и учесть особенности конкретной ситуации;

в-третьих, в процессе принятия решения о предоставлении информации о судьбе эмбриона будет необходимо принять во внимание позицию его законного представителя.

Таким образом, ценностно-правовая модель регулирования общественных отношений, возникающих при защите персонализированной медицинской информации эмбриона и его прав, представляется оптимальной, так как минимизируются недостатки ценностного и правового регулирования, реализуемого в качестве самостоятельного.

Дулатбеков Н.О.

Доктор юридических наук, профессор

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ГАРАНТИИ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ И ПОВЫШЕНИИ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Предстоящее 30-летие Конституции Республики Казахстан в 2025 году станет важной вехой, которая будет отмечена рядом национальных инициатив, направленных как на широкое общественное информирование, так и на углубленное научное осмысление.

Правительством Республики Казахстан 20 февраля 2025 года был официально утвержден комплексный «Национальный план мероприятий «Ата Заң – тәуелсіздік тірегі» (Конституция – опора независимости)», посвященный 30-летию Конституции.

Национальный план мероприятий к 30-летию Конституции фокусируется на «повышении правовой грамотности населения» и «популяризации конституционных ценностей» и в свете Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы и Концепции правовой политики до 2030 года современное время представляет тот вектор развития, когда цифровизация захватывает все сферы жизни и деятельности человека, тем самым увеличивает доступность правосудия и юридической помощи, а также способствует повышению правовой грамотности населения.

Построение цифрового государства – тенденция современных реалий, без которых мы не представляем свою жизнь.

В региональном значении цифровизация – это инструмент создания «продвинутого цифрового хаба в Евразии», о котором говорил К-Ж. К. Токаев, отмечая перспективы цифровизации в Республике Казахстан. Трансформация Казахстана в «продвинутой цифровой хаб» соотносится с созданием Центра цифровых решений Организации Объединенных Наций для устойчивого развития Центральной Азии. Глава государства ставит перед нашей страной такие значимые задачи, исходя из динамики развития отечественных цифровых технологий. Это один из ключевых факторов дальнейшей цифровой трансформации Казахстана, которая в современных условиях затронула все сферы.

В Республике Казахстан уже реализована государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная в 2017 году. В настоящее время поступательное развитие цифровой трансформации отражено в двух стратегических документах:

1. Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности

Қазақстан Республикасының Конституциясы

на 2023 – 2029 годы (далее – Концепция цифровой трансформации).

2. Концепция развития искусственного интеллекта на 2024 – 2029 годы (далее – Концепция об искусственном интеллекте).

На сегодняшний день в Казахстане действуют информационные системы, которые направлены на частичный переход в цифровой формат, такие как: «Параграф» - поиск документов; «Е-заңкөмегі» - взаимодействие юрисконсультантов, адвокатов; Е-уголовное дело, где формируется уголовное в электронном формате, в процессе производства уголовных дел, программы, с помощью которых судьи могут ознакомиться с решениями других судов. «Это способствует вынесению справедливых судебных решений, а также обеспечивает формирование общей базы данных. Такие сведения должны быть доступны всем сторонам, участвующим в судебном процессе. Тогда каждый человек сможет оценить возможность того или иного судебного решения в его отношении, а это в свою очередь уменьшит число спорных дел и судебных исков со стороны граждан. Несомненно, важной задачей остается упрощение судопроизводства, в том числе с помощью инновационных технологий и искусственного интеллекта» - заявил Президент.

Цифровизация – это процесс интеграции современных информационных технологий в систему государства и во все формы деятельности для оптимизации, системности и универсальности ряда действий для получения быстрого результата с эффективной долей прогресса. Поэтому научный мир не остается в стороне и также прилагает усилия для внесения лепты научно-исследовательского ракурса.

Научно-исследовательская группа Karaganda Buketov University совместно с партнером ТОО «It by Dezin» задались целью создать и представить цифровую платформу, которая сможет проложить мост между человеком и правосудием.

Методологическую основу платформы составил эмпирический материал, полученный в рамках социологического исследования. Опрос был проведен среди населения разных категорий Карагандинского региона (студенты, пенсионеры, предприниматели, самозанятые, государственные и гражданские служащие, сотрудники правоохранительных органов), по результатам которого, доступ населения Казахстана к юридической помощи остаётся ограниченным из-за ряда системных барьеров — прежде всего финансовых трудностей, сложности процедур, низкой правовой грамотности и недостаточной информированности о возможностях бесплатной помощи.

Несмотря на удовлетворительный уровень цифровой инфраструктуры и популярность онлайн-сервисов, значительная часть населения по-прежнему предпочитает обращаться к юристам напрямую или к неформальным источникам, таким как друзья и знакомые. На сложившуюся ситуацию влияет в том числе и отсутствие единой функциональной цифровой платформы по оказанию юридической помощи.

Қазақстан Республикасының
Әділеттік қорғау жүйесі

С точки зрения и самого опрошенного населения подобные изменения могут быть достигнуты в том числе и за счет создания единой цифровой платформы по оказанию юридической помощи.

Поэтому разработанная платформа LegalExpert.kz совместно с Министерством юстиции РК и Судебной Администрацией РК может стать способом решения целого ряда системных вопросов и обеспечить повышение уровня доступности населения Казахстана к правосудию, в том числе и повысить правовую грамотность.

С 1 июля на территории Карагандинского региона был осуществлен запуск пилотного проекта «Legal Expert.kz», и в то же время он доступен всем казахстанцам независимо от места их нахождения и времени их обращения, так как платформа действует онлайн 24/7. Но хотелось бы отметить, что запуску предшествовали презентация, прошедшая 17 апреля 2025 года на международном дайджесте «Искусственный интеллект в правосудии: возможности и риски» с участием представителей законодательного, исполнительных, судебных и правоохранительных органов, а также ученых из Республики Казахстан, ближнего и дальнего зарубежья.

14 мая 2025 года состоялась презентация платформы на открытом заседании Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительной деятельности Сената Парламента РК на тему: «Искусственный интеллект: внедрение и применение в правоохранительной и судебной деятельности».

2 июня 2025 года – в Верховном Суде Республике Казахстан, на котором также представили возможности и перспективы цифровой платформы «Legal Expert.kz».

С момента запуска на платформе зарегистрированы более 4 000 пользователей, обработаны их запросы и сформированы ответы рекомендательного характера персонализировано для каждого отдельного пользователя в разрешении споров в гражданском, уголовном и административном процедурно-процессуальном производстве с помощью инструментов искусственного интеллекта. Рабочей группой продолжают анализ и работа над ошибками отдельных элементов структурированного ответа, проводятся ежедневные рабочие совещания по обсуждению и предложению возникающих вопросов. На данном этапе основной задачей команды состоит обработка обратной связи пользователей, совершенствование цифровой платформы, дальнейшее научное исследование и практическое применение. В течение последующих 4-5 месяцев пилотного проекта мы будем стараться учесть все замечания, предложения, комментарии пользователей платформы и довести ее до безупречного состояния с целью масштабирования на весь Казахстан.

Успешная цифровизация и инновационные подходы могут существенно улучшить доступ граждан к правосудию, ускорить и сделать процессы более прозрачными и доступными. Поэтому командой разработаны основные под-

Қазақстан Республикасының
Әділдік жүйесі

ходы к разработке цифровой платформы, среди которых выделили: научные изыскания, совместная коллаборация, технические разработки и адаптация под казахстанские реалии.

Разработка уникальных цифровых продуктов, позволяющих пользователю самостоятельно получать необходимую информацию и поддержку со стороны искусственного интеллекта, в том числе прогнозирование судебной перспективы, а также подготавливать судебные документы, формировать позицию по делу и др. – является новым направлением совершенствования судебной системы. Достижение данной задачи возможно за счет использования искусственного интеллекта в обработке больших массивов данных и генерировании на их основе требуемых запросов.

Анализ предпосылок использования искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной деятельности с целью совершенствования инструментов доступности правосудия целесообразно начать с имеющихся в правовой литературе научных гипотез:

1. Внедрение искусственного интеллекта может быть реализовано в гражданско-правовой и гражданско-процессуальной сфере, в административном процессе и в административных процедурах, в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности и др.

2. Внедрение искусственного интеллекта не направлено на ликвидацию и критическую реорганизацию судебных и правоохранительных органов, а также сокращение их штатной численности. Основной посыл к использованию искусственного интеллекта – это оптимизация процесса обращения в названные органы, обеспечение доступности правосудия гражданам, минимизация финансовых издержек (затрат) инициатора обращения, сокращение бюджетных затрат государства, уменьшение коррупционных рисков, в том числе создание прозрачной и прогнозируемой траектории движения обращения.

3. Внедрение искусственного интеллекта минимизирует правовые ошибки по ситуационным кейсам, исключит «человеческий фактор», в том числе конфликт интересов, а также субъективизм. Искусственный интеллект создает базовое решение, которое может быть использовано заинтересованным субъектом.

4. Внедрение искусственного интеллекта – это альтернативный инструмент получения юридических услуг, защиты своих прав и свобод, доступа к правосудию, который не заменяет деятельность юридического профессионального сообщества, а в определенных ситуациях, позволяет оценить корректность и законность предложенного профессионалом решения проблемы, вынесенного решения, запрашиваемых сведений и документов и др.

5. Внедрение искусственного интеллекта расширит возможности цифровой среды судебных и правоохранительных органов, изменит функционал цифровых инструментов, позволит адаптироваться под запросы общества и государства.

6. Внедрение искусственного интеллекта повысит правовую грамотность

населения, позволит самостоятельно выбрать траекторию защиты своих прав и свобод, прогнозировать исход дела.

Внедрение искусственного интеллекта в юридическую систему страны позволяет значительно повысить эффективность обработки судебных дел и улучшить информированность граждан о своих правах и обязанностях, что в целом способствует усилению правовой защищенности населения. Автоматизация анализа юридических документов и судебных решений с помощью алгоритмов искусственного интеллекта облегчает задачу судебных органов, уменьшая нагрузку на судей и позволяя им сконцентрироваться на более сложных и значимых аспектах дел, что сокращает время обработки дел и ускоряет процесс принятия судебных решений, тем самым улучшая оперативность правосудия. Кроме того, развитие и внедрение интеллектуальных систем, которые предоставляют гражданам доступ к актуальной и понятной информации о законодательстве и правоприменительной практике, повышает юридическую грамотность населения, что не только способствует общему пониманию правовых процессов, но и укрепляет доверие к судебной системе.

Развитие и применение инструментов искусственного интеллекта в правовой сфере Казахстана может значительно трансформировать ее, делая систему правосудия более доступной, эффективной и отзывчивой к потребностям общества. Это представляет собой ключевой элемент в стратегии модернизации и улучшения качества судопроизводства в стране.

Мусин К.К.

Кандидат юридических наук, профессор Научно-образовательного центра
государственно-правовых дисциплин Академии правосудия
при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан

К ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ ПОДГОТОВКИ СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В соответствии с частью 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан, Республика провозглашается демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1]. Эффективное претворение этих положений в жизнь невозможно без устойчивой, независимой и профессиональной судебной системы, способной обеспечить верховенство права, защиту прав и законных интересов граждан.

Согласно статье 75 Конституции, правосудие осуществляется только судом, а судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются лишь Конституции и законам. Данные положения подчеркивают ключевую роль судей в системе государственной власти и обуславливают необходимость системной подготовки, переподготовки и постоянного повышения квалификации судей как основы институциональной устойчивости судебной системы в целом.

В своём Послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» Глава государства особо отметил необходимость обеспечения верховенства права и повышения качества правосудия. В этом контексте акцентировано, что «требуется срочное обновление и оздоровление судейского корпуса. Судьи должны быть высококвалифицированными, честными и неподкупными» [2]. Указанные положения полностью согласуются с международными стандартами отправления правосудия и подтверждают актуальность совершенствования подходов к подготовке судейских кадров.

Сегодня судья должен обладать не только глубокими знаниями в области права, но и высокой правовой культурой, устойчивыми этическими ориентирами, а также навыками практического применения законодательства в современных условиях взаимодействия общества и государства.

Одним из ключевых инструментов повышения качества правосудия являются подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров судебной системы.

Важную роль в этом процессе играет Академия правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан, которая реализует программы послевузовского и дополнительного образования, разрабатывает учебные

Қазақстан Республикасының Конституциясы

планы, содержание которых ориентировано на потребности судебной системы и тенденции развития правовой практики. Академия, в соответствии с её статусом, обладает полной самостоятельностью в определении содержания образования и применяемых образовательных технологий, что обусловлено необходимостью подготовки квалифицированных судебных кадров.

Подготовка будущих судей в Академии осуществляется в рамках образовательной программы специализированной магистратуры. Важным преимуществом является то, что в Академии преподают не только ученые-юристы, но и практикующие судьи Верховного Суда и местных судов. Образовательный процесс построен на активных и интерактивных формах обучения, включая деловые игры, моделирование судебных процессов, кейс-анализ и наставничество. Это позволяет формировать у кандидатов не только теоретическую базу, но и практические навыки, необходимые для исполнения полномочий судьи. По окончании программы выпускники сдают квалификационный экзамен в стенах Академии и допускаются к участию в конкурсах на вакантные должности.

Необходимо отметить, что формирование судебного корпуса осуществляется также посредством сдачи кандидатами в судьи квалификационного экзамена на должность судьи в Высшем Судебном Совете Республики Казахстан. В этом случае согласно Конституционному закону «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» кандидаты в судьи по общему правилу должны проходить последующую оплачиваемую стажировку в суде [3].

Основными задачами прохождения стажировки кандидатом в судьи являются изучение специфики работы в местных судах, приобретение необходимых практических и организаторских навыков для работы в должности судьи. Прохождение стажировки осуществляется также в целях изучения деловых, профессиональных и моральных качеств кандидата в судьи и определения перспектив осуществления им судебных полномочий.

Вместе с тем, механизм стажировки не предусматривает начальную подготовку будущих судей в широком смысле, который бы также включал элементы формализованного академического обучения вместе с изучением материальных и судопроизводственных норм, судебной этики, стандартов судебного поведения и других дисциплин, необходимых для будущего судьи. Это обстоятельство существенно снижает степень готовности кандидатов к осуществлению функций правосудия.

Разработка комплексной программы начальной подготовки, сочетающей стажировку в судах с краткосрочным теоретическим обучением (например, в Академии сроком 1-2 месяца), могла бы существенно повысить уровень готовности кандидатов к осуществлению профессиональной деятельности судьи. Преподавание действующими судьями по принципу «судьи учат судей» сделает процесс обучения более практикоориентированным и повысит

Қазақстан Республикасының Әділдік Қолдауы

эффективность усвоения знаний и навыков, необходимых для осуществления правосудия

Сравнительный анализ с зарубежной практикой подтверждает, что полноценная начальная подготовка судей является обязательной и институционально закреплённой во многих развитых правовых системах. Так, в Республике Корея будущие судьи проходят двухлетнюю обязательную подготовку в Юридическом исследовательском и учебном институте при Верховном суде. Обучение включает теоретические курсы, практическую подготовку, ротации по судебным учреждениям, прокуратурам и адвокатским организациям. Завершение этой подготовки - необходимое условие для допуска к судейской практике [4].

В Нидерландах Центр правовых исследований (SSR), действующий при Совете судебной власти, совместно с судами организует начальное обучение кандидатов в судьи. Образовательный процесс реализуется по гибридной модели, сочетающей практику в судах с теоретическими курсами и наставничеством. Программа длится от 1,5 до 4 лет в зависимости от предшествующего опыта кандидатов [5].

Ключевым элементом успешной подготовки судей является участие в обучении действующих судей, обладающих актуальными практическими знаниями. Привлечение судей к обучению будущих коллег является важной необходимостью. На текущий момент эта деятельность осуществляется судьями параллельно с выполнением основных служебных обязанностей в полном объеме.

В казахстанском контексте перспективным шагом могло бы стать внедрение механизма прикомандирования судей к вузу (например, к Академии правосудия) сроком до одного года с сохранением должностного оклада и всех предусмотренных социальных гарантий. Это обеспечит устойчивость преподавательского состава, позволит осуществлять академическое планирование, снизит нагрузку на судей-преподавателей и повысит качество образовательного процесса. Важно отметить, что такая модель имеет не только образовательное, но и институциональное значение, поскольку позволяет формировать корпоративную культуру судейского корпуса, основанную на передаче опыта, взаимной ответственности и профессиональном взаимодействии.

Такой механизм успешно реализован во Франции, где преподаватели Национальной школы магистратов назначаются приказом министра юстиции из числа судей на условиях прикомандирования [6]. В Испании действующее законодательство предусматривает возможность прикомандирования судей в Судебную школу. Судьи обучают студентов в теоретических и практических аспектах, осуществляют наставничество и оценивают достижения обучающихся. Такая модель позволяет максимально интегрировать профессиональный опыт в систему подготовки [7].

Казахстанское законодательство не предусматривает специальных льгот

или стимулов, направленных на поддержку и развитие педагогической деятельности судей.

Важными инструментами повышения мотивации судей к преподавательской деятельности могут служить стимулирующие меры (доплаты за педагогическую работу, предоставление дополнительных отпускных дней, снижение судебной нагрузки, а также участие в международных образовательных и обменных программах). Например, в Германии преподавание судьями в учебных заведениях считается элементом профессионального развития, государство поощряет такую деятельность через доплаты и распределение нагрузки [8]. В США некоторые судьи получают исследовательские гранты и участвуют в программах научного обмена. Примером может служить программа Judicial Fellows Program при Верховном суде США, которая поддерживает академические интересы судей.

Необходимым компонентом обеспечения должного профессионального уровня действующих судей являются повышение квалификации и переподготовка. В условиях стремительных изменений законодательства, развития цифровых технологий, усложнения судебной практики и усиления правовой грамотности граждан, судья должен постоянно актуализировать свои знания и навыки. Законодательство постоянно развивается, появляются новые нормы и правовые сферы, и судья должен быть компетентным в их применении. Повышение квалификации позволяет своевременно обновлять знания, осваивать современные правовые подходы и укреплять навыки, необходимые для эффективного и беспристрастного рассмотрения дел. Кроме того, в процессе обучения акцент делается на вопросах судебной этики, независимости судей и антикоррупционных стандартов, что способствует укреплению доверия общества к судебной власти. Таким образом, регулярное обучение представляет собой неотъемлемую часть профессионального роста судьи и является важной гарантией справедливого правосудия.

Кроме того, обязанность судьи по поддержанию соответствующего уровня квалификации, необходимого для осуществления правосудия, а также постоянного повышения квалификации, напрямую связывается с таким понятием, как профессиональная пригодность, отрицательная оценка которой может стать основанием для освобождения судьи от занимаемой должности [9].

Вместе с тем, действующее законодательство Республики Казахстан не содержит нормы, прямо обязывающей судей проходить повышение квалификации. В отличие от этого, согласно Закону Республики Казахстан «О государственной службе» (подп.14) ст.10) повышение профессионального уровня и квалификации для эффективного исполнения служебных обязанностей является не только правом, но и обязанностью государственного служащего [10]. Аналогичная норма имеется и в Законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе» (подп.13) п.1 ст.16) [11].

Қазақстан Республикасының
Әділеттік жүйесі

Отсутствие подобной нормы в Конституционном законе «О судебной системе и статусе судей» представляет собой правовой пробел, ослабляющий механизм обеспечения надлежащего уровня квалификации судей.

В мировой практике, напротив, прямо закрепляется такая обязанность. Например, согласно Конституционному закону Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» судья обязан повышать квалификацию. Повышение квалификации судей осуществляется в соответствии с учебными программами не реже одного раза в 3 года с сохранением на этот период заработной платы [12].

По Закону Российской Федерации повышение квалификации судей федеральных судов осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в три года с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения, ежеквартального денежного поощрения и других выплат, предусмотренных соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в образовательных организациях высшего образования и организациях дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование судей, в том числе в форме стажировки в суде [13].

В Бангалорских принципах поведения судей также прямо указывается, что «судья принимает разумные меры для сохранения и расширения своих знаний, совершенствования практического опыта и личных качеств, необходимых для надлежащего исполнения им своих обязанностей, используя для этих целей средства обучения и другие возможности, которые в условиях судебного контроля должны быть доступны для судей» [14].

Таким образом, законодательное закрепление за судьями обязанности постоянно повышать квалификацию способствуют формированию культуры непрерывного профессионального роста и усиливает ответственность судей за качество отправляемого правосудия.

Представляется целесообразным внести в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей» норму, обязывающую судей не реже одного раза в три года проходить повышение квалификации. Это усилит систему профессиональной ответственности, создаст нормативную базу для планирования дополнительного образования и обеспечит соответствие казахстанской судебной системы международным стандартам.

Таким образом, выводы и предложения, изложенные в данной статье в отношении отдельных аспектов совершенствования подготовки судейских кадров, могут стать важным шагом на пути к формированию качественной, независимой и эффективной судебной системы.

Подготовка и развитие профессионального судейского корпуса Республики Казахстан на основе международного опыта, академической преемственности и институциональной устойчивости являются необходимыми условиями повышения доверия граждан к правосудию

и укрепления справедливости как базовой ценности демократического общества.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>
3. Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года №132-ІІ// https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
4. Judicial Research and Training Institute. Supreme Court of Korea. <https://jrti.scourt.go.kr>
5. European e-Justice Portal. Initial Training of Judges in the European Union — Netherlands. <https://e-justice.europa.eu/38582/EN>
6. Décret n°99-1073 du 21 décembre 1999 régissant les emplois de l'Ecole nationale de la magistrature. <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000749428>
7. Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial (España). <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1985-12666>
8. Bundesministerium der Justiz. Germany. <https://www.bmj.de>
9. Сейдалина Ж.К. Проблемы повышения квалификации судей и вопросы определения профессиональной пригодности судьи// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31592454&pos=4;-91#pos=4;-91
10. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>
11. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-ІV «О правоохранительной службе»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>
12. <https://admin-vshp.sot.kg/public/sites/3/2017/12/O-statuse-sudej-Kyrgyzskoj-Respubliki.pdf>
13. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/add31c2f8905a910baab7e004406f6d56d19ea6e/
14. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

Турецкий Н.Н.

Доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института
законодательства и правовой информации Министерства юстиции
Республики Казахстан,

О НОВЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПАРЛАМЕНТА КАЗАХСТАНА

Данный материал подготовлен в рамках мероприятий, приуроченных к 30-летию Конституции Республики Казахстан, и посвящен конституционной реформе 2022 года в разрезе новых полномочий Парламента.

Следует подчеркнуть, что в Конституцию Республики Казахстан 1995 года изменения и дополнения вносились в 1998, 2007, 2011, 2017, 2019 годах, а также дважды в 2022 году.

Конституционная реформа 2022 года была реализована в два этапа. Первый этап – республиканский референдум 5 июня 2022 года, в результате которого были внесены изменения в 33 статьи Конституции. Второй этап – Закон РК от 17 сентября 2022 года, которым внесены изменения в 6 статей Конституции.

«Мы приступили к практической реализации конституционной реформы, – отметил Президент Республики Казахстан К.К. Токаев, – которая ознаменовала собой начало новой эпохи в истории Казахстана. Она позволила закрепить политические преобразования последних трех лет и заложить прочный фундамент для дальнейшего укрепления нашей государственности».

По словам директора Института евразийской интеграции А. Байгалиева, в 2022 году произошла перезагрузка всех основных политических институтов, окончательный переход от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным парламентом, система управления страной стала более «сбалансированной, предсказуемой и эффективной» [1].

Учеными рассматриваются поправки по отдельным разделам Конституции. Рассмотрим наиболее значимые изменения, внесенные в Раздел IV «Парламент» Конституции РК (статьи 49-63), касающиеся полномочий каждой из Палат, деятельности депутатов.

Необходимо отметить возвращение мажоритарной избирательной системы и изменение порядка формирования законодательного органа, усиление полномочий Парламента. В Послании от 16 марта 2022 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что люди перестали узнавать своих депутатов, и предложил перейти к смешанной пропорционально-мажоритарной системе выборов.

Был изменен порядок формирования Сената и Мажилиса.

Во-первых, Мажилис теперь состоит из 98 депутатов, которые избираются по смешанной избирательной системе на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании: по

системе пропорционального представительства на территории единого общенационального избирательного округа, а также по одномандатным территориальным избирательным округам.

Ряд поправок направлен на усиление позиций Мажилиса в законодательном процессе и выполнении им контрольных функций. В частности:

- Мажилис наделен правом принимать законы, которые в последующем подлежат одобрению Сенатом;
- Мажилис два раза в год заслушивает отчет Председателя Высшей аудиторской палаты;
- Мажилис праве преодолеть несогласие Сената с редакцией закона, принятой Мажилисом.

Во-вторых, Глава государства будет назначать 10 депутатов в Сенат, 5 из которых – по предложению Ассамблеи народа Казахстана. При этом полномочия Сената расширены: он согласовывает назначение на должность Председателя Конституционного Суда и Председателя Высшего Судебного Совета.

В-третьих, конституционные законы рассматриваются и принимаются на совместном заседании Палат Парламента.

Также внесен ряд других поправок в Конституцию, которые подробно анализируются учеными в рамках конституционной реформы.

Следует выделить аналитический доклад М.Х. Хасенова на тему: «О конституционной реформе 2022 года и развитии института совещательной демократии в Казахстане» [2], где подробно сравниваются новые изменения и дополнения Конституции с ранее действовавшими положениями.

Автор, анализируя поправки в Конституцию, подчеркивает двуединую юридическую природу Парламента как законодательного и представительного органа власти, в котором последовательно реализуются конституционные идеи народного представительства и признания народа единственным источником власти [3].

Т. Жунусканов в статье «Конституционное законодательство Нового Казахстана: новые проблемные вопросы структуры» исследует национальную модель правовой системы и акцентирует внимание на совершенствовании структуры и ужесточении ответственности всех ветвей власти в процессе законотворчества [4].

Известный правовед, доктор юридических наук, профессор С.Ф. Ударцев подчеркивает, что на примере конституционной реформы 2022 года в Казахстане можно увидеть значительный потенциал правовой политики и права для минимизации, устранения и профилактики социальных конфликтов, включения демократических механизмов укрепления единства народа, сотрудничества в интересах реформирования и развития общества [5].

Один из ведущих ученых в области конституционного права

Е.Б. Абдрасулов отмечает, что «стержневая мысль и цель конституционной реформы – существенное сокращение властных полномочий президента и усиление власти других политических институтов государства» [6].

Хотелось бы обратить внимание еще на одну новеллу Конституции, касающуюся института делегированного законодательства, который, несмотря на наличие немалого количества научных публикаций на данную тему, отечественными учеными глубоко не изучался. На это обращает внимание Л.Т. Жанузакова в статье «Правовые основы делегированного законодательства» [7]¹⁸.

Между тем институту делегированного законодательства в Казахстане посвящен самостоятельный параграф в монографии Н.Н. Турецкого «Законодательная ветвь власти Казахстана». В нем автор отмечает, что под институтом делегированного законодательства понимается временная передача Парламентом права на принятие законов государственному органу, который в соответствии со своей собственной компетенцией таким правом не обладает [8].

В настоящее время Конституцией предусмотрен особый порядок принятия законов в кризисных ситуациях. В частности, «Правительство Республики вправе принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона, по вопросам, которые действуют до вступления в силу принятых Парламентом законов или до непринятия Парламентом законов (п. 3 ст.61 Конституции РК)».

При этом п. 2 ст. 61 Конституции закреплено, что «законопроекты, внесенные в порядке законодательной инициативы Правительства Республики в целях оперативного реагирования на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны, подлежат рассмотрению Парламентом немедленно на совместном заседании его Палат».

Эта новелла, по мнению доктора юридических наук, профессора К.Б. Сафинова, не означает отступление от принципа разделения власти, например, нарушение системы сдержек и противовесов. Необходимо обратить внимание, что «законотворческая» функция Правительства не является абсолютной и безусловной. Ясные и четкие ограничения, установленные Конституцией, не позволяют говорить о какой-либо «узурпации» исполнительной властью законодательных функций [9].

¹⁸ Прим.: Казахстан имеет опыт делегированного законотворчества. Он успешно применялся в течение 1995 г., после роспуска Верховного Совета XIII созыва, хотя Конституция Республики от 28 января 1993 г. признавала Верховный Совет в качестве единственного законодательного органа. Однако перед своим самороспуском он 10 декабря 1993 г. принял специальный Закон, предоставивший Президенту временно осуществлять законодательные полномочия. Глава государства издал в тот период целый ряд указов, имеющих силу конституционного или обычного закона. Позднее право Президента издавать акты законодательного характера нашло закрепление в Конституции 1995 г. Однако это право он больше не использовал. См.: Жу-нузакова Л.Т. Правовые основы делегированного законодательства. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-delegirovannogo-zakonodatelstva>.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что конституционная реформа 2022 года направлена на перезагрузку политической системы, усиление полномочий Парламента и повышение роли правозащитных институтов в Казахстане.

Список использованных источников

1. «Поворотный момент развития»: эксперт высказался о конституционной реформе 2022 года [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.zakon.kz/stati/6446754-povorotnyy-moment-razvitiya-ekspert-vyskazalsya-o-konstitutsionnoy-reforme-2022-goda.html>.
2. Хасенов М.Х. Аналитический доклад на тему: «О конституционной реформе 2022 года и развитии института совещательной демократии в Казахстане». – Астана, 2023.
3. Хасенов М.Х. Реформирование Конституции Республики Казахстан. Часть 2. Анализ конституционной реформы 2022 года [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38439767.
4. Жунусканов Т. Конституционное законодательство Нового Казахстана: новые проблемные вопросы структуры. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-zakonodatelstvo-novogo-kazahstana-novye-problemnye-voprosy-struktury>.
5. Ударцев С.Ф. Конституционная реформа 2022 года в Казахстане: корректировка модели государства, укрепление правозащитных механизмов после массовых беспорядков начала года. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-reforma-2022-goda-v-kazahstane-korrektirovka-modeli-gosudarstva-ukreplenie-pravozaschitnyh-mehanizmov-posle>.
6. Абдрасулов Е.Б. Стержень конституционной реформы 2022 года – сокращение властных полномочий президента. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://informburo.kz/mneniya/ermek-abdrasulov/sterzen-konstitucionnoi-reformy-2022-goda-sokrashhenie-vlastnykh-polnomocii-prezidenta>.
7. Жунузакова Л.Т. Правовые основы делегированного законодательства. [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-delegirovannogo-zakonodatelstva>.
8. Турецкий Н.Н. Законодательная ветвь власти Казахстана: Монография. – Алматы.: ТОО «Издательство» «Норма-К», 2019. С. 54-59.
9. Сафинов К.Б. Исполнение законов как право и обязанность // Казахстанская правда. 2022. 14 июля. [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://senate.parlam.kz/ru-RU/blog/934/news/details/26861>.

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
отдела конституционного, административного законодательства и
государственного управления Института законодательства и правовой
информации РК; профессор Высшей школы права университета «Туран»;
главный научный сотрудник Института публичного права
Каспийского университета

Статья 76 Конституции Республики Казахстан основным назначением судебной власти определила защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов и иных нормативных правовых актов [1]. Она осуществляется посредством разных форм судопроизводства, в том числе конституционного производства.

В этой связи представляет интерес проблема судебного конституционного контроля над законодательной властью и определение пределов вмешательства Конституционного Суда в деятельность Парламента.

Несмотря на то, что согласно действующей Конституции Казахстана, Конституционный Суд не входит в систему судебной власти, на самом деле речь идет о самостоятельной ветви судебной власти, отделенной от судов общей юрисдикции и обладающей собственным статусом.

Одной из функций судебной власти является конституционный контроль, который осуществляется Конституционным Судом.

Понятие «конституционный контроль» в юридической науке рассматривается в широком и узком смысле. Широкая трактовка предполагает «такую систему отношений между органами власти, при которой контролирующие субъекты (например, парламент, глава государства, конституционный суд) могут принимать окончательное решение по спорному вопросу, в том числе отменять (аннулировать) акты, признанные неконституционными» [2, с.14].

В узком же смысле речь идет о судебном конституционном контроле, который может осуществляться как судами общей юрисдикции, так и специально созданными для этого конституционными судами в зависимости от модели, избранной в том или ином государстве.

Некоторые ученые отождествляют конституционный контроль и конституционное правосудие. Более правильной представляется точка зрения Барнашова А.М., разграничивающего эти термины. Под «конституционным правосудием», по его мнению, следует признавать систему законодательства, регулирующего особый статус конституционных судов и юридическую

природу их актов, особую судебную-процессуальную форму отправления правосудия по вопросам конституционного контроля [2, с.14].

Иными словами, конституционный контроль указывает на функциональную сторону деятельности Конституционного Суда, конституционное правосудие – на процедурную (процессуальную) форму ее осуществления.

Конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом, ограничен рамками его полномочий, закрепленных в статье 72 Конституции страны. При этом практически все его полномочия затрагивают прямо или косвенно деятельность органа законодательной власти.

Конституцией очерчены общие ограничения деятельности Конституционного Суда, касающиеся всех его полномочий, а также специальные ограничения, связанные с отдельными полномочиями.

Общие ограничения

1. Конституционный Суд вправе проверять правовые акты и действия только на соответствие Конституции Казахстана, которая обладает высшей юридической силой. Проверять подзаконные нормативные правовые акты или индивидуальные правовые акты на соответствие законам он не вправе.

То же самое касается законов нижестоящего уровня. Согласно пункту 3 статьи 10 Закона Республики Казахстан «О правовых актах», каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней. Иерархия между различными законами определена пунктом 2 этой же статьи.

На первом месте идут законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию. На второй строчке располагаются конституционные законы Республики Казахстан, на третьей - кодексы Республики Казахстан и только на четвертой - консолидированные законы, законы Республики Казахстан, временные постановления Правительства, имеющие силу закона [3].

Следовательно, нижестоящие законы, а именно, перечисленные в подпунктах 2,3, 4 пункта 2 статьи 10 Закона, должны проверяться на соответствие законам, указанным выше.

Однако закон, вносящий изменения и дополнения в Конституцию, после его принятия, хотя и сохраняется как особый вид закона, но все его нормы имплементируются в действующую Конституцию. Поэтому проверять нижестоящие законы на соответствие закону, вносящему поправки в Конституцию, по сути, означает проверку на соответствие Конституции, а этим правом обладает только Конституционный Суд. Отсюда вытекает, что данные акты Правительства с точки зрения их законности проверяются только на соответствие конституционным законам и кодексам. А это не является прерогативой Суда, а значит, является ограничением его деятельности.

В то же время возникает вопрос, а кто вправе проверять нижестоящие законы на соответствие вышестоящим законам?

В настоящее время дела о законности нормативных правовых актов

рассматриваются судами общей юрисдикции по правилам гражданского процесса, несмотря на публично-правовую природу таких случаев (ст.298 ГПК РК) [4]. Признание судом подзаконного нормативного правового акта противоречащим закону влечет за собой недействительность и недопустимость его применения.

Хотя ГПК РК не оговаривает, какие нормативные правовые акты могут оспариваться в гражданском суде, но очевидно подразумеваются подзаконные акты. Однако противоречия могут возникать и между законами разного уровня, например, между обычным законом и кодексом. Это значит, что оспариваться могут и сами законы. Физические и юридические лица вправе обращаться в суд, если актом нарушаются не только их права, закрепленные законами, но и предусмотренные Конституцией.

Следовательно, нормативные правовые акты могут проверяться судом общей юрисдикции с точки зрения их конституционности. Но признать такие акты неконституционными суд не может.

Нужно подчеркнуть, что в Казахстане речь идет о невозможности признания судом утраты юридической силы законов. При этом правом прямого конституционного нормоконтроля суд не обладает. Согласно ст.78 Конституции РК, он должен приостановить дело и обратиться в Конституционный Суд с ходатайством о признании такого акта, ущемляющим конституционные права человека и гражданина [1].

Необходимо различать термины «конституционность» и «законность». Понятие «законность» в широком смысле подразумевает правовой режим соответствия деятельности всех субъектов права требованиям закона, а понятие «закон» включает в себя все его разновидности, в том числе Конституцию.

Исходя из этого, некоторые ученые считают, что рассмотрение судами оспариваемых актов без оценки акта на соответствие смыслу и содержанию Конституции невозможно в силу глубоких правовых связей внутри системы законодательства [5, с.48].

Таким образом, суды общей юрисдикции могут проверять законы и подзаконные акты на соответствие Конституции в рамках конкретного дела, но не вправе объявлять их неконституционными. Для этого им надо приостановить дело и обратиться с представлением в Конституционный Суд.

Что касается проверки нижестоящих законов вышестоящим, то у суда теоретически это право также есть, однако законом оно не конкретизировано. Поэтому широкая правоприменительная практика по этому вопросу не сложилась, т.к. трактовка понятия «нормативный правовой акт» в части оспаривания и проверки его законности обычно судом склоняется в сторону подзаконных нормативных правовых актов.

2. Следующее общее ограничение полномочий Конституционного Суда – это связанность их осуществления инициативой субъектов обращения.

Правом обращения в Конституционный Суд обладают: Президент

Республики Казахстан, Председатель Сената, Председатель Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министр, Генеральный Прокурор, Уполномоченный по правам человека, граждане.

Сам Конституционный Суд правом осуществлять инициативный конституционный контроль не обладает.

3. Третье общее ограничение пределов вмешательства Конституционного Суда в деятельность других государственных органов определено кругом вопросов, рассматриваемых Конституционным Судом, обозначенных в статье 72 Конституции. Выходить за их пределы он не вправе.

4. Еще одно ограничение деятельности органа конституционного контроля обусловлено самой процедурой и сроками рассмотрения вопросов. Она закреплена в соответствующих нормах Конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан».

5. Пределы вмешательства Конституционного Суда в деятельность Парламента ограничены юридическими последствиями принимаемых им решений. В случае признания закона не соответствующим Конституции Суд самостоятельно его отменить не вправе. Он только может обязать субъекта законодательной инициативы разработать проект закона, направленного на отмену закона или его части, признанных неконституционными.

Специальные ограничения, устанавливающие пределы вмешательства Конституционного Суда в деятельность Парламента.

Ограничения вмешательства в деятельность органа законодательной власти вытекают из общих ограничений и касаются круга вопросов, процедуры и сроков рассмотрения обращений, инициативой субъектов обращения, юридических последствий нормативных постановлений Конституционного Суда.

Так, предварительный конституционный контроль осуществляется в отношении законов, принятых Парламентом, но еще не подписанных Президентом, т.е. до их вступления в юридическую силу. Такой вид контроля предупреждает возможные нарушения Конституции.

В контроле конституционности законов выражается сущность конституционного правосудия как инструмента совершенствования законодательства. Осуществляя его, Конституционный Суд обеспечивает принцип верховенства Конституции, защиту принципа разделения власти, а также дисциплинирует участников законотворческого процесса [6, с.55, 58].

Суд не вправе проверять конституционность законов по собственной инициативе, т.е. они не все подвергаются внешнему контролю. Однако в некоторых странах он осуществляется по обязательной процедуре.

Например, во Франции такой порядок распространяется на органические законы до их промульгации.

Органические законы Франции регулируют статус высших органов

власти и другие наиболее важные отношения. В Казахстане эту роль выполняют конституционные законы, которые закрепляют статус Президента, Парламента, Правительства, Конституционного Суда и других органов, порядок проведения выборов и республиканского референдума. В иерархии нормативных правовых актов они находятся сразу за законом, которым вносятся изменения и дополнения в Конституцию.

На наш взгляд, конституционные законы и вносимые в них поправки должны проверяться на конституционность в обязательном порядке, а Конституционному Суду следует предоставить право проверки соответствия законов нормам конституционных законов.

В порядке предварительного контроля в Конституционный Суд вправе обратиться Президент о даче заключения в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 91 Конституции Республики Казахстан. Данная норма устанавливает обязательность заключения Конституционного Суда при вынесении на республиканский референдум или на рассмотрение Парламента изменений и дополнений в Конституцию Республики об их соответствии требованиям, установленным пунктом 2 этой же статьи [1].

В пункте 2 статьи 91 определены вопросы, которые не могут быть предметом конституционного пересмотра. Это установленные Конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность Республики, форма ее правления, основополагающие принципы деятельности Республики, положения о семилетнем, однократном сроке полномочий Президента [1]. Эти вопросы являются неизменными.

При несоблюдении этой нормы Конституционный Суд даст отрицательное заключение, что влечет запрет на рассмотрение законопроекта. Решение Суда здесь носит упреждающий характер возможного нарушения данной конституционной процедуры.

Указанное ограничение направлено на сохранение суверенитета и территориальной целостности страны, на предотвращение узурпации власти.

Глава государства направляет обращение в Конституционный Суд о рассмотрении вступившего в силу закона или иного правового акта на соответствие Конституции Республики в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности государства [1].

Понятие «правовой акт» охватывает все виды нормативных правовых актов, включая законы, и акты правоприменения.

Эти акты также проверяются по процедуре последующего контроля. Причем обозначены цели такого обращения. Они касаются защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности государства.

В результате конституционной реформы право издания актов законодательного характера получило Правительство.

Қазақстан Республикасының Конституциясы

Согласно статье 61 Конституции, Парламент обязан немедленно рассмотреть на совместном заседании Палат законопроекты, внесенные в порядке законодательной инициативы Правительства в целях оперативного реагирования на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны.

В случае внесения в Парламент подобных законопроектов, Правительство вправе принимать под свою ответственность временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона, по вопросам, входящим в законодательную компетенцию Парламента, которые действуют до вступления в силу принятых им законов или до неприятия Парламентом законов [1]. Это так называемые акты «делегированного законодательства».

Делегированное законодательство в литературе понимается как совокупность нормативно-правовых актов высшей, либо подзаконной юридической силы, изданных органами исполнительной власти, на основе полномочий, производных от Парламента, по вопросам, отнесенным к его компетенции [7, с. 85].

Очевидно, что наделение Правительства таким полномочием было обусловлено необходимостью быстро и действенно реагировать на события, подобные тем, которые случились в январе 2022 г. в Алматы и других городах Казахстана.

Следует отметить, что специального акта о делегировании своих законодательных полномочий Парламент не принимает. Само делегирование уже заложено в конституционной норме и не требует какого-либо подтверждения со стороны Парламента. Важно также подчеркнуть, что постановления Правительства носят временный характер, и поэтому у высшего представительного органа есть возможность принятия собственного закона по этому вопросу.

Постановления Парламента и его Палат проверяются Конституционным Судом лишь в порядке последующего контроля, т.е. когда они уже приняты и вступили в силу. Причем Конституция РК и Конституционный закон о Конституционном Суде не уточняют, какие парламентские постановления могут быть предметом рассмотрения. Парламент и его Палаты издают постановления нормативного и индивидуального характера.

Индивидуальные постановления выносятся главным образом, по вопросам организационно-распорядительного характера, например, о составе парламентской делегации, направляемой в другую страну. Такие акты касаются внутренней «кухни» работы высшего представительного органа и его Палат. В их проверке на конституционность нет нужды.

Это обуславливает необходимость конкретизации соответствующих статей Конституции и Конституционного закона в части проверки Конституционным Судом лишь нормативных постановлений Парламента и его Палат.

В Конституционном Суде по обращению судов могут обжаловаться законы и подзаконные акты, подлежащие применению, если они усмотрят, что такие акты нарушают конституционные права и свободы личности [1]. Конституционный Суд вправе признать неконституционным такой акт, что влечет за собой отмену его целиком или отдельных его положений.

Изучение обращений судов в орган конституционного контроля показало, что преимущественно они касаются законов, но очень редко подзаконных актов. У гражданских судов есть право рассматривать споры о законности нормативных актов, нарушающих конституционные права и свободы человека. Суды могут отменить такие подзаконные акты. Возникает некая коллизия между Конституцией, Конституционным законом о Конституционном Суде и Гражданским процессуальным кодексом. До сих пор данная категория дел не передана в ведение административных судов. У Конституционного Суда ограниченные возможности по рассмотрению споров из-за небольшого количества судей и численности сотрудников его аппарата.

В этой связи следует административным судам передать полномочия по проверке конституционности и законности подзаконных нормативных правовых актов. Конституционный Суд должен быть наделен правом проверять на соответствие Конституции РК и конституционным законам нормативные правовые акты высших органов власти (Президента, Парламента и Правительства) и ряда центральных ведомств (Центральной избирательной комиссии, Национального Банка, Генерального Прокурора, Уполномоченного по правам человека, Высшей Аудиторской Палаты). Правом обращаться в Конституционный Суд по этому вопросу можно предоставить не только Президенту, но и другим субъектам, в том числе и гражданам.

На административные суды целесообразно возложить полномочия по самостоятельной проверке конституционности и законности актов иных центральных и местных представительных и исполнительных органов.

Право граждан обратиться в Конституционный Суд является важным инструментом защиты их прав. Конституционный закон устанавливает критерии допустимости рассмотрения таких обращений. Это возможно:

Начало формы

1. после применения судами того или иного нормативного правового акта в конкретном случае, касающемся определенного лица;
2. если этот акт напрямую затрагивает его конституционные права;
3. после вступления судебного решения в законную силу (человек должен пройти обжалование в апелляционном суде);
4. действие ограничено по времени (одним годом после принятия);
5. без апелляционного обжалования – при наличии нормативного постановления Верховного Суда, предусматривающего однозначный (оспариваемый в данном случае) порядок применения правовой нормы;
6. без предварительного обращения в суд - ввиду императивности право-

Но субъект толкования законов в Казахстане до сих пор не определен.

В связи с нашей позицией о наделении Конституционного Суда правом проверки по обязательной процедуре конституционных законов, полагаем, что он мог бы также получить право официального толкования конституционных законов, учитывая их тесную связь с Конституцией и место в иерархии права.

Целесообразно право обращения в Конституционный Суд по этому вопросу предоставить Уполномоченному по правам человека, учитывая, что он занимает должность, установленную в целях обеспечения государственной гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, их соблюдения и уважения всеми субъектами права.

Важно предоставить Верховному Суду право обращаться в Конституционный Суд по вопросам официального толкования норм Конституции и конституционных законов. Судебная система разрабатывает свою практику применения конституционных норм, что иногда вызывает сомнения. Предоставление такого права Верховному Суду является дополнительным средством защиты конституционных прав личности.

Еще одно полномочие Конституционного Суда касается рассмотрения конституционности международных договоров Республики до их ратификации Парламентом. Здесь пределы вмешательства органа конституционного контроля в ратификационный процесс ограничены предварительным контролем. Именно ратификация придает договору обязательную силу.

Оспаривать этот вопрос в Конституционном Суде могут только Президент, Председатель Сената, Председатель Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министр, Генеральный Прокурор.

Суды, физические и юридические лица, Уполномоченный по правам человека таким правом не обладают. Однако международный договор тоже ведь может нарушать конституционные права и свободы человека и гражданина, но четкие законодательные механизмы защиты прав, к сожалению, отсутствуют.

Сам процесс ратификации международного договора осуществляется путем принятия закона. Но могут ли суды, физические и юридические лица Уполномоченный по правам человека оспаривать только сам закон о ратификации, или оспаривание может касаться содержания международного договора, законодательство умалчивает. Поэтому и отсутствует правоприменительная практика по этому вопросу.

Так, Законом от 23 апреля 2024 г. ратифицировано Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах - членах Евразийского экономического союза. В соответствии с данным международным договором, документы об ученых степенях доктора философии (PhD), доктора по профилю, кандидата наук, доктора наук признаются соответствующими (сопоставимыми) в государстве трудоустройства без проведения национальных процедур признания. При этом национальные

процедуры признания документов об ученых степенях могут применяться государствами-членами в соответствии с законодательством государства трудоустройства в случае, когда обладатели таких документов претендуют на установленные в государстве трудоустройства надбавки (доплаты) и (или) льготы за ученую степень, которые выплачиваются (предоставляются) за счет средств бюджета государства трудоустройства [9; 10].

Речь идет об ученых – трудовых мигрантах, которые получили работу в одном из государств ЕАЭС (Казахстане, Российской Федерации, Армении, Республике Беларусь, Кыргызской Республике) и сами являются гражданами этих стран. Их ученая степень признается взаимно, но надбавка за ученую степень из бюджета не выплачивается. Частные учреждения науки и образования вопрос о надбавке за ученую степень вправе решать самостоятельно.

Но парадоксально то, что граждане Казахстана, получившие ученую степень в одном из этих государств и не прошедшие нострификацию своих дипломов в собственном государстве, соответственно, не признаются в качестве кандидатов или докторов наук, докторов философии, кроме случаев внешней трудовой миграции в одну из этих стран.

А ведь они тоже могут быть трудовыми мигрантами в собственной стране. Например, быть жителем Алматы, но работать в любом другом городе Казахстана по соглашению с соответствующим вузом по специальному графику. Получается, что внутренние и внешние трудовые мигранты не обладают равными правами в отношениях с работодателем.

Данное Соглашение и Закон о его ратификации противоречат статье 14 Конституции Республики Казахстан о принципе равенства всех перед законом и судом, о недопустимости дискриминации по любым обстоятельствам.

Конституция не позволяет оспаривать конституционность действующих международных договоров Казахстана. Единственная возможность в данном случае защитить принцип конституционного равенства - денонсировать данный договор либо внести предложение государствам – членам о внесении соответствующей поправки.

В будущем, чтобы предупредить подобные нарушения, целесообразно сделать проверку конституционности международных договоров, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, а также национальные интересы Республики, до ратификации в Парламенте, обязательной процедурой в Конституционном Суде.

Целесообразно в дальнейшем расширить компетенцию Конституционного Суда РК. Возможно наделение этого органа и рассмотрением споров по разграничению компетенции между высшими органами власти. В этом случае Конституционный Суд берет на себя функцию арбитра и становится важным элементом функционирования системы сдержек и противовесов.

В России Конституционный Суд обладает правом законодательной

инициативы по вопросам своего ведения (статья 104 Конституции РФ) [11].

В российской юридической литературе высказывались разные мнения в отношении данного права. Противники наличия у Конституционного Суда такого права считают, что оно противоречит основам конституционного строя и принципу разделения властей [12, с.44], может привести к появлению «привилегированных» норм, а оспаривание их конституционности поставило бы под сомнение объективность Конституционного Суда, вынужденного оценивать плоды своей законотворческой деятельности [13, с.138].

Противоположная позиция базируется на том, что законодательная инициатива Конституционного Суда не оказывает негативного влияния на выполнение им основных функций, поскольку конституционный контроль и законодательный процесс независимы друг от друга и отличаются между собой по процедуре, целям, объектам воздействия и результатам, в связи с этим не предполагают какой-либо «конкуренции» [14, с.46].

Представляется более обоснованной позиция противников наделения органа конституционного контроля правом законодательной инициативы. В Казахстане у Конституционного Суда такое право отсутствует. Однако все его полномочия направлены на его косвенное участие не только в законотворческом, но и нормотворческом процессе в целом путем проверки законов и других нормативных правовых актов, а также международных договоров до их ратификации на конституционность.

Особое значение приобретает такое полномочие Конституционного Суда как подготовка ежегодных посланий о состоянии конституционной законности в стране и представление их Парламенту. В таких посланиях Суд не только анализирует собственную деятельность за год, но и обращает внимание Парламента и других органов на наличие пробелов и противоречий в действующих законах и других нормативных правовых актах, дает свои рекомендации. Такой «мягкий» вариант участия Конституционного Суда в совершенствовании законодательства, не вмешиваясь непосредственно в деятельность других государственных органов и тем самым не нарушая существующий баланс власти, позволяет им своевременно реагировать на возникающие проблемы и вносить необходимые поправки в законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Так, в своем Послании от 18 июня 2024 года № ПКС – 2 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» Конституционный Суд указал, что им в своих нормативных постановлениях было рекомендовано Правительству, Верховному Суду, Высшему Судебному Совету и другим государственным органам разработать и внести поправки в действующие нормативные правовые акты. Наряду с этим, Конституционный Суд обратил внимание на необходимость дополнительного рассмотрения некоторых вопросов.

Так, он предложил уделить пристальное внимание правовым коллизиям и их последствиям при применении правил об обратной силе новых законов,

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРДАСЫ

регламентирующих не вопросы ответственности, а запреты, ограничения, льготы или меры поощрения.

Глубокого изучения, - считает высший орган по обеспечению верховенства Конституции, - требует проблема установления соразмерной ответственности за различные виды правонарушений, но рамки дискреционных полномочий законодателя в этих вопросах должны соответствовать конституционным пределам допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина [15].

Решения Конституционного Суда являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Признание неконституционности актов (их отдельных положений) влечет отмену их действия на территории страны, пересмотр судебных решений, основанных на таких актах, не вступление в силу, не ратификацию международных договоров либо прекращение их действия, внесение в них изменений.

Казахстан сегодня стоит на пороге важнейших политических реформ. Воссоздание Конституционного Суда является одним из главных шагов на пути демократизации общества. Необходимо обеспечить хорошую и эффективную нормативную базу его деятельности. И в этом отношении свой вклад должны внести ученые-юристы.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме (с изм. и доп., по состоянию на 17 сентября 2022 г.) // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000>

2. Барнашов А.М. Судебная власть и конституционное правосудие в системе единства, разделения и взаимодействия ветвей государственной власти // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 279. - С. 12-17.

3. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480#z10>

4. Гражданский процессуальный кодекс РК от 31 октября 2015 г. (с изм. и доп.) // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1500000377>

5. Тараборин Р.С., Хвастунов К.В. Проблемы разграничения компетенции судов общей юрисдикции и органов региональной конституционной (уставной) юстиции // Российское право: образование, практика, наука. - 2019. - № 1. – С. 45-50.

6. Сарпеков Р.К., Караев А. Конституционный контроль как инструмент совершенствования законодательства: некоторые проблемы // Вестник ИЗПИ. – 2024. - № 4. – С. 51-59.

7. Аксенович О.А. Понятие и современное значение делегированного законодательства // Общество и право. – 2009. - № 4. – С. 80-86.

Қазақстан Республикасының Конституциясы

8. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 26 декабря 2023 года № 38-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 14) пункта 3 статьи 16 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан»» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000038>

9. Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах - членах Евразийского экономического союза (8 июня 2023 г., Сочи)

10. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2024 г. «О ратификации Соглашения о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах - членах Евразийского экономического союза» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000077>

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3f8c850abc4dc2ba4207acc563b176d93bdcf5f7/

12. Ашхотов З.А. Конституционный Суд Российской Федерации как субъект права законодательной инициативы // Журнал российского права. 2011. № 8. – С. 40-48.

13. Ганичева Е.С. Пределы осуществления права законодательной инициативы высшими органами судебной власти // Журнал российского права № 11 — 2014. – С. 131-139.

14. Карулин И.А. Конституционный суд Российской Федерации как субъект права законодательной инициативы // Гражданин. Выборы. Власть. № 1/2018. – С. 40-49.

15. Послание Конституционного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2024 года № ПКС – 2 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2400000002>

Маликова Г.Р.

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института законодательства и правовой политики
при Президенте Республики Узбекистан

ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: EX CONTRASTU И РЕФОРМЫ КОНСТИТУЦИИ УЗБЕКИСТАНА

Конституционный перекресток

Конституционное развитие Узбекистана, как и многих других стран, приобретает новые черты под влиянием глобализации, которая активно трансформирует национальные правовые системы. В этих условиях особенно актуальным становится вопрос о соответствии основного закона динамично меняющимся общественным реалиям.

Одна из ключевых аксиом конституционного права гласит: в правовом государстве недопустим разрыв между конституцией и общественной практикой. Действительно, любая конституция, даже самая совершенная, – это документ, производный от жизни, а потому она не может оставаться неизменной, если меняется само общество. Именно поэтому конституционные поправки и реформы становятся естественным элементом государственного развития для многих стран.

В этой связи возникает важный баланс: с одной стороны, управление государством возможно только в рамках конституционных норм, а с другой – сама конституция должна своевременно адаптироваться к новым вызовам и требованиям времени. Именно здесь наблюдается взаимодействие двух неотъемлемых сторон: соблюдение конституции как основного регулятора и необходимость её обновления в ответ на изменения в обществе.

При любой модернизации конституции, будь то частичные поправки или полная реформа, потребуется значительных усилий, поскольку это влечет за собой трансформацию всей правовой системы, выстроенной на ее фундаменте. Это подтверждается историей: даже самые устойчивые конституции со временем корректируются независимо от их «возраста». Изменения часто перерастают в масштабные конституционные реформы, направленные на улучшение государственно-правовой структуры в ответ на новые вызовы и потребности общества.

Инициирование конституционной реформы

Конституционная реформа в Узбекистане стала ответом на прямой запрос общества. В ноябре 2021 года в своей инаугурационной речи Президент Шавкат Мирзиёев впервые выступил о необходимости обновления Основного закона, подчеркнув, что такая инициатива исходит непосредственно от граждан.

Политическое оформление реформаторского курса осуществили парламентские фракции УзЛиДеП и «Миллий тикланиш», выступившие

институциональными драйверами изменений. Их инициатива отражала насущную потребность:

1. Приведение Конституции в соответствие с реалиями нового Узбекистана;
2. Законодательном закреплении принципов социального государства;
3. Создании правовых механизмов для реализации стратегии развития страны.

Особую значимость процессу придавало то, что реформа изначально носила народный характер – в ее основу легли более 220 тысяч предложений граждан, что стало беспрецедентным случаем в конституционной практике Узбекистана. Такой подход обеспечил легитимность изменений и их соответствие чаяниям общества.

Парламентские фракции поддержав инициативу главы государства, взяли на себя ответственность за организацию масштабной конституционной дискуссии. Для систематизации этого процесса была создана специальная Конституционная комиссия, в состав которой вошли депутаты, сенаторы, ведущие юристы и представители гражданского общества.

Комиссия провела масштабную работу: организовала обсуждение поправок в регионах и отраслях, проанализировала все поступившие предложения граждан, подготовила научно обоснованные рекомендации, обеспечила правовую экспертизу предлагаемых изменений. Эта кропотливая работа позволила профессионально трансформировать общественный запрос в системные правовые преобразования, создав основу для этапа развития страны.

Конституция – 2023: перезагрузка

30 апреля 2023 года стал исторической вехой – по итогам всенародного референдума была принята обновленная Конституция Республики Узбекистан. Этот документ, вобравший коллективную волю граждан, отразил устремления общества в новую эпоху: текст Основного закона был обновлен на 65%, количество статей увеличилось на 27 (с 128 до 155), а правовых норм выросло на 159 (с 275 до 434).

Эти масштабные изменения стали возможны благодаря последовательной реализации четырех фундаментальных принципов, заложенных в основу конституционной реформы:

1. Преемственность традиций и укрепление общественных институтов:

- конституционное закрепление приоритета высшей ценностью - закрепление принципа «человек - общество - государство» как основы всех реформ;
- активная роль гражданского общества, укрепление институтов гражданского общества в духе принципа «Общество - инициатор реформ»;
- защита института семьи, традиционных ценностей и межнационального согласия;

- особое внимание к молодежной политике, правам детей, инвалидов и старшего поколения.

2. Открытость миру:

- развитие партнёрства с соседними государствами – укрепление добрососедства и региональной сплоченности, особенно в Центральной Азии, способствует стабильности, безопасности и экономическому процветанию в регионе;

- углубление взаимодействия с мировым сообществом – Узбекистан активно участвует в международных организациях, выступает с инициативами на площадках ООН, продвигает принципы устойчивого развития, климатической ответственности и культурного диалога.

3. Строительство социального государства:

- конституционное закрепление модели социального государства – гарантии достойной жизни, защита уязвимых групп населения, обеспечение равенства возможностей для всех граждан;

- инвестиции в человеческий капитал – развитие образования, науки и культуры как фундамента Третьего Ренессанса, создание условий для реализации молодежи.

4. Экологическая ответственность и устойчивое развитие:

- введение конституционных экологических норм в ответ на глобальные климатические вызовы;

- охрана природных ресурсов для будущих поколений;

- поддержка «зеленой экономики» как части социального государства.

Пройдя путь от массовых предложений через профессиональное обсуждение к всенародному одобрению, обновленная Конституция стала подлинным социальным контрактом, открыв новую главу в истории страны.

Новая Конституция – новые социальные ориентиры

Узбекистан, на протяжении своей истории, не просто стремился к социальному благополучию, но и доказал своё право называться социальным государством. Важнейшими аспектами этой социальной модели стали защита наиболее уязвимых слоёв населения: пожилых людей, многодетных матерей, инвалидов и детей. Это было не просто выбором правительства, а отражением глубоких национальных ценностей и многовековой традиции взаимопомощи, которые остаются основой государственной политики.

Закрепление статуса социального государства в обновленной Конституции стало закономерным и логичным продолжением этой модели, являясь кульминацией усилий по улучшению жизни граждан. Провозглашение Узбекистана как социального государства в статье 1 Конституции – это не просто символическое выражение, а серьёзный шаг к повышению конституционной ответственности государства и закреплению уже достигнутых социальных стандартов. Это также определяет новые ориентиры для дальнейшего развития и улучшения социального обеспечения граждан.

Центральной Азии, поскольку региональное развитие невозможно без взаимопонимания, взаимной поддержки и согласованности действий. Именно в контексте этих усилий Узбекистан достиг исторического рубежа – впервые в новейшей истории были полностью делимитированы государственные границы, признанные международным сообществом. Этот шаг стал символом зрелости внешнеполитического курса страны и готовности решать сложные вопросы в духе доверия и конструктивного диалога.

Логическим продолжением региональной дипломатии стала активизация участия Узбекистана на глобальной арене. Особое значение в подтверждении курса на открытость и конструктивный диалог имеют выступления Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Эти выступления отражают новую внешнеполитическую философию страны — миролюбивую, инициативную и ориентированную на устойчивое развитие, права человека и глобальную солидарность. Такой курс соответствует принципам, заложенным в Конституции Республики Узбекистан, которая в статьях 17 и 18 провозглашает приоритет международных норм и обязательств, а также строит внешнюю политику страны на принципах мирного сосуществования, уважения к правам и свободам человека, а также соблюдения норм международного права.

Правила миранды как гарантия защиты прав задержанных

Принцип, обязывающий правоохранительные органы информировать задержанных об их правах, сформировался как важная гарантия справедливого судопроизводства. Его ключевые положения включают информировать задержанных о праве хранить молчание, право на адвоката с момента задержания, право на бесплатную юридическую помощь. Все они образуют систему сдержек и противовесов, направленную на предотвращение злоупотреблений в правоохранительной системе.

Согласно данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, аналогичные нормы действуют в 158 из 193 государств-членов (82%), что свидетельствует об их ключевой роли в защите прав человека. Такое широкое распространение свидетельствует об их важности в предотвращении пыток и принудительных признаний; обеспечении справедливого судебного разбирательства; соблюдении принципа презумпции невиновности.

Ближний Восток не остался в стороне от этой глобальной тенденции. Несмотря на различия правовых систем, страна региона демонстрирует прогресс в укреплении гарантий прав задержанных. Катар, ОАЭ и Иордания закрепили международные стандарты, включая право на адвоката и запрет пыток. Турция и Марокко частично адаптировали нормы ЕСПЧ, включая право на молчание. Оман и Бахрейн внедрили электронные системы уведомления о правах.

Особенно показателен пример Саудовской Аравии, где в рамках Vi-

sion 2030 запущены пилотные проекты по обеспечению доступа к юристу с момента задержания. Важно отметить, что эти изменения находят поддержку даже в традиционной правовой среде: исламские правоведы (например, в Иордании) подчеркивают соответствие принципов презумпции невиновности (al-bara'a al-asliyya) нормам шариата.

Узбекистан как участник ключевых международных договоров, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (ст.14 – право на справедливый суд) и Конвенция против пыток (запрет на принуждение к даче показаний) последовательно внедряет эти стандарты в национальное законодательство: статья 28 Конституции гарантирует право на защиту и запрет на самооговор; статьи 46, 48, 116 Уголовно процессуального кодекса конкретизируют право на адвоката с момента задержания, запрет на принудительный допрос близких родственников.

Введение процессуальных гарантий, аналогичных правилу Миранды, оказало положительное влияние на уголовное судопроизводство Узбекистана. Видеофиксация допросов (постепенное внедрение с 2020 года) ограничила возможности незаконных методов дознания, Генеральная прокуратура Узбекистана проводит регулярные проверки следственных изоляторов, защитник допускается с момента задержания, а не только после предъявления обвинения, расширена система государственных защитников для социально уязвимых групп.

Применение принципов аналогичных правилу Миранды, создало систему сдержек и противовесов в уголовном процессе Узбекистана. Важнейший эффект этого правила - снижение риска давления на подозреваемого и создание гарантий против нарушений. Оно обязывает правоохранительные органы действовать в строго правовом поле, что в свою очередь, повышает доверие граждан к судебной системе. Кроме того, информирование задержанного о его правах способствует прозрачности следствия: уменьшает вероятность фальсификаций и незаконных методов дознания; даёт возможность оспорить нарушения в суде; способствует сбору доказательств законным путем, что укрепляет справедливость судебных решений.

Включение в законодательство Узбекистана норм, аналогичных правилу Миранды, – это не только соответствие глобальным стандартам, но и важный шаг в реформировании правовой системы, направленный на защиту прав граждан и повышение эффективности правосудия.

Новая Конституция Узбекистана: путь от принятия к реализации

Принятие обновленной Конституции Республики Узбекистан стало отправной точкой для масштабных преобразований во всей системе государственного управления. Закреплённые в ней принципы потребовали не только формального признания, но и реальных механизмов реализации на всех уровнях власти

Важнейшим шагом в этом процессе стал Указ Президента Республики

Узбекистан «О первоочередных мерах по реализации Конституции Республики Узбекистан в новой редакции». Этот документ обеспечил её прямое применение всеми государственными органами и инициировал приведение законодательства в соответствие с новыми конституционными нормами.

Логичным продолжением этих процессов стала трансформация системы местного управления – одного из ключевых направлений реформ. Особое значение в этом контексте приобрел Указе Президента от 2 февраля 2024 года, направленный на конкретизацию положений Конституции в части организации власти на местах. Документ установил четкое распределение полномочий между хокимами (главы исполнительной власти на местах) и Кенгашами народных депутатов (представительные органы на местах), а также заложил основы создания системы сдержек и противовесов на местном уровне. Это, в свою очередь, способствовало усилению роли представительных органов и формированию более сбалансированной модели управления в регионах.

Представленные указы образуют единую систему правовых актов, в рамках которой Конституция задаёт вектор стратегических реформ, а последующие документы обеспечивают его реализацию на практике. Такой подход свидетельствует о поэтапном и системном характере построения новой модели государственной власти.

23 июня 2023 года Пленум Верховного суда Республики Узбекистан принял постановление «О некоторых вопросах прямого применения норм Конституции Республики Узбекистан при осуществлении правосудия». В нем даны важные разъяснения о том, что, учитывая положение о высшей юридической силе Конституции и превосходстве ее норм над всеми законами и другими нормативно-правовыми актами, суды обязаны оценивать содержание применяемых норм, и при наличии противоречий, отдавать приоритет положениям Основного Закона. Конституция рассматривается не как декларативный документ, а как полноценный источник норм прямого действия, имеющих приоритет в судебной практике.

В продолжение этой линии, направленной на приведение всей системы законодательства в соответствие с новой редакцией Конституции, Указом главы государства от 7 ноября 2023 года внесены изменения и дополнения в ряд законодательных актов. В частности, был установлен порядок избрания Сенатом Олий Мажлиса по представлению Президента председателя и членов Высшего судейского совета, директора Агентства по противодействию коррупции и председателя Комитета по развитию конкуренции и защите прав потребителей.

Следуя конституционному принципу, согласно которому любые ограничения, связанные с прохождением государственной гражданской службы, могут устанавливаться исключительно законом, подзаконные акты, содержащие такие ограничения, подлежат отмене. Кроме того, в соответствии с обновлёнными конституционными положениями, минимальный размер оплаты труда теперь устанавливается с учётом необходимости обеспечения достойного уровня жизни каждого человека.

Также были реализованы меры по обеспечению прав и свобод граждан в различных сферах. С 1 июня 2024 года отменены ограничения режима работы объектов розничной торговли и обслуживания — во исполнение положений Конституции о свободе предпринимательской деятельности (статьи 65–67). С 1 января 2024 года вступил в силу новый порядок взимания госпошлины в административных судах: она взыскивается с виновной стороны по результатам рассмотрения дела, а не с заявителя (статья 55).

В установленный двухмесячный срок были отменены меры ответственности, ранее применявшиеся к гражданам в рамках договорных и иных гражданско-правовых отношений, в соответствии со статьёй 21 Конституции. Наряду с этим, реализована налоговая льгота: от подоходного налога освобождены суммы, уплаченные налогоплательщиками за обучение своих детей в образовательных учреждениях — вне зависимости от их возраста и уровня образования (статья 50).

Кроме того, был разработан проект постановления Президента, предусматривающий механизмы возмещения ущерба гражданам, пострадавшим от преступлений, что обеспечило реализацию положений статьи 29 Конституции. До 1 августа также был введён порядок обязательного медицинского осмотра лиц, в отношении которых применялась мера пресечения в виде заключения под стражу — в целях соблюдения права на неприкосновенность частной жизни (статья 26).

Тем самым подтверждается, что эффективная реализация конституционных норм возможна только при их живом действии в правоприменительной практике. Однако юридического закрепления правовых принципов недостаточно — не менее важна их органичная интеграция в правосознание общества.

Этот тезис подводит нас к фундаментальному выводу: любой закон, даже самый совершенный приобретает подлинную легитимность и действенность прежде всего через его глубокое знание, искреннее уважение и неукоснительное соблюдение.

В этом контексте формирование конституционной культуры в обществе приобретает первостепенное значение, становясь ключевым условием построения подлинно правового государства. Как мудро отметил Президент Шавкат Мирзиёев: «Какими бы высокими и сложными ни были намеченные нами рубежи, у нас есть все возможности, чтобы их достичь». Действительно, источником сил и энергии на этом пути становятся богатое наследие великих предков, созидательная мощь народа, его интеллектуальный и духовный потенциал, традиционная предприимчивость и трудолюбие.

Сарсембаев М.А.

Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права
Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

ОБОБЩЕННОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ВИДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ 30 ЛЕТИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Провозглашенные в Конституции Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина вот уже 30 лет в целом неплохо осуществляются в общественной практике. В этой связи попробуем по возможности обобщить эту практику и дать ответ на вопрос: каково соотношение прав и свобод человека, провозглашенных Конституцией, и прав личности, установленных законами и иными актами? Отвечая на данный вопрос, мы должны исходить из норм пункта 1 статьи 12 Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года с последующими изменениями, в котором записано: «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией». Далее в пункте 2 этой же статьи провозглашается: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми». Эти конституционные положения говорят о том, что права человека в Республике Казахстан закреплены в Конституции Республики Казахстан как основном законе стране, как в политико-правовом документе, обладающем высшей юридической силой. Далее именно эта статья предопределяет совокупность прав, свобод и обязанностей прав человека и гражданина в Казахстане, которые получили конституционное воплощение в статьях 10-34 Конституции Республики Казахстан.

Все это вместе взятое означает, что эти конституционные нормы о правах человека и его основных свободах в Казахстане в правовом поле страны имеют безусловный приоритет над всеми конституционными законами, текущими законами, кодексами, в той или иной степени, регулирующими права и свободы человека в республике. Это – основная суть соотношения прав и свобод человека, провозглашенных Конституцией, и прав личности, установленных законами и иными актами в Республике Казахстан.

Конкретно это соотношение проявляется в следующем. Во-первых, если Конституция Республики Казахстан формулирует права и свободы человека в общем виде, то законы и иные акты страны регулируют права человека в соответствующих отраслях казахстанского права. Во-вторых, законы и иные акты республики регулируют права и свободы человека, которые обозначены в Конституции. В-третьих, законы и акты республики развивают основные положения о правах человека, заложенные в Конституции, которые не должны противоречить Конституции, соответствовать ей. При обнаружении

противоречия Конституции законодательных норм по правам человека, такие нормы должны подлежать безусловной отмене. Говоря другими словами, нет и не может быть приоритета прав и свобод человека, закрепленных в законах Республики Казахстан по отношению к правам и свободам человека, провозглашенным в Конституции Республики Казахстан.

В русле нашей темы интересным представляется ответ на вопрос: возможны ли исключения из принципа распространения национального режима для иностранцев, предполагающие их наделение правами и свободами, которыми не обладают граждане страны пребывания? Если да, то какими актами они устанавливаются? Как в любой другой стране, граждане Республики Казахстан обладают максимальным объемом прав и свобод человека и исполняют все обязанности в целях обеспечения благополучия и безопасности народа Казахстана. Иностранные граждане и лица без гражданства вряд ли будут проявлять безусловную заинтересованность в обеспечении безопасности и в целом благополучия казахстанского народа. Поэтому вполне естественным является утверждение о том, что объем прав и свобод иностранных граждан, апатридов (лиц без гражданства) должен быть в той или иной степени ограничен в сравнении с объемом прав и свобод казахстанских граждан.

Мы хотели бы провести анализ видов и объемов прав человека, которыми по Конституции Республики Казахстан пользуются казахстанские граждане, иностранцы и лица без гражданства. Правам человека и гражданина Конституция страны посвящает отдельный раздел II «Человек и гражданин», содержание которых раскрывается в статьях 10-33, 37. Мы пришли к выводу о том, что в основном законе страны сформулированы 37 видов прав и свобод человека. Казахские граждане обладают всеми 37-ю видами прав человека и основных свобод. Иностранные граждане и лица без гражданства обладают 30-ю видами прав и свобод человека, и не могут пользоваться следующими 7-ю видами прав: 1) не являются гражданами Республики Казахстан; 2) не могут пользоваться защитой своих прав за пределами Казахстана; 3) не имеют права на участие в митингах и демонстрациях; 4) не имеют права на участие в управлении делами казахстанского государства; 5) не имеют права избирать и быть избранными в государственные органы Казахстана; 6) у них нет права на доступ к государственной службе в Казахстане; 7) не имеют права поступать в военные учебные заведения и служить в Вооруженных силах Республики Казахстан. Иностранцы и лица без гражданства, обладая 3-мя видами прав: 1) правом на свободу передвижения, на выбор местожительства; 2) правом на свободу объединений; 3) правом на свободу и условия труда, пользуются ими в ограниченном объеме: государство ограничивает свободу их передвижения в определенных местностях по соображениям национальной безопасности; они не могут состоять в политических партиях (объединениях); они не вправе занимать должности прокурора, судьи, полицейского, армейского офицера по трудовым договорам.

В этой связи следует считать обоснованным вывод части второй пункта 2 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 1 декабря 2003 года № 12 «Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан» в части утверждения, что «иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами» - означает, что для иностранцев и лиц без гражданства предусмотрен иной, ограниченный, конституционно-правовой статус».

Отсюда вытекает не менее логически естественный вывод о том, что виды и объем прав и свобод иностранных граждан, апатридов никоим образом не могут быть больше видов и объемов прав граждан Казахстана. Обратное утверждение и действие наносит разрушительный удар по суверенитету казахстанского народа, в преамбуле Конституции которого четко зафиксировано понимание народного суверенитета: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию». Кроме того, мы не можем позволить разрушать внутренний суверенитет казахстанского государства, который трактуется так, что страна вот уже более 30 лет имеет полную и верховную власть в деле управления своим государством, всеми государственными органами и учреждениями, а также в отношении всех существующих в стране земельных, природных, минеральных и иных ресурсов.

Не всем, а некоторым категориям иностранцев в Казахстане могут быть предоставлены права, льготы, привилегии в таможенной, судебной, налоговой сферах, к примеру, дипломатам, на основе Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, а также Закона Республики Казахстан от 7 марта 2002 года «О дипломатической службе Республики Казахстан». Здесь следует иметь в виду, что если дипломаты 70 представительств иностранных государств имеют льготы и привилегии в отношении своих прав в Казахстане, то и дипломаты посольств Республики Казахстан в 70 странах зеркально имеют те же самые и в тех же объемах права, льготы и привилегии. Такие дополнительные права дипломатов ни в коей мере не ущемляют права человека как народа Казахстана, так и народов 70 зарубежных государств. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года в статьях 283-290 предоставляет как отечественным, так и иностранным инвесторам инвестиционные преференции и преференции по налогам: тем самым экономические права как казахстанских граждан-ин-

Небезынтересным представляется нам ответ на следующий вопрос: как решаются вопросы определения конкретного перечня прав иностранцев, устанавливаемых не Конституцией, а законами и иными нормативными правовыми актами? Не должен ли такой перечень превышать соответствующий объем граждан страны или возможны исключения?»

Конкретный перечень прав иностранцев в Республике Казахстан закреплен в разделе II Закона Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев», который так и назван: «Основные права, свободы и обязанности иностранцев в Республике Казахстан». Расположенные в этом разделе статьи 6-18 содержат в себе основные права иностранных граждан в Республике Казахстан. Всего в этом разделе Закон закрепил за иностранными гражданами в 13 статьях 16 основных прав. Кроме того, права иностранцев зафиксированы за пределами раздела II данного Закона, к которым следует отнести право иностранцев на въезд в страну и выезд из нее (статьи 21-24), а также право на убежище (статья 5). Итого в этом Законе законодатель сформулировал 18 основных прав, закрепленных за иностранцами.

~~~~~

приведены нормы об ограничении этих прав. Так, предоставляя иностранцу право на заключение трудовых контрактов, казахстанский закон делает исключение по целому ряду профессий: прокурор, судья, работник аппарата государственной службы, к примеру, в качестве которых он работать не вправе. То же самое мы наблюдаем и по видам предоставляемых и непредоставляемых прав: иностранец не может избирать и быть избранным на государственную должность, он не может служить в вооруженных силах государства своего нахождения. Эти примеры демонстрируют, что перечень и объем прав иностранных граждан в Республике Казахстан не может превышать перечня и объема прав граждан Республики Казахстан. Исключения в этом вопросе не прослеживаются.

Попробуем дать ответ на вопрос о том, возможно ли установление международными договорами (например, на взаимной основе) дополнительных прав и свобод для иностранцев или для лиц без гражданства, по сравнению с гражданами страны и с ограничением их прав? Известны ли такие международные договоры, в том числе заключенные Казахстаном?

Установление международными договорами (как на односторонней, так и на взаимной основе) дополнительных прав и свобод для иностранцев или для лиц без гражданства, по сравнению с гражданами страны недопустимо. Такой подход невозможен в силу наличия народного (национального), государственного суверенитета казахстанского государства. Изучение международных договоров с участием Казахстана показало, что среди них нет договоров, соглашений, конвенций, которые предоставляли бы дополнительные права и свободы иностранцам или лицам без гражданства, по сравнению с правами, предоставляемыми гражданам Республики Казахстан. Нет среди них и договоров с участием Казахстана, в которых были бы закреплены нормы об ограничении прав иностранцев и лиц без гражданства в сравнении с правами граждан Республики Казахстан.

Установление международными договорами дополнительных прав и свобод для иностранцев и лиц без гражданства, превышающих по видам прав и по объему прав, предоставляемых гражданам Республики Казахстан, нанесет ущерб национальной безопасности или приведет к утрате независимости Республики Казахстан. Если контрагентом (другой стороной по договору) будет крупная держава, то оговорка «на взаимной основе» Республику Казахстан не спасет, поскольку мы с относительно малым населением не сможем диктовать крупной державе ограничить права их населения посредством увеличения видов и объемов прав народа Казахстана по отношению к ее народу. Наоборот, это возможно вполне.

Как это может выглядеть на практике? Крупная держава и наше государство подписывают и ратифицируют на взаимной основе двусторонний международный договор, устанавливая в тексте этого договора дополнительные права для многочисленного народа крупной державы, которые

Қазақстан Республикасының Конституциясы

превышают по видам и по объему права, предоставляемым казахстанским гражданам. Это может привести к тому, что многочисленные представители многомиллионного народа этой крупной державы могут получить доступ к государственным должностям и органам, обеспечивающим государственную, национальную безопасность Казахстана, доступ к депутатским, судебным, прокурорским, полицейским должностям, к решению вопроса о купле-продаже казахстанской земли.

Вписанная в текст данного ратифицированного международного договора норма о предоставлении права на куплю-продажу казахстанской земли на основе пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан («Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами») станет юридической и фактической реальностью. А статья 24 Земельного кодекса Республики Казахстан («Право собственности на земли сельскохозяйственного назначения») о непредоставлении иностранцам права на обладание казахстанскими «земельными участками сельскохозяйственного назначения на праве частной собственности или землепользования» превратится в ноль, поскольку нормы проанализированного мной ратифицированного международного договора как приоритетные выведут из казахстанского правового поля нормы Земельного кодекса Республики Казахстан о запрете продажи земли. Иначе говоря, установление международными договорами дополнительных прав и свобод для иностранцев и лиц без гражданства, превышающих по видам прав и по объему прав, предоставляемым гражданам Республики Казахстан приведет к колонизации страны, к закабалению населения Казахстана, к еще худшей разновидности режима капитуляций, имевшего место в средние века.

Чтобы этого не допустить, нужно отбросить идею установления международными договорами дополнительных прав и свобод для иностранцев и лиц без гражданства, превышающих по видам прав и по объему прав, предоставляемых гражданам Республики Казахстан как вредную, разрушающую суверенитет нашего казахстанского государства, национальный суверенитет казахстанского народа. В этой связи необходимо руководствоваться статьей 2 Закона Республики Казахстан от 30 мая 2005 года № 54 «О международных договорах Республики Казахстан», которая содержит категорическое требование: «Не допускается заключение международных договоров, не соответствующих национальным интересам Республики Казахстан, способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате независимости Республики Казахстан». Нам нужно беречь свою землю, свою территорию, поскольку «суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию», а казахстанское «государство обязано обеспечивать целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории» (пункт 2 статьи 2 Конституции РК), а не распродавать ее.

Республикой Казахстан договоры об установлении дополнительных прав

и свобод для иностранцев и лиц без гражданства, превышающих по видам прав и по объему прав, предоставляемых гражданам Республики Казахстан, не подписывались.

Определенный общественный интерес вызывают проблемы азартных игр с точки зрения казахстанского закона и международного права. С одной стороны, азартные игры содействуют увеличению казахстанского бюджета, с другой стороны, азартные игры приносят горе и разрушения в семьи немалого числа казахстанцев. И в этой связи попробуем ответить на вопрос: имеются ли международные договоры, касающиеся вопросов допуска физических лиц к участию в азартных играх на территории страны или ее конкретных регионах, каким видом прав охватывается такая возможность?

Среди международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, нами не обнаружены договоры, которые касались бы вопросов допуска физических лиц к участию в азартных играх на территории страны или ее конкретных регионах. Право лудоманов называется правом на участие в азартных играх и (или) пари, правом на развлечение. Было бы желательно с помощью международных договоров ограничивать лудоманам доступ к игорному бизнесу, к азартным играм. Так, по данным на апрель 2023 года в течение 3-х лет казахстанцы за свой игровой азарт заплатили более 1 триллиона тенге (по утверждению мажилисмена Р. Берденова). 20 процентов уголовных преступлений от числа имевших место в 2022 году, имели место на почве желания моментально сорвать куш, получить все и сразу. Из 3676 фактов суицида каждый пятый лудоман довел себя до задуманного самоубийства. В этой связи в Республике Казахстан принят Закон от 8 июля 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса, лотерейной деятельности, охраны здоровья, государственной инспекции труда, государственного контроля и исключения излишней законодательной регламентации», который внедрил как ограничительные, так и стимулирующие нормы, чтобы по максимуму снизить уровень игровой зависимости населения страны: увеличен список лиц, которым запрещено участвовать в азартных играх; на базе этого Закона министром туризма и спорта Республики Казахстан подписан нормативный приказ от 9 октября 2024 года, согласно которому организатор игорного бизнеса обязан «периодически с интервалом не более одного часа предупреждать посетителей о рисках и вреде участия в азартных играх», принимать «меры по надлежащей проверке участников азартной игры», обеспечивать «идентификацию участника азартной игры», отказывать «в допуске к участию в азартных играх физическим лицам, которым установлен запрет на участие в азартных играх».

Ограничение и запрет гражданам Республики Казахстан участвовать в азартных играх на фоне отсутствия ограничения и запрета иностранным гражданам участвовать в азартных играх не является уменьшением объема

прав казахстанских граждан в этой сфере. Вышеприведенные нормативные правовые акты Республики Казахстан направлены на защиту интересов самого лудомана, на защиту прав и законных интересов членов его семьи. В этом смысле эти нормативно-правовые документы обеспечивают имплементацию статьи 27 Конституции Республики Казахстан: «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства». Права иностранных граждан, особенно временно пребывающих в Казахстане в целях участия в игорном бизнесе, защищаются их государствами.

Права иностранцев и лиц без гражданства по отношению к правам граждан Республики Казахстан могут быть ограничены по видам и объему прав, но никак не могут быть больше как по видам, так и по объему прав граждан Республики Казахстан

На уровне закона запрет на допуск граждан Республики Казахстан к участию в азартных играх на определенной территории страны вполне возможен, поскольку лудоман не только рушит собственную жизнь, но и попирает права и законные интересы членов своей семьи, в том числе нуждающихся в особой заботе несовершеннолетних детей. Такой же запрет может быть распространен и на иностранцев, апатридов, проживающих в республике на постоянной основе, члены семей которых являются гражданами Республики Казахстан. Казахское государство обязано на основании статьи 27 Конституции РК («Брак и семья.., детство находятся под защитой государства») проявлять заботу о реализации прав человека членов семей лудоманов, исходя из требований пункта 1 статьи 39 Конституции Республики Казахстан, в котором четко закреплено: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты ... прав и свобод человека». А лудоманскими проблемами временно приезжающих в Казахстан иностранцев для участия в азартных играх должны заниматься те государства, к гражданству которых они принадлежат. Как видим, здесь нет дискриминации, ущемления в правах иностранцев, апатридов и казахских граждан в отношении их участия в азартных играх.

Наиболее важным из дополнительных, уточняющих вопросов, по нашему мнению, наиболее важным является вопрос: «Возможно ли установление международными договорами (например, на взаимной основе) дополнительных прав и свобод для иностранцев или для лиц без гражданства, по сравнению с гражданами страны и с ограничением их прав?». Мы при ответе на данный вопрос привели аналитические аргументы о том, что установление международными договорами (например, на взаимной основе) дополнительных прав и свобод для иностранцев или для лиц без гражданства, по сравнению с гражданами страны недопустимо, поскольку осуществление такой рекомендации приведет к разрушению суверенитета казахстанского государства и его народа.

Доктор юридических наук, профессор

О КОНСТИТУЦИОННЫХ НАЧАЛАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Актуальность проблемы дальнейшего совершенствования и развития правовой политики нашего государства в современных жизненных реалиях повышается в свете взятого государством курса на широкомасштабные реформы, обеспечивающие стабильность действующего законодательства на основе дальнейшего укрепления конституционных гарантий и учета социологических аспектов в обновляющихся жизненных реалиях. Нашим государством сформулированы новые ориентиры, содержащие фундаментальные, методологической направленности, идеи и принципы. Эти методологические ориентиры уместным будет рассматривать в качестве задач, разрешение которых возможно, если будут найдены пути, способные привести к получению ответов на вопросы, связанные с дальнейшими перспективами разработки отечественной юридической науки сообразно нынешним жизненным реалиям. В частности, приложение усилий к дальнейшему развитию отечественной юридической науки должно осуществляться в двух направлениях. Развитие общей теории права и обновление методологии отраслевых наук. В связи с этими соображениями автором в рамках настоящей работы ставится двуединая задача: 1) рассмотрение отдельных аспектов обновления современной методологии теории права; 2) методологии отрасли уголовного права.

Вопросы обновления методологии права находятся во взаимосвязи с реформированием действующего законодательства. Это касается в первую очередь внесенной поправки в пункт 3 Статьи 6 Конституции, согласно которой «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу». Если Основным законом страны народ Казахстана признан собственником земли, воды, природных богатств и ресурсов, то можно с уверенностью сказать: на очередь дня выдвинута идея закрепления нового конституционного принципа - общенародной собственности. И в связи с этими соображениями вполне логично возникает вопрос о возможных перспективах обладания каждым гражданином нашей страны определенной долей доходов от прибыли, получаемой государством от общенародной собственности. Учитывая то обстоятельство, что часть общенародной собственности должна сообразно принципу социальной справедливости составлять долю законной гражданской собственности. Конкретизация вопросов правовой регламентации отношений гражданской собственности может найти свое разрешение при условии выработки нового

сообразно с идеями цивилитарного права, остаются не разрешенными и у нас в Казахстане. В интересах обоснования рассматриваемого вида права как одного из жизнеутверждающих ценностей, необходимых для нормального существования человека, логичным будет обратить внимание на особенности понимания права и правоведения применительно к нашей правовой реальности.

Указанный подход ориентирован на поиск оптимальных путей к разработке проблем правовой науки с учетом сложившихся культурных традиций нашего народа, а также рекомендаций правового гештальта, представляющих повышенную значимость в плане раскрытия социально-психологических аспектов восприятия народом Казахстана инновационных тенденций. Поскольку как вполне справедливо констатирует свои выводы профессор Ю.А. Веденеев: «Смена доминирующих концептуальных традиций понимания и отношения к праву, или правовой гештальт, благодаря чему, собственно, и движется, и меняется правовая реальность, чтобы снова и снова периодически возвращаться к своим фундаментальным истокам и открывать новые циклы своей культурно-исторической эволюции, и составляет действительный предмет правовой науки» [4].

То есть целесообразным представляется рассмотрение вопросов, характеризующих повышенную значимость защиты общечеловеческих ценностей в нашей стране согласно с идеями правового гражданского общества и цивилитарного права.

В свою очередь разработку проблемы правовой защиты системы фундаментальных жизненных ценностей для обеспечения прогресса и процветания Казахстана перспективным представляется строить с акцентом внимания на особо значимые аспекты. То есть реализация конституционных принципов гарантий защиты прав и свобод человека. На основе создания основ правового гражданского общества, строгого соблюдения принципа справедливости в распределении общенародной собственности.

«Справедливость, - пишет профессор В.Д. Филимонов, - одно из частных проявлений нравственного сознания. Поэтому критерием справедливости как нравственного явления мы должны признать прежде всего такое отраженное в общественном сознании свойство взаимосвязи и взаимодействия субъектов общественных отношений, которое выражает их соответствие личным и общественным интересам и обеспечивает поступательное развитие общества по пути прогресса» [5].

В интересах реализации принципа справедливости проводимая государством правовая политика должна осуществляться с прицелом на повышение эффективности регуляторного воздействия на общественные отношения. С учетом степени достижимости изначально запрограммированных в рамках правовой нормы целями и конечными результатами. Конкретно определенное регулирование конструируемыми нормами общественных отношений на определенных участках функционирования социума призвано

Қазақстан Республикасының Конституциясы

связи осуществляется пропаганда и вовлечение наёмников в ряды различных криминальных формирований. Реализовываются меры по установлению так называемого «управляемого хаоса» в различных регионах.

Если приложить усилия к раскрытию специфических особенностей криминальной матрицы уголовных правонарушений, связанных с использованием достижений информационной технологии, то целесообразным представляется обратить внимание на следующие обстоятельства.

В юридической литературе констатируются выводы, содержащие тревожные сведения о том, что в настоящее время используются методы «вихревой глобализации, ориентированные на обеспечение «нового мирового порядка» в интересах обеспечения благополучия мировых финансово-экономических субъектов при помощи социальных смерчей, приводящих к масштабным разрушениям в различных регионах.

«Еще более коварные подходы к мироустройству, включающие деструктивные, антисоциальные проявления современного криминалитета, основаны на концепциях управляемого хаоса.

Суть науки о хаосе заключается в том, что сложные системы в состоянии «неравновесного порядка» при особых воздействиях почти мгновенно обрушиваются в хаос. Это становится возможным, если в системе существуют (или в нее привносятся) специфические «зародыши хаоса, называемые аттракторами» [13].

То есть концептуальные положения и рекомендации, сформулированные в современной криминологической доктрине по проблематике обозначившихся тенденций преступности в связи с дальнейшим развитием научно-технического прогресса, наводят на выдвижение предположения о научно обоснованной оценке наблюдающихся новых процессов. В этой связи уместным представляется отметить, что отдельные вредоносные негативные последствия научно-технического прогресса могут нести в себе потенциальную угрозу такой повышенной степени социальной опасности, что для их предупреждения и пресечения государству надлежит использовать более строгие рычаги правового воздействия — рычаги уголовно-правовой регламентации складывающихся отношений.

Прогрессивному движению правовой мысли способствовало бы разрешение задачи справедливого распределения материальных благ в обществе под углом зрения принципиальных идей философии собственности, основанных на подходах цивилитарного права, формирования гражданской собственности в результате установления безусловного дохода от реализации государством естественных природных богатств. В интересах правовой реализации предложения о распределении среди граждан безусловного дохода логичным было бы в статье 145 УК РК «Нарушение равноправия человека и гражданина» предусмотреть уголовную ответственность за нарушение права гражданина на получение безусловного дохода. В результате разработки и

принятия нового Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам общенародной собственности»

Список использованных источников

1. Кант И. Собрание сочинений. – М.: Мысль, 1965. – Т.6. – С. 7.
2. Клеандров М.И. О фундаментальной науке права и некоторых ее направлениях // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 19-31.
3. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник. – М.: Норма, 2008. – 848 с.
4. Веденеев Ю.А. Смена гештальта: юриспруденция в эпоху перемен // Государство и право. – 2020. – № 1. – С. 12.
5. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права // Гос-во и право. М., 2009. – № 9. – С. 6.
6. Гегель. Философия права. – Москва, 1934; Ленинград. – С. 23.
7. Цит. по: Валеев Р.М. Идеальное и материальное в праве. – Закон и право, М., 2005. – № 10. – С. 58.
8. Ильин И. Понятие права и силы. – М., 1910. – С. 3.
9. Зорькин В.Д. Providentia или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 9.
10. Цитируется по: Философия уголовного права. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 6.
11. Савенков А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. – 2018. – № 3. – С. 12.
12. Контурсы мирового будущего: Доклад Национального совета США, 2005.
13. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. – М., 2015. – С. 26-27.

Абайдельдинов Е.М.

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры международного права
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник
отдела международного права и сравнительного правоведения Института
законодательства и правовой информации Республика Казахстан

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВ – ПРИОРИТЕТНЫЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОСТИ

Конституция, как Основной Закон страны, является ключевым документом, определяющим основные аспекты государственно-правовой жизни страны, в том числе во внутригосударственном устройстве, функционировании ветвей государственной власти, обеспечении и защите прав человека, взаимодействии с мировым сообществом, определения способов признания и исполнения страной международных договоров и др. Эта роль обуславливается определяющим местом Конституции в регулировании основ внутренней и внешней деятельности государства, ее соответствием общепризнанным принципам и нормам международного права.

Если национальные конституции являются основными документами для каждого суверенного государства, то в масштабах всей планеты важнейшим политико-правовым документом является Устав Организации Объединенных Наций. По определению видного специалиста в сфере международного права проф. И.И. Лукашука, Устав ООН рассматривается как *своеобразная конституция мирового сообщества* [1] (здесь и далее – курсив наш – А.Е.).

Международное право является необходимым инструментом поддержания порядка в сложной системе международных отношений. Оно служит важным фактором содействия глобальному развитию с учетом интересов суверенных государств и международного сообщества. Это не раз отмечалось Организацией Объединенных Наций, ее органами и организациями. Так, Комиссия международного права в первом же своем проекте – Декларации прав и обязанностей государств 1949 г., декларировала, что «государства мира образуют сообщество, управляемое международным правом». Положение было подтверждено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 6 декабря 1949 г. «Проект Декларации прав и обязанностей государств» [2].

В настоящий период развития человечества, когда нередки нарушения норм международного права, требуется особенно внимательное отношение к вопросам взаимодействия международного и национального права.

Напомним, что человечество в XX веке, после самой жестокой в истории Второй мировой войны, разработало и приняло ряд документов, в которых закреплены общепризнанные принципы международного права

Особо актуальными до сегодняшнего дня остаются цели Организации Объединенных Наций, отмеченные в статье 1 Устава этой организации:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира ...;
2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...;
3. Осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии...» [3].

Здесь видно, что в Уставе ООН заложена фундаментальная основа мирного сосуществования и взаимодействия государств как главное требование и условие дальнейшего развития человечества. Только на этой основе, в условиях мирного времени, возможно полноценное обеспечение прав человека.

Цели ООН, указанные в ее Уставе, конкретизируются и воплощаются в жизнь на основе принципов международного права (обозначаемых в юридической литературе как «общепризнанные принципы»), под которыми следует понимать принципы и нормы, имеющие императивную силу, юридически обязательную для всех государств. Среди них можно отметить такие принципы, как принцип неприменения силы или угрозы силой; невмешательства во внутренние дела; мирного разрешения международных споров; обязанность государств сотрудничать друг с другом; равноправия и самоопределения народов; суверенного равенства государств; добросовестного выполнения обязательств.

Указанные принципы закреплены в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года. Более поздним по времени, но особенно ценным и актуальным на сегодня вкладом в развитие Устава ООН, стало введение в Хельсинкском Заключительном Акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. трех важнейших принципов международного права: *Нерушимость границ*, что подразумевает «...воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы. ...воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника»; *Территориальная целостность государств*, что представляет собой воздержание государств

Как нами отмечено выше, принцип территориальной целостности относится к основным принципам международного права, закрепленным в пункте 4 статьи 2 Устава ООН, согласно которому запрещается угроза силы

В «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» от 24 октября 1970 г. подчеркнуто первостепенное значение суверенного равенства, независимости государств и особо указано на то, что «цели Организации Объединенных Наций могут быть достигнуты лишь в том случае, если государства пользуются суверенным равенством и полностью соблюдают в своих международных отношениях требования этого принципа; что подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является серьезным препятствием на пути установления международного мира и безопасности; что принцип равноправия и самоопределения народов имеет первостепенное значение для содействия развитию дружественных отношений между государствами, основанных на уважении принципа суверенного равенства; что *любая попытка, направленная на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности государства или страны или их политической независимости, не совместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций*» [6].

Республика Казахстан после восстановления своей государственности в конце XX века последовательно выстраивала свою правовую систему в соответствии с положениями Устава ООН и особенностями своей национальной правовой культуры. В нашей стране начало процесса конституционного строительства и становление современной правовой системы в ее тесной взаимосвязи с международным правом началось с момента обретения государственной независимости в декабре 1991 г., но уже в «Декларации о государственном суверенитете КазССР» от 25 октября 1990 г. в пункте 14 было объявлено о праве страны выступать самостоятельным субъектом международных отношений. Здесь же была подтверждена приверженность Казахстана ряду принципов международного права, таких, как равноправие, добровольность при заключении международных договоров и т. д. В соответствии с п. 3 Декларации «Территория Казахской ССР в существующих границах является неделимой и неприкосновенной и не может быть использована без ее согласия». Данная Декларация явилась односторонним юридическим актом, принятие которого свидетельствовало о признании нашей страной основных (общепризнанных) принципов международного права еще до вступления в ООН 2 марта 1992 года, до официального признания Устава ООН и принятых на его основе основных международно-правовых документов.

Рассматривая вопрос территориальной целостности государства, Конституционный Совет Республики Казахстан в своем Постановлении от 23 апреля 2003 года отметил, что «1. Пункт 2 статьи 2 Конституции

Республики Казахстан о том, что государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории, следует понимать как недопустимость расчленения его территории, использования природных ресурсов без согласия государства и произвольного изменения статуса регионов Казахстана, нерушимость государственной границы и запрет на территориальные уступки в ущерб национальным интересам и суверенному равенству государства» [8].

Данный принцип международного права в условиях современных глобальных вызовов становится важнейшим для нашего государства. И это отмечается руководством нашей страны. Президент К.К. Токаев неоднократно подчеркивал особую важность принципа территориальной целостности государств. Так, в выступлении на торжественном собрании по случаю 30-летия Независимости Казахстана, Президент отметил, что «Фундаментальные основы международной стратегии Казахстана ... опираются на такие незыблемые приоритеты, как защита суверенитета и территориальной целостности нашего государства» [9]. В своем выступлении на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2022 года, Глава государства подчеркнул взаимозависимость принципов суверенного равенства государств, территориальной целостности государств и мирного сосуществования государств [10].

Таким образом, Конституция Республики Казахстан основана на ценностях Устава ООН, связана с «общечеловеческой конституцией», является как бы своеобразным генеральным трансформатором в национальное право общепризнанных норм и принципов международного права, одним из важнейших из которых является принцип территориальной целостности государств. Исполнение норм международно-правовых и политических соглашений, обеспечивается добросовестным поведением самих государств – участников соглашений. Общепризнанный принцип «*pacta sunt servanda*» (договоры должны исполняться) распространяется на политические обязательства (Хельсинкский акт и др.) так же, как на юридические (Устав ООН и др.), и предполагает *уважительное* отношение к ним, т.е. добросовестное их выполнение, *обязательность их учета* при создании внутригосударственного права и формировании внешней политики государства в качестве основы обеспечения мира и безопасности в глобальном масштабе.

Список использованных источников

1. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. - 415 с.
2. Проект Декларации прав и обязанностей государств // [https://docs.un.org/ru/A/RES/375\(IV\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/375(IV))
3. Устав Организации Объединенных Наций // Международные акты о

Сартаева Н.А.

Доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник
Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН -
ГАРАНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

На протяжении многолетней деятельности одной из миссий Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан (*далее – Институт*) является «содействие в совершенствовании законодательства Республики Казахстан посредством научных правовых исследований на основе эффективных научных методов по актуальным направлениям стратегического развития государства и права» [1].

Одним из таких примеров является фундаментальное и научно-прикладное исследование: «Пределы конституционного правосудия в Республике Казахстан в контексте конституционного принципа разделения властей в Республике Казахстан» *(исследование проводится Отделом конституционного, административного законодательства и государственного управления Института)*. Предметом исследования является изучение понятия, сущности и функции конституционного правосудия; историко-правового и теоретического аспектов принципа разделения властей, а также взаимосвязь этого принципа с конституционным правосудием и другие вопросы *(результаты изучения отдельных вопросов уже опубликованы [2])*.

В предлагаемой статье рассматриваются конституционно-правовые основы Конституционного Суда Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд), а также его деятельность по обеспечению верховенства Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция).

Конституционно-правовые основы деятельности Конституционного Суда

В настоящее время в Казахстане целенаправленно осуществляется переход к новой государственной модели и формату взаимодействия государства и общества. Идея справедливости, защиты и соблюдения прав человека и гражданина являются основой государственной политики Казахстана.

В обеспечении верховенства Конституции важная роль принадлежит Конституционному Суду, который является абсолютно новым государственным органом. Конституционный Суд имеет полномочия отменить любой закон, правовой акт или отдельные их положения, которые противоречат Основному закону, что значительно укрепляет правозащитную сферу законодательства.

Правовые основы Конституционного Суда закреплены в «Разделе VI «Конституционный Суд» Конституции» [3]. Регулирование организации

и деятельности Конституционного Суда установлены в Конституционном законе Республики Казахстан «О Конституционном Суде в Республике Казахстан» (далее – Конституционный закон). В нем предусматривается, что «Конституционный Суд обеспечивает верховенство Конституции на всей территории Республики Казахстан. При осуществлении своих полномочий он самостоятелен и независим от граждан, организаций, государственных органов, должностных лиц. В своей деятельности он руководствуется Конституцией, Конституционным законом, воздерживается от установления, исследования и проверки иных вопросов во всех случаях, когда это входит в компетенцию судов или других государственных органов» [4]. Таким образом, статус, компетенция, организация и деятельность Конституционного Суда определяются и регулируются Конституцией и Конституционным законом. Вопросы организации и порядка деятельности Конституционного Суда предусматриваются его Регламентом и иными актами.

Также Конституционный закон содержит нормы о правовом положении судей Конституционного Суда, гарантии и прекращение их деятельности (более подробно изучение этих вопросов см. [5])

Следует отметить, что зарубежное законодательство имеет различное закрепление статуса Конституционного Суда. К примеру, Конституцией Республики Сербия 2006 года установлено, что Конституционный Суд Сербии является самостоятельным и независимым государственным органом, осуществляющим защиту конституционности и законности. Половиченок К.А. отмечает, что «Конституционный Суд Сербии является одним из старейших органов конституционного контроля на европейском континенте. Для реализации защиты конституционности и законности, прав и свобод человека и меньшинств Конституционный Суд обладает объемной компетенцией в таких сферах как: нормоконтроль, разрешение споров о компетенции, рассмотрение конституционных жалоб граждан, запрещение деятельности общественных объединений, привлечение к ответственности президента Республики» [6, с. 206].

Основы института конституционного правосудия в Республике Хорватия заложены в Конституции Республики Хорватия 1990 года. Она определяет состав Конституционного Суда, порядок формирования, основы статуса конституционных судей, компетенцию и производство в Конституционном Суде. Конституционный суд Республики Хорватии является гарантом Конституции Хорватии, контролирующим соответствие законов Конституции, а также осуществляющим защиту прав и свобод человека и граждан, гарантированных Конституцией. Это независимый орган конституционного правосудия, который не входит в классическую структуру разделения властей и не рассматривается как часть судебной ветви власти, но как суд *suí generis*. Так, «в главе IV «Устройство государственной власти» Конституции Республики Хорватия, регулирующей в том числе и статус органов судебной власти,

Основное предназначение конституционных судов как органов конституционного правосудия, как правило, в законодательстве дается через определение понятия этого органа и обозначение целей его деятельности. Так, в Российской Федерации определение Конституционного Суда предусматривается в статье 1 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Он определяется как «орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Полномочия Конституционного Суда направлены на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории РФ» [9].

Согласно Конституции Республики Узбекистан Конституционный Суд входит в судебную систему государства. Мухамеджанов А.З. отмечает, что «он, являясь особым судебным органом, призван обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции, выступать на одном уровне с высшим органом представительной и исполнительной ветвями власти. Он также отмечает, что Конституционный Суд Республики Узбекистан имеет право законодательной инициативы, т.е. право вносить в законодательную палату Олий Мажлиса проекты законов. В качестве примера автор приводит Закон Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров. В результате было отменено положение Закона, предусматривающее необходимость нотариального удостоверения доверенности на голосование на общем собрании акционеров от имени юридического лица» [10, с.90].

В целом, анализ законодательных полномочий конституционных судов, предусмотренных в зарубежном законодательстве, позволяет рассматривать двойственную природу их предназначения. С одной стороны – это органы конституционного контроля, наделенные правом непосредственной отмены действия законов и иных нормативных актов. С другой стороны, наделение конституционных судов правами возбуждать дела по собственной инициативе, давать толкования Конституции и законов, представлять заключения о действиях высших должностных лиц и другие, характеризуют этот орган как обладающий и надзорными функциями.

Субъекты обращения в Конституционный Суд

Субъекты и основания обращения в Конституционный Суд предусматриваются в Конституции [3] и главах 8 и 9 Конституционного закона. Так, в статье 43 Конституционного закона предусматривается, что «Конституционный Суд решает в случае спора вопрос о правильности проведения выборов Президента Республики (далее – Президент), депутатов Парламента и проведения республиканского референдума; рассматривает на соответствие Конституции: до подписания Президентом принятые Парламентом законы; принятые Парламентом и его Палатами постановления;

до ратификации международные договоры Республики; дает официальное толкование норм Конституции и заключения в случаях, предусмотренных Конституцией» [4] (*о соблюдении конституционных процедур при досрочном освобождении Президента РК от должности или его отрешении*).

Согласно Конституции, «Президент в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения национальной безопасности, суверенитета и целостности государства направляет обращение в Конституционный Суд о рассмотрении вступившего в силу закона или иного правового акта на соответствие Конституции, о даче заключения в случае вынесения на республиканский референдум или на рассмотрение Парламента изменений и дополнений в Конституцию.» [3].

В соответствии со статьей 78 Конституции [3], субъектом обращения являются суды, которые обязаны приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд с представлением о признании нормативного правового акта неконституционным, если усмотрят, что акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Также предусматривается право Генерального Прокурора обратиться в Конституционный Суд на соответствие международных договоров Республики (*до их ратификации*) и нормативных правовых актов Конституции, а также для дачи официального толкования норм Конституции.

Уполномоченный по правам человека наделен правом обращения в Конституционный Суд на рассмотрение нормативных правовых актов, затрагивающих закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, на их соответствие Конституции.

За период деятельности Конституционного Суда Президент обращался о проверке на предмет соответствия Конституции:

- Социального кодекса Республики Казахстан, Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан», законов РК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социального обеспечения»;

- Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан» и Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы в Республике Казахстан»;

- Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно

приобретенных активов», Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре», законов Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» и «О внесении дополнения в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)».

Группа депутатов Парламента обращалась в Конституционный Суд о даче официального толкования пункта 4 статьи 62 Конституции (*конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренных Конституцией, большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов каждой из Палат*).

Генеральный прокурор в Конституционный Суд обращался дважды:

- об истолковании пункта 6 (*из конституционной нормы пункта 1 статьи 83 Конституции вытекает, что представлять интересы государства в суде может прокурор (прокуратура)* постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции;

- об официальном толковании пункта 1 статьи 25 (*жилище неприкосновенно. Не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда. Проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска допускаются лишь в случаях и в порядке, установленных законом*) и пункта 3 статьи 26 (*никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения*) Конституции.

Предметом двух конституционных производств являются:

- ходатайство заместителя Премьер-Министра – Министра торговли и интеграции Республики Казахстан об истолковании пунктов 2 и 4 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета от 5 ноября 2009 года № 6 в контексте положений проекта Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части, касающейся особого механизма при проведении исследований и принятии решений о применении или неприменении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

- ходатайство Министра юстиции Республики Казахстан об истолковании части второй пункта 2 постановляющей части нормативного постановления от 1 декабря 2003 года № 12, по вопросам соотношения объема прав иностранцев

и лиц без гражданства к правам граждан Республики Казахстан. Также в ходатайстве содержится вопрос о введении на уровне закона запрета на допуск граждан Республики Казахстан к участию в азартных играх на определенной территории страны, когда такой запрет не предусматривается для иностранцев и лиц без гражданства.

Важнейшим направлением деятельности Конституционного Суда является рассмотрение обращений граждан на соответствие Конституции нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих их права и свободы. Теперь каждый гражданин сможет напрямую отстаивать в этом органе свои конституционные права и свободы. «С начала деятельности Конституционный Суд получил более 10,5 тысячи обращений, из них почти третью часть – в 2024 году.» [11]. Так, граждане обращались в Конституционный Суд на соответствие отдельных норм кодексов Республики Казахстан: Социального, Гражданского (Особенная часть), Гражданско-процессуального, Земельного, Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного, Налогового, Административного процедурно-процессуального, Трудового, «О браке (супружестве) и семье», а также Кодекса об административных правонарушениях Конституции РК. Также предметом обращения гражданами были Конституционные законы «О судебной системе и статусе судей», «О выборах в Республике Казахстан», а также законы Республики Казахстан: «О государственной службе Республики Казахстан», «О средствах массовой информации». «О противодействии коррупции», «О доступе к информации», «Об арбитраже» и других.

Проведенный сравнительно-правовой анализ показал, что перечень субъектов, которые могут обратиться в конституционные суды зарубежных стран, в каждом государстве разный. Кроме того, каждый из субъектов имеет право обращения в конституционный суд только по предусмотренных законам случаям.

Следует обратить внимание, что в отдельных странах, в отличии от законодательства Республики Казахстан, предусматривается возможность обращаться в конституционный суд не только гражданам, но и юридическим лицам, местным органам самоуправления и другим, что представляется перспективным направлением дальнейшего развития законодательства РК о субъектах обращения в Конституционный Суд (более подробно см. [12]).

Юридическая сила и вступление в действие решений Конституционного Суда

Одним из важнейших конституционных положений является норма о том, что «решения Конституционного Суда вступают в силу со дня их принятия, являются общеобязательными на всей территории Республики, окончательными и обжалованию не подлежат» [3].

В статье 62 Конституционного закона предусматривается, что «нормативные постановления и заключения Конституционного Суда

Қазақстан Республикасының Конституциясы

являются общеобязательными на всей территории Республики Казахстан, окончательными и не подлежащими обжалованию. Решения Конституционного Суда действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими государственными органами и должностными лицами. Юридическая сила решения Конституционного Суда о признании правового акта или его отдельных положений не соответствующими Конституции не может быть преодолена повторным принятием этого акта с таким же содержанием» [4].

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует, что, к примеру, постановления, по существу, и заключения Конституционного Суда Армянской Республики окончательны [13]. Закон Республики Молдова предусматривает, что акты Конституционного суда не могут быть обжалованы, являются окончательными, постановления Конституционного суда не имеют обратной силы [14]. Согласно Закона Азербайджанской Республики решения Конституционного суда имеют обязательную силу на территории государства, решения Конституционного суда после вступления в силу должны безоговорочно исполняться [15]. Юридическая сила актов Конституционного Суда Республики Беларусь определяется тем, что они являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат [16]. В соответствии с Конституционным законом Кыргызской Республики, акты являются окончательными и обжалованию не подлежат (данные акты обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики), кроме определения о принятии обращения к производству либо об отказе в его принятии [17]. Решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию. Решение действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами [9]. Таким образом, в вышеуказанных правовых примерах акты конституционных судов являются окончательными и имеющими обязательную силу и исполнение на всей территории стран (более подробно см. [18])

Касательно вступления в силу, отметим, что постановления, по существу, и заключения Конституционного Суда Армянской Республики вступают в силу со дня их опубликования на официальном веб-сайте Конституционного Суда [13]. Акты Конституционного суда Республики Молдовы вступают в силу со дня принятия. По решению суда отдельные акты вступают в силу со дня опубликования или со дня, указанного в них [14]. Вступление в силу решений Конституционного Суда Азербайджанской Республики имеют разное правовое основание. Так, решения могут вступать со времени, указанного в самом решении, а если решения о разделении полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями, толковании Конституции и законов Азербайджанской Республики, то со дня опубликования; по другим вопросам,

отнесенным к полномочиям Конституционного суда, — с момента объявления [15]. Заключение, решения Конституционного Суда, согласно Закона Республики Беларусь, вступают в силу со дня их принятия, если в этих актах не установлен иной срок [16]. Решения и заключения Конституционного суда Кыргызской Республики вступают в силу с момента провозглашения, а иные акты - с момента подписания [17]. Решение Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенное по итогам рассмотрения дела, вступает в силу немедленно после его провозглашения. Постановление вступает в силу со дня его опубликования, а иные решения Конституционного Суда вступают в силу со дня их принятия [9].

Сравнение анализируемых положений показало, что общим для актов конституционных судов является их вступление в силу со дня их принятия либо опубликования. Также предусматривается иное вступление в силу, которое устанавливается в самих актах (*более подробно см. [18]*).

Обзор нормативных постановлений Конституционного Суда

Конституционный Суд обеспечивает верховенство Конституции, в первую очередь, путем рассмотрения обращений и принятия нормативных постановлений. С даты функционирования Конституционного Суда (1 января 2023 года) по настоящий момент (1 июля 2025 года) принято 72 нормативных постановлений (*далее – НП Конституционного Суда РК*).

В 35 нормативных постановлениях отдельные нормы законодательных актов признаны соответствующими Конституции, в 17 - при признании конституционности, нормам дано иное истолкование, а в 15 – оспариваемые положения признаны неконституционными. 2 нормативных постановления посвящены официальному толкованию отдельных положений Конституции (*пункт 4 статьи 62, пункта 1 статьи 25 и пункта 3 статьи 26 Конституции*). Предметом 2 нормативных постановлений (*№ 17 от 22 мая 2023 года и № 71 от 23 апреля*) является официальное толкование отдельных частей нормативных постановлений Конституционного Совета от 5 ноября 2009 года и от 1 декабря 2003 года. Постановлением № 1 от 5 января 2023 года утверждён Регламент Конституционного Суда.

Не соответствующими Конституции признаны [19]:

1) положения пункта 2 статьи 610 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) в части слов «при подаче административного иска, искового заявления (заявления) по таким спорам», которые приводят к ущемлению и ограничению конституционного права каждого на судебную защиту своих прав и свобод. (*НП Конституционного суда от 22 февраля 2023 года № 3*);

2) подпункт 6) пункта 3 статьи 16 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» в части установления бессрочного запрета на поступление на государственную службу граждан, уволенных за совершение дисциплинарных проступков, дискредитирующих

государственную службу, в связи с отсутствием соразмерности правовых ограничений, вытекающих из мер дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления (НПК Конституционного Суда от 6 марта 2023 года № 4.);

3) подпункт 3) части шестой статьи 141 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (*НП Конституционного Суда от 27 марта 2023 года № 6*);

4) абзац пятый пункта 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2016 года № 2 «О практике применения судами законодательства об усыновлении (удочерении) детей» (*НП Конституционного Суда от 1 июня 2023 года № 18-НП*);

5) подпункт 11) пункта 2 статьи 38 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» и подпункт 9) пункта 2 статьи 6 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» в части установления во взаимосвязи с подпунктом 8) пункта 2 статьи 26 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» бессрочного запрета на поступление на воинскую и правоохранительную службу лиц, уволенных с воинской службы за отсутствие на службе без уважительной причины в течение трех и более часов подряд, в связи с отсутствием соразмерности данного правового ограничения (НП Конституционного Суда от 31 августа 2023 года №27);

6) первое предложение части первой статьи 482 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (*НП Конституционного Суда от 25 сентября 2023 года № 29*);

7) подпункт 14) пункта 3 статьи 16 Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» в части установления во взаимосвязи с подпунктом 13) пункта 1 и пунктом 3 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» бессрочного запрета приема на государственную службу лиц, уволенных с правоохранительной службы за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительный орган, в связи с отсутствием соразмерности данного правового ограничения (НП Конституционного Суда от 26 декабря 2023 года № 38);

8) пункт 1) части восьмой статьи 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан (*НП Конституционного Суда от 11 июля 2024 года № 48*);

9) подпункт 11) пункта 2 статьи 91 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (НП Конституционного Суда от 23 июля 2024 года № 49);

10) положение подпункта 13) части первой статьи 616 во взаимосвязи с частью второй этой же статьи Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) не соответствующим Конституции Республики Казахстан в части использования слова «истцы – » (*НП Конституционного Суда от 26 июля 2024 года № 50*);

11) пункт 1 статьи 65 Закона Республики Казахстан «О дорожном движении» соответствующим Конституции Республики Казахстан в той мере, в которой он распространяется на временно ввезенные в Республику Казахстан транспортные средства, не зарегистрированные в Республике Казахстан, принадлежащие иностранцу или лицу без гражданства, не имеющим вида на жительство в Республике Казахстан, и эксплуатируемые ими на территории Республики Казахстан (НП Конституционного Суда от 3 декабря 2024 года № 54);

12) норма пункта 6 статьи 37 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» в части слов «с момента расторжения брака (супружества)» (НП Конституционного Суда от 4 декабря 2024 года № 55);

13) положение пункта 1 статьи 40 Земельного кодекса Республики Казахстан в части слов «по закону» (НП Конституционного Суда РК от 30 января 2025 года № 64);

14) положение статьи 914 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) в части слов «при соблюдении организатором игорного бизнеса условий проведения азартных игр и (или) пари,» (НП Конституционного Суда от 7 февраля 2025 года № 65);

15) статью 65 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» в части, не предусматривающей иные способы определения и изменения национальности ребенка в случаях, когда родители не известны или не представляется возможным установить их национальность, а также при других жизненных ситуациях, затрагивающих законные интересы гражданина (НП Конституционного Суда от 16 апреля 2025 года № 70).

Подытоживая, отметим, что «основной Закон, принятый на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, закрепил, что человек, его жизнь, права и свободы являются высшими ценностями Республики Казахстан. Человекоцентричный подход утверждает приоритет прав человека в государственной политике. Конституционная законность обеспечивает верховенство Конституции и гарантирует реализацию этих прав на практике. Между ними существует прямая связь: без соблюдения Конституции невозможно полноценное воплощение человекоцентричных принципов» [11].

Согласно Конституции, законы и иные правовые акты, их отдельные положения, признанные неконституционными, в том числе ущемляющими закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, отменяются и не подлежат применению со дня принятия Конституционным Судом решения или с даты, им установленной [3]. Таким образом, принятые Конституционным Судом вышеперечисленные нормативные постановления позволили восстановить нарушенные права, свободы и законные интересы граждан, обеспечили верховенство конституционных положений в налоговых, трудовых, уголовно-исполнительных, семейных, воинских, уголовных, уголовно-процессуальных и других правоотношениях.

Список использованных источников

1. Миссия Института законодательства и правовой информации // <https://zqai.kz/ru/node/4969>.
2. Сартаева Н.А. Пределы конституционного правосудия через призму видов (форм) актов конституционного суда: сравнительно-правовой анализ // Международный научно-практический журнал «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE», Астана. - 2025. - № 3. - С. 11-15.; Пределы конституционного правосудия через призму законодательства о субъектах обращения в Конституционный Суд // Международный научно-практический журнал «ENDLESS LIGHT IN SCIENCE», Астана. - 2025. - № 4. - С. 52-55.
3. Конституция Республики Казахстан // https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitu
4. Конституционный закон Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153>
5. Сартаева Н.А. Гарантии деятельности судей Конституционного Суда: сравнительно-правовой анализ» // SCIENCE AND EDUCATION IN THE MODERN WORLD: CHALLENGES OF THE XXI CENTURY материалы XIV Международной научно-практической конференции (Юридические науки) /сост.: Е. Ешім. - Астана, 2023. - С. 31-37; 164; Прекращение деятельности судьи Конституционного Суда: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // «Интеграция науки и образования в условиях инновационного развития и реализации целей устойчивого развития (ЦУР)», посвященной Дню Независимости Республики Казахстан. Международная научно-практическая конференция, 15 декабря 2023 года. /Под общ.ред. д.ю.н., проф. Т.А. Ханов. - Караганды: Казпотребсоюз, 2023. - С. 95-100.
6. Половченко К.А. Избирательные споры как объект конституционного правосудия: на примере Сербии // Социально-политические науки. 2016. - № 4- С. 198-210.
7. Половченко К.А. Конституционный контроль в Республике Хорватия // Конституционный контроль в зарубежных странах: коллективная монография /Под ред. Е.Я. Павлова, Е.А. Кремянской -. Московский государственный университет международных отношений МИД России. //М.: МГИМО-Университет. 2015.- С. 194-201.
8. Сартаева Н.А. Конституционный Суд: анализ зарубежного законодательства // Строительство нового Казахстана: политико-правовые и социально-культурные основы»: Материалы международной научно-практической конференции. - г. Алматы, 2022. - С. 317-325.
9. Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
10. Мухамеджанов А.З. Судебно-правовая реформа и развитие конституционного правосудия в Республике Узбекистан // Государство и право. 2018. № 2. - С.87-94.

11. Послание Конституционного Суда Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/861403?lang=ru
12. Сартаева Н.А. Субъекты обращения в Конституционный Суд: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства. - // Международный научный журнал. Проблемы права и экономики. – Костанай, 2023, № 4, выпуск (15). – С.89-96.
13. Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» // <https://www.arlis.am/document>
14. Закон Республики Молдова «О Конституционном Суде»//https://continent-online.com/Document/?doc_id=3053
15. Закон Азербайджанской Республики «О Конституционном суде» // <https://constcourt.gov.az>
16. Закон Республики Беларусь «О Конституционном судопроизводстве»// <https://pravo.by/do>
17. Конституционный закон Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики»//<https://constsot.kg/ru>
18. Сартаева Н.А. Акты Конституционного Суда: сравнительно-правовой анализ //SCIENCE AND EDUCATION IN THE MODERN WORLD: CHALLENGES OF THE XXI CENTURY» материалы XIII Международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века» (Юридические науки) (сост.: Е. Ешім). – Астана, 2023 – С.32-35.
19. Нормативные постановления Конституционного Суда Республики Казахстан //<https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/861403?lang=ru>

Абдрасулов Е.Б.

Доктор юридических наук, профессор,
академик Национальной юридической академии,
почетный юрист Казахстана

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2022 ГОДА КАК ОТПРАВНАЯ ТОЧКА МАСШТАБНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Значение конституционных реформ 2022 года трудно переоценить. Суперпрезидентская республика, сформированная ранее в Казахстане и имевшая тенденцию окончательного закрепления авторитарных средств и методов управления, привела в конечном итоге к Кантару. В этих условиях конституционные инициативы Президента К.К. Токаева были одобрены значительным большинством голосов на референдуме, поскольку позволили провести модернизационные реформы и восстановить внутренний мир через ряд коренных преобразований в государственном управлении в широком смысле, усиление механизмов защиты прав и свобод граждан.

Перегрузка политической системы и изменение баланса власти были жизненно необходимы, так как они базировались на зревшем многие годы общественном запросе на кардинальные перемены. Казахстану нужны были выверенные шаги по переустройству политической модели развития Казахстана. Речь, прежде всего, шла об окончательном переходе от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным Парламентом [1].

Сегодня перегрузка политической системы и изменение баланса власти, как результат конституционных реформ 2022 года, видны налицо. Республика Казахстан де-юре и де-факто стала ассоциироваться с торжеством справедливости, переходом от суперпрезидентской к президентской республике с сильным президентом, влиятельным парламентом, ответственным правительством. Остановлюсь лишь на некоторых направлениях реформ.

Законом от 8 июня 2022 года введен новый пункт 3 статьи 43 Конституции, на основе которого Президент дистанцировался от той или иной политической партии, чтобы не было сращивания государственного аппарата с партийным, поскольку это приводит к большому влиянию одной партии. На эти цели направлены были изменения и в пункте 2 статьи 23 Конституции, которыми был дополнен перечень должностных лиц, на которых распространяется запрет на вхождение в политические партии и профессиональные союзы.

Конституционные реформы затронула вопрос, беспокоивший все общество, когда близкие родственники бывшего президента были у власти и занимали высокие политические должности. Согласно новому пункту 4 статьи 43 Конституции близкие родственники Президента Республики Казахстан не вправе занимать должности политических государственных служащих,

Қазақстан Республикасының Конституциясы

руководителей субъектов квазигосударственного сектора. Деятельность всех экс-президентов, в том числе первого президента, и их последующее правовое положение определялось отныне только Конституционным Законом «О президенте РК» от 26 декабря 1995 года.

Пункт 2 статьи 91 Конституции приобрел содержание, близкое к редакции Конституции, принятой на референдуме 30 августа 1995 года, и утвержден в процессе принятия Закона на республиканском референдуме 5 июня 2022 года: «Установленные Конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность Республики, форма ее правления, основополагающие принципы деятельности Республики являются неизменными».

Следует добавить, что перегрузка политической системы коснулась формирования, компетенции и деятельности Парламента, который стал намного лучше представлять интересы избирателей через реформирование выборного процесса, усиления роли Мажилиса Парламента в принятии законов, совершенствования законодательства о политических партиях.

Изменение баланса власти ощутили и местные органы государственной власти, укрепившие свои полномочия по решению дел в регионах. Ряд преобразований: избрание акимов районов, интегрирование в систему назначения акимов области элементов избирательного процесса, внедрение мажоритарной системы выборов и др. новшества – свидетельствуют о перегрузке политической системы государства.

Учреждение Конституционного суда стало одним из важных направлений конституционной реформы 2022 года. Прежний орган конституционного контроля, Конституционный Совет, был ограничен в компетенции: к нему не могли обращаться граждане в случае ущемления их конституционных прав. К субъектам обращений ранее не относились и Генеральный Прокурор, Уполномоченный по правам человека. Создание Конституционного Суда с широкими полномочиями привело к тому, что он стал действенным институтом в механизме защиты прав граждан, правовой охране Конституции РК.

Показателем востребованности и эффективности деятельности Конституционного Суда РК является то, что, начиная с 2023 года, только за 2,5 года, поступило 10500 обращений граждан, 3 обращения Президента, 2 – Генпрокурора, 1 – группы депутатов, 3 – от судов. Принято более 70 нормативных постановлений, оглашены 2 Послания. По итогам рассмотрения дел в 33 решениях оспариваемые нормы законодательства соответствуют Конституции, но выявлены недостатки, на которые обращено внимание госорганов.

В 18 решениях нормы законодательства признаны неконституционными, в 15 решениях они признаны соответствующими Конституции в данном Конституционным Судом истолковании; принято 3 решения об официальном толковании норм Конституции, 2 дополнительных постановления об

истолковании ранее принятых норм постановлений.

Если сравнивать с работой прежнего органа конституционного контроля, то содержательная деятельность Конституционного Суда в разы превышает количественные и качественные показатели Конституционного Совета, который в среднем рассматривал по 2-4 обращения в год.

Можно указать лишь на некоторые из большинства дел, рассмотренных Конституционным судом, в которых обеспечена защита прав и свобод граждан. Так, Конституционный Суд защитил права граждан в налоговой сфере при уплате гражданами государственной пошлины при обращении в суды общей юрисдикции. На основе решения органа конституционного контроля в налоговое законодательство были внесены изменения, установившие верхние пределы судебных пошлин, а также освободившие от них наиболее уязвимые слои населения – инвалидов.

Или другой случай, когда Конституционный Суд признал неконституционными те положения нормативного постановления Верховного суда РК, в которых он обязывал граждан при процедуре усыновления обязательно предоставлять в суды результаты генетической экспертизы, стоимость которых довольно высока. В результате решения Конституционного Суда Верховный суд исключил эти положения из своего нормативного постановления.

Действенной защитой прав граждан на мирные собрания и митинги стало и решение Конституционного Суда, на основе которого акиматы, прежде чем отказывать в проведении таких собраний со ссылкой на то, что место проведения уже занято другим мероприятием, обязываются предлагать обращающимся проведение мирных собраний и митингов в другом месте или другое время.

Можно привести множество других примеров, которые показывают действенную роль Конституционного суда в обеспечении защиты прав и свобод граждан.

Идею Закона и Порядка также следует рассматривать как продолжение конституционных реформ 2022 года, хотя впервые об этом Президент РК заявил еще 20 декабря 2019 года на заседании Национального совета общественного доверия, где он инициировал ряд конкретных мер, касающихся вопросов законности и порядка в государстве. А в своем Послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» от 2 сентября 2024 года, К.К. Токаев акцентировал внимание на понятиях закона и порядка как основы для построения Справедливого Казахстана.

Принцип Закона и порядка, внедренный Президентом К.К. Токаевым, активно реализуется сегодня во всех властных структурах и обществе в целом. В первую очередь это касается вопросов качественного издания законов и подзаконных актов. Через анализ деятельности Парламента видно, что депутаты

активно проводят работу по обеспечению законодательного регулирования, способствующего воцарению идеи Закона и Порядка. Так, сегодня идет обсуждение ряда законопроектов по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, по вопросам защиты прав потребителей, государственной службы, по оптимизации Уголовного и Уголовно- процессуального кодексов, «О профилактике правонарушений», разработанный Министерством внутренних дел по поручению Президента РК, и многие другие законопроекты.

Полным ходом идет реализация законов, принятых на основе конституционных реформ 2022 года. Эти законодательные акты, касающиеся деятельности Уполномоченного по правам человека, органов прокуратуры, политических партий, местных органов государственной власти, в полной мере способствуют утверждению в стране Закона и Порядка, а, значит, и Справедливого Казахстана.

Успешно продвигаются реформы в судебной системе: свою востребованность и необходимость показали созданные административные суды, защищающие права и свободы граждан от незаконных решений и действий (бездействий) государственных органов, должностных лиц. С 1 июля этого года заработают кассационные суды, которые предоставляют возможность физическим и юридическим лицам кассационного обжалования по всем категориям дел без ограничений, обеспечив так называемую «сплошную кассацию». Существовавший ранее порядок предварительного рассмотрения кассационных ходатайств не позволял Верховному суду пересматривать все судебные акты местных судов. Осуществляя такие меры, государство повышает независимость судей, одновременно ужесточая наказания за судебные ошибки.

Если конкретно остановиться на правоохранительном блоке, который является наиболее ответственным субъектом по реализации идеи Закон и Порядок, то следует указать на следующие меры, подчеркнутые ранее в средствах массовой информации. Во-первых, это креативные новации в работе правоохранительных органов, направленные на защиту прав граждан. Во-вторых, заработали сервисные центры полиции, где есть возможность простым гражданам получать необходимые услуги, избегая административно-бюрократических препон. В-третьих, особо следует подчеркнуть о внедренной системе цифрового мониторинга правоохранительных органов для снижения коррупции. В-четвертых, усиливается ответственность должностных лиц в государственном и квазигосударственном секторе за коррупционные правонарушения. Так, ярким примером того, как проявляется принцип Закона и Порядка, является деятельность компетентных органов, раскрывших множество преступных схем, в том числе с участием высокопоставленных должностных лиц. Следует сказать и об активном процессе возвращения в республику

незаконно приобретенных активов.

Большая роль в реализации принципа Закон и порядок отводится гражданскому обществу. От активной позиции граждан и их объединений зависит многое в этом процессе. Осознание каждым человеком важности соблюдения и исполнения требований закона не из-за страха наказания, а из-за понимания того, что правомерное поведение приносит пользу всему обществу и конкретной личности, является краеугольным камнем в идее построения Справедливого Казахстана. Государство делает многое в этом направлении, поощряя деятельность общественных институтов, поддерживающих установление Закона и порядка. Так, расширяются полномочия общественных советов, усиливается система общественного контроля за деятельностью государственных институтов, создаются и улучшаются онлайн-сервисы, направленные на возможность быстрой подачи различных жалоб и обращений.

Доказательством того факта, что анализируемые идеи и политика Президента РК поступательно и успешно внедряются в жизнь общества и государства, являются результаты социологических опросов, которые показали, что 83,5 респондентов поддерживают принцип Закон и порядок [2].

Таким образом, для строительства Справедливого Казахстана необходимо было принятие комплекса мер политического, экономического, социально-культурного и иного содержания, реализация которых была обеспечена через конституционные реформы 2022 года.

Список использованных источников

1. Токаев К.К. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации. Послание Президента РК народу Казахстана от 16 марта 2022 года. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>
2. Валентинов А. Как развивается идея Президента Касым-Жомарта Токаева «Закон и порядок» // <https://www.zakon.kz/stati/6470280-kak-razvivaetsya-ideya-prezidenta-kasymzhomarta-tokaeva-zakon-i-poryadok.html>

Шерстобоев О.Н.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного
и финансового права Московского государственного
института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

О ДВУХ ПУТЯХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: К ВОПРОСУ ОТРАСЛЕВОЙ КОНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ

Кодификация – это наиболее естественный путь систематизации права, она успешно применяется многими правовыми порядками, упрощает жизнь участникам юридических отношений. Это утверждение общеизвестно, но для административного права оно требует дополнительных разъяснений, так как возможности кодификации норм административного права вызывают жаркие дискуссии в разных странах. Дело в том, что обширный предмет отрасли, особенности ее метода, связь с политикой, доктринальные недостатки во все времена затрудняли создание единых кодексов, часто само их существование признавалось нецелесообразным или даже объективно невозможным. Молчание законодателя восполнялось голосом судей, которым требовались обобщения, пригодные для разрешения однотипных споров.

Поэтому важным путем систематизации административного права исторически стала практика судов, что справедливо и для стран с сильной традицией кодификации. Ж. Ведель образно, но точно заметил, что, если бы административное законодательство исчезло полностью, административное право продолжало бы существовать, поскольку основополагающие нормы этой отрасли права созданы судебной практикой без ссылки на писанные законы. Напротив, гражданское право без соответствующего кодекса было бы немыслимо [1, с. 59]. В. Еллинек указывал на административные суды, вдохнувшие жизнь и придавшие смысл общим началам отрасли [2, с. 98]. Суды, согласно Э. Шмидту-Ассманну, сформировали важнейшие управленческие принципы: разумности, законности, нейтральности, эффективности и другие [3, с. 40]. А. Ченерелли отметил практику, так как суды «практически целиком» создали порядок реализации администрацией ее дискреционных полномочий [4, с. 29]. Ю.П. Соловей призвал не забывать «о весьма заметном влиянии суда и судебной практики на процесс нормативного правового регулирования, их существенной роли в достижении качественных результатов законотворчества», а также обстоятельно продемонстрировал такое влияние на примере Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 (2022) [5, с. 537, 535 – 558]. В КНР значение судебной практики объясняется как собственной традицией, так и имплементацией континентальных юридических конструкций. Ван Цзычэнь обратил внимание на дискуссию о природе руководящих решений Верховного Народного Суда КНР. Они

Этот принцип является продуктом немецкой административно-правовой мысли. Его первое применение связывают с решениями Высшего административного суда Пруссии (1880 г., 1882 г.) по делу Кройцберг [8, с. 104]. Позиция суда в той или иной степени включает все основные критерии юридической оценки дискреционного административного акта. В решении встречается ссылка на пределы полномочий, много внимания уделяется законной цели, суд взвешивает публичные и частные интересы, находит отказ заявителю в постройке здания слишком несоразмерным [9]. Во Францию доктрина соразмерности пришла через акты Государственного совета. Впервые баланс интересов был применен в деле Бенджамина (постановление от 19 мая 1933). Мэр г. Невер запретил проведение публичного массового мероприятия, сославшись на возможное нарушение общественного порядка. Государственный совет посчитал запрет чрезмерным, указал, что снизить риски возможно менее обременительными мерами; дискреционный акт был признан незаконным. Далее суды конкретизировали правовую позицию 1933 г. и к началу XXI в. пришли к классическому варианту трехзвенного теста на пропорциональность (постановление от 26 октября 2011 г. по делу “Association pour la promotion de l’image”) [10, с. 28-29]. При этом, немецкий и французский варианты имеют собственную национальную специфику. Во Франции пропорциональность определяется в контексте известных доктрин, сформулированных Государственным советом. Например, несоразмерный

10. Mérenne S. Proportionality in French Administrative Law // Annual Comparative Administrative Law Review 2021 / ed. Oleg N. Sherstoboev, Konstantin V. Davydov, Alessandro Cenerelli. - Novosibirsk: NSUEM, 2022. - P. 27-34.
11. Allgemeine Verwaltungsverfahrensgesetz. 1925 // Bundesgesetzblatt. 1925. Nr. 274. Сейчас действует Allgemeine Verwaltungsverfahrensgesetz. 1991 // Bundesgesetzblatt. 1991. Nr. 51 // https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1991_51_0/1991_51_0.pdf (07.02.2023)
12. Verwaltungsverfahrensgesetz (VwVfG): 25.05.1976 (25.06.2021). // <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/VwVfG.pdf> (07.02.2023)
13. Administrative Procedure Act, Pub. L. 79–404, 60 Stat. 237, enacted June 11, 1946 // <https://www.justice.gov/sites/default/files/jmd/legacy/2014/05/01/act-pl79-404.pdf> (07.02.2023)
14. Nason S. Codification of Administrative Law in the United Kingdom. Beyond the Common Law // Codification of Administrative Law. A Comparative Law / Ed. By F. Uhlmann. - Oxford: Hart, 2023. - P. 295-322.
15. Uhlmann F. Comparative Analysis // Codification of Administrative Law. A Comparative Law / Ed. By F. Uhlmann. - Oxford: Hart, 2023. - P. 379-411.

Бейбитов М.С.

Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и гражданского права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

Мустафина А.А.

Студентка юридического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева

КОНСТИТУЦИЯ И СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Феномен глобализации представляет собой один из наиболее значимых и активно обсуждаемых процессов современности, охватывающий все государства и регионы мира. Глобализация как явление отличается высокой степенью многогранности и значимости, что затрудняет её однозначное определение и правовую оценку. Этот процесс затрагивает как государства, так и общества, вызывая широкий спектр — порой противоположных — взглядов и оценок. Часть научного и экспертного сообщества рассматривает глобализацию как положительное явление, способствующее прогрессу человечества, снижению вероятности военных и межэтнических конфликтов, а также сближению народов. В то же время существует и критическая точка зрения, указывающая на потенциальные угрозы и риски, связанные с глобализацией.

Несомненно, глобализация представляет собой новый этап развития человеческой цивилизации как целостной системы. Её влияние распространяется на все сферы жизни, охватывая каждое государство и затрагивая личность благодаря достижениям науки, технологий, цифровизации и расширению доступа к информации.

Республика Казахстан, по мере вхождения в мировое сообщество и обретения в нем своего места, во большем объеме и в большей глубине испытывает на себе воздействие глобализации по многим направлениям.

Конституция Республики Казахстан, как основной закон страны, играет важную роль в условиях глобализации, определяя принципы государственного устройства и регулируя взаимодействие с международным сообществом. Она обеспечивает правовую основу для участия Казахстана в международных отношениях, защищает права и свободы граждан в условиях глобализации, а также способствует устойчивому развитию страны в рамках мировых процессов.

Конституционное строительство как процесс построения основ конституционного строя нового субъекта международного сообщества, то есть системы экономических, политико-правовых и иных отношений, предусмотренных в Основном законе, — это комплексная задача, успешное решение которой зависит от правильности избранного курса и методов его

последовательного проведения. Особенно в условиях глобализации.

Изучение международного опыта показывает, что в ряде стран регулирование наиболее значимых аспектов общественных отношений в соответствующей сфере поднимается на конституционный уровень. Регламентация в самом Основном законе подчеркивает их исключительную важность, которая придается и обязательствам государства по их претворению в жизнь.

Перейдем к не менее важному понятию. В правовой литературе под государственным суверенитетом, как правило, «понимаются верховенство и независимость, т. е. такие суверенные свойства государственной власти, которые выражают ее политико-правовую сущность и проявляются в соответствующих формах во внутренне- и внешнеполитической деятельности государства».

Академик С. Зиманов также отмечает, что понятия «суверенитет» и «независимость» применительно к государству являются тождественными понятиями (синонимы) и означают Верховную власть и ее самостоятельность в вопросах внешней и внутренней политики». В этом плане более научным и универсальным, по мнению исследователя, является понятие «суверенитет» (взятое из французского языка), т.к. понятие «независимость» является аналогией понятия «суверенитет» на русском языке»

Вопросы государственного суверенитета являются важнейшей проблемой не только науки конституционного права, но и центральным звеном понятийно-категориального аппарата отечественного государствоведения, требующим целостного осмысления, а также всемерной практической проработки. Поэтому теоретико-правовое проникновение в содержание и сущность проблем государственного суверенитета имеет не только познавательный или идейный смысл, но и обладает практически политической значимостью.

«Суверенитет – это не только политическая независимость. Это и способность страны самостоятельно определять направление своего экономического развития, сохранять и развивать национальные традиции и культуру, а также защищать свои интересы на международной арене. Важно понимать, что в условиях современной глобализации, когда мир становится всё более взаимосвязанным, удержание независимости требует таких же усилий, как и её завоевание. Нам необходимо постоянно совершенствовать свои стратегии, укреплять внутреннюю стабильность и адаптироваться к новым мировым вызовам.» - отметил в завершение своего приветствия на заседании круглого стола казахский государственный деятель Сейдуманов С.Т.

Но проблема суверенитета затрагивает не только иерархию властных структур в рамках государства, но и место самого государства в мировом сообществе. «Республика Казахстан является единственным правовым и историческим наследником многовековой государственности казахского народа и естественным продолжением его политического и государственного

Қазақстан Республикасының Конституциясы

устройства, – отмечается в Доктрине национального единства Казахстана. – Казахстан принимает все меры по охране своей независимости и укреплению национальной государственности».

Поэтому государственный суверенитет включает в себя такие основополагающие принципы, как единство и неделимость территории, неприкосновенность территориальных границ и невмешательство во внутренние дела государства. Если внутригосударственное национальное право имеет своей целью выражать и осуществлять суверенитет в основном в пределах собственных границ государства, то в сфере международных отношений государственный суверенитет реализуется в установлении суверенными государствами норм международного права, а также в деятельности международных организаций, осуществляющих свои функции в соответствии с нормами международного права.

Следовательно, международно-правовые действия государств во всем их объеме представляют собой область осуществления их суверенитета. Вступая в международно-правовые отношения, государства реализуют тем самым свой суверенитет. Более того, только суверенные государства, как необходимые субъекты международного права, благодаря присущему им уникальному качеству – суверенной власти – «они и только они способны обеспечить функционирование международного права», в силу своего суверенитета создавая нормы международного права, наделяя их юридически обязательной силой, приводя в действие механизм их осуществления.

По мере развития процессов глобализации международное право оказывает всё более значительное влияние на различные сферы, аспекты и нормы национального законодательства. Тем не менее, в современных условиях сохраняет важное значение осуществление конституционного контроля за международными договорами.

В целом, в правовой доктрине, рассматривающей соотношение международного и национального права в условиях объективно происходящих процессов глобализации, формируется устойчивая концепция приоритета международного права. Однако данный приоритет не должен носить механический характер. Глобальная «турбулентность», мировые кризисы, неравномерность и, в ряде случаев, несинхронность развития международного и внутреннего правопорядков вынуждают национальные государства и их политико-правовые элиты прибегать к созданию дополнительных конституционных гарантий.

Такие меры направлены на обеспечение государственной независимости и национальной безопасности с учётом геополитического положения, исторических особенностей, а также принятой стратегии устойчивого экономического, политического и правового развития.

Углубление интеграционных процессов, расширение сферы действия наднационального законодательства требуют принятия мер по гармонизации

режима правового регулирования и защите национальных интересов. Обратным отражением глобализации стала конституционная идентичность государств как способ правовой защиты незыблемых конституционных ценностей. В этом плане наш Основной закон содержит необходимые ресурсы, которые можно усилить.

Конституционный Суд в своих посланиях отмечал, что в процессе глобализации важно обеспечить безусловное соблюдение верховенства Конституции, унификацию национальных законодательств партнеров, а также не допускать заключения международных соглашений и исполнения на территории Казахстана решений международных организаций, не согласующихся с требованиями Основного закона.

В мировой конституционной практике широкое признание получила доктрина «живой Конституции». Один из судей верховного суда США У. Бреннан подчеркивал, что «гениальность Конституции не в неизменности смысла, который она имела в мире, ныне ушедшем в далекое прошлое, но в способности ее основных принципов приспосабливаться к текущим проблемам и нуждам». Именно данная черта Конституции позволяет раскрывать ее смысл исходя не только из текста правовой нормы, но и духа, заложенного в ней конституционного установления.

С каждым годом в сознании государственного аппарата и граждан укрепляется отношение к Конституции как к главному юридическому документу, обладающему высшей юридической силой и прямым действием. В этом аспекте важным является поддержание высокого уровня доверия к законам, через которые нормы Конституции трансформируются в реалии жизни.

Правовая политика Казахстана в условиях глобализации «имеет все возрастающий международно-правовой аспект». В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г. поставлена задача «продолжить работу по приведению национального законодательства в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами. При этом в данной работе необходимо прежде всего руководствоваться внутренними потребностями и приоритетами в развитии страны».

В Конституции Республики Казахстан (РК) 1993 г. содержалась норма о том, что все международно-правовые акты, касающиеся прав и свобод человека, признанные Республикой, имеют приоритет перед ее законами.

В ст. 3 Конституции РК 1993 г. было записано: «Международно-правовые акты о правах и свободах человека и гражданина, признанные Республикой Казахстан, имеют на территории Республики приоритет перед ее законами»

В пункте 3 ст. 4 Конституции РК 1995 г. было установлено, что приоритет перед ее законами имеют только ратифицированные Республикой международные договоры, т.е. утвержденные с соблюдением установленной

Қазақстан Республикасының Конституциясы

В ходе исторической эволюции происходит неизбежное развитие не только национального права, но и международного права. Международное право также не является застывшим, раз навсегда данным и во всех своих элементах совершенным. Изменение соотношения сил на международной арене, историческая смена стран-мировых лидеров или их групп, возникновение новой конфигурации центров силы в мировой политике, оказывают влияние на международное право, его толкование и применение, на деятельность международных организаций. Нередко, в национальном праве могут появиться уже элементы законодательства нового поколения, а в международном праве могут продолжать действовать более ранние договоры, отражавшие прежнюю ситуацию в международных отношениях.

В ст. 27 (Внутреннее право и соблюдение договоров) Венской конвенции о праве международных договоров закреплено, что «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

Новая конституционная норма в пункте 3 ст. 4 Конституции РК ориентирована на защиту национальных интересов в условиях глобализации и региональной интеграции. В то же время остаются вопросы, требующие своего официального решения, в частности нового уточняющего толкования Конституционным Судом РК вопросов о действии международных договоров.

~~~~~

Таким образом, в настоящее время имеются определенные резервы и для дальнейшего развития национального права, и для совершенствования международного права с учетом устоявшихся конституционных норм. Следует иметь в виду также, что некоторые права и свободы, имплементируемые из международного права в национальное, могут находить закрепление также в той или иной форме непосредственно в законах, минуя Конституцию, особенно принимаемых после ратификации международно-правовых документов, в частности, относящиеся к более специальным сферам правового регулирования. Тем более, что Конституция не содержит запретов для непосредственного включения соответствующих положений в законы.

Касаясь вопросов сохранения суверенитета Республики Казахстан в условиях глобализации, порой ставящей суверенитет современных государств под сомнение, важно отметить опыт Европейского Союза. Так, европейские национальные государства, вошедшие в ЕС, лишились ряда экономических, военных и иных функций в пользу ЕС. Но вместе с тем, как отмечает видный западный исследователь Майкл Манн: «гражданам по-прежнему необходимо, чтобы их бдительно оберегали на национальном уровне, и суверенитет здесь должен поддерживаться в самых существенных своих значениях». Национальному государству, которое только «вырастает» на мировой арене, еще далеко до заката. Поэтому, хотя «капитализм ограничил общественно-гражданские полномочия национального государства, а вкупе с военными и геополитическими тенденциями понизил и военный суверенитет большинства государств, он по-прежнему зависит от постоянных переговоров между суверенными государствами».

Таким образом, опыт мировой истории и современных международных отношений показывает, что Республика Казахстан должна тщательно оберегать свой суверенитет и при вступлении в различные межгосударственные союзы и объединения. Сохранение независимости и укрепление независимости нашего государства должны стать краеугольным камнем динамичного развития нашей Республики, как единственного правового и исторического наследника многовековой государственности казахского народа.

В современных условиях глобализации, характеризующихся возрастанием взаимозависимости государств, усилением роли международных организаций и транснациональных правовых норм, Конституция Республики Казахстан выступает ключевым инструментом обеспечения и защиты государственного суверенитета. Основной закон выполняет не только регулятивную функцию внутри национального правового поля, но и служит фундаментом для конституционного контроля над международными обязательствами, обеспечивая сбалансированное включение Республики в глобальные правовые и политические процессы.

Глобализация неизбежно оказывает влияние на трансформацию института суверенитета, актуализируя вопросы соотношения международного и

национального права, конституционного контроля за ратифицированными международными договорами, а также адаптации внутреннего законодательства к внешним вызовам. При этом именно Конституция обеспечивает правовую устойчивость и непрерывность государственной власти, являясь источником и гарантом суверенных полномочий.

В условиях расширения интеграционных процессов и роста правовой взаимозависимости государств важнейшей задачей становится сохранение правовой идентичности, основанной на принципах конституционализма, верховенства права и недопустимости вмешательства во внутренние дела. Конституция РК закрепляет базовые принципы территориальной целостности, неприкосновенности границ и самостоятельного выбора пути политического, экономического и культурного развития, тем самым выступая гарантом суверенитета как во внутренней, так и во внешней плоскости.

Опыт Республики Казахстан в условиях глобализации демонстрирует необходимость постоянного совершенствования конституционно-правовых механизмов, направленных на защиту национальных интересов, обеспечение внутренней стабильности и повышение эффективности участия в международных отношениях. Конституция в данном контексте становится не только символом государственной независимости, но и гибким инструментом правового реагирования на внешние вызовы, сохраняя баланс между интеграцией и суверенитетом.

Таким образом, роль Конституции Республики Казахстан в эпоху глобализации заключается в обеспечении устойчивости правового государства, адаптации национальной правовой системы к международным стандартам при сохранении национальной идентичности, а также в институциональной защите суверенитета как фундаментального принципа современного государства.

Список использованных источников

1. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_\(24.04.2017\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_(24.04.2017))
2. Конституция Республики Казахстан: принята 28 января 1993 г. на девятой сессии Верховного Совета РК двенадцатого созыва // Зиманов, С. З. Конституция и парламент Республики Казахстан / С. З. Зиманов. – Алматы: Жеті жарғы, 1996.
3. Ударцев, С. Ф. Комментарий к статье 4 Конституции Республики Казахстан / С. Ф. Ударцев // Конституция Республики Казахстан: науч.-практ. комментарий. – Алматы: Раритет, 2015. – 536 с.
4. О международных договорах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54 // Информационно-правовая система

нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_\(04.04.2017\)](http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_(04.04.2017))

5. Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. Алматы: Издательство КазГЮА, 2000, с. 288.

6. Шевцов В.С. Государственный суверенитет (вопросы теории). М.: Наука, 1979, с. 300.

7. Зиманов С.З. Парламент Республики Казахстан в трудные годы провозглашения независимости. Алматы: «Алаш» баспасы, 2011, с. 288.

8. Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М.: Логос, 2005, с. 800.

9. Доктрина национального единства Казахстана. Государственная этнополитика Казахстана: новые тренды: Методические пособия, под общ. ред. Е.Л. Тугжанова. Астана: Академия государственного управления при Президенте, 2001, с. 139–145.

10. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005, с. 432.

11. Баймаханов М.Т. Влияние Конституции на соотношение международного и национального права. Баймаханов М. Т. Избранные труды по теории государства и права. Алматы: АЮ-ВППШ «Әділет», 2003, с. 552–563.

12. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. Сост. проф. В. В. Маклаков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство БЕК, 2001, с. 592.

Шаяхметова А.Г.

Доктор PhD,

Судья Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны

КОНСТИТУЦИЯ - ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

29 июня 2020 года Главой государства подписан Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – АППК), который вступил в действие 1 июля 2021 года.

Проголосовав на республиканском референдуме, то есть весь казахстанский народ утвердил, что «в соответствии со ст.1 Конституции, Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы». Следовательно, внедрение административной юстиции должно стать важным шагом в развитии правового государства нашей республики и поднимет на более высокий уровень эффективность защиты конституционных прав казахстанских граждан.

Очень долго, более 11 лет обсуждалась целесообразность внедрения административной юстиции в Республике Казахстан. Были большие противники, особенно, институты исполнительной власти. Беспокоились, что граждане начнут требовать восстановления своих нарушенных прав в административно-правовой сфере. А это сфера самая болезненная, где массово нарушаются права наших граждан.

2 сентября 2019 года в Послании народу Казахстана Глава государства К-Ж.Токаев поставил задачу – внедрить административную юстицию. Президент страны однозначно стоял на позиции усиления эффективности защиты конституционных прав наших граждан, именно, в самой нарушаемой исполнительной сфере – как публично-правовые споры. Издаётся множество актов государственных органов, которые нарушают конституционные права граждан, а их обжалование – это долгий и сложный процесс.

Целью принятия АППК являлось внедрение и функционирование эффективных механизмов защиты прав граждан при рассмотрении публично-правовых споров, а также установление гарантий, которые позволят нашим гражданам реально принимать участие в процессе принятия решений органами власти. Основными задачами АППК - регулирование общественных отношений, связанных с административным судопроизводством по разрешению споров в сфере государственного управления, с осуществлением административных процедур. Этот институт называется административной юстицией.

Главной целью сопутствующего к АППК Проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики

Казахстан по вопросам совершенствования и расширения сферы административной юстиции» (далее – Проект Закона), является приведение в соответствие норм отдельных законодательных актов РК с положениями нового кодекса, устранение правовых пробелов и коллизий, которые могут возникнуть при его применении. Кроме того, основная задача документа – совершенствование обязательного досудебного порядка обжалования в сферах государственного управления, а также нового вида судопроизводства.

В большинстве европейских стран, таких как Германия, Франция институт административной юстиции функционирует в виде административного судопроизводства и административных судов. Обязательным признаком таких судов является рассмотрение именно публично-правовых споров между частным лицом и органом власти. Среди немецких ученых и юристов, изучавших вопросы административной юстиции, можно назвать dr Karl-Friedrich Meyer, Georg Schmidt, dr Martin Stuttmann, которые также работали в административных судах Германии. В Казахстане публично-правовые споры частных лиц с государственными органами на данный момент разрешаются в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса РК общими судами. Например, дело по спору между гражданином и государственным органом рассматривается судом общей юрисдикции. Спор между юридическим лицом и государственным органом – в специализированном экономическом суде. В то же время, специализированные административные суды в нашей республике рассматривают большое количество дел об административных правонарушениях, жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях, а также мелкие уголовные дела, за совершение которых предусматривается административная мера взыскания в виде штрафа, лишения права управления транспортным средством, а также ареста.

В АППК объединены два законопроекта: об административных процедурах и административно-процессуальный кодекс. Необходимость принятия вышеназванного кодекса была предусмотрена в Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года (далее – Концепция).

Согласно положениям Концепции, указано, что следует обеспечить последовательную реализацию в законодательстве курса на строительство демократического, правового, светского и социального государства, основанного на принципах приоритета прав и свобод человека и гражданина, верховенства права, разделения единой государственной власти на ветви и их согласованного функционирования с использованием системы сдержек и противовесов. Считаем, что давно уже настало время выработать судебные механизмы защиты прав человека от нарушений со стороны публичной администрации.

В отличие от гражданского судопроизводства, по которым рассматриваются частноправовые споры, предметом административного судопроизводства являются публично-правовые споры с участием государственного органа.

Қазақстан Республикасының Конституциясы

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что деятельность публичной администрации (государственных органов) должна быть под контролем со стороны административных судов.

Одними из первых в нашей республике среди ученых, судей, юристов, еще в 2009-2010 годах поднимали вопрос внедрения административной юстиции в РК, - это к.ю.н. Н.И. Мамонтов, судья Верховного Суда РК в почетной отставке, д.ю.н. М.И. Жумагулов, д.ю.н., Р.А. Подопригора и другие представители юридического сообщества, которые изначально говорили о том, что административные суды должны разрешать споры лиц с публичной администрацией, а не налагать административные взыскания, поскольку административная юстиция является правозащитным, а не карательным по отношению к лицу институтом. Только в таком случае, судьи административных судов своими решениями смогут внедрять в деятельность государственных органов лучшие мировые стандарты качественного управления.

Необходимо сказать, что многие российские ученые, изучавшие административное право, внесли свой вклад в развитие данного института на постсоветском пространстве. Например, еще в 1997 году Н.Ю. Хаманева, д.ю.н. в автореферате «Защита прав и свобод граждан в сфере исполнительной власти в РФ» говорила о том, что «впервые в РФ исследованы теоретические проблемы административно-правового спора как разновидности юридического конфликта между органом исполнительной власти и гражданином. Выявлены основания возникновения такого спора, предмет, задача, цель, внешние факторы, порождающие спор, стадии его развития, способы и гарантии разрешения. Предложена концепция построения системы органов административной юстиции в России, призванных разрешать административно-правовые споры. Внесены предложения по созданию нормативно-правовой базы функционирования этих органов».

Российский ученый И.В. Шмелев, к.ю.н. в своей статье «Об определении института административной юстиции» исходит из содержательных характеристик института административной юстиции, обозначенным Пилипенко А.Н., который выделяет 5 следующих основных его признаков: 1) административная юстиция представляет собой разновидность судебной деятельности – осуществляется с соблюдением основных элементов судебного разбирательства; 2) одной из сторон судебного процесса обязательно является представитель администрации. Традиционная классификация особенностей административной юстиции базируется на четырех основных способах осуществления правовой защиты граждан от неправомерных действий и решений органов исполнительной власти и их служащих (четырех моделях или четырех системах административной юстиции) и, соответственно, четырех подходах к правовому и организационному оформлению данной защиты, т. е. к созданию системы специализированных органов — судов, трибуналов, коллегий и т. д. Этими способами обеспечения правовой защиты

граждан в сфере действия публичного права являются: 1) административный, т. е. проверка вышестоящим в порядке подчиненности органом (должностным лицом) законности, обоснованности и целесообразности принятия и исполнения административных актов, нарушивших, по мнению гражданина, его права и свободы; иногда этот тип административной юстиции называют «управленческим типом» (французским), при котором органы административной юстиции входят в систему органов государственного управления и не являются подконтрольными судам общей юрисдикции (созданы, например, во Франции и Италии); 2) общесудебный (рассмотрение и разрешение судами общей юрисдикции при использовании гражданско-процессуальной формы жалоб на действия (решения) органов управления, нарушивших права и свободы граждан; такой способ судебной защиты применяется в настоящее время и в России); 3) «квазисудебный» (англо-американский, «англосаксонский»), когда образуется система подконтрольных судам общей юрисдикции специальных трибуналов по рассмотрению административных споров, не включенных в судебную систему (функционирует, например, в Великобритании, США); 4) административно-судебный («германский тип»), т.е. административная юстиция характеризуется созданием специализированных судов для разрешения споров по индивидуальным административным делам, возникающим в сфере функционирования органов управления; административные суды (суды административной юстиции) входят в единую судебную систему и независимы в осуществлении функции правосудия от административных органов и от обычных судов. Существует и иная классификация органов административной юстиции в зарубежных странах: 1) страны, в которых отсутствует система административных судов (Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия, Израиль); 2) страны, имеющие отдельные системы административных судов (некоторые страны Западной Европы).

К примеру, при написании автореферата на тему «Становление и развитие административной юстиции в РФ» Е.В. Смирнова, к.ю.н. использовала фундаментальные научные труды ученых-правоведов, анализировавших проблемы административной юстиции в дореволюционной России, советский и постсоветский периоды: Н.М.Коркунова, С.А. Корфа, Н.И. Лазаревского, А.И.Елистратова, М.Д.Загряцкого, В.Л.Кобалевского, Д.Н. Бахраха, К.С. Вельского, Ю.М. Козлова, А.Е. Лунева, Н.Г. Салищевой, В.В. Скитович, Ю.Н. Старилова, С.С. Студеникина, Н.Ю. Хаманевой. Смирновой Е.В. проанализированы взгляды ряда исследователей последних лет, высказанные в научной юридической периодике. Так, например, различные аспекты административной юстиции освещались в трудах А.В. Абсалямова, А.Т. Боннера, А.А. Дёмина, В.М.Жуйкова, В.В. Бойцовой, А.Б. Зеленцова, В.М. Лебедева, МЛ. Масленникова, Ю.И. Мигачева, В.И. Радченко, В.В. Сажиной, А.К. Соловьевой и других.

Известный юрист из Беларусь Е.В.Дубровин, к.ю.н. в своей статье «Понятие административной юстиции и перспективы ее развития в Республике Беларусь» подчеркивает, что в их государстве споры между гражданами (юридическими лицами) и государственными органами рассматриваются общими и хозяйственными судами в рамках производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений (т.е. Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь) и производства по делам о проверке законности ненормативных правовых актов, действий (бездействия) государственных органов, органов местного управления и самоуправления, должностных лиц (Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь).

Если проанализировать становление административной юстиции соседней страны как Узбекистан в сравнении с Казахстаном, то можно выделить социально-экономические, политические и правовые факторы, интеграционные процессы, международное сотрудничество в развитии данного института. Представители научной среды двух государств выделяют два этапа становления административной юстиции: теоретический и практический. При этом, наблюдается непохожесть протекания процесса конституционно-правового оформления данного института в этих государствах. Узбекистан опережал на несколько шагов в данном направлении.

Необходимо отметить важную роль доктрины административной юстиции в развитии конституционализма и повышения эффективности правовых механизмов отношений общества, государства и гражданина. В подтверждение этому цитата Г.Л. Радбруха о том, что «институт административной юстиции является тем завершающим элементом, который придает основанию правового государства необходимую полноту и целостность». Этот тезис сочетается с мнением Р.А. Кубийда, что административная юстиция является одной из правовых гарантий, «которые созданы самой историей в целях обеспечения гражданских прав и свобод». Именно эти базовые выводы отражают фундаментальную связь доктрины административной юстиции с теорией и практикой конституционализма.

В Казахстане и Узбекистане правовая доктрина проявляет себя как основа развития конституционализма, совершенствования конституционно-правовых механизмов социально-правового контроля за работой публичной власти, защиты прав человека и гражданина. Правовая доктрина выполняет практико-преобразующую функцию, выводит идеи конституционализма в русло практической реализации.

Можно выделить некоторые характеристики особенностей становления административной юстиции в Казахстане и Узбекистане. К ним относятся:

- подход государства к формированию административной юстиции – функциональный, который предполагает включение соответствующих полномочий в компетенцию судов общей юрисдикции; второй предусматривает создание

- этапы становления института административной юстиции.

Общим для Казахстана и Узбекистана является то, что становление административной юстиции происходит на основе конституционного законодательства и охватывает публично-правовые отношения. В этих государствах именно со дня получения суверенитета изменились подходы, связанные со специализацией судов. В рамках судебных реформ, вначале в Узбекистане, значительно позже в Казахстане появилась возможность повысить качество правосудия, создать условия для работы административных судов по публично-правовым спорам, обеспечить более широкий доступ граждан к правосудию, заложить основы судебного контроля над деятельностью исполнительной власти.

Казахстан и Узбекистан столкнулся с общими проблемами при создании административной юстиции. Этот адаптационный этап Узбекистан прошел. А в нашем государстве можно отметить некоторые сложности, как слабое понимание обществом ценностей конституционализма, что тормозит полноценную институционализацию административной юстиции в качестве одного из механизмов защиты прав человека. Кроме того, существуют завышенные общественные ожидания на административную юстицию как средство восстановления социальной справедливости, поскольку на протяжении многих лет в Казахстане при рассмотрении публично-правовых споров в судах общей юрисдикции доминировал авторитет государства (государственных органов), и как правило, решения выносились в пользу государства, а не гражданина.

По мнению д.ю.н. С.И. Ибрагимова, специалиста в области административного права, согласно научной гипотезы о формировании в Казахстане и Узбекистане собственных моделей конституционно-правового регулирования административной юстиции, необходимо проанализировать конституционно-правовые основы ее организации и функционирования: концептуальные подходы к конституционно-правовому оформлению административной юстиции; ее место и роль в механизме обеспечения

и защиты прав и свобод человека; конституционно-правовые принципы функционирования этого института; конституционно-правовой статус административного суда, судьи; конституционно-правовые гарантии защиты прав и свобод человека в органах административной юстиции.

Представители научного сообщества Казахстана, а также ученые центрально-азиатских стран писали о состоянии конституционно-правового оформления места и роли административной юстиции в механизме обеспечения и защиты прав человека в постсоветских государствах. В связи с дискуссией в науке по вопросу понятия и содержания данного механизма, были обобщены существующие в доктрине на данную тему разные мнения, соотнесены такие понятия, - как механизм обеспечения прав и свобод человека, механизм реализации прав и свобод человека, механизм защиты прав и свобод человека, система защиты прав человека, охрана прав человека.

Если смотреть на разные формы и способы защиты конституционных прав и свобод человека, существующие в правовых системах государств, в том числе досудебные, внесудебные, судебные, на фоне опыта стран Западной Европы, США, то можно сделать такой вывод. В конституционном законодательстве Казахстана и Узбекистана нашла отражение общемировая тенденция умножения направлений конституционно-правового регулирования административной юстиции. Естественно, что большое влияние на национальные правовые системы государств оказывают нормы международного права, интеграционные процессы, заимствование конституционно-правовых процессов. Действие этих факторов создает основу для сближения подходов к регулированию отношений, связанных с организацией и функционированием административной юстиции в Казахстане и Узбекистане.

В этой связи, большим достижением считаем прямое закрепление в Конституции Узбекистана конституционных положений, касающихся права судебной защиты от неправомерных актов органов государственной власти. В свете продолжающихся демократических реформ в судебной системе Казахстана, полагаем целесообразным в дальнейшем закрепить в Конституции нашего государства конституционное право граждан и организаций по обжалованию незаконных решений и действий (бездействий) государственных органов и должностных лиц.

В Казахстане в рамках исполнения поручения Главы государства К-Ж. Токаева, данного в Послании народу Казахстана, принятый АППК объединил в себе нормы по регулированию административных процедур и нормы по регулированию административного судопроизводства. Его главной целью, с одной стороны, - является обеспечение гарантий, которые позволяют гражданам активно принимать участие в процессе принятия управленческих решений, с другой стороны, - установить эффективные механизмы защиты прав граждан при рассмотрении публично-правовых споров в вышестоящем государственном органе и административном суде.

Нормы АППК в первую очередь касаются таких сфер, как оказание государственных услуг, обеспечение государственного контроля и надзора, разрешительные и уведомительные процедуры, их оспаривание и другие важные моменты.

Вместе с этим, необходимо отметить, что немаловажную работу проделала рабочая группа при Мажилиса Парламента Республики Казахстан по Проекту Закона по совершенствованию института административной юстиции (с 2023 года по настоящее время), которая внесла на стадии обсуждения проекта АППК ряд предложений и корректировок, направленные на законодательное улучшение в сфере административного судопроизводства, и которые нашли свое место в АППК: введение дополнительных норм, как «бремя доказывания ответчиком» и др.; установление процедурных гибких гарантий заинтересованного гражданина до принятия окончательного решения органом власти (при этом, каждому гражданину предоставляется возможность ознакомиться с материалами, на основе которых административный орган вынес правовое решение); закрепление последовательности процедурных стадий органов власти от стадии возбуждения процедуры до принятия решения; внедрение института судебного контроля за исполнением судебных актов; введение возможности применения судами денежных взысканий как одного из видов процессуального принуждения; введение процедуры обязательного досудебного обжалования решений, за исключением отдельных категорий споров (при этом, предусматривается возможность проверки решений на предмет законности и целесообразности) и многое другое.

Полагаем, что досудебный способ обжалования, введенный в АППК, дает возможность административному органу самому проверить и исправить возможные ошибки. В связи с чем, данная мера дает стимул для эффективности и компетентности работы государственного органа. За этим должно последовать и сокращение нагрузки на суд.

Изучая перспективу функционирования административной юстиции в РК, также с учетом зарубежного опыта, в частности, - «германской модели», считаем целесообразным в дальнейшем обсудить вопрос «разумного срока» для рассмотрения дела по существу, поскольку указанный в АППК срок недостаточен для полного и объективного рассмотрения административного дела.

К примеру, в Германии судья имеет разумный срок для рассмотрения того или иного дела, и как правило, этот срок определяет сам судья. Для составления судебного акта по административному делу законом предусмотрен пятнадцатидневный срок. Благодаря таким возможностям, каждое дело рассматривается очень тщательно и качественно, решения судей обжалуются очень редко.

Кроме того, на примере «германской модели» административной юстиции, предлагаем - продлить сроки подачи исков об оспаривании действий госоргана,

Қазақстан Республикасының Әділет Bakanlığı

Ақылбай С.Б.

Кандидат юридических наук, профессор,
Председатель Республиканской коллегии юридических
консультантов Казахстана

КОНСТИТУЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ПРАВО И БУДУЩЕЕ ДИАЛОГА

Завтра 30 августа, мы все дружно будем отмечать 30-летний юбилей Конституции Республики Казахстан символа независимости, социального согласия и равенства всех перед законом. Основной Закон это не просто юридический документ, а фундамент, на котором зиждется вся политическая система и формируется культура правового сознания граждан.

Следует отметить, что первая Конституция независимого Казахстана 1993 года отражала переходный этап становления молодого государства от плановой экономики к рыночной. Она закрепила независимость, но оставила ряд нерешённых вопросов о государственном устройстве, языке, собственности на землю и чётких полномочиях органов государственной власти.

Конституция 1995 года, принятая на всенародном референдуме, стала адекватным ответом на вызовы времени. В обсуждении её проекта участвовало более трёх миллионов граждан, что отражает демократическую природу Основного Закона, закрепившего принципы рыночной экономики, демократического развития и правового государства. В ходе естественной эволюции страны наша Конституция неоднократно совершенствовалась. Значимые поправки были внесены в 1998, 2007, 2011 годах. Однако, особое историческое значение имели изменения 2022 года, связанные с восстановлением деятельности Конституционного Суда, закреплением принципа, где земля и её недра принадлежат народу, а также расширением механизмов защиты прав граждан. Эти реформы существенно укрепили основы конституционной законности, обеспечили новые гарантии прав и свобод, дали новый импульс дальнейшему демократическому развитию государства.

Таким образом, Конституция Республики Казахстан утвердилась как прочная правовая основа государственности и надёжный гарант независимости страны.

Вместе с тем, мировая практика подтверждает, что устойчивость государства зависит от способности Конституции адаптироваться к вызовам времени. Например, Конституция Соединённых Штатов 1787 года действует более 238 лет, в неё было внесено 27 поправок, среди которых 13-я поправка об отмене рабства и 19-я поправка, гарантирующая избирательное право женщинам. Этот пример показывает, что прочность Основного Закона обеспечивается сочетанием оптимального баланса стабильности и гибкости.

Конституция Турецкой Республики 1982 года была принята после

военного переворота, что наложило отпечаток в виде ограничений на демократию. Однако, сегодня Турция стремится к новой «гражданской» Конституции, отражающей запросы общества на демократические преобразования.

Теократические государства, такие как Саудовская Аравия, Иран, Ватикан и Бруней, используют в качестве Конституции религиозные тексты. Например, статья 1 Конституции Саудовской Аравии предусматривает: «Конституция – Книга Аллаха и сунна Пророка».

Казахстан же пошел своим уникальным путем. Согласно пункта 1 статьи 1 Конституции, Казахстан закрепляет себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

В Послании Конституционного Суда от 21 июня 2024 года «О состоянии конституционной законности» отмечено: *«Инициированная в стране конституционная реформа создала необходимые законодательные условия для продолжения демократического развития, защиты прав человека и укрепления верховенства права. Наполнение конституционно обязательным содержанием закона и практики его применения гарантирует формирование культуры уважения закона и доверия к государственной власти, конституционной законности и порядка. Утверждение конституционной законности преследует задачи выполнения государством всех принятых обязательств, поддержания стабильности соблюдения прав и обязанностей граждан, предоставления каждому возможности реализовать право на судебную защиту, соразмерности ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также конституционно-правовой ответственности государства перед личностью в случае ненадлежащего исполнения принятых обязательств. Обеспечение конституционной законности в Республике Казахстан является неременным условием стабильного развития и укрепления её государственности. Основной Закон создаёт конституционно-правовые основы демократизации и правовой дисциплины государственных органов, повышения социальной роли и расширения обязанностей государства, всесторонней защиты прав и свобод человека».*

Согласно пункту 3 статьи 72 Конституции и пункту 1 статьи 45 Конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд по обращениям граждан рассматривает на соответствие Конституции нормативные правовые акты, непосредственно затрагивающие их права и свободы.

В связи с этим, наряду с Главой государства, председателями Сената и Мажилиса, депутатами Парламента, численностью не менее одной пятой от их общего числа, Премьер-министром, Генеральным прокурором, Уполномоченным по правам человека и судами, каждый гражданин Республики Казахстан обладает правом обращения в Конституционный Суд о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта,

применённого в конкретном деле с его участием.

Что касается реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, закреплённого в пункте 3 статьи 13 Конституции, здесь важную роль в реализации прав граждан играют также юридические консультанты Республиканской коллегии юридических консультантов (далее по тексту - Республиканская коллегия), поскольку являются квалифицированными субъектами оказания юридической помощи.

Республиканская коллегия была создана в 2021 году и объединяет более 4 200 юридических консультантов в 13 палатах юридических консультантов по всей стране. За четыре года численность членов увеличилась почти на 50%, что свидетельствует о росте востребованности института юридических консультантов.

Республиканская коллегия координирует деятельность региональных палат юридических консультантов по оказанию ГГЮП и комплексной социальной юридической помощи, повышению квалификации специалистов, участию в разработке нормативных актов, а также активно сотрудничает с Конституционным Судом, Уполномоченным по правам человека, государственными органами и политическими партиями «AMANAT» и «Respublica». В рамках меморандума с Конституционным Судом консультанты проводят приём граждан, участвуют в просветительских мероприятиях, экспертных встречах, что способствует укреплению правовой культуры и защите конституционных прав.

С 2021 по июль 2025 года юридические консультанты оказали квалифицированную бесплатную юридическую помощь более 76 000 граждан, подготовили свыше 12 тысяч процессуальных документов, более 2 000 раз выступили в СМИ с разъяснением законодательства. В сотрудничестве с партией «AMANAT» реализуется проект «Құқықтық көмек», с партией «Respublica» проект «ReConsult». В рамках данных инициатив десятки тысяч граждан, тысячи субъекты малого бизнеса получили и будут получать бесплатные правовые консультации, включая жителей отдалённых сёл, в том числе через мобильные общественные приёмные. Доброй традицией стало участие наших юридических консультантов в ежегодной акции «Народный юрист», которая только в 2025 году охватила 61 населённый пункт.

Большое значение имела работа юридических консультантов в период чрезвычайного положения в январе 2022 года. Своевременная юридическая помощь была оказана более 2 600 пострадавшим, в том числе представителям малого и среднего бизнеса. Республиканская коллегия продолжает сотрудничество с институтом Омбудсмана, наши юридические консультанты включены в состав национального превентивного механизма, посещают учреждения исполнения наказаний, интернаты, социальные центры, контролируя соблюдение прав граждан и предотвращая случаи жестокого обращения.

Таким образом, Республиканская коллегия не только выполняет свой общественный мандат по обеспечению доступа граждан к квалифицированной юридической помощи, но и вносит значимый вклад в укрепление конституционной законности, в защиту прав и свобод человека, а также развитие демократических институтов страны. Наш опыт служит примером эффективного взаимодействия государства, общества и профессионального сообщества в интересах верховенства Конституции и справедливости.

Конституция Республики Казахстан, за три десятилетия подтвердившая свою жизнеспособность как прочный фундамент государственности и надёжный гарант независимости, должна и впредь оставаться «живым документом», способным своевременно отвечать на вызовы глобальной эпохи. К числу таких вызовов относятся цифровизация, киберугрозы и развитие искусственного интеллекта, защита персональных данных, расширение доступа граждан к правосудию и преодоление социального неравенства. Не менее важны обеспечение экологических прав будущих поколений и углубление международного сотрудничества с Венецианской комиссией, Европейским судом по правам человека и другими авторитетными институтами. Всё это будет способствовать укреплению доверия граждан к закону и правопорядку, повышению правовой культуры, развитию конструктивного диалога между государством и обществом, а также сохранению Конституции как символа справедливости, равенства и доверия для нынешних и будущих поколений.

Со своей стороны, Республиканская коллегия юридических консультантов и впредь будет последовательно вносить свой вклад в реализацию конституционных прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Жалаири О.Ш.

Доктор юридических наук, профессор, президент Университета Кунаева

КОНСТИТУЦИЯ – ОСНОВНОЙ ЗАКОН ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Программа поэтапных демократических политических преобразований и проведение соответствующих конституционных реформ (1998, 2007, 2017 и 2022 гг.), как ее важнейших составляющих, являются приоритетным вектором движения Республики Казахстан по пути демократии, вступления страны в новый качественный этап строительства демократического государства. «Народ Казахстана сегодня живет в совершенно новой политической реальности, - отмечается в этой связи Главой государства К.К. Токаевым. - За последние пять лет реализованы масштабные реформы, через кардинальную трансформацию прошла политическая система. Фундаментальные изменения происходят в общественном сознании, повышается уровень правовой культуры граждан, в обществе формируются новые модели поведения и укореняются новые ценности. Началось обновление политической и общественной жизни, менталитета и культурного кода нации» [1].

Как видно, для осмысления строительства Нового и Справедливого Казахстана первостепенное значение имеет анализ роли Конституции как Основного закона в реальных политико-правовых процессах жизнедеятельности общества и государства, опыта реализации ее потенциала. Первостепенное значение приобретают также вопросы выяснения природы и содержания современного конституционного процесса, разработки полноценной научно-методологической концепции и стратегии реализации потенциала Конституции как Основного закона государства и общества.

Глубокое и всестороннее осмысление фундаментальных начал современного конституционализма, в свою очередь, послужит теоретико-методологической базой для научно обоснованного решения практических вопросов, связанных с дальнейшим развитием казахстанского конституционного и текущего законодательства, обеспечением эффективного управления социальными, политическими и иными процессами в обществе.

При этом важно учитывать, что конечная ключевая цель конституционного регулирования - *благополучие и самосохранение всего общества и каждого гражданина*. Конституция воздействует на государство и общество, определяя содержание базовых принципов развития общества, условия и направление поддержания правового порядка в государстве. Государство должно пониматься только как инструмент для решения задач общества и быть инструментальным по отношению к стратегическим целям демократического будущего страны.

Будучи Основным законом, Конституция отличается от других законов

государства по своему содержанию, порядку принятия и изменения, особому месту, занимаемому в системе действующего права. Конституция как Основной закон закрепляет только основополагающие общественные отношения, связанные с установлением основ конституционного строя, правового статуса личности, организации и деятельности органов государства и местного самоуправления. Именно Конституция содержит наиболее важнейшие правовые нормы, обладающие не только высшей юридической силой, но и более высоким уровнем обобщенности правового регулирования, чем нормы других законов, как прочной опоры политической власти и самосохранения общества.

Конституция как Основной закон является также центральным источником и ядром действующего права, юридической базой текущего законодательства. В этой связи она воздействует разнообразными способами на развитие всего казахстанского права, определяя главные цели и объекты правового регулирования и устанавливая основы всей правотворческой деятельности органов государства.

Как известно, идея о Конституции как Основном законе впервые в мире была четко сформулирована немецким политическим деятелем Фердинандом Лассалем, подчеркнувшим в своей знаменитой речи «О сущности Конституции» (1862 г.): «Основной закон, как уже сам эпитет показывает, должен быть глубже всех остальных законов и должен служить остальным законам основой» [2, с.42-43]. Именно поэтому, по его мнению, во-первых, Основной закон «является источником духа всех остальных законов» и, во-вторых, конституция является той силой, которая направляет неослабно и непрерывно все другие законы и установления, подчиненные конституции [2, с.43].

Правовая категория «Основной закон» дает строго определенную характеристику предписаниям Конституции как особого юридического акта, подчеркивает их особенную нормативную правовую специфику, раскрывает их особые юридические свойства, их отличие от других правовых норм, и в частности, от обычных законов. В этой связи вопрос о Конституции как Основном юридическом законе относится, прежде всего, к самой сущности Конституции как основополагающего нормативного правового акта, ее наиболее характерных правовых черт и свойств. Поэтому, безусловно, что постановка вопроса о Конституции как Основном законе государства может способствовать более обстоятельному и четкому раскрытию сущности содержания и основных функций Конституции, ее роли и социального назначения.

Раскрывая содержание категории «Основной закон», прежде всего, следует иметь в виду, что в Конституции Республики Казахстан нашли свое юридическое закрепление правовые взгляды казахстанского народа относительно регламентации основ социально-политического устройства

общества и государства. В преамбуле Конституции торжественно провозглашается: «Мы, народ Казахстана, ... исходя из своего суверенного права, принимаем настоящую Конституцию». Право народа Казахстана принимать Конституцию как особый нормативный правовой акт, учреждающий основы конституционного строя, правового положения личности и правового статуса органов государства и местного самоуправления стало высшим проявлением принадлежащей ему учредительной власти.

Именно на признании Конституции в качестве проявления учредительной власти народа Казахстана основываются все ее особые свойства, в том числе верховенство, высшая сила, прямое действие Основного закона, его высший авторитет и непререкаемость для всех учрежденных ею органов единой государственной власти. Все это определяет как социально-политическую сущность Конституции, так и ее назначение как инструмента реализации государственной воли казахстанского народа в строительстве демократического, правового государства. Именно в этом смысле Конституция и является, прежде всего, Основным законом государства.

Конституция Республики Казахстан характеризуется и тем, что она регулирует основы государственной и общественной жизни в масштабе всей страны. «Конституция - это основной закон не только государства, - по мнению Ащеулова А.Т., - но и общества в целом, который регулирует наиболее существенные стороны жизни всего общества» [3, с.27]. Сферы нормативного воздействия Конституции на общественные отношения отличается всеохватывающим характером, не присущим никакому другому нормативному правовому акту. Поэтому сфера конституционного воздействия затрагивает все области жизни государства и общества - политическую, социальную, экономическую, духовную и т.п., регулируя наиболее фундаментальные, коренные основы общественных отношений.

В этой связи академик Сапаргалиев Г.С. справедливо, на наш взгляд, отмечал, что Конституция Республики Казахстан является основным, главным нормативным актом государства и общества, она содержит в себе громадный политико-правовой заряд, который питает живительным соком все стороны общественной жизни. Конституция устанавливает государственный и общественный строй, принципы их организации и функционирования с ориентацией на перспективу. В ней закрепляется конституционный статус человека и гражданина, всего народа как источника и социальной базы государства. Конституция является источником всех отраслей национального права. Именно поэтому ей присущи такие черты, которыми не обладают другие нормативные правовые акты [4, с.31].

Таким образом, социальное назначение Конституции как Основного закона состоит в том, что она призвана регулировать наиболее важные с точки зрения интересов народа институты общественного и государственного устройства страны. Сам перечень основных институтов общественного

и государственного устройства, подлежащих конституционному регламентированию, показывает их фундаментальную значимость для общества и государства.

Именно поэтому Конституция Республики Казахстан представляет собой важнейший нормативный акт, занимающий центральное место в правовой системе государства, это - Основной юридический закон государства. Как видно из содержания Конституции, конституционное регулирование носит обобщающий характер. Ведь самое главное для Основного юридического закона - раскрыть и закрепить самое коренное и принципиальное в общественных отношениях, отразить их суть, чтобы дать направление для последующей регламентации конституционных предписаний в актах текущего законодательства. Но в любом случае, обращаясь к общественным отношениям, - как справедливо полагает известный российский государствовед Авакьян С.А., - конституция остается Основным законом [5, с.31].

При выяснении сущности конституции как Основного закона возникает также вопрос, имеющий, на наш взгляд, актуальное значение. В конституционно-правовой литературе до сих пор остается традиционным мнение о том, что конституция является только государственно-правовым актом, Основным законом именно государства. В частности, российский конституционалист Топорнин Б.Н. однозначно подчеркивал: «Конституция - Основной закон государства. Выдвигавшиеся в свое время идеи трактовать конституцию как закон не только государства, но и всего общества не получили поддержки и в новых условиях» [6, с.24]. Нецелесообразность постановки вопроса о конституции, как Основном законе не только государства, но и общества, отмечалась и Михалевой Н.А., т.к., по ее мнению, такая постановка вопроса: «внутренне исходит из противопоставления государства обществу и включает в себе некоторую опасность излишней юридикации общественной жизни» [7, с.42].

Концепция же Конституции как Основного закона государства и общества нашла всестороннее обоснование в работах видного советского ученого Котока В.Ф., отмечавшего: «Конституция любой социалистической страны есть конституция общества и государства. В каждой социалистической конституции имеется, как известно, специальная глава, посвященная общественному строю, и занимает она в основном законе ведущее место. В ней закреплены наряду с другими также общественные отношения, которые не являются государственными в собственном смысле этого слова». Более того, «единственная правовая наука, которая изучает конституцию как целое, - это наука конституционного права». Поэтому наука конституционного права не может ограничиться изучением лишь политической основы государства, иначе «пришлось бы отказаться от целостного изучения конституции, что было бы неправильно» [8, с.46].

Аналогичные взгляды были высказаны и другими известными

обществе означало бы подчинение складывающихся в сложных условиях транзитного времени новых общественных отношений заранее нормативно регламентированной схеме. Отказавшись от такого подхода, Конституция Республики Казахстан все же закрепила в первых двух разделах «Общие положения» и «Человек и гражданин» основные предпосылки и условия, необходимые для формирования полноценного гражданского общества.

В этой связи важно отметить, что уже в преамбуле Конституции 1995 г. содержится торжественная формула о народе Казахстана как миролюбивом гражданском обществе. Поэтому, на наш взгляд, глубоко прав Сапарғалиев Г.С., отмечая, что: «Конституция является главным законом как государства, так и общества, о чем ясно говорится в Преамбуле Конституции. Содержание и смысл многих конституционных норм также показывают, что они посвящены регулированию важнейших сторон, сфер жизни общества. Именно в силу указанных причин «Республика Казахстан» в данном случае означает как государство, его органы, так и общество, его институты. Следовательно, конституционное положение об основополагающих принципах деятельности Республики Казахстан относится к государству Казахстан, его органам и казахстанскому обществу, его общественно-политическим институтам» [4, с.21].

Необходимо также отметить, что в Конституции Казахстана определяются основополагающие принципы деятельности Республики, основы статуса человека и гражданина, взаимоотношений личности и государства, социально-экономические институты (труд, собственность, предпринимательство и др.), начала идеологического и политического многообразия, государственной поддержки семьи и др. Все это позволяет Конституции выполнять интегративную функцию, способствуя усилению социального единства, внутренней согласованности и целеустремленности в развитии как государства, так и всего общества.

Тем самым Конституция, как Основной закон, предотвращает возможности появления барьеров между государством и обществом, государством и личностью. Таким образом, одна из главных целей Конституции Республики Казахстан состоит в ее содействии структурированию различных общественных институтов в правовое гражданское общество. Но, с другой стороны, попытка всеобъемлющего конституционного регулирования основ гражданского общества противоречила бы самой природе и социальному назначению Конституции как Основному закону государства и общества.

В пользу концепции «Конституция - Основной закон государства и общества» свидетельствует и то, что Конституция Казахстана по своей сущности является высшим проявлением законодательной воли народа, выраженной путем всенародного голосования, воли, направленной на учреждение таких основ государства и общества, которые воплощают общедемократические принципы, исходя из признания высшей ценностью

Қазақстан Республикасының Конституциясы

государства - человека. Поэтому по источнику своего происхождения Конституция Республики Казахстан предстает как Основной закон государства и общества, поскольку принята народом на республиканском референдуме, а не как закон, установленный государственным органом.

Неоднозначность позиции сторонников концепции «Конституция - Основной закон государства» объясняется, на наш взгляд, и тем, что они смешивают в единое целое такие важные составляющие Конституции, как ее сущность, содержание, форму и социальное назначение. Так, по своей юридической природе и форме Конституция действительно является основополагающим нормативным правовым актом, Основным законом государства, что и проявляется в ее особых юридических свойствах. Конечно же, *«Конституция - это не общественный акт, а государственный юридический документ»* [10, с.55]. Но, с другой стороны, ведь никто и не отрицает, что по своей сущности и социальному назначению Конституция является также не только правовым, но и политическим актом, и, следовательно, Основным законом не только государства, но и общества. Понимание Конституции, как Основного закона государства и общества, вытекает и из положений Послания Конституционного Совета Парламенту Республики Казахстан (2017 г.) «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан»: «Содержание Основного Закона соответствует запросам социально-экономической, политической, культурно-гуманитарной и других сфер жизнедеятельности каждого человека, общества и государства, приоритетному курсу страны» [11].

И в этой связи, на наш взгляд, глубоко прав С. А. Авакьян, отмечая: «По форме конституция - всегда документ государства, т.е. это правовой акт, основной закон страны, принимаемый парламентом, специальной конституционной ассамблеей, непосредственно голосованием народа, имеющий, следовательно, государственно обязательную, причем высшую силу; т.е. конституция стоит на первом месте в законодательстве страны и содержит исходные начала национальной системы права. А, по сути, и содержанию, конституция - конечно, документ и общества, и государства. Иначе говоря, конституция - политический документ» [5, с.9].

Таким образом, суммируя все сказанное, можно сделать обобщающий вывод: Конституция Республики Казахстан по своей правовой природе и форме является Основным законом государства, обладающим верховенством, высшей юридической силой, закрепляющим основополагающие, коренные начала конституционного строя государства, правового положения личности, правового статуса органов государства и местного самоуправления и рассчитанным на прямое и постоянное применение. По своей же сущности и источнику происхождения, Конституция, принимаемая, как правило, на основе социального согласия в обществе, одновременно представляет собой Основной закон и государства, и общества.

Список использованных источников

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// akorda. kz/](http://akorda.kz/). (Дата обращения: 15.06.25).
2. Лассаль Ф. О сущности конституции // Конституционное право. Учебное пособие в 2-х частях. Ч. II. Конституционно-правовая мысль XIX-XX вв. (Хрестоматия по общему конституционному праву). – М.: Издательство «Юридический колледж МГУ», 1994. – С. 41-52.
3. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник / Сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ащевулов. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 656 с.
4. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 528 с.
5. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, «Сашко», 2000. – 528 с.
6. Топорнин Б.Н. Вступительная статья // Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / Под ред. акад. Б.Н. Топорнина. – М.: Юрист, 1997. – С. 5-88.
7. Михалева Н.А. Социалистическая конституция (проблемы теории). – М.: Юрид. литература. 1981. – 152 с.
8. Конституционное право социалистических стран. Сборник статей. Под редакцией В.Ф. Котока и Н.П. Фарберова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 327 с.
9. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). – М.: Издательство «Юрист», 1994. – 285 с.
10. Сравнительное конституционное право: Учебное пособие / Отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 448 с.
11. Послание Конституционного Совета Парламенту Республики Казахстан (2017 г.) «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». (Дата обращения: 16.06.25).

Ш.Ә. Андабеков

заң ғылымдарының кандидаты, Заңнама және құқықтық ақпарат
институтының директоры орынбасары

ДӘСТҮРЛІ ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Қазіргі ағымдағы уақытта ел тарихы, жер тарихы бүгінгі мен болашағы ғылым мен білімнің, озық ойлы ізденушілердің, саясаткерлердің жіті назарында тұр. Болып жатқан геосаяси тартыс, соғыстар елдің берік және нық тіректерде тұрғанын талап етеді.

Елдің елдігін білдіретін мызғымас көрсеткіштер бар: мәдениеті, әдебиеті, дәстүрлері саяси құралдары, билік формасы, заңдары, ілім-білімі және де басқа да параметрлері.

Бұл көрсеткіштердің жинақталып, көркемделіп бекітілген және өмір сүру формасы – **ол елдің Конституциясы – Ата заңы.**

Конституция мен қоғамның бір біріне деген қатынасы екі жақты болып келеді: жеткен жетістіктер, дәстүрлі құндылықтар, мақсат-мұраттар, қоғамның жоғары идеалы, сол уақыттағы жалпы мәдениет оның ішінде саяси, құқықтық мәдениеттің даму деңгейінің бір көрінісі болып конституцияға норма түрінде бекітілсе, өз кезегінде конституция елдің жетістігін еселейтін, арманын іске асыратын, кемшілігін толтыратын, дамуға жетелейтін қалып, бағдарламалық құжат.

Осындай ұлы миссияны арқалаған еліміздің конституциясының 30 жылдық мерейтойына келіп қалдық. Әлемдік тарих діндегінде 30 жыл азғантай ғана меже, ал біздің ел үшін бұл үлкен тарихи сынақ деп айтуға болады.

Бүгінгі күннің биігінен конституциямыз үздік, алдыңғы қатарлы маңызды құқықтық құжат болып шыққанын зор мақтанышпен айта аламыз. Адам өмірінің бар саласы толық қамтылған, құқықтары мен бостандықтары толығымен ескерілген, ел басқару формасы, ел басқаруға бұқара халықтың қатысу тәсілі, жеке меншік институтының мызғымастығы, табиғи байлық көздерін халыққа меншіктеу, мемлекеттік билікті табиғатына сай жіктеу үлгілі, озық демократиялық даму үрдісіндегі елдердің тәжірибесінен кем емес.

Үстіртін көз жүгіртіп өткеннің өзінде дала демократиясының өзектері осы уақытта қалыптасқан саяси тәжірибеде көрініс беріп отыр. 30 жылдық дамуында еліміздің Ата заңы бірнеше өзгерістер мен толықтыруларды бастан кешірді.

Заманның дамуы, қоғамдық саяси қарым-қатынастардың өзгеруі, басқа да көптеген факторлардың әсерінен саяси өмірімізге қатысты жаңа нысана межелеп, көштен қалмау мақсатында тиісінше өзгерулерге барып, дамудың толқынынан түсіп қалмау әрекеттері жасалды.

Жалпы Осы 30 жылдың ішінде Конституция 7 рет өзгерістер мен толықтырулар енгізілді. Оның әрбірі қоғамның саяси мәдениеті мен көзқарастарының көрінісі.

Конституциядағы басты және маңызды құндылық ол адам. Адамды тіліне, нәсіліне, дініне, саяси пікіріне қарай, ешқандай да бір жағдайлармен бөліп-жармаймыз, Қазақстанда адамдар тең құқылы.

Конституцияның 24 бабында адам мен азаматтың барлық құқықтары мен бостандықтарын бекітіліп, тек 5 бапта ғана міндеттері көрсетілген. Адам құқықтарының бәрі маңызды: әлемдік құқық теориясы мен конституциялық ілімдердің ең толық, жан-жақты зерделеген іргелі құқықтары мінсіз тұжырыммен танылып отыр. Мысалы: адамды адам етіп танытатын оның туа біткен құқықтары мен бостандықтары Конституцияның 12-бабында: «Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумысынан жазылған, олар абсолютті деп танылады, **олардан ешкім айыра алмайды**, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған қарай анықталады» деп бекітілді. Бұл үлкен жетістік! 19-20 ғасырлардағы озық саяси талаптардың бәрі осы «табиғи, адамнан айыруға болмайтын құқықтар» деген бастаманы орнықтыруды мақсат етіп өтті. Бұл норманың негізгі мәні адамдардың туа біткен құқықтары мен бостандықтарын мемлекет, болмаса басқа да меморган бермейді, оларды мемлекет тек мойындап, толыққанды іске асуына қамқорлық жасайды. 39 баптың 3-тармағында азаматтардың ешқандай жағдайда шектеуге жол берілмейтін құқықтарының тізбесі беріліп отыр: атап айтқанда адамның өмір сүру құқығы, әркімнің жеке бас бостандығы, ел азаматы шетелге берілмейтіні, мемлекеттік қамқорлығына кепілдік берілетіні, сотқа жүгіну құқығына, заң және сот алдында әркімнің теңдігі және т.б., 8 бапта бекітілген адамдардың іргелі құқықтарына ешкімнің қол сұғуына жол берілмейді.

Осы сөз болып отырған дәстүрлі құндылықтарымыздың конституциялық көзі, бастауы 12 баптағы «Әркімнің ана тілі мен төл мәдениетін пайдалануға, қарым-қатынас, тәрбие, оқу және шығармашылық тілін еркін тандап алуға құқығы бар» нормаға негізделген. Біздің қоғамдағы **қазақи тәрбиеніз, үлкенге құрмет, кішіге қолдау, қамқорлық, берекелі дастарханыңыз бен ұзын тізбекті тойларыңыз, домбра, көкпар, бәйге** және де басқалары осында байланып отыр. Елдің қасиетті төл мәдениетінің туындылары әрбір адамның көңілінің тереңінде орын алып, оның рухани болмысын сақтайды, ерекшелігін көбейтетін мүмкіндіктер арқылы, қоғамымызды көркейтеді. Конституция нормаларын, идеяларын іске асыратын заңнамалық актілерде бәрі де тиісінше нақты бекітіліп тұр.

Біздіңше Ата заңымыздың ерекше жетістігі, жеңісі 30-бапта бекітілген білім алу құқығы: мемлекетіміз тегін білім алуға кепілдік береді. **Ең маңыздысы орта білім алу әрбір адам үшін де, мемлекет үшін де міндетті.** Бұндай жетістік көп елдерде жоқ. Көп елдер білім алуды міндеттеуден

қашады, артық шығын көреді. Біз балаларымызды іздеп жүріп, мектепке шақырамыз, құзыретті жергілікті мемлекеттік басқару органдарында үздіксіз жұмыстар жүріп жатыр, бұрындары үйме-үй кіріп балаларды есепке алатын, қазір цифровизация арқасында жалпы есепке алу жеңілдеді, жүріп жатыр, жасы келген бірде-бір бала мектептен тыс қалмайды. Ғасырлар бойы ілім-білімге ұмтылған, жоғары саналы ғұмыр кешуге бағытталған ғылымға деген құштарлықты қанағаттандыру мемлекет мойнына жүктелген. Халықаралық алаңдарда әлем мойындаған халқы толық сауаты деп танылған елміз.

Дәстүрлі құндылықтың бірі – сөз бостандығы қазақтың мәдениетінде «Бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ» дейтін «Жеті жарғының» қағидасы Конституцияның 20-бабында «Сөз бен шығармашылық еркіндігіне кепілдік беріледі. Цензураға тыйым салынады» деп көрініс тапқан. Сөз сөйлеуге, өз пікірін білдіруге құқығы бар демейміз, сөз еркіндігіне **мемлекет кепілдік береді**. Яғни адамның сөзі, ол арқылы ойына бақылау қойылмайды. Оның рухани басымдықтары, саяси ұстанымы, көзқарасы үшін қудалауға жол берілмейді. Сөз бостандығы дегеніміз адамның қандай да бір нақты идея аясында әрекет ету белсенділігіне, оның ешқандай шектеусіз іске асуына конституция және нормативтік құқықтық актілер жүйесі кепілдік береді. Бұқаралық ақпарат құралдары – теле радио, баспа, интернет ресурстары шетелдік ақпарат көздері, шығармашылық, ғылыми ізденістер бәрі ерікті, заңнама нормаларынан тыс шектеулер жоқ. Бұл Конституциямыздың орасан жетістіктері.

Қазақстан Республикасы азаматтарының тікелей және өз өкілдері арқылы мемлекет ісін басқаруға қатысуға, мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарына тікелей өзі жүгінуге, сондай-ақ жеке және ұжымдық өтініштер жолдауға құқығы бар. Осы маңызды құқықты іске асыру барысында сан түрлі қиындықтар болғаны белгілі. Мемлекет басшысының «**естуші мемлекет**» концепциясы бойынша жеке үлкен әкімшілік рәсімдік процессуалды кодекс қабылданды. Мынау қазіргі іске асып жатқан «Цифрлы Қазақстан» стратегиялық даму арқылы азаматтардың өтініштері мен арыз-шағымдары толық түрде электрондық форматқа көшірілді. «Е-Өтініш» ақпараттық базасы арқылы ел тұрғындары тәуліктің 24 сағатында мемлекеттік билік және басқару органдарына арыз беру арқылы өз мәселесін шеше алады.

«Өнер алды қызыл тіл» деп халықтың даналығы айтатындай, қазірге кезеңде қызыл тілде Жаңа Қазақстан деген атау ресми қолданыста және оның тән сипаттары қысқаша тоқталып өтуге болады. Ол әрине 2022 жылғы Конституциялық реформамен байланысты. Еліміз осы кезден бастап демократиялық дамудың жаңа сатысына көтерілді деп айта аламыз. Нақтылайтын болсақ: Жер және оның қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар халыққа тиесілі. Өлім жазасына тыйым салынды. Ең бастысы Президенттің өкілеттігіне шектеу қойылды: саяси партияда болмайды, 1 ғана 7-жылдық мерзіммен шектелді. Президенттің

Қазақстан Республикасының Конституциясы

жақын туыстары саяси мемқызметші лауазымында бола алмайды және квазимемлекеттік секторда басшы қызметінде бола алмайды. Сонымен қатар Парламенттің заң шығарушы органның мәртебесі күшейтілді.

Мемлекет басшысы өте ғылыми дәлдігін айтқандай - демократия ол қатып қалған нәтиже емес, демократия – процесс, яғни үздіксіз жан-жақты қолдаушы, бақылаушы, оның ішінде қоғамдық бақылау, тежеуші, тепе-теңдікті сақтаушы, реттеуші тетіктер арқылы қамтылатын қоғамның мемлекеттің өмір сүру тәсілі. Сондықтан бүгінгі саяси басқару жұмысына, шешімдеріне халықтың араласуы, оның ішінде маңыздысы осындай азаматтық кәсіби шындалған институттар арқылы мемлекеттік билік пен басқаруға ықпал етуі Конституциялық нормалардың толық іске асуының бір кепілі.

Ата заңның нормаларындағы бекітілген ізгі ниет болашаққа жетелейтін рухани күштің негізі деп білеміз. Қазіргі қазақ еліндегі әрбір адам ұлтына, нәсіліне, дініне, саяси көзқарасына қарамастан шын мәнінде кемел азамат дәстүрінде танылған, ешқандай да бір бөліп жарудың лебі де жоқ.

19-бапта «Әркім өзінің қай ұлтқа, қай партияға және қай дінге жататынын өзі анықтауға және оны көрсету-көрсетпеуге хақылы» деп бекітілген. Бұл болашақтың нормасы деп түсінеміз: ағымдағы уақыттағы геосаяси тартыстардың түбі жеке ұлттардың «теңдесі жоқ» немесе «шексіз артықшылығы» дегендей жалған тұжырымдардың жетегінде жүргендіктен деп байламдауға негіз бар. Ал біздің Конституциядағы ізгі ниет, ерік ұлттық артықшылық, қандай да бір ұлтты дәріптеу қоғамдық татулыққа нұқсан келтіретін қауіпті фактор танып, оны осылай айтылғандай әлсіздендіруді жөн деп тапқан.

Адамзат тарихының мыңдаған жылдар бойы **беріп келе жатқан даналығы** - мәңгі қатып қалған ештеңе жоқ, тек қана татулық пен бейбіт өмірге ұмтылыс, қайырымдылыққа негізделген, ізгі ниетке ұрпақ тәрбелеген қоғам, ғылым-білімге деген құштарлық насихаттау ғана өшпейтін өтпейтін құндылық екенін қайталап келеді.

Караев А.А.

кандидат юридических наук, профессор, Директор НИИ Публичного права Каспийского университета, ведущий научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

«Имеются две великие цели, которые Конституция должна достичь, чтобы быть эффективной: прежде всего, она должна заработать авторитет, а затем пользоваться им»
Уолтер Беджгот

Вступление Республики Казахстан в новый этап конституционного развития потребовала от государства принятия ряда мер по совершенствованию политической системы и обеспечению верховенства Конституции. На первый план вышли проблемы обеспечения эффективности норм Конституции и полноценная реализация ее гуманистического потенциала.

Эффективность Конституции означает не только её юридическую силу, но и способность моделировать конституционно-правовые отношения, быть реальным и живым инструментом регулирования отношений в государстве и обществе. В этом отношении, эффективность Конституции означает степень её правового воздействия на все сферы общественных отношений и её реальное соблюдение всеми субъектами правовых отношений.

Существуют различные факторы, оказывающие свое воздействие на этот процесс. Прежде всего - это политическая и правовая культура всего общества и прежде всего, представителей власти, без готовности которой следовать конституционным нормам, невозможно гарантировать ее верховенство.

Безусловно, что эффективность Конституции выступает важнейшей нормативной гарантией становления конституционализма в Республике Казахстан. Несомненно, что без подлинного конституционализма, проникающего во все сферы общественных отношений невозможно построить устойчивое демократическое государство.

Однако стоит также понимать, что это длительный процесс, связанный с эффективностью государственного управления, уровнем конституционного мышления, качеством законотворческого процесса, мерами борьбы с коррупцией и ротацией власти, а также полноценной реализацией конституционных ценностей. Именно в названных сферах накопилось немало проблем, требующих научного осмысления и оценки, особенно в свете последних конституционных преобразований.

Проблема эффективности Конституции имеет системный характер

и наряду с юридическими аспектами, затрагивает также политические, экономические и иные проблемы, характерные для правовой системы и правового регулирования.

В юридической науке, посвященной проблемам эффективности правовых норм, ученые выделяют три основных фактора: 1) качество нормативного закона; 2) эффективность правореализации и правоприменения; и 3) правосознание граждан [1], обращают внимание на традиционные и новые парадигмы понимания эффективности, на основе которых правовое регулирование может считаться эффективным [2].

Существуют и другие подходы, обобщение которых позволяет сформулировать вывод о том, что понятие эффективности определяется соотношением цели, заложенной в норме и фактическими результатами. И если цели, заложенные в содержании Конституции, и ее результаты совпадают, то можно утверждать, что Конституция эффективна.

В контексте исследования проблем, связанных с эффективностью Конституции, заслуживают самого серьезного изучения научные взгляды профессора К.К. Айтхожина, которые были изложены в диссертационном исследовании, посвященном теории Конституции. В работе были определены механизмы эффективности конституционного регулирования, сформулированы актуальные вопросы современного конституционного процесса и реализации потенциала Конституции, а также обозначены проблемы обеспечения конституционной безопасности [3].

Ряд интересных научных выводов о ценности Конституции в формировании конституционализма, роли органов власти в развитии демократии и Права и становлении новой государственности были сделаны в сборнике научных статей «Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому правовому государству» [4].

В работе приведены мнения о Конституции Казахстана известных зарубежных экспертов и политиков в области государственности: Дж. Букиккио – Президента Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), Т. Блэра – бывшего Премьер – министра Великобритании, Дж. Крола – Посла Соединенных Штатов Америки в Республике Казахстан, В. Зорькина – председателя Конституционного Суда России и др. Анализируя проблемы конституционного развития с учетом современных реалий, большинство авторов отмечают огромную значимость Конституции и ее высокий правовой потенциал в обеспечении успешного и устойчивого развития Республики Казахстан.

Вместе с тем, стабильность общественного строя, вовсе не гарантирует эффективность норм и принципов Конституции. По-прежнему, первостепенными остаются проблемы реальности социально-экономических и политических норм Конституции, их способности на системной и программной основе моделировать конституционные процессы и минимизировать

социальные угрозы.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан обращается особое внимание на необходимость дальнейшей реализации правовых идей и принципов Конституции Республики Казахстан, которые должны воплощаться в законодательных, организационных и других мерах государства.

Конституция содержит важнейшие основополагающие принципы деятельности республики, определяющие качественные характеристики государства. Это – общественное согласие и политическая стабильность, казахстанский патриотизм и экономическое развитие, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическим путем.

Будучи продуктом исторического развития и отражающая более качественный общественный уровень, Конституция представляет собой акт гражданского согласия, в котором помимо политических ценностей важную роль играют социальные, экономические и духовно-культурные отношения и связи.

В этом вопросе наиболее правильной представляется позиция профессора Н.С. Бондаря, который отмечает, что «Конституция представляет собой, прежде всего явление конкретно-историческое, социокультурное и уже в этом смысле всегда национально-специфичное» [5]. Являясь документом долгосрочного действия, она определяет контуры будущих состояний и возможных преобразований в обществе.

Несмотря на некоторую позитивную динамику в сфере конституционного контроля, по-прежнему, актуальны проблемы обеспечения верховенства Конституции. Полноценная реализация ее потенциала в актах толкования, а также отражение правовых позиций Конституционного Суда в законах и иных правовых актах является составной частью процесса обеспечения эффективности Конституции и обновления правовой системы, отвечающей реальным потребностям казахстанского общества.

Именно в силу вышесказанного Конституция нуждается в особой защищенности со стороны государства, в создании надежных юридических и институциональных гарантий реализации ее потенциала. Поэтому в процессе конституционного развития необходимо не просто декларировать конституционные идеи, но и создавать реальные предпосылки, направленные на претворение в жизнь ее положений. Профессор Ю.А. Тихомиров, в этой связи подчеркивает, что «Конституция скрепляет собой всю пирамиду законодательства, выступает правообразующим ядром, устанавливает виды юридических актов, их соотношение, способы разрешения коллизий между ними, служит главным ориентиром в деле организации правового регулирования в стране [6].

Эта мысль отражается и в исследованиях казахстанских ученых. Так, академик М.Т. Баймаханов по этому поводу отмечал, что «ведущая роль Конституции, помимо формальных критериев, обуславливается ее характером,

Қазақстан Республикасының Конституциясы

природой и местом во всей нормативно-правовой системе, юридическими и общественно-политическими признаками и свойствами.

Профессор Ж.Н. Баишев также полагает, что «закономерности демократического развития Республики Казахстан», неизбежно выдвигают на первый план задачу регулятивной роли Конституции как макромоделей общества, на основе и в рамках которого функционирует весь государственный механизм. В функциях защиты Конституции просматривается взаимосвязанное диалектическое единство прав и обязанностей государства и личности» [7].

Такой подход находит отражение в трудах и других ученых, определяющих Конституцию в качестве основы национальной правовой системы и нормативной базы текущего законодательства.

Анализ норм Конституции на предмет их реальности требует поэтапного совершенствования действующих законов, а также принятия при необходимости новых нормативных правовых актов, отвечающих требованиям дальнейшей демократизации общества и задачам социально-экономического развития.

В частности, в целях обеспечения ряда норм Конституции существует потребность в принятии законов «О парламентском контроле и парламентском расследовании в Республике Казахстан», «Об ответственности Президента Республики Казахстан», «О гарантиях оппозиционной деятельности в Республике Казахстан», «О гарантиях избирательных прав и свобод граждан Республики Казахстан», «О люстрации» и др.

Составной частью построения «Нового и справедливого Казахстана» должен стать закон «О люстрации», при помощи которого могут быть введены «мягкие» ограничения для прежней политической элиты в виде временного лишения права на участие в управлении делами государства.

Подобные законы принимались в ряде стран мира при смене политических режимов и показали свою эффективность, однако в Казахстане данная проблема даже не обсуждается. Вместе с тем, без ее проведения невозможно построение Нового и справедливого Казахстана. И это очевидно. «Мягкая» люстрация освободит государственные органы от прежней «элиты» и обеспечит приток новых лиц во властные структуры государства, а идеям меритократии придаст реальную правовую жизнь.

Безусловно, подобные ограничения должны носить временный характер, иметь законодательную основу и соответствовать нормам Конституции. Среди прочего ограничения должны быть оправданы, жизненно необходимы и пропорциональны.

Примечательно также, что в нормы Международного права допускают возможность применения ограничений, если они установлены законом и приняты демократическим путем.

Говоря о введении возможных ограничений необходимо также учитывать правовые позиции Конституционного Суда, который в своем Послании подчеркнул, что «основания и пределы ограничительных мер должны

социальных противоречий, с другой происходит дальнейшее обособление (отчуждение) государственной власти от интересов общества. Несмотря на очевидную предсказуемость этих процессов, государство оказалось неготовым жить по Конституции, а общество к восприятию ее гуманистического потенциала.

Неоднократные заявления главы государства о необходимости проведения более глубокой политической модернизации, опирающейся на лучшие зарубежные традиции, не были реализованы полноценно по настоящее время. Политическая система современного Казахстана, даже с учетом поправок, внесенных в ходе конституционных реформ 2022 года, продолжает функционировать главным образом в рамках сложившихся неформальных правил, а не конституционно установленных процедур.

Концепция государственного управления, основанная на личном авторитете главы государства, продолжает оставаться составной частью политической системы Казахстана и по сей день.

Необходимо сказать, что безусловное лидерство Президента, имея свои преимущества на определенном этапе становления государственности, вместе с тем, со временем «парализовала» иные центры власти – Парламент, Правительство, Генеральную прокуратуру, Центральную избирательную комиссию и др. органы власти, которые не желают проявлять инициативу и выступать полноценными участниками конституционного процесса.

Отрицательно сказывается на эффективности норм Конституции и частота конституционных реформ, многие из которых не имели для общества никакой пользы, а решали сиюминутные политические запросы. В связи с этим, научным сообществом должны быть выработаны научно обоснованные критерии внесения изменений и дополнений в Конституцию. Частые конституционные поправки снижают ее легитимность и негативно влияют на ее эффективность.

Английский мыслитель Уолтер Беджгот, рассуждая об эффективности Конституции писал: «имеются две великие цели, которые каждая конституция должна достичь, чтобы быть эффективной: каждая конституция, прежде всего, должна сначала заработать авторитет, а затем пользоваться авторитетом; она должна завоевать преданность и доверие народа и затем применить этот авторитет в делах государственного управления» [9].

Иными словами, смысл высказывания состоит в том, чтобы Конституция оставалась стабильной хотя бы для двух трех поколений людей, и заслужила авторитет и доверие народа. Без глубокого осмысления вышесказанного и бережного отношения к Конституции со стороны верховной власти невозможно в принципе говорить о ее эффективности, положения которой не должны подвергаться частым изменениям, если в этом нет объективной необходимости.

Дальнейшее укрепление государственности невозможно и без повышения качества законодательного процесса, многопартийности и политической

состязательности. В этом отношении конституционный мониторинг должен охватывать не только обозначенные зоны, но и уровень конституционного правосознания должностных лиц и граждан, а также предусматривать механизмы минимизации конституционных рисков при внесении изменений и дополнений в Конституцию и принятии новых законодательных актов.

Кроме того, проявляется потребность в создании Центра конституционного мониторинга, который на основе независимых социологических опросов, с привлечением экспертного сообщества выявлял бы проблемные зоны, связанные с конституционным строительством. Такой мониторинг должен проводиться на постоянной и системной основе, а его результаты стать составной частью ежегодных посланий Конституционного Суда.

На наш взгляд, важным моментом, и, к сожалению, мало изученным, является игнорирование правила «золотого сечения». Это правило формально заложено и в п. 4 ст. 3 Конституции РК, и состоит в том, что «целое» (единство государственной власти) состоит из делимых пропорциональных «частей» (парламент, правительство, суд), но не реализовано полноценно из-за особого статуса главы государства, который не входит в систему разделения властей, но обладает значительными полномочиями. В итоге, иные центры власти лишаются инициативности и не могут выступать полноценными участниками конституционного процесса.

Органы власти живут в состоянии ожидания указаний и поручений главы государства и готовы работать только в режиме исполнения.

В этой части нужно провести реальное перераспределение властных ресурсов в направлении расширения полномочий парламента и правительства и обеспечения их независимости.

Анализируя конституционные пропорции распределения власти, мы приходим к пониманию, что необходим поиск наиболее симметричных ее критериев, которые бы гарантировали безопасность власти и мирный конституционный процесс на долгие годы. При желании, опираясь на правило «золотого сечения», можно вывести математическую формулу конституционной модели взаимоотношений Президента и ветвей власти.

Однако какой бы подход не применяли, важен вывод. Разумное перераспределение полномочий позволит минимизировать политические и правовые риски конституционного развития, позитивно повлияет на внутривнутриполитический климат в стране, снизит обеспокоенность общества, обеспечит наибольшую эффективность в государственном управлении.

Несоблюдение правила «золотого сечения» при распределении власти приводит к нарушению той «разумной пропорции», которая призвана гарантировать стабильность политической системы, эволюционность конституционных процессов, политический и экономический плюрализм, права и свободы личности.

Только при таком подходе возможно формирование конституционного

государства, избрание профессиональной и ответственной власти, способной построить «Новый и справедливый Казахстан» и готовой бороться эффективно с коррупцией и служить интересам многонационального казахстанского народа.

Список использованных источников

1. Демин А.В., Герасимова Н.Р. Эффективность норм права // <https://cyberleninka.ru>.
2. Поляков А.В., Денисенко В.В. Беляев М.А. Эффективность правового регулирования // Проспект. 2017. – 432 с.
3. Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан // Дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Алматы, 2008. – 351 с.
4. Сборник научных статей. Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому правовому государству // <http://ksrk.gov.kz>.
5. Бондарь Н.С. Обеспечение баланса власти и свободы – главная задача конституционного правосудия // Формула Права. – 2005. – № 1 (4). – С. 6–9.
6. Тихомиров Ю.А. Теория закона. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 17–18.
7. Байшев Ж.Н. Судебная защита Конституции. – Алматы: Жеті жарғы, 1994. – С. 3-4.
8. Послание Конституционного Суда Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в РК». <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/680610?lang=ru> (Дата обращения 17 марта 2025).
9. Конституционное право. Под ред. Казанника А.И., Костюкова А.Н. Курс лекций. 2014. <https://books.google.kz/> (по состоянию на 1 сентября 2017 г.)

Кулжабаева Ж.О.

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела
международного права и сравнительного правоведения
Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан

30 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Конституция Республики Казахстан, принятая 30 августа 1995 года¹⁹, заложила основу суверенного государства, определяя основные принципы независимости, территориальной целостности и защиты национальных интересов. К 30-летию Основного закона актуализируется анализ роли Конституции в контексте евразийской интеграции, где Казахстан активно участвует в Евразийском экономическом союзе (далее-ЕАЭС), балансируя между коллективными преимуществами и сохранением суверенитета. Проблема национальных интересов обсуждается на протяжении последнего столетия. Казалось бы, бесспорным, что национальные интересы государства представлены как вопрос о сохранении территориальной целостности государства, государственной независимости, проведение социально-экономической и нравственной политики. Однако не все так просто, как кажется на первый взгляд. В бесконечных научных спорах на вышеуказанную тему возникают новые проблемы, новое осмысливание категории национальных интересов. Категория национальных интересов может рассматриваться с различных позиций. Статья 1 Конституции провозглашает Казахстан как демократическое, светское, правовое и социальное государство, где высшей ценностью является человек, его права и свободы, а также суверенитет и независимость. Эти принципы обеспечивают приоритет национальных интересов в международных отношениях, включая экономическую интеграцию. Внешняя политика, согласно статье 44, определяется Президентом с учетом конституционных норм о суверенитете, что позволяет Казахстану самостоятельно выбирать партнеров и форматы сотрудничества, избегая передачи суверенных полномочий.

Конституция не содержит прямых норм о передаче полномочий международным организациям, что подчеркивает принцип суверенного равенства в ЕАЭС. Участие Казахстана в союзе основано на экономической прагматике и соответствует статье 8, где государство обеспечивает единство экономического пространства при сохранении национального контроля²⁰.

¹⁹ Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

²⁰ Закон Республики Казахстан <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе».

При обозначении национальных интересов теоретики включают в нее категорию национальной безопасности. К примеру, Дж. Васквэс отмечает, что в результате формулировка национальных интересов практически стала синонимом формулы национальной безопасности [1, с. 51]. Полагаем, что интересны авторские рассуждения о соотношении национальных интересов с силой и благосостоянием, безопасностью. Если благосостояние измеряется количеством материальных ресурсов государства, а сила – его способностью контролировать действия других, безопасность в объективном смысле измеряется отсутствием угрозы приобретенным ценностям, а в субъективном – отсутствием страха перед возникновением угрозы этим ценностям. Несомненно, что национальная безопасность – это ценность, которым государство обладает или стремиться иметь.

В настоящее время США, Западная Европа, Япония и Китай являются главными центрами роста экономической мощи. Все они рассчитывают на использование естественных богатств Республики Казахстан. К числу внешних факторов, усугубляющих угрозы национальной безопасности в экономической области, относятся: значительная внешняя задолженность страны; ограничение присутствия Республики Казахстан на ряде зарубежных рынков; стимулирование иностранными партнерами утечки интеллектуальной собственности и квалифицированных кадров из Казахстана в зарубежные страны; вывоз за пределы нашего государства валютных запасов, стратегически важных видов сырья и товаров при крайне неэффективном или чисто криминальном использовании получаемых от этого доходов. Недостаточное развитие современной финансовой, организационной и информационной инфраструктуры задерживает развитие казахстанского экспорта и рациональной структуры импорта.

Внутригосударственные (межреспубликанские в границах СССР) отношения на постсоветском пространстве превратились в межгосударственные со всеми специфическими вытекающими последствиями. Считаем целесообразным оценить их с позиции интеграционной терминологии, которая принята, в частности, в Европейском Союзе и включает в себя понятие «негативной» и «позитивной» интеграции. Термином “негативная интеграция” (по нашему мнению, больше точным является термин «пассивная интеграция») называется процесс устранения дискриминации в отношениях между хозяйствующими субъектами стран-членов соответствующего интеграционного объединения. Речь идет о взаимном снятии барьеров на пути движения товаров, услуг и производственных факторов. Под «позитивной» (или «активной») же интеграцией понимают разработку и проведение согласованной структурной политики перестройки хозяйств стран группировки, направленной на достижение его основных экономических целей. Как свидетельствует мировой опыт, стабильные интеграционные эффекты имеют место тогда, когда оба вида интеграции гармонично

Институциональное участие Республики Казахстан обеспечено представительством государства во всех органах Союза: на уровне глав государств – в Высшем Евразийском экономическом совете; на уровне правительств – в Евразийском межправительственном совете; в исполнительном органе – Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК); в Суде ЕАЭС. Казахстан участвует в выработке решений, вносить инициативы, а также обладает представительством в Коллегии ЕЭК, включая курирование в важных направлениях: торговли, промышленности, транспорта, цифровизации и энергетики. Экономическое участие нашего государства распространяется на приоритетные направления интеграции: таможенное регулирование и единый таможенный тариф; гармонизация технического регулирования; внедрение санитарных и фитосанитарных норм; формирование цифрового

пространства и единого рынка услуг; участие в совместных инфраструктурных и энергетических проектах. В качестве примера в последнем направлении можно отметить активное участие казахстанской стороны в формировании единого рынка электроэнергии и реализации Транскаспийского транспортного коридора, связывающего Азию с Европой.

Бесспорно, что преимуществами такого интеграционного сотрудничества являются расширение рынков сбыта для казахстанских товаров, снижение административных барьеров в торговле, привлечение инвестиций за счёт стабильных интеграционных условий, развитие совместной инфраструктуры.

Анализ научных публикаций по участию Республики Казахстан в деятельности ЕАЭС определил основные проблемы и перспективы такого сотрудничества. Во-первых, анализ социально-экономических последствий членства РК в ЕАЭС обозначил пределы потенциала интеграции [3, с. 111-121]. Во-вторых, сформировалась система интеграционных преимуществ и недостатков, проанализированы экономические риски, предложены пути совершенствования [4]. В-третьих, имеются научные публикации, определяющие вопросы промышленной политики, конкуренции, интеллектуальной собственности и инноваций, правовые аспекты гармонизации трудового законодательства между странами-участницами ЕАЭС [5]. Наконец, в-четвертых, проанализированы вопросы взаимодействия суда ЕАЭС и национальных органов РК, практика консультаций и пути улучшения [6].

Если рассматривать проблему нормативного правового совмещения законодательств ЕАЭС, то имеется объективная необходимость унификации национальных законодательств в ряде базовых сфер сотрудничества: техническое регулирование, таможенное дело, санитарные нормы и торговая политика. Казахстан активно адаптирует своё законодательство под нормы Союза, однако сохраняется риск потери гибкости в регулировании чувствительных секторов экономики. Например, при внедрении технических регламентов ЕАЭС Казахстан был вынужден отказаться от ряда национальных стандартов в пользу общих, что вызвало недовольство производителей и потребителей²¹. По инициативе Республики Казахстан в связи с обращениями отечественных производителей пищевой продукции внесены поправки в ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» и ТР ТС 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки», касающиеся возможности выпуска в обращение пищевой продукции без изменения ее маркировки в случае изменения реквизитов местонахождения (Решение Совета ЕЭК № 35 от 22.04.2024 года) [7].

Одним из действенных элементов в механизме защиты национальных интересов любого государства является обращение государства в судебные

²¹ https://atameken.kz/ru/news/50733-ob-aktual-nyh-izmeneniyah-v-tehnicheskikh-reglamentah-rasskazali-predstaviteli-rgp-kazstandart?utm_source;https://schmidt-and-schmidt.com/node/1188?utm_source;

органы. Анализ судебной практики и компенсационных споров Республики Казахстан в суде ЕАЭС показывает, что в ряде случаев Казахстан успешно защищал свою позицию, однако также были инциденты, где его интересы не были учтены, к примеру, дело о запрете на ввоз молочной продукции из Казахстана в Россию в 2019 году было рассмотрено с нарушением процедурных сроков, что вызвало критику со стороны казахстанских органов.

Казахстанские фирмы (например, ИП Тарасик) использовали право прямого доступа хозяйствующих субъектов к Суду ЕАЭС после отказа ЕЭК. Казахстан успешно развивает институт консультативных заключений в интересах государственных органов и бизнеса, активно привлекается к консультативным запросам, имеется расширенный круг заявителей со стороны Казахстана: прокуратура, министерства, Агентство по конкуренции, национальная палата предпринимателей²².

Казахстан активно реализует своё право на обращение в Суд ЕАЭС, занимая одно из ведущих мест по числу поданных заявлений, а также принимает участие в формировании правовых позиций Союза посредством направления консультативных запросов. Например, Казахстан подал запрос против решений ЕЭК по делу ООО «Монокристалл» и ЗАО «Дельрус РК» по штрафу в отношении казахстанского предприятия.

При обжаловании решений Коллегии ЕЭК, наложившей штраф на ЗАО «Дельрус РК» за нарушение правил конкуренции на трансграничном рынке, Казахстан заявил, что ЕЭК превысила свои полномочия, нарушила принцип правовой определённости и право на справедливое рассмотрение. Данное заявление было аргументировано тем, что ЕЭК неверно определила границы товарного рынка, включив поставки медицинских изделий в другие страны. Кроме того, казахстанская сторона считала, что отсутствовало доказательство антиконкурентного соглашения и решение было вынесено без должного участия национального антимонопольного органа РК. Суд ЕАЭС поддержал Республику Казахстан, указав, что Комиссия должна доказать трансграничный характер нарушения, а не формально ссылаться на межгосударственные закупки. При этом судом ЕАЭС была отмечена важность принципа *non bis in idem* (лат. «не дважды за одно и то же») означает, что одно и то же лицо не может быть привлечено к ответственности дважды за одно и то же правонарушение. Таким образом, Суд признал решение ЕЭК не соответствующим Договору о ЕАЭС, которое было отменено. Это дело стало прецедентом в ограничении дискреции ЕЭК.

В деле ТОО «Монокристалл» Казахстан обжаловал решение ЕЭК о классификации кристаллов сапфира как «сырья», а не как готовой продукции, соответственно, неверная классификация повлекла повышенные пошлины.

²² Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020>

В качестве аргументации Казахстан доказывал, что кристаллы имеют конкретную форму и функциональность, их нельзя рассматривать как полуфабрикат. Кроме того, ЕЭК нарушила право на участие заинтересованного субъекта в процедуре и правила толкования Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и технические нормы ЕАЭС. Суд ЕАЭС признал действия ЕЭК не соответствующими Договору о ЕАЭС и указал, что при классификации должна учитываться фактическая функциональность товара, а не только исходный материал. Этим решением Суд ЕАЭС подчеркнул значение предсказуемости и правовой определённости в таможенной практике. Решение ЕЭК было отменено, что снизило издержки участника ВЭД.

Агентство по защите конкуренции РК направило запрос в Суд о разграничении полномочий в трансграничных делах: может ли национальный орган начинать производство до заключения ЕЭК о трансграничности рынка? В качестве аргумента казахстанская сторона считает, что национальный орган вправе временно предпринимать меры, если есть признаки антиконкурентных соглашений, не дожидаясь заключения ЕЭК, т.к. задержка может навредить конкуренции Суд назначил устные слушания, решение ожидается в текущем году. Было несколько заслушиваний по данному запросу, ожидается консультативное заключение.

Казахстан вовлечён в практику Суда ЕАЭС в связи с обжалованием решений ЕЭК в сфере конкуренции и таможенного права, внедрением механизма консультативного толкования норм, использования практики Суда ЕАЭС в национальной правоприменительной практике.

Таким образом, Казахстан играет значимую роль в формировании правовой системы ЕАЭС как наднационального механизма разрешения споров, последовательно отстаивая принцип разделения компетенций между национальными органами и ЕЭК, настаивая на наличии обоснованной доказательной базы при предъявлении обвинений в нарушении конкуренции, а также обеспечении процессуальных гарантий для участников, включая право на участие в расследовании.

В условиях функционирования ЕАЭС защита национальных интересов требует системного и институционального подхода. Республика Казахстан реализует свою стратегию правовой защиты в рамках интеграционного взаимодействия через совокупность политико-правовых инструментов, включая участие в формировании правовой базы, судебной практике и контрольных механизмах. Во-первых, используется потенциал договорно-правового регулирования Союза, в том числе право вето по вопросам, затрагивающим суверенитет. Казахстан активно участвует в разработке нормативных актов ЕЭК и направляет консультативные запросы в Суд ЕАЭС, внося свой вклад в развитие судебной практики. Во-вторых, важным направлением является отстаивание принципа разграничения компетенций между национальными органами и наднациональными институтами. Казахстан последовательно

подчёркивает необходимость соблюдения пределов компетенции ЕЭК и требует правовой обоснованности всех вмешательств в сферу национального регулирования. В-третьих, значительное внимание уделяется обеспечению процессуальных гарантий субъектов права, особенно в антимонопольных делах. Республика Казахстан выступает за обязательность доказательной базы при предъявлении обвинений, а также за соблюдение процессуальных прав, включая право на участие в расследовании и доступ к материалам дел. Таким образом, обеспечение национальных интересов строится на поиске оптимального соотношения между углублением интеграционного взаимодействия и сохранением суверенитета в стратегически значимых сферах.

Участие Республики Казахстан в ЕАЭС предполагает необходимость соблюдения общих норм и правил, что объективно ограничивает возможность одностороннего национального регулирования. В таких условиях задача государства заключается в обеспечении эффективной правовой защиты своих интересов в рамках интеграционного права. В рамках обеспечения такой защиты необходимо усилить аналитическую и экспертную поддержку казахстанской позиции при подготовке нормативных актов ЕАЭС. Требуется повышение прозрачности и подотчётности решений органов Союза, разработка механизмов оценки воздействия норм ЕАЭС на внутреннюю правовую систему. В связи с этим, имеется объективная необходимость расширения консультативных функций Конституционного Суда РК по вопросам имплементации норм Союза.

Казахстан демонстрирует подход, сочетающий открытость к интеграции с защитой национальных приоритетов. Такой баланс позволяет участвовать в общем рынке без ущерба для стратегических секторов и внутренней стабильности. Участие Республики Казахстан в ЕАЭС требует активной правовой позиции и постоянного баланса между обязательствами в рамках Союза и защитой собственного суверенитета. Совершенствование правовых механизмов, институциональное укрепление и стратегическое планирование обеспечат защиту национальных интересов в условиях интеграции.

В рамках ЕАЭС Казахстан оптимизирует переговорные процессы для учета долгосрочных национальных интересов, как указано в Концепции внешней политики на 2020–2030 годы²³. Это включает принцип консенсуса в принятии решений, где каждое государство может применить право вето на инициативы, угрожающие суверенитету. Конституционный Суд РК подтверждает, что интеграция не противоречит Основному закону, если сохраняется баланс между коллективными политиками (единая таможенная,

²³ Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280 «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280>

согласованная экономическая) и национальным контролем²⁴. Аналитический совет по участию в ЕАЭС, созданный в 2021 году, служит инструментом для проактивной защиты интересов Казахстана²⁵.

За три десятилетия Конституция обеспечила устойчивость Казахстана в интеграционных процессах: экспорт в ЕАЭС вырос, открылись новые рынки, но сохранились механизмы защиты от рисков, таких как геополитическая нестабильность. Участие в союзе повышает благосостояние, но требует постоянного мониторинга для соответствия национальным приоритетам [8]. Конституционные нормы являются основой для защиты национальных интересов в рамках ЕАЭС, где экономическая интеграция способствует процветанию при сохранении государственного суверенитета. Будущее развитие требует поддержания равновесия между коллективными преимуществами и конституционными принципами.

Список использованных источников

1. Vasquez J. A. Classics of International Relations. New Jersey: Prentice Hall, 1996. — 540 p.
2. Тихомиров Ю.А. Правовое государство: модели и реальность // Журнал российского права. — 2011. — №12. — С. 5-20.
3. Саутбеков Д., Кылбаев Е. «Казахстан в Евразийском экономическом союзе. Итоги первых пяти лет» // Государственное управление и государственная служба. — 2021. № 3(78). С. 111–121. <https://doi.org/10.52123/1994-2370-2021-368>.
4. Dossymkhan, Y., Dyussembekova, M., Mukasheva, M., Kozhahmetova, A. Risks and Prospects of Kazakhstan's Participation in Integrative Interactions within the EAEU. // Central Asia and the Caucasus. — 2020. — 20(1). — С. 43–55. Mursalova K. N., Ainakanova B. A., Kazkenova A. S., et al. «Analysis of Problems of Kazakhstan's Economic Integration in the EAEU» // Journal of Advanced Research in Law and Economics (JARLE). — 2020. journals.aserspublishing.eu.
5. Alzhanova, F., Dnishev, F., Alzhanova, A. Industrial Policy in the EAEU Countries: Challenges and Solutions for Kazakhstan. Eurasian Journal of Economic and Business Studies. — 2023. — 67(2). — С. 107–118. <https://doi.org/10.47703/ejeb.v2i67.247>; Alimkhanova, S. K. (2020). Legal Aspects of Harmonization of Labor Legislation of Kazakhstan and the Eurasian Economic Union Countries. Journal of Advanced Research in Law and Economics. — 2020. 1—1(4). — С. 1080–1086.

²⁴ Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 22 мая 2023 года № 17-НП «Об истолковании пунктов 2 и 4 постановляющей части нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов»

²⁵ Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 169-р. «Об образовании Аналитического совета по участию Республики Казахстан в Евразийском экономическом союзе» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2100000169>

[https://doi.org/10.14505//jarle.v11.4\(50\).01](https://doi.org/10.14505//jarle.v11.4(50).01).

6. Кишкембаев А.Б. Институциональное построение ЕАЭС, взаимодействие Суда ЕАЭС и национальных органов, имплементация правовых позиций Союза. // Круглый стол по правовым основам интеграции и ЕАЭС. — 2025; Сарпекоев Р.К. О взаимодействии суда ЕАЭС с национальными органами государств-участников Союза (на примере Республики Казахстан): практика, проблемы и пути дальнейшего совершенствования. // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. — 2019. — 3(57). — С. 15-20.

7. Итоги в сфере технического регулирования. Информация Комитета технического регулирования и метрологии Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан. https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/ktrm/press/article/details/190937?utm_source.

8. Медеубаева Ж.М. Оценка участия Республики Казахстан в ЕАЭС казахстанскими экспертами // Постсоветские исследования. - Т.3. № 8 (2020). — С.641-650.

Исмагулов К.Е.

Доктор юридических наук, аналитик отдела аналитики и конституционного производства Конституционного Суда Республики Казахстан

ВКЛАД КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СВЕТЕ 30-ЛЕТИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционализм в Казахстане – важный элемент правовой системы, основа построения демократического государства. Он отражает стремление государства к защите прав и свобод граждан, констатирует верховенство права и институциональную стабильность. Можно назвать пять исторических этапов развития конституционализма в нашей стране.

Провозглашение независимости в 1991 году ознаменовало собой начало формирования новой правовой системы государства. Принятие Конституции 1993 года стало первым шагом на этом пути: документ закрепил основы государственного строя и заложил правовые принципы независимой республики.

Следующим, вторым этапом, стало принятие Конституции 1995 года, одобренной на общенародном референдуме. Этот вариант Основного закона получил широкую поддержку населения, закрепил конституционный строй, принципы разделения властей, а также гарантировал основные права и свободы граждан.

Третий этап конституционного развития связан с реформами 2007 и 2011 годов. Поправки 2007 года усилили роль Парламента, расширили его полномочия, изменили порядок избрания Президента и срок его полномочий, что способствовало развитию парламентаризма в стране. Конституционная реформа 2011 года была направлена на укрепление независимости судебной системы и совершенствование механизмов защиты прав человека, что стало значимым шагом в развитии демократических институтов Казахстана.

Конституционная реформа 2017 года была направлена на перераспределение полномочий между ветвями власти, усиление роли Парламента и Правительства. Президентские полномочия частично были переданы им, что способствовало укреплению институционального баланса. И это можно назвать четвертым этапом.

Конституционная реформа 2022 года – пятый шаг. В ее рамках были уменьшены полномочия Президента, укреплена роль Парламента и возрожден институт конституционного контроля, столь важный в укреплении правового государства [1].

Данное изменение открывает гражданам возможность обращаться в Конституционный суд для защиты своих прав и свобод, что усиливает механизмы охраны прав человека и способствует дальнейшей демократизации общества.

Восстановление деятельности Конституционного суда в 2022 году стало значимым шагом на пути укрепления принципов конституционализма. Этот орган выполняет важнейшую функцию по обеспечению верховенства Конституции и защите прав граждан. Для того чтобы население было осведомлено об этой возможности, необходимо повышать уровень правовой культуры и грамотности через образовательные программы, публичные обсуждения конституционных норм и стимулирование активного участия граждан в правовых процессах.

Конституционный суд осуществляет постоянное взаимодействие с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, что является важным условием стабильного развития конституционного строя. Последовательное развитие механизмов взаимодействия и взаимного контроля между Конституционным судом и обществом будет способствовать дальнейшему укреплению демократических институтов.

Они свидетельствуют о конструктивных преобразованиях и способствуют дальнейшему прогрессу общества. Реформы традиционно вызывают у граждан интерес к правовой тематике, повышают их правовую осведомленность и стимулируют активное участие населения в общественно-политической жизни. Всё это укрепляет институты гражданского общества.

Наличие прозрачных и справедливых механизмов конституционного контроля усиливает доверие граждан Республики Казахстан к государственным институтам, что играет ключевую роль в обеспечении стабильного развития и устойчивого экономического роста.

Кроме того, реформы создают благоприятные условия для внедрения инноваций и развития новых отраслей экономики. Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности, улучшение инвестиционного климата и установление прозрачных правил деятельности делают страну привлекательной для иностранных инвестиций и способствуют технологическому развитию. Конституционные реформы должны направляться на укрепление гарантий этих прав и создание действенных механизмов их реализации.

Справочно:

Родиной конституционализма был древнегреческий полис, а основным теоретиком в этой сфере — Аристотель, который на основании исследования 158 конституций полисов своей эпохи пришел к выводу, что относительно лучшей моделью конституции является смешанная конституция, поскольку именно такая модель гарантирует стабильное политическое устройство. Образцом смешанной конституции служила конституция Спарты. Согласно Полибию и Цицерону, модель смешанной конституции была присуща и Древнему Риму.

Аристотелевская модель смешанной конституции была воспринята современным конституционализмом. Так, неписаная конституция Англии, основанная на традиции и праве давности, ограничивает prerogatives

Особенностью Конституции Франции является то, что понятия нации и Республики имеют приоритет перед конституцией, а Конституционный совет не является самостоятельной контролирующей инстанцией. Права человека опираются на законы парламента, а не на конституцию, которая играет в политической жизни Франции меньшую роль, чем, например, в США. Основным законом (Конституция) Германии «скроен по лекалам» Конституции США, начиная от приоритета прав человека и заканчивая разграничением властных отношений между федерацией и землями. Конституционный суд не только защищает основные права граждан от политического, законодательного и административного вмешательства государства, но и стимулирует процесс развития немецкого конституционализма в реализации политической системы страны.

За более чем 2,5 года функционирования Конституционного суда Республики Казахстан можно выделить ряд изменений, имеющих важное значение как для общества в целом, так и для сферы уголовного судопроизводства, в частности.

С позиции уголовного права и процесса важным является укрепление принципа habeas corpus в казахстанской правовой системе. Конституционный суд в своих постановлениях подтвердил приоритет прав личности при избрании и продлении мер пресечения, ограничивающих свободу, что стало ориентиром для судов общей юрисдикции при рассмотрении ходатайств следственных органов.

~~~~~

обеспечения состязательности сторон, права на защиту и соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, за сравнительно короткий период работы Конституционного суда были созданы предпосылки для дальнейшего развития уголовного судопроизводства в русле конституционных ценностей, повышения правовой грамотности участников уголовного процесса и укрепления доверия общества к институтам правосудия.

Решения Конституционного суда обязательны к исполнению для всех госорганов и учреждений: это способствует единообразию правоприменительной практики. Например, признание неконституционным какого-либо закона или нормативного акта автоматически приводит к его отмене или изменению, что позитивно влияет на каждого гражданина. Допустим, Конституционный суд рассмотрел обращение гражданина на соответствие Конституции положений уголовно-процессуального законодательства. К примеру, в части установленного в них ограничения на пересмотр в кассационном порядке судебных актов по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести. Согласно действующему законодательству, после вынесения апелляционного решения дальнейшее обжалование по этим делам в кассационной инстанции не предусмотрено. В своем нормативном постановлении Конституционный суд отметил, что исключительный характер оснований пересмотра судебных решений в кассационной инстанции обеспечивает разумный баланс между стабильностью, окончательностью принимаемых решений, приговоров и иных постановлений судов, имеющих обязательную силу на всей территории страны (пункт 3 статьи 76 Конституции), и принципами правосудия, являющимися общими и едиными для всех судов и судей республики (пункты 3 и 4 статьи 77 Конституции).

Несмотря на то, что указанные нормы признаны соответствующими Основному закону РК, Конституционный суд рекомендовал Мажилису Парламента РК инициировать проект закона, направленного на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального кодекса РК, а именно в части доступа к кассационной инстанции вне зависимости от вида уголовного правонарушения и категории преступления.

Если Конституционный суд признал норму неконституционной, она утрачивает юридическую силу, и все решения, на ней основанные, необходимо пересмотреть.

Госорганы обязаны принять меры для устранения последствий ее применения и разработать новые акты, соответствующие Конституции. Такой процесс обеспечивает защиту прав и свобод граждан, поддерживает верховенство закона.

Норма, признанная неконституционной, утрачивает юридическую силу с момента вступления в силу решения Конституционного суда. Это означает, что данная норма далее не может применяться в правоприменительной практике.

Решение подлежит немедленному исполнению и не требует дополнительного подтверждения или утверждения.

В случае признания нормы неконституционной рассматриваемые на ее основании дела пересматриваются с учетом решения Конституционного Суда. Суды и другие правоприменительные органы прекращают ее применение и пересматривают решения, если они основаны на этой норме. Признание нормы неконституционной может требовать разработки и принятия новых нормативных актов. Это может включать внесение изменений в действующее законодательство или принятие новых законов.

Одна из проблем – тот факт, что переходные положения, указанные в итоговых решениях Конституционного Суда, часто остаются без должного внимания со стороны законодателя. Они содержат рекомендации для законодателей по внесению изменений в действующее законодательство с целью приведения его в соответствие с Конституцией и призваны обеспечить плавный переход от старых норм к новым, установленным Конституционным Судом.

Бывает, законодательный орган недостаточно внимателен к этим положениям, изменения затягиваются. Порой граждане повторно обращаются в Конституционный Суд в связи с неисполнением госорганами итоговых решений. Это игнорирование создает правовые пробелы и несоответствия в национальном законодательстве.

Конституция – основной связующий элемент всей правовой системы государства. Вокруг нее развивается законодательство, создаются и эволюционируют общественные и государственные институты. Она регулирует основополагающие общественные отношения с учетом их долгосрочного развития. Потенциал Конституции раскрывается на фоне социально-экономических, политических, культурных и других условий. Глава государства Касым-Жомарт Токаев отметил, что Конституция Казахстана выступает прочным фундаментом государственности, надежным гарантом поступательного и устойчивого развития страны [3]. Он подчеркнул, что результаты референдума по внесению поправок в Конституцию продемонстрировали единство народа и его поддержку реформ, направленных на модернизацию.

Внедрение институциональных реформ, предложенных Президентом Республики Казахстан, будет способствовать дальнейшему укреплению верховенства Конституции и целенаправленному движению к тому, чтобы каждый гражданин чувствовал себя под защитой Основного закона страны.

Список использованных источников

1. Исмагулов К.Е. Главный щит гражданина // <https://avestnik.kz/glavnyj-shhit-grazhdanina/>
2. Юмашев Ю.М. Конституция: идея и история (на примере Античности, Англии, Франции, США и Германии) // Журнал зарубежного законодательства

и сравнительного правоведения. – 2020. – № 4. – С. 31-46. DOI: 10.12737/jflcl.2020.030

3. Из текста поздравления Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева гражданам в связи с Днем Конституции // <https://ustinka.kz/kazakhstan/99957.html>

Д.Ә. Әбдәкімова

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы
Әділет министрлігі Заңнама және құқықтық ақпарат институтының
халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің басшысы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ СУБЪЕКТІЛІГІНІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Қазақстанның халықаралық құқық субъектілігі мәселесі алғаш рет 1990 жылғы 25 қазандағы Мемлекеттік егемендік туралы Декларацияда көтеріліп, жария етілді. Құжатта Қазақстан Республикасы халықаралық қатынастарда дербес сыртқы саясат жүргізетін және халықаралық ұйымдарға қатысатын тәуелсіз субъект ретінде танылды. Құжаттың саяси-декларативтік сипатына қарамастан, ол тәуелсіз Қазақстанның қалыптасуындағы маңызды бастамаға айналды. Қазақстан Республикасының халықаралық құқық субъектілігін заңдық тұрғыдан бекіту 1991 жылы қабылданған «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заң арқылы жүзеге асты, бұл заң Декларацияның ережелерін дамытып, мемлекеттің халықаралық қауымдастықтағы құқықтық мәртебесін бекітті.

1995 жылы қабылданған Қазақстан Конституциясы алғаш рет мемлекеттің сыртқы саяси қызметі мен халықаралық міндеттемелерінің құқықтық негізін қамтамасыз ететін базалық ережелерді бекітті [1]. Негізгі Заңның кіріспесінде бекітілген *«әлемдік қауымдастықта лайықты орын алуға ұмтыла отырып»* деген конституциялық тұжырым мемлекетіміздің ұлттық бірегейлігін сақтай отырып, әлемдік қауымдастықпен ынтымақтастыққа ашық екенін көрсетті. Бұл формулировка Қазақстан Республикасының халықаралық қауымдастыққа тең құқықты әріптестік негізінде интеграциялануға ұмтылысын, сондай-ақ халықаралық құқықтың әмбебап қағидаттарына, оның ішінде адам құқықтарын құрметтеу, дауларды бейбіт жолмен реттеу, халықаралық міндеттемелерді адал орындау қағидаттарына бейілділігін көрсетеді.

Құқықтық және саяси-құқықтық тұрғыдан бұл ұстаным мемлекет тарапынан жаһандық институттармен ынтымақтастыққа ашықтығын, сондай-ақ өз ішкі және сыртқы саясатын танылған халықаралық стандарттарға сәйкес құру міндетін білдіреді. Осылайша, бұл конституциялық ереже Қазақстанның халықаралық құқық субъектілігінің нормативтік көрінісі болып табылады және оның қауіпсіз халықаралық құқықтық тәртіпті қалыптастыруға қатысу бағытын айқындайды.

Халықаралық құқық субъектілігінің маңызды элементтерінің бірі - мемлекеттің халықаралық шарттарды өз атынан жасай алу қабілеттілігі. Бұл шарттық құқық қабілеттілік Конституцияның 4-бабының 3-тармағында бекітілген, онда Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттардың заңдардан басымдығы туралы ереже көрсетілген. Бұл ереже

халықаралық және ұлттық құқықтың өзара әрекеттесу жүйесіндегі басты элементтердің бірі болып табылады. Ратификацияланған халықаралық шарт нормалары ішкі заңнама нормаларымен ұқсас қатынастарды реттейтін жағдайда қолдануға жатады және мемлекеттің барлық органдары мен лауазымды тұлғалары үшін міндетті болып табылады. Заң нормасы мен халықаралық шарт нормасы арасында қайшылық болған жағдайда соңғысы қолданылады.

Алайда халықаралық шарттың басымдығы белгілі бір шарттар сақталған кезде ғана мүмкін болады. Халықаралық шарт Конституция мен «Халықаралық шарттар туралы» Қазақстан Республикасы Заңы белгілеген тәртіппен Парламентпен ресми түрде ратификациялануы тиіс [2]. Бұл ереженің құқықтық салдары бірнеше аспектілерде көрініс табады. Соттар мен өзге де құқық қолданушы органдар дауларды шешу кезінде ратификацияланған халықаралық шарт нормаларын ескеруі тиіс. Сонымен қатар, тараптар да құқықтарын қорғау барысында халықаралық шарттарға сілтеме жасай алады, егер олардың нормалары ішкі заңдарға қарағанда неғұрлым жоғары қорғау деңгейін қамтамасыз етсе. Осылайша, бұл ереже нормативтік әрі қорғау функциясын атқарады, адам құқықтарының қорғалуына және Қазақстанның халықаралық міндеттемелерін іске асыруына ықпал етеді.

Бұл ереженің заң шығарушы үшін маңызы - заң жобаларының халықаралық міндеттемелерге сәйкестігіне алдын ала құқықтық сараптама жүргізудің қажеттілігінде. Бұл ішкі заңнама нормаларының орындалмай қалуын немесе құқықтық қайшылықтарды болдырмауға бағытталған.

Сонымен бірге, халықаралық шарттардың басымдығына қарамастан, Қазақстан Республикасы Конституциясы жоғары заңдық күші бар құжат болып қала береді. Егер Конституция нормалары мен Қазақстан Республикасы қатысушысы болып табылатын халықаралық шарт ережелері арасында қайшылықтар туындаса, қолданылуда басымдық Конституция нормаларына беріледі [3].

Жалпы алғанда, ратификацияланған халықаралық шарттардың ішкі заңнама алдындағы басымдығы туралы ереже Қазақстан Республикасының құқық жүйесінде жүйе құраушы рөл атқарады, адам құқықтарының конституциялық кепілдіктерін қамтамасыз етеді, құқықтық анықтықты орнатады және халықаралық интеграцияға ықпал етеді. Бұл - құқықтық мәдениеттің жоғары деңгейін, заң шығару дәлдігін және халықаралық шарттық саясаттағы жауапкершілікті талап етеді, соның нәтижесінде мемлекеттің құқықтық егемендігі мен халықаралық беделін нығайтады.

Қазақстан конституциялық дамуы тарихына көз жүгіртсек, 1993 жылғы тәуелсіз Қазақстанның алғашқы Конституциясында халықаралық шарттар құқық көзі ретінде тек фрагменттік түрде көрсетілген. Конституцияның 3-бабында «... *Қазақстан Республикасы таныған адам және азамат құқықтары мен бостандықтары туралы халықаралық-құқықтық актілер*

республика аумағында заңдарынан басым күшке ие» деген ереже болған [4]. Яғни, Конституция халықаралық құқықтың жалпыға танылған нормаларына ашықтықты көрсетсе де, бұл тек адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету шеңберінде шектелді.

Сонымен қатар, 1993 жылғы Конституцияның өтпелі ережелерінде Қазақстанның КСРО-ның халықаралық міндеттемелерінің құқықтық мирасқоры ретінде танылатындығы көрсетіліп, КСРО жасасқан халықаралық шарттардың Қазақстан аумағында қолданылуы мүмкіндігі көзделді. Алайда бұл да шектеулі сипатта болды. Мұндай шарттар тек Конституцияға, қолданыстағы заңнамаға және халықаралық міндеттемелерге қайшы келмеген бөлігінде ғана күшіне ие болды. Ал қайшы келген жағдайда олар заңмен белгіленген тәртіппен күшін жоюға немесе денонсациялауға жатты. Бұл шектеу заң шығарушылардың ұлттық заңнаманың басымдығын және мемлекеттің егемендігін қамтамасыз етуге бағытталған шарасы болды.

Қолданыстағы Конституцияда Қазақстан Республикасының сыртқы саяси бағыттарының конституциялық бекітілуі – халықаралық құқықтың қағидаттары мен нормаларын құрметтеуге бағытталған формула - қазіргі заманғы халықаралық құқықтық тәртіптің негізгі құндылықтарын көрсетеді және Қазақстанның мемлекеттік-құқықтық бірегейлігінің маңызды элементі болып табылады. Конституцияның 8-бабында Қазақстанның халықаралық құқық қағидаттары мен нормаларын мойындайтыны, ынтымақтастыққа, тату көршілікке және халықаралық дауларды бейбіт жолмен реттеуге бейілділігі көрсетілген. Бұл - Қазақстанның халықаралық өзара іс-қимылдың негізін құрайтын әмбебап қағидаттардың міндеттілігін мойындайтынын және өз ішкі және сыртқы құқықтық саясатын осы қағидаттарға сәйкес жүргізуге ұмтылатынын білдіреді. Олардың қатарында мемлекеттердің егемен теңдігі, ішкі істерге араласпау, халықаралық дауларды бейбіт жолмен шешу, адам құқықтарын құрметтеу және халықаралық міндеттемелерді адал орындау қағидаттары бар.

Ынтымақтастық және тату көршілік саясатының айқындалуы - басқа мемлекеттермен өзара сыйластыққа, тең құқықтылыққа және өзара тиімділікке негізделген достық әрі болжамды қатынастар орнатуға бағытталған. Мұндай тұжырым БҰҰ Жарғысының қағидаттарымен үндес және Қазақстан Республикасының әділетті әрі тұрақты халықаралық тәртіп орнатуға қатысуға бейілділігін растайды [5]. Тату көршілік қағидаты Қазақстанның Қытай мен Ресей сияқты маңызды геосаяси акторлармен шекаралас мемлекет ретіндегі жағдайында ерекше мәнге ие. Бұл елдер қазіргі кезде белсенді сыртқы саясат жүргізіп, кең халықаралық міндеттемелерге ие және жаһандық әрі өңірлік процестерге елеулі ықпал етуде.

Конституцияда Қазақстанның халықаралық ұйымдарға мүшелігіне арналған жеке бап болмаса да, бұл қатысу Конституцияда бекітілген «Қазақстан Республикасы халықаралық құқық қағидаттары мен нормаларын

құрметтейді, ынтымақтастық саясатын жүргізеді...» деген ереже арқылы жүзеге асырылады. Бұл – Қазақстанның халықаралық құрылымдарға мүше болуына құқықтық негіз қалыптастырады. Халықаралық ұйымдармен ынтымақтастық арқылы Қазақстан өз міндеттемелерін толық орындайды, жаһандық және өңірлік қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, адам құқықтарын қорғауға және халықаралық құқықтық тәртіпті нығайтуға үлес қосады, бұл - мемлекетіміздің әлемдік қауымдастықтың белсенді мүшесі болуға деген конституциялық ұмтылысымен сәйкес келеді.

Конституцияның 4-бабында бекітілген халықаралық шарттардың заңдардан басымдығы Қазақстанның халықаралық құқық кеңістігіне бірігуін қамтамасыз етеді. Конституцияның 2-бөліміндегі көптеген баптарда мемлекет тарапынан адам құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бейілділік көрсетілген, бұл БҰҰ, ЕҚЫҰ, ХЕҰ, ДДСҰ және басқа да халықаралық ұйымдардың талаптарымен үйлеседі. Осылайша, Конституция халықаралық ұйымдарға қатысу мүмкіндігін ғана емес, сонымен қатар белсенді сыртқы саясат пен құқықтық интеграцияның нормативтік бағдарларын да айқындайды.

Мемлекеттердің теңдігі қағидаты әрбір мемлекеттің саяси жүйесіне, экономикалық моделіне немесе даму деңгейіне қарамастан тең құқықты егемен мәртебеге ие екендігін білдіреді. Бұл - бір мемлекеттің екіншісінен үстем болуына жол бермеу арқылы халықаралық қатынастардағы тұрақтылықты қамтамасыз етудің маңызды шарты. Ал ішкі істерге араласпау қағидаты Қазақстанның халықаралық заңдылық пен басқа мемлекеттердің саяси дербестігін құрметтеуге бейілділігін, сыртқы саяси тетіктерді өзге елдердің ішкі саясатына ықпал ету құралы ретінде пайдалануға жол бермеуін білдіреді.

Осылайша, Қазақстан Республикасының халықаралық құқық субъектілігі саяси-декларативтік және конституциялық-құқықтық тұрғыда толық бекітілді. Конституцияда халықаралық шарттардың заңдардан басымдығы және халықаралық құқық қағидаттарын құрметтеу міндеттемесінің бекітілуі - мемлекеттің халықаралық қатынастардағы тиімді қатысуына берік нормативтік негіз қалайды. Бұл нормалар халықаралық құқықты ұлттық құқықтық жүйенің бір бөлігі ретінде тану мен әлемдік қауымдастықпен құқықтық интеграцияға стратегиялық бағдар беруді білдіреді.

Қазақстан Республикасы Конституциясы халықаралық құқық субъектілігін бекіте отырып, халықаралық ынтымақтастық, тату көршілік, адам құқықтарын сақтау және орнықты даму саласындағы мемлекет міндеттемелерін айқындайды. Сонымен бірге, конституциялық құндылықтар мен ұлттық құқық жүйесіне егемен бақылау сақталып, халықаралық ашықтық пен ішкі құқықтық тұрақтылықтың тепе-теңдігі қамтамасыз етіледі.

Қолданыстағы Конституция екі жақты функция атқарады: бір жағынан, Қазақстанның халықаралық құқықтың толыққанды субъектісі ретіндегі мәртебесін растайды, екінші жағынан - ұлттық құқықтық жүйе шеңберінде халықаралық міндеттемелерді орындаудың кепілі ретінде қызмет етеді.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРҚАЛЫҚ

Осылайша, Конституция Қазақстанның халықаралық құқық субъектілігін ғана бекітіп қоймай, оны іске асырудың институционалдық тетіктерін де қалыптастырады, мемлекеттің халықаралық белсенділігін жалпы мемлекеттік саясаттың бір бөлігіне айналдырады.

Пайдаланылған дереккөздердің тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жылғы 30 тамыз.
https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 30 мамырдағы №54 «Қазақстан Республикасының халықаралық шарттары туралы» Заңы https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000054_
3. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2008 жылғы 10 шілдедегі №1 нормативтік қаулысы «Қазақстан Республикасының халықаралық шарттарының нормаларын қолдану туралы» https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P08000001S_
4. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1993 жылғы 28 қаңтар.
https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K930001000_
5. Біріккен Ұлттар Ұйымының Жарғысы <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

Авенов Т.К.

Доктор философии (PhD), руководитель отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан

ПРАВО НА МИРНЫЕ СОБРАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ, РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В 2025 году Республика Казахстан отмечает юбилей Основного закона – Конституции, которая была принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года и стала прочной основой построения суверенного, демократического и правового государства. Конституция не только определила принципы функционирования государственной власти, но и закрепила ключевые права и свободы человека и гражданина, в том числе право на мирные собрания, закрепленное в статье 32 [1].

Согласно вышеуказанному положению, граждане Республики Казахстан имеют право собираться мирно и без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования. Осуществление этого права может ограничиваться только в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, охраны общественного порядка, защиты здоровья населения и прав и свобод других лиц.

Конституционная норма является фундаментом правового регулирования публичной активности граждан и на протяжении почти трёх десятилетий прошла определённую эволюцию в аспекте законодательной конкретизации. Несмотря на раннее формальное закрепление, реализация этого права в первые годы независимости была сопряжена с многочисленными ограничениями и бюрократическими процедурами, что вызывало критику как со стороны гражданского общества, так и со стороны международных правозащитных организаций.

Исторически первый национальный Закон «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетирования и демонстраций в Республике Казахстан» был принят в 1995 году [2]. Он устанавливал разрешительный порядок организации публичных мероприятий, что означало необходимость предварительного получения разрешения от местных исполнительных органов. На практике это создавало серьёзные барьеры для реализации права на мирные собрания. Нередки были случаи отказов без надлежащей мотивации, а также последующего привлечения граждан к административной ответственности.

Ситуация кардинально изменилась с принятием нового Закон Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» от 25 мая 2020 года за № 333-VI [3].

Қазақстан Республикасының Конституциясы

Это событие стало значимым этапом в процессе либерализации публичной активности. Впервые в правовой системе Республики Казахстан был закреплён уведомительный порядок проведения собраний, что приблизило национальную правовую модель к международным стандартам, в частности к положениям Международного пакта о гражданских и политических правах.

Среди ключевых новелл Закона о мирных собраниях можно выделить следующие.

Во-первых, в нём установлен принцип презумпции разрешённости мирных собраний. Теперь граждане вправе проводить публичные мероприятия на основе уведомления, а не разрешения, что укрепляет реализацию свободы собраний как одного из важнейших элементов демократии.

Во-вторых, в законе дифференцированы формы публичных мероприятий – собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование. Впервые была закреплена возможность проведения одиночных пикетов без уведомления. Этот шаг соответствует международной практике, признающей право на индивидуальные формы выражения мнения.

В-третьих, была введена норма, обязывающая местные исполнительные органы выделить специально отведённые места для проведения собраний. Это должно обеспечить равный доступ к публичным пространствам и снизить риски произвольного отказа в согласовании мероприятий.

В-четвёртых, закон предусматривает участие наблюдателей от общественности, что направлено на обеспечение транспарентности при проведении мероприятий и фиксирование возможных нарушений прав как со стороны участников, так и со стороны сотрудников полиции.

Кроме того, был уточнён правовой статус организатора собрания, введены обязательства по информированию участников и взаимодействию с органами внутренних дел. Введена также обязанность организатора носить отличительный знак, позволяющий идентифицировать его среди участников.

В то же время, несмотря на очевидный прогресс, практика правоприменения и анализ действующего законодательства выявляют ряд проблемных аспектов, требующих дальнейшего совершенствования.

Во-первых, законом не урегулированы так называемые спонтанные мирные собрания, которые не могут быть заранее спланированы, но возникают как реакция на чрезвычайные события, происходящие в обществе. В соответствии с Комитетом по правам человека ООН и Венской декларацией, государства обязаны обеспечивать возможность проведения таких собраний даже без предварительного уведомления, если их проведение не представляет угрозу общественной безопасности. Однако казахстанское законодательство пока не делает различия между планируемыми и спонтанными акциями, что приводит к правовой неопределённости и рискам ограничения прав граждан.

Во-вторых, не урегулирован вопрос проведения онлайн-митингов или иных цифровых форм выражения коллективного мнения. С учётом

Қазақстан Республикасының Конституциясы

стремительного развития цифровых технологий и повышения значимости социальных сетей в мобилизации гражданских инициатив, стоит рассмотреть возможность законодательного признания таких форм как допустимых форм мирного выражения мнения.

В-третьих, в сфере административной ответственности за нарушение порядка организации и проведения публичных мероприятий по-прежнему сохраняются вопросы, связанные с пропорциональностью наказания, особенно в части повторных нарушений. Предлагаемая в научной среде модель градации ответственности, в том числе дифференциации ответственности организаторов и участников, требует внимания со стороны законодателя [4].

Следует отметить, что в рамках диссертационного исследования нами был предложен алгоритм действий государственных органов в условиях кризисной ситуации, возникающей при организации и проведении несанкционированных собраний. Документ носит прикладной характер и направлен на координацию действий государственных органов в целях минимизации возможных угроз общественному порядку, недопущения эскалации и обеспечения соблюдения прав человека.

Кроме того, в рамках грантового научного исследования по теме «Насильственный захват власти», в котором автор принимает участие, разрабатывается отдельный алгоритм, посвящённый действиям государственных органов, включая Национальную гвардию, в случае, если мирные собрания перерастают в массовые беспорядки. Это направление особенно актуально в контексте январских событий 2022 года, продемонстрировавших, что деструктивные действия зачастую маскируются под законную публичную активность.

Таким образом, можно констатировать, что действующее законодательство о мирных собраниях в Республике Казахстан в целом соответствует международным стандартам. Вместе с тем требуется дальнейшее правовое совершенствование, в частности, в вопросах признания спонтанных и цифровых форм собраний, дифференциации ответственности, а также улучшения практик взаимодействия граждан с органами государственной власти.

Право на мирные собрания – это не только норма Конституции, но и реальный механизм общественного диалога. Его эффективная реализация служит индикатором уровня демократии и зрелости правовой системы. В юбилейный год Конституции особенно важно осмыслить достигнутый прогресс и наметить векторы дальнейшего развития правовой базы, направленной на обеспечение баланса между правами личности и интересами общественной безопасности.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). Режим доступа: (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029). Дата обращения: 14.07.2025.
2. Закон Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» от 17 марта 1995 года № 2126. Режим доступа (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003508). Дата обращения: 14.07.2025.
3. Закон Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» от 25 мая 2020 года № 333-VI ЗРК. Режим доступа: (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000333>). Дата обращения: 14.07.2025.
4. Авенев Т.К. Административная ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о порядке организации и проведения публичных мероприятий: дис. ... д-ра философии (PhD) по специальности 6D030300 – «Правоохранительная деятельность». – Астана, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2025. – 196 с.

М.Т. Акимжанова

Философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің
Заңнама және құқықтық ақпарат институты Азаматтық, азаматтық
процестік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің басшысы

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИПОТЕКАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚАҒИДАЛАРЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ РЕТТЕЛУІ

1995 жылы Қазақстан Республикасы Конституциясының қабылдануы құқықтық тәртіптің, заң үстемдігінің және жеке меншікке қол сұғылмаушылық кепілдіктерінің негізгі қағидаларын бекіте отырып, егемен мемлекеттің құқықтық жүйесінің қалыптасуындағы маңызды кезең болды. Бұл іргелі ережелер міндеттемелерді қамтамасыз етудің құқықтық тетігі ретінде ипотека институтын қоса алғанда, қазіргі заманғы азаматтық құқықтың қалыптасу бағытын анықтады. Жылжымайтын мүлікті кепілге қоюмен байланысты қатынастарды реттеу шарттың еркіндігі мен азаматтық айналымның тұрақтылығы қағидасын іске асыруға ықпал ете отырып, жеке-құқықтық институттар жүйесінде маңызды орыналады. Меншік құқығын конституциялық бекіту ипотека институтына азаматтық құқықтар субъектілерінің мүліктік мүдделерін құқықтық қорғау құралы ретінде ерекше мән береді [1].

«Жылжымайтын мүлік ипотекасы туралы» Қазақстан Республикасының Заңы күшіне енген сәттен бастап 30 жыл өтті [2]. Осы Заңның қолданылу кезеңінде ипотека арқылы міндеттемелерді қамтамасыз етуге байланысты туындайтын қатынастарды реттеуге байланысты құқық қолдану тәжірибесінде айтарлықтай өзгерістер болды және бірқатар мәселелер бойынша бұл өзгерістер түбегейлі сипатта болды. Ипотека күрделі қамтамасыз ету құралы болып табылады, өйткені ол жалпы міндеттемені қамтиды. Көбінесе жылжымайтын мүлік кепілі несиелерге байланысты міндеттемелердің орындалуын қамтамасыз ету үшін қолданылады. Сот тәжірибесінде кепілдіктердің басқа түрлерін (мысалы, банктік кепілдік) қамтамасыз ету мақсатында ипотека шартын жасасуға жол беру туралы мәселе жиі көтерілді. Сол сияқты кепіл шартынан туындайтын міндеттемелерді қамтамасыз ету үшін ипотека шартын жасасу мүмкіндігі туралы мәселе оң шешіледі.

Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің 303-бабында кепіл түрлерін екі негізгі айырым белгілері бойынша - кепіл туралы шарт тараптарының өкілеттіктерінің көлемі бойынша және кепіл нысанасы ретінде пайдаланылатын мүліктің сипаты бойынша жіктеу жүргізіледі [3]. Кепіл туралы шарт тараптарының өкілеттіктерінің көлемі бойынша кепіл ипотека және кепіл болып бөлінеді. Ипотеканы бөлу үшін жіктеу белгісі кепіл берушіге немесе үшінші тұлғаға кепіл нысанасын иелену және пайдалану құқығының кепілі туралы шарт жасасу кезінде беру болып табылады. Ипотека нысаны

кәсіпорындар, ғимараттар, құрылыстар, көп пәтерлі үйлердегі пәтерлер, көлік құралдары, ғарыш объектілері, айналымдағы тауарлар және азаматтық айналымнан алынбаған кез келген басқа мүлік бола алады. Осылайша, ипотека жылжымайтын мүліктің кепілін ғана емес, сонымен бірге жылжымалы мүліктің, сондай-ақ мүліктік құқықтардың кепілін де қамтиды, ал мүлік кепіл берушінің иелігінде және пайдалануында қалады. Кепілге салынған мүлікті кепіл берушінің иелігінде және пайдалануында сақтау Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің нормаларына сәйкес ипотеканы кепілдің ерекше нысаны ретінде бөледі.

«Ипотека» термині тек жылжымайтын мүлік кепілдігін ғана емес, сонымен қатар мүлік кепіл берушінің немесе үшінші тұлғалардың иелігінде және пайдалануында қалатын жағдайда, жылжымалы мүлік пен мүліктік құқықтарды да қамтиды. Кепіл заты ретінде кәсіпорындар, құрылыстар, ғимараттар, пәтерлер, көлік құралдары, ғарыш объектілері, айналымдағы тауарлар және азаматтық айналымнан алынбаған кез келген мүлік бола алады. Бұдан бөлек, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 301-бабына сәйкес, заңнамада мүлікті кепіл берушінің иелігі мен пайдалануында қалдыруға тыйым салынбаған жағдайда, кепіл пәні ретінде кепілге жарамды мүлік бола алады.

Ипотеканы жіктеудің бір негізі - кепілге қойылатын мүлікті жылжымалы және жылжымайтын мүлік ретінде бөлу болып табылады. Азаматтық заңнамада жылжымалы мүлікке нақты анықтама берілмегендіктен, ипотеканы жіктеу шеңберінде ең қисынды тәсіл - жылжымайтын мүлік ұғымын негізге алу. Қолданыстағы заңнамаға сәйкес, жылжымайтын мүлікке (жылжымайтын заттар) жер учаскелері, ғимараттар, құрылыстар, көпжылдық екпелер және жермен тығыз байланысты өзге мүлік, яғни орнынан олардың мақсатына сай емес шығынсыз ауыстыру мүмкін болмайтын объектілер жатады.

Жылжымайтын мүлік ұғымының эволюциясы заңнамалық актілерге, соның ішінде «Жылжымайтын мүлік ипотекасы туралы» Қазақстан Республикасының Заңына, «Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы» Заңына [4], сондай-ақ Қазақстан Республикасының Жер кодексіне [5] өзгерістер енгізу қажеттілігін тудырды. Бұл өзгерістер ипотека саласындағы құқықтық реттеуді нақтылауға, сондай-ақ жылжымайтын мүлік пен жылжымалы заттар арасындағы шекараларды айқындауға ықпал етті.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 117-бабына сәйкес мемлекеттік тіркеуге жататын әуе және теңіз кемелері, ішкі суда жүзу кемелері, «өзен-теңіз» жүзу кемелері, ғарыш объектілері, магистральдық құбырлардың желілік бөлігі де жылжымайтын заттарға теңестіріледі. Мұндай теңестіру бұл құралдарын міндетті түрде мемлекеттік тіркеуден өткізу қажеттілігімен байланысты. Жылжымайтын мүлікке немесе оған теңестірілген объектілерге жатпайтын барлық өзге мүлік (ақша және бағалы қағаздарды қоса алғанда) жылжымалы мүлікке жатады. Жылжымалы және

жылжымайтын мүлік ипотекасын ажыратудың негізгі өлшемі - тіркеудің міндеттілігі. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 118 және 155-баптарына сәйкес, жылжымайтын мүлік кепілі міндетті түрде мемлекеттік тіркеуге жатады, ал тіркеудің болмауы оның жарамсыздығына әкеледі. Ал жылжымалы мүлікке қатысты тіркеу тек заңда тікелей көзделген жағдайларда ғана талап етіледі. [3]

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі әзірлеу кезеңінде кәсіпорындар, ғимараттар, жер учаскелеріне құқықтар мен өзге де жылжымайтын мүлік ипотекасын реттеу «Жылжымайтын мүлік ипотекасы туралы» жеке арнайы заңмен жүзеге асырылады деп болжанған болатын. Бұл ретте Азаматтық кодексте бекітілген кепілге қатысты жалпы ережелер жылжымайтын мүлік ипотекасына тек арнайы заңда өзге нормалар көзделмеген жағдайда ғана қолданылуға тиіс еді. Жылжымайтын мүлікке теңестірілген объектілердің ипотекасына келсек, оларды реттеу Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында белгіленген кепілге қатысты жалпы ережелерге негізделуі тиіс. Мұндай тәсіл ипотеканың әртүрлі түрлерін реттеуде құқықтық айқындық пен жүйелілікті қамтамасыз етеді.

Жылжымайтын мүлікке кепіл құқығы заңға немесе шартқа негізделе отырып туындауы мүмкін. Бұл ретте шарт негізінде туындайтын кепілге қатысты қолданылатын ережелер жоғарыда аталған заңмен белгіленетін ипотекаға да қолданылады. Қолданыстағы заңнамада кепіл құқығы заңның күшімен туындайтын бірнеше жағдай көзделген:

- жылжымайтын мүлік рента төлеу шартымен берілген жағдайда, рентаны алушы рентаны төлеушінің міндеттемелерін қамтамасыз ету мақсатында осы мүлікке кепіл құқығына ие болады;

- бөлшектеп төлеу шартымен несиеге сатып алынған тауар бойынша сатып алу-сату шарты жасалған жағдайда, мұндай шартпен сатылған тауар сатып алушының төлем міндеттемелерін қамтамасыз ету үшін сатушының кепілінде болады деп есептеледі;

- «Ипотека туралы» Заңның 77-бабы 1-тармағына сәйкес, банк немесе өзге де кредиттік ұйым есебінен толық немесе ішінара сатып алынған тұрғын үй немесе пәтер аталған ұйымның кепілінде болады.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 310-бабы 1-тармағына сәйкес, егер кепіл шартымен өзгеше көзделмесе, кепіл құқығы (оның ішінде ипотека) мүліктің сипатына байланысты туындайды. Мемлекеттік тіркеуді талап ететін мүлікке қатысты кепіл құқығы кепіл шарты тіркелген сәттен бастап пайда болады. Ал өзге мүлікке қатысты кепіл мүлік кепіл ұстаушыға берілген кезден бастап, ал егер мүлікті беру көзделмесе - кепіл шарты жасалған кезден бастап туындайды. Мысалы, «Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы» Заңның 5-бабы 3) тармақшасына сәйкес, жылжымайтын мүлік кепілі құқықтық кадастрда міндетті түрде мемлекеттік тіркеуге жатады. Осылайша, «Ипотека туралы» Заңның 7-бабы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ КОДЕКСІ

1-тармағына сәйкес, жылжымайтын мүлікке ипотека құқығы кепіл шарты мемлекеттік тіркеуден өткен сәттен бастап туындайды.

Ипотека тек құқықтық кадастрда тіркелген, нақты шекаралары бар және бірегей кадастрлық нөмірі көрсетілген, жекелеп айқындалған жылжымайтын мүлік объектісіне ғана белгіленуі мүмкін. Ортақ бірлескен меншікке жататын мүлікке ипотека белгілеу тек барлық меншік иелерінің келісімімен жүзеге асырылады, бұл «Жылжымайтын мүлік ипотекасы туралы» ҚР Заңының 5-бабы 1-тармағында көзделген. Мұндай құқықтық режим, атап айтқанда, Қазақстан Республикасының «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Кодексінің нормаларымен реттелетін, ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкіне қолданылады.[6]

Ал ортақ үлестік меншікке жататын мүлікке ипотека барлық меншік иелерінің келісімінсіз жүктелуі мүмкін. Алайда, мұндай тәртіп басқа меншік иелерінің құқықтары мен заңды мүдделерін бұзбай ма деген мәселе туындайды.

Заң шығарушы мұндай мүдделерді қорғау тетігін көздейді: үлеске талап қою жағдайында өзге үлестес меншік иелерінің үлесті артықшылықпен сатып алу құқығы күшінде қалады. Ортақ меншіктегі үлес үшінші тұлғаға сатылған жағдайда, өзге сособственниктер оны сатылымға қойылған бағамен және дәл сол шарттармен сатып алуға басым құқыққа ие болады. Ерекше жағдай — үлестің жария сауда арқылы сатылуы. Мұндай жағдайда заң жария сауда өткізу құқығы басым сатып алу құқығымен шектелмеуі тиіс деп таниды.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 216-бабы 2-тармағында нақтыланғандай, егер өзге үлес иелері борышкердің үлесін сатып алудан бас тартса, кредитор сот тәртібімен бұл үлеске талап қойып, оны жария сауда арқылы сатуды талап етуге құқылы. Осылайша, жария сауда барлық меншік иелерінің келісімінсіз де өткізілуі мүмкін, алайда заң үлестік меншіктің өзге қатысушыларына үлес саудаға шығарылғанға дейін оны сатып алуға басым құқық береді.

Азаматтық құқық теориясында бұл тетік теңгерімді және қисынды болып көрінеді, алайда тәжірибеде оны жүзеге асыру бірқатар қиындықтармен қатар жүруі мүмкін. Мысалы, үлестің бағасын айқындау, үлес иелеріне хабарлау тәртібін сақтау немесе ортақ меншік қатысушылары арасындағы дауларды реттеу мәселелері туындауы ықтимал. Мұндай жағдайлар заңнаманың аталған ережелерін нақты реттеу мен бұлжытпай орындаудың маңыздылығын көрсетеді.

Мәселен, егер борышкерге тиесілі үлеске сот тәртібімен өндіріп алу шарасы қолданылса, бірақ ол әлі де борышкердің меншігінде болса, онда бұл үлесті үлестік меншік иелеріне сатып алуды кім және қандай тәртіппен ұсынуы тиіс? Өйткені борышкер әлі де меншік иесі болып қала береді, ал өндіріп алу рәсімі мәжбүрлі сипатқа ие. Ол ерікті сатып алу-сату шарттарының барлық белгілеріне сәйкес келмейді, себебі меншік иесі өз үлесін сатуға ниет білдірмейді – сату орындалмаған міндеттемелер салдарынан мәжбүрлі түрде

жүзеге асырылады. Бұл жағдайда ерікті ерік білдіру элементі жоқ, ал бұл диспозитивтік қағидаға қайшы келеді [7;15].

Сот шешімі, әдетте, бастапқы бағаны, аукцион қадамын және басқа шарттарды қоса алғанда, кепілге қойылған мүлікті жария сауда-саттық арқылы сату тәртібін анықтайды. Алайда, заң қоғамдық сауда-саттыққа дейін үлесті тең иелеріне ұсыну керек деп қарастырады. Сол сәтте, келесі сұрақ туындайды: үлес қандай бағамен ұсынылады? Бұл бағаның өзгеруі мүмкін бе, бұл сауда-саттықта қалай болады? Егер бірлескен меншік иелеріне оны түзету мүмкіндігінсіз белгіленген баға ұсынылса, олардың құқықтары аукцион барысында бағаға әсер етуі мүмкін жария сауда-саттыққа қатысушылармен салыстырғанда бұзылады. Ортақ үлестік меншікке қатысушылардың құқықтарының теңгерімін қамтамасыз ету үшін аукциондық динамикамен салыстырылатын бағаны келісу мүмкіндігін қоса алғанда, жария сауда-саттық өткізілгенге дейін үлесті ұсыну тәртібін нормативтік реттеу орынды деп санаймыз. Мұндай реттеу тең шарттарда басым құқықтың іске асырылуын қамтамасыз ете отырып, тең меншік иелері мен сауда-саттыққа өзге де қатысушылар арасындағы құқықтық асимметрияны жоюға мүмкіндік береді.

Осылайша, Қазақстан Республикасындағы жылжымайтын мүлік ипотекасы институты жеке-құқықтық реттеу шеңберінде міндеттемелердің орындалуын және мүліктік мүдделердің қорғалуын қамтамасыз ететін тұрақты құқықтық тетік ретінде қалыптасты. Оның дамуы құқықтық болжамдылықты нығайтуға, мүліктік кепілдіктерді ресімдеуге және жеке және қоғамдық мүдделердің тепе-теңдігіне бағытталған азаматтық заңнаманың үдемелі эволюциясын көрсетеді. Міндеттемені қамтамасыз ету тәсілі ретінде жылжымайтын мүлік ипотекасы институтын реттейтін нормативтік - құқықтық база негізгі конституциялық қағидаларға, атап айтқанда - меншік құқығын тану мен қорғауға, заңның үстемдігіне және сот қорғауының кепілдіктеріне сүйенеді. Жалпы және үлестік меншік жағдайында кепілдің ерекшелігін қоса алғанда, ипотеканы реттеудің қазіргі заманғы тәсілдері институционалдық келісімділік пен құқықтық тұрақтылыққа ұмтылысты айғақтайды. Сонымен қатар, тәжірибе қосымша доктриналық пысықтауды және заңнамалық нақтылауды қажет ететін нормативтік олқылықтар аспектілерін анықтайды. Аталған институттың тұрақтылығы азаматтық айналымның өзгерістеріне сай келетін және Конституцияда бекітілген құқықтық саясат қағидаларына негізделген құқықтық реттеуді жетілдіру жағдайында қамтамасыз етіледі.

Пайдаланылған дереккөздердің тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды) https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_links

2. «Жылжымайтын мүлік ипотекасы туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 23 желтоқсандағы № 2723 Заңы // <https://adilet.zan.kz/kaz/>

docs/U950002723_

3. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім), Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесі 1994 жылғы 27 желтоқсанда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_

4. «Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы» 2007 жылғы 26 шілдедегі № 310-III Қазақстан Республикасының Заңы// https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000310_

5. Қазақстан Республикасының Жер кодексі 2003 жылғы 20 маусымдағы № 442-II https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K030000442_

6. «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексі <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1100000518>

7. Пономарева Е.С. Правовое регулирование ипотеки// Постулат. – 2017. № 11.– С.14-16.

Ахметов Е.Б.

Доктор философии (PhD), руководитель отдела конституционного,
административного законодательства и государственного управления
Института законодательства и правовой информации
Министерства юстиции Республики Казахстан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Следует отметить, что в условиях современной геополитической и экономической обстановки особую важность приобретает деятельность института государственной службы, от эффективности которой зависит успех проводимых в стране социально-экономических преобразований.

К тому же, накопившиеся проблемы в законодательстве о государственной службе и практики его реализации вызывают необходимость разработки и принятия нового Закона о государственной службе.

Необходимо отметить, что Законом «О государственной службе Республики Казахстан» регулируются исключительно отношения, касающиеся поступления на государственную службу, ее прохождения и прекращения.

В консультативном документе регуляторной политике по этому вопросу отмечается, что сервисная модель государственной службы требует переориентации законодательного акта в этой сфере государственной службы именно «в сторону обеспечения приоритетного соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц, и максимального удовлетворения их потребностей», «регламентации клиентоориентированного подхода в государственных органах».

По данной причине в проекте закона появилась новая глава 2, которая определяет назначение и несение государственной службы, а также требования (принципы), которыми должны руководствоваться государственные служащие при выполнении своих полномочий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 проекта Закона «Назначением и одновременно миссией государственной службы является реализация функций и задач государства в соответствии с Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, включая обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, качества и доступности предоставления им материальных и нематериальных благ, а также удовлетворения законных интересов общества».

Миссия государственной службы свидетельствует о служебном характере деятельности лиц, занятых в сфере государственного управления, и указывает на двух субъектов, для которых эта служба осуществляется. Это граждане и государство в равной степени.

Служение же государству означает деятельность по обеспечению его

развития и защиты его интересов, а также заботу о положительном имидже его органов и учреждений, включая выполняемую деятельность. При этом государственные служащие представляют прогосударственную позицию. Они выполняют важную роль в продвижении этических норм поведения и предотвращении неправомерных действий. Соответствующее поведение и выполнение миссии государственной службы являются неотъемлемыми элементами их позиции.

Статья 7 подчеркивает важность приверженности государственной политике и общественному доверию к государственной службе. Приверженность служащих присяге является основополагающим элементом, который формирует этические и профессиональные стандарты в государственной службе. Требования к патриотизму, профессионализму и открытости подчеркивают необходимость государственной службы как инструмента, способствующего развитию общества и государства. Также важно отметить, что нетерпимость к правонарушениям и конфликту интересов создает правовую основу для обеспечения прозрачности и ответственности государственных служащих.

Направления назначения государственной службы охватывает практически все сферы государственного управления, в которых задействованы различные государственные органы.

Профессионализм государственных служащих определяется через их образование, опыт и компетенции, что является основой для эффективного выполнения служебных обязанностей. Установление четких критериев для оценки эффективности и качества работы позволяет обеспечить высокие стандарты в государственной службе.

Пункт о постоянном профессиональном развитии служащих подчеркивает важность адаптации к изменяющимся условиям и требованиям, что способствует улучшению качества государственного управления. Оценка деятельности служащих на основе объективных критериев является важным инструментом для повышения подотчетности в государственной службе.

Открытость и прозрачность являются основополагающими принципами государственной службы, способствующими укреплению доверия общества к государственным институтам. Доступ к информации, как указано в статье, должен быть обеспечен в соответствии с Конституцией и законом о доступе к информации, что отражает международные стандарты прозрачности и подотчетности.

Рассмотрим опыт Канады по организации системы государственной службы, который отличается своими особенностями.

Численность государственных служащих Канады составляет более 450 тыс. человек. В кадровый состав государственной службы Канады входят военнослужащие, национальная полиция, служащие государственных корпораций, сотрудники министерств (около 190 тыс. человек), сотрудники

различных специальных организаций (в основном производных от ранее действовавших министерств – около 70 тыс. человек). Соответственно, учитывая столь разнородную кадровую структуру, внутри системы государственной службы Канады существует огромное разнообразие правил управления кадрами осуществления прочих управленческих функций [1].

Законом о модернизации государственной службы, который был принят в ноябре 2003 г., была предоставлена возможность для более гибкого подхода к подбору и управлению персоналом, укреплению гарантии принципа деполитизации и системы заслуг на государственной службе. Более того, Закон способствовал внедрению программ обучения и подготовки на основе потребностей организации и целей государственных служащих в отношении их профессионального роста, четко распределил функции и обязанности и укрепил принципы подотчетности учреждений и индивидуальных лиц, отвечающих за руководство государственной службой [2].

Управление всей системой обучения и повышения квалификации государственных служащих осуществляется Канадской школой государственной службы, основанной в 2004 г. путем объединения трех организаций: Канадского центра развития менеджмента, Центра подготовки и развития, а также Центра языковой подготовки. Школа является единственным учреждением в сфере оказания услуг по обучению канадских государственных служащих и входит в состав федерального правительства Канады.

Основной миссией Школы определено предоставление широкого спектра услуг по обучению и создание культуры развития в системе государственной службы. Программы профессиональной подготовки и повышения квалификации ориентированы на развитие таких профессиональных компетенций государственных служащих, как лидерство, почтение принципов и ценностей государственной службы, освоение современной методологии государственного управления, изучение и улучшение языковых навыков (изучение второго государственного языка), клиентоориентированность при оказании государственных услуг. Вместе с тем, Школой осуществляются консультационно-методологические и исследовательские функции по вопросам управления государственным сектором [3].

Канадский опыт в течение последних пятнадцати лет показывает, что реформирование в сфере государственного управления должно основываться на сильных научных исследованиях. Лишь создание сообществ, практикующих может установить платформы для изменения государственного сектора и подход «вне» общественного управления может трансформировать эффективность государственного сектора. К отличительным особенностям канадской государственной службы следует отнести:

— за последние пятнадцать лет канадский государственный сектор прошел путь в улучшении государственных услуг, от научных исследований до практических результатов;

– производительность службы многих канадских организаций государственного сектора в настоящее время превысила контрольные показатели и результаты частного сектора;

– корни этого успеха прослеживаются в центре «исследовательских действий» инициатив, начиная с конца 1990-х годов, которые заложили основу для стратегий повышения качества предоставляемых услуг на основе эмпирических знаний о гражданских ожиданиях и приоритетах, в том числе «двигателей» удовлетворенности граждан с предоставлением услуг на государственном секторе;

– результаты исследовательских работ также создали общие инновационные инструменты измерения и институты государственного сектора для текущих исследований [4].

Для Казахстана зарубежный опыт реформирования государственной службы является необходимой теоретической и практической базой для дальнейшего ее совершенствования.

Список использованных источников

1. Новые технологии государственного управления в зеркале канадского и российского опыта: монография / под ред. А. М. Марголина и П. Дуткевича. – М.: Моск. городск. ун-т управления Правительства Москвы, 2013. – 272 с.
2. Official site of the Government of Canada <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/P-33.4/>
3. <http://www.csps-efpc.gc.ca/>
4. Садыкова К.К., Абильмажинов Т.Т. Зарубежный опыт реформирования системы государственной службы // Вестник КазНУ. Серия экономическая. - 2016. - № 5 (117). - С. 348-349.

Сарбасов Б.А.

Заң ғылымдарының магистрі,

Заңнама және құқықтық ақпарат институты директорының көмекшісі

ҚАЗАҚСТАНДА КӘСІПКЕРЛІК ҚЫЗМЕТ БОСТАНДЫҒЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ БЕКІТУ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

1995 жылғы 30 тамыздағы республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы «адам және азамат» екінші бөлімінде адамның құқықтары мен құқықтарын жариялайды.

Конституцияның 26-бабының 4-тармағы кәсіпкерлік қызмет бостандығын «әркімнің кәсіпкерлік қызмет бостандығына, өз мүлкін кез келген заңды кәсіпкерлік қызмет үшін еркін пайдалануға құқығы бар» деп айқындайды [1].

Ресейдің жетекші конституционалисті С.А.Авакян - «қарастырылып отырған құқық нарықтық экономика жағдайында маңызды болып табылады. Ол жеке тұлғаның және оның іскерлік (еңбек) белсенділігінің өз қалауы бойынша құрылады» [2, 186].

Біздің ойымызша, бұл тұрғыда кәсіпкерлік қызмет бостандығы құқығының жетекші рөлі көрсетілген. Мемлекет Конституциясы деңгейінде экономикалық қатынастардың алғышарттарын құқықтық реттеу әдеттегі және жалпыға бірдей танылған емес. Шет мемлекеттердің Конституциялары, әрине, кейбір жалпы белгілерді алатын әртүрлі түрлерді көрсетеді

Абайда кәсіпкерлік еркіндігі туралы айтты. Оның пікірінше, тек нарық қолөнердің қалыптасуына, еңбектің оқшаулануына қатты әсер етеді және кәсіпкерлік қызметтің еркіндігіне кепілдік береді. Әрбір кәсіпкердің миссиясы: «егер сіз істің ойдағыдай болғанын қаласаңыз-ұлы ойшыл Абай атап өткендей-оны жасай білуіңіз керек және осылайша әрбір кәсіпкер алынған пайданың дәрежесі мен бір бөлігін есте сақтап, оны қайырымдылық қажеттіліктеріне бағыттауы керек. «Тек өзі үшін жұмыс істейтін адам ішін бітеп тастайтын малға ұқсайды». Лайықты-адамзаттың игілігі үшін жұмыс істейді» [3, 36]. Абайдың бұл ойлары қазіргі уақытта кәсіпкерлік субъектілері үшін басты қозғаушы күшке айналды деп ойлаймыз.

В.С.Белых атап өткендей, «кәсіпкерлік қызмет бостандығы-бұл конституциялық құқықтың көпфункционалды (шоғырландырылған) принципі, оның құрамында кәсіпкерлік қызмет саласындағы қатынастарды нормативтік реттеудің бірнеше оқшауланған постулаттарын шоғырландырады (келісім еркіндігі принципі, рұқсат беру принципі, бәсекелестік еркіндігі принципі және т.б.) [4, 2 б].

Автордың шарт еркіндігі қағидаты, рұқсат беру қағидаты, бәсекелестік еркіндігі қағидаты сияқты аталған қағидаттары қызықты болып көрінеді, біз өз кезегінде бұл тізімді 3 - бапта көзделген 2015 жылғы 29 қазандағы Қазақстан

Республикасының Кәсіпкерлік кодексінде (бұдан әрі-ҚР КК) бекітілген қағидаттармен толықтыратын едік:

- кәсіпкерлік қызметті ынталандыру және оны қорғау мен қолдауды қамтамасыз ету;
- тауарларды, жұмыстарды, қызметтерді отандық өндірушілерді қолдау;
- кәсіпкерлік субъектілерінің істеріне мемлекеттің заңсыз араласуына жол бермеу[5].

Кәсіпкерлік қызметті ынталандыру және оны қорғау мен қолдауды қамтамасыз ету қағидаты ҚР КК-нің 16-бабымен айқындалады, «кәсіпкерлік субъектілерін дамытуды ынталандыру мақсатында мемлекет кәсіпкерлік бастаманы іске асыру үшін қолайлы құқықтық, экономикалық, әлеуметтік жағдайлар мен кепілдіктер жасауға бағытталған шаралар кешенін жүргізуде. Кәсіпкерлік қызметті ынталандыру, оның ішінде кәсіпкерлікті қорғауды және қолдауды қамтамасыз ету арқылы жүзеге асырылады».Тауарларды, жұмыстарды, қызметтерді отандық өндірушілерді қолдау принципі. Мемлекеттік органдар мен өзге де ұйымдар тауарлардың, жұмыстардың, көрсетілетін қызметтердің отандық өндірісін дамытуды ынталандыру үшін қолайлы жағдайлар жасау жөніндегі шараларды іске асырады.

Нормативтік құқықтық актілердің жобаларын әзірлеу және сараптау, Қазақстан Республикасының халықаралық шарттарын жасасу және отандық тауарлардың, жұмыстардың, көрсетілетін қызметтердің бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында халықаралық ұйымдардың шешімдерін қабылдауға қатысу кезінде Қазақстан Республикасының ұлттық мүдделері ескеріледі. Кәсіпкерлік субъектілерінің істеріне мемлекеттің заңсыз араласуына жол бермеу қағидаты. Кәсіпкерлік субъектілерінің, олардың бірлестіктерінің, сондай-ақ аталған бірлестіктердің мемлекет істеріне заңсыз араласуына және оларға мемлекеттік органдардың функцияларын жүктеуге жол берілмейді [5].

Көптеген мемлекеттік бағдарламалық құжаттарда, әсіресе пандемия кезінде көрініс тапқан кәсіпкерлікті қолдау принципі. Мемлекеттің кәсіпкерлік субъектілерінің істеріне заңсыз араласуына жол бермеу қағидаты, бұл қағида біздің зерттеуіміздің мәні болып табылады. Мемлекеттік бақылау және қадағалау органдары тарапынан кәсіпкерлік субъектілеріне шамадан тыс әкімшілік қысым жасау. Осы қағиданы орындау үшін бірқатар шаралар қабылдануда. Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың төрағалығымен өткен реформалар кәсіпкерлік қызметті реттеудің жаңа тәсілдерін ұсынды. «Бизнеске қысымды айтарлықтай азайту, ең төменгі және тиімді құрылымдық жүйені қалыптастыру үшін «таза парақтан» кәсіпкерлік қызметті реттеудің жаңа әдістері өзгертілді. Кәсіпкерлікті мемлекеттік реттеудің нәтижелілігіне мемлекет пен бизнестің өзара қарым-қатынасының жаңа постулаттарын интеграциялау арқылы кепілдік берілді» [6].

Әкімшілік жүктемені азайту үшін ақпараттық жүйелерді пайдалана отырып, есептілікті тек электрондық нысанда беру, сондай-ақ бақылау

және қадағалау субъектілерін іріктеу кезінде тәуекелдерді бағалау мен басқаруды автоматтандыру туралы талап заңнамалық түрде бекітілетін болды. 2022 жылдан бастап автоматтандырылған есептілік ұсынылатын ақпараттық жүйелердің интеграциясы жүргізілетін болды. 2023 жылдан бастап автоматтандырылмаған есептілікті, тәуекелдерді бағалау және басқару жүйесін цифрландыру қамтамасыз етілді. Бұдан басқа, мемлекеттік бақылау және қадағалау жүйесін реформалау жоспарлануда. Заңнаманың талаптарын бұзғаны, адамдардың өмірі мен денсаулығына, қоршаған ортаға және ұлттық қауіпсіздікке нұқсан келтірген оқиғалардың туындауы үшін себептер мен жауаптыларды айқындау жөніндегі бақылау органдарының іс-қимылдарының кешенін білдіретін «тергеу» мемлекеттік бақылаудың жаңа нысаны енгізілуде [5].

Әрі қарай, егер кәсіпкерлік еркіндігі қағидаты туралы айтатын болсақ, онда профессор Г.А.Гаджиевтің сөзін келтірген орынды болар еді - «экономикалық қызмет еркіндігі қағидаты экономикалық құқықтарға сүйенеді және бұл қызмет пен кәсіп түрін таңдау құқығы, еркін қозғалу құқығы, тұрғылықты жері мен тұрғылықты жерін таңдау құқығы – еңбек нарығының еркіндігін, бірігу құқығын, меншіктегі мүлікке ие болу құқығын, оны жеке тұлға ретінде иелену, пайдалану және басқару құқығын білдіреді, сондай-ақ басқа адамдармен бірлесіп, Мүлікті кәсіпкерлік қызмет мақсаттары үшін пайдалану және басқа да экономикалық құқықтар» [7, 155-156 бб.].

С.П.Мороз азаматтық заңнамаға сілтеме жасай отырып, «жеке кәсіпкерлік еркіндігі және оны қорғау мен қолдауды қамтамасыз ету қағидаты Қазақстан Республикасының Конституциясында, ҚР Азаматтық кодексінде және кәсіпкерлік қатынастарды реттейтін басқа да нормативтік актілерде бекітілген [8, 256]. Осылайша, ҚР Азаматтық кодексінің 10-бабына сәйкес мемлекет кәсіпкерлік қызметтің еркіндігіне кепілдік береді және оны қорғау мен қолдауды қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, кәсіпкерлік қызмет еркіндігі абсолютті емес және қоғамдық мүдделер үшін заңнамамен шектелуі мүмкін [9].

Г.С.Сапарғалиев кәсіпкерлік еркіндігі қағидатын айқындауға алып келетін негізгі қағидатты қозғайды. Ғалымдар нарықтық экономиканың негізгі қағидатын атап өтті – Қазақстан Республикасының қызметі экономикалық дамуға бағытталуы тиіс. Бұл қағида қоғамның ілгерілеуі үшін экономиканың шешуші маңыздылығына байланысты негіз болып табылады. Бұл қағиданы Конституцияда бекіту, біріншіден, мемлекеттің қоғамның экономикалық дамуы үшін рөлі мен жауапкершілігін көрсетеді [10, 246]. Мемлекет экономикалық процестерден алшақ тұра алмайды және қоғамды нарықтық қатынастардың мейіріміне қалдыра алмайды. Жеке экономикалық қатынастар саласындағы мемлекеттің жұмсақ-қалыпты реттеуші рөлінсіз, сондай-ақ экономиканың мемлекеттік секторын жан-жақты реттеу мен қатаң басқарусыз экономикалық даму мүмкін емес. Екіншіден, Конституцияға сәйкес азаматтық қоғамның

экономикалық қатынастарды жолға қоюдағы, экономиканы дамытудағы рөлі танылды. Бұл меншіктің екі нысаны туралы Конституциялық ережеден туындайды: мемлекеттік және жеке – Қазақстан экономикасының негізі ретінде. Экономиканың жеке секторы оның субъектілері атынан тек өз игілігі туралы ғана емес, сонымен бірге қоғам экономикасының дамуына жауапты болуы керек. Бұл жақсы тілек емес, конституциялық талап. Әрбір еңбекке қабілетті адам өзінің әл-ауқаты мен ел экономикасының дамуы үшін өзінің жауапкершілігін сезінуі керек.

Пайдаланылған дереккөздердің тізімі

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029#activate_doc=2
2. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / М.: Норма : ИНФРА*М, 2014. Т.1. – 863с.
3. Созанбаев С. Абай о бизнесе и свободе предпринимательства //Мысль.– 1994.– № 11.– С. 73-75.
4. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации : Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 : Екатеринбург, 2004 207 с.
5. «Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік Кодексі» Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 29 қазандағы № 375-V Кодексі (2025.29.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39147530#activate_doc=2
6. Қасым Жомарт Тоқаев реформалар жөніндегі Жоғарғы кеңестің отырысын өткізді <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/5066188-tokaev-provel-zasedanie-vysshego-soveta.html>
7. Гаджиев Г.А. Нарықтық экономиканың конституциялық принциптері (Ресей Федерациясының Конституциялық сотының шешімдерінде азаматтық құқық негіздерін дамыту). – М.: Заңгер, 2002. 286 б.
8. Мороз С.П. Қазақстан Республикасының кәсіпкерлік құқығы: Дәріс курсы. – Алматы: Каспий қоғамдық университеті, 2008. – 308 б.
9. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі (Жалпы бөлім) (2025.10.06. берілген өзгерістер мен толықтырулармен) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51006061#activate_doc=2
10. Сапарғалиев Г.С.Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы: Академиялық курс. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 528 б.

Б.К. Сыздық

Заң ғылымдарының кандидаты (PhD), қауымд. профессор,
ҚР Журналистер Одағының мүшесі,
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Лингвистика орталығының басшысы

ҚАЗАҚ КОНСТИТУЦИЯСЫНЫҢ ТАМЫРЫ ТЕРЕҢ, АУҚЫМЫ КЕҢ

Конституция – негізгі заң. Заң болған соң қағидалардан, яғни нормалардан – мінез-құлық қалыптарынан тұрады. Қазақы мінез-құлықтың негізі ар, намыс, абырой сақтау, қадірді құрметтеу, еркіндік, бостандық, сөз бостандығы, адамгершілік пен ізгіліктен аттамау, ел мен жерді, жетім мен жесір құқығын қорғау, мал-мүлікке, меншікке ие болу, табыс пен олжаны әділ бөлу, ортақ іске адал жарату, ішкі-сыртқы дау-жанжалдарды мәмілегерлікпен шешу, жаугершілік ережелерін сақтау, салт-дәстүр мен жора-жоралғыларды, шарият ережелерін үйлестіре білу, ұрпақ тәрбиесінде қырағы болу...

Осы асыл мұра бізге дейін құйма құлақтар арқылы, тасқа қашалған, киіз кітапқа басылған, қағаз кітапқа жазылған күйде жетті. Дастандар мен жырлар арқылы, жыраулар мен жыршылардың мұрасы арқылы, аңыз-ертегілер арқылы жетті. Қазақ афоризмдері тұнып тұрған құқықтық нормалар екенін талай айтқанбыз. Жазылған заңның түп-төркіні жазылмаған заңда (салттық жарғыда) жатуы тиіс деген, заманалық құқықтаным тұжырған, қазір көзі ашық, көкірегі ояу әрбір заңгер білуі тиіс ойды назарда ұстау ләзім. Түбегейлі қазсақ, қазақ руханиятында құқықтық вакуум болмаған дер едік. Құқықтың өмір сүруі үшін жазылған заңдардың болуы міндетті емес. Құқықтың өмір сүру формасы сан алуан болып келе береді. Заманалық түсінікте құқық базистен іргесі бөлек, өзінше оқшау өмір сүретін қондырмаға тиесілі дүние емес. Құқық өмірдің өзімен бірге өріледі. Құқық – өркениеттің жетістігі. Рухани өзегі. Құқықтық сарындарды ертегі-жырдан да, эпостан да, діни тәмсілдерден де, прозадан да көруге болады. Баба қазақ өзінің құқықтық аңсарларын тасқа қашап жазған. Байтақ Дала төсінде сан ғасыр мызғымай тұрған Тас жазулардың көшірмесі бүгінгі күні Елорда төріне орныққан.

Құқықтық доктринадағы адамға деген көзқарастың толымды-толымсыздығы негізгі мәселе. «Малым – жанымның, жаным – арымның садағасы», «Өлімнен ұят күшті», «Атаңның емес, адамның баласы бол», «Халық айтса, хан түйесін сояды»... Иә, қазақтың әрбір ділмәр сөзінің астарында құқықтық ой-сана жатыр.

Жалпы қазақ қауымында адамның орны, оның ар-намысы, еркіндігі ерекше болған. Қазақ қоғамы еркіндік пен ар-намыс үстемдігі орнаған қоғам. «Еңкейгенге – еңкей, ол атаңның құлы емес, Шалқайғанға – шалқай, ол Құдайдың ұлы емес», «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ» деп

ар заңын бәрінен жоғары қойған бұлжымас қағидаттарға қараша да, хан да мойынсұнған. Қалмақтарда бидің шешімі ұнамаса, нояндар бидің басын шабуға құқылы болған. Ал қазақ билеріне билігіне ешкімнің, тіпті ханның да құзыры жүрмеген. «Бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ» деген қағидат берік сақталған.

Қазіргі қолданыстағы адамгершілік нормалары біздің қанымызға сіңген. Оларды бізге ешкім сырттан әкеп таңған емес. Дала ділмарларының ақыл-ойының ұшқырлығына, арғы-бергі тарихты білетініне, шешендік, мәмілегерлік өнеріне Еуропа жиһангерлері мен зерттеушілері сан мәрте таң қалған, өздеріне үлгі ретінде тұтынған.

Қазақ оқымыстылары XX ғ. басындағы прогрессивтік-революциялық қозғалыстардың бел ортасында жүрді. Әттең саны аз, қаржысы кем болды. Солардың құқықтық ойлары бүгінгі конституциялық реформаларда көрініс беруде. Тарихшы Мәмбет Қойгелді ағамыз Алаш қайраткерлерінің демократиялық ойлары Еуропа ойшылдарымен деңгейлес, тіпті кейде озық болды, ал Азия мен Африка құрлықтарының азтшыл қайраткерлеріне азық болды деуі өте негізді.

Қазақстан Республикасы Конституцияның 12-бабы адамның құқықтары мен бостандықтары әркімге тумысынан тиесілі, абсолютті және еш ажырағысыз, олар өзге заңдар мен құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылу тәртібін анықтайды деп бекітеді. Бұл қағида – тірек қағида.

Заманның дамуына орай құқықтар мен бостандықтар аясы өзгеріп отыратын мәлім. Сол себепті бүгінгі күні құқықтарымыз бен бостандықтарымыздың шеңбері қандай, және қай бағытта дамуы тиіс деп мезгіл-мезгіл айқындап отыру өзекті. Адами қатынастардың, әлеуметтік институттардың дамуына орай қоғамдық қатынастар күрделенуде. Тіпті ата-ана мен баланың, әке мен шешенің, ер мен әйелдің, басшы мен қосшының, билік пен қарашаның қарым-қатынасы заман талабына сай қайта қаралып, қайта жаңғыртылып отыруы тиіс. Оған ғылым мен технологияның жаңа салаларын қосыңыз. Жаһандану үдерістері, әлемдегі саяси-құқықтық, әлеуметтік-экономикалық ахуал да назардан тыс қалмауы керек. Бұлардың жағымды да, жағымсыз жақтары бар. Солардың зарарынан қашып, пайдасына жақын болу үшін тұтастай құқықтық жүйе, әрине, соның ең басында тұрған конституциялық құқық саласы ұдайы дамуда болуы тиіс. Иә, бір кезде біз бұл жолдан ауытқыдық. Енді біртіндеп қалыпқа қайтудамыз.

Академиктер С.Зиманов, Ғ. Сапарғалиев, М. Баймаханов, С. Сартәев және басқа да алып тұлғалар өмірден кеткенімен олар салған із бар. Соны жалғастыра жаңа буын заңгерлер, желкілдеп өсіп келе жатқан жастар легі бар. Үміт соларда.

Негізі конституциялық құқық белгілі бір құқықтық идея негізінде қалыптасады. Қоғамдағы саяси тұрақтылық, баяндылық ол Конституция соны талап еткеннен емес, белгілі бір оң идеялардың халыққа тән болуынан,

ұлт құрсағын жарып шығуынан, қоғамның сол идеяларды қолдауынан. Сол идеялардың қоғам жүрегінде берік орын алғандығынан.

Қазіргі Конституциямыз өзінің алдындағы конституциялық ақыл-ойлардың да тұнығынан нәр алған. Солардың бастауларындағы даналық көздерінен суарылған. Иә, бұл ақиқат.

2025 жылға Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығы сәйкес келіп отыр. Тәуелсіздіктің де тамыры тереңде. Тек XX ғасырдың өзінде Қазақстанда бірнеше жүздеген көтерілістер болды. Олар аяусыз жаншып басылды. 1986 жылғы Желтоқсан – солардың заңды жалғасы, азаттық ұмтылудың жарқын бір көрінісі. Қазақстан Республикасы – өзінен бұрынғы Қазақ мемлекеттерінің, оның ішінде Қазақ Республикаларының заңды мұрагері. Өйткені ол қазақтың байырғы Атамекенінде ту тігіп отыр.

Елторы Жалбағаев Қазақстанды, Орта Азияны зерттеуші Дж. Морган, Л. Кредер жән Р. Каруц (1911 ж), А.З. Тоған (1910, 1925 жж.) және т. б. Ғалымдарға сілтеме жасай келіп, түркітілді халықтардың ішінде ең көп халықтар қазақтар, оның саны 12-13 миллионды құрайды деген мәліметті береді және баршаға мәлім апаттар болмағанда 1926 жылы қазақтың саны 15 миллионнан асатын еді дейді [1, Б. 205-206, 231]. Содан бері бір ғасырдай уақыт өтсе де қазақ саны сол санға бүгін әзер жетіп отыр. Бұл статистиканың тасасында қаншама текқырғын, зұлмат жатқаны бүгін жасырын емес. Тек әр нәрсені өз атымен ату жетіспей отыр.

Кеңестік тар шекпеннің құрсауынан шыққан біздің ел жаңаша мемлекет құруда демократияның, республиканың, биліктің ұйымдастырылуының Батыстық модельдеріне ден қойды. Сол кездегі пайымдарда Батысқа көзсіз еліктеушілік, төл құқықтық, мемлекеттілік бастауларды тәрк етушілік те орын алды. Дегенмен, ұлтшыл қозғалыстар мен қайраткерлердің ықпалымен қазақы нышандар да біршама ескерілді. Оның кейбір ішкі және сыртқы көріністері туралы Е. Шаймерденов танымдық тұрғыдан тамаша талдап берді [2]. Шындығында құқықты заманалық тұрғыдан пайымдау негізінде демократия, республика, биліктің тармақталуы және басқа да маңызды ұғымдардың барша елдерге ортақ үлгісі жоқ, болмаған және болмайды да емес деп тұжыруға болады. Әр ел өзіндік тамыр мен түбірден ажырамауы маңызды.

Тәуелсіз Қазақстанның 1995 жылғы Конституциясының 1-бабында «1. Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары.

2. Республика қызметінің түбегейлі принциптері: қоғамдық татулық пен саяси тұрақтылық, бүкіл халықтың игілігін көздейтін экономикалық даму, қазақстандық патриотизм, мемлекет өмірінің аса маңызды мәселелерін демократиялық әдістермен, оның ішінде республикалық референдумда немесе Парламентте дауыс беру арқылы шешу» — делінген.

Біз осындағы «республика», «демократия» және «референдум» сөздерінің

түбіріне, шығу тарихына сәл назар аудара кеткенді жөн көрдік.

Сөзімізге дәйек ретінде келесі ойларға назар аударуға шақырамыз. «...Біз «кәдімгі тіл» дейтін тілде алғашқыда осы салаларда (экономика мен құқықта – Б.С.) терминологиялық мәнге ие болған сөздер көп. Осы сөздер кәдімгі тілде қолданыла бастасымен бұл сөздер лезде «бей-терминдерге» немесе «шикітерминдерге» (түпнұсқада «недотермины» – Б.С.) айналады («недотермины» – приставка «недо» в том смысле, какой она имеет в слове – «непропеченный» – Б. Л.), өйткені ешкімнің де бұлардың терминологиялық мағынасы неге сайғанын білуге немесе бұлардың кәдімгі тілдегі жаңа мағынасын бекітуге мұршасы болмайды дейді итальяндық атақты заңгер Бруно Леони [3, Б. 47].

Б. Леонидің: «Осы сияқты жаңылысулардың басқа бір айқын мысалы «демократия» сөзін түрлі елдердегі түрлі адамдардың қазіргі таңда қолдануы. Бұл сөз саясат тіліне де, саяси институттар тарихына да қатысты. Қазір ол сондай-ақ ауызекі тілге де енді, сөйтіп көптеген түсінбеушіліктерге себеп. Оның туындауы мынада – адамдар – мәселен, қарапайым американдық және Ресейдің (бұл жерде Б. Леони Ресей деп Кеңес Одағын айтып отырғаны анық, сондықтан бұл ескертпесі кеңестік күпәйкеден шыққан бізге де – Қазақстанға да – қатысты болмақ – Б. С.) саяси жетекшілері бір сөздің өзін мүлде түрлі мағынада пайдаланады.

Сөздермен-«шикі терминдермен» байланысты жиі туындайтын жаңылысулардың себебі туралы мен былай деп топшылар едім: кәсібі тілдерде (мысалы, саясат тілінде) бұл сөздердің мағынасы әуелде басқа терминдермен байланысты болған, ал сол басқа терминдер оларды «аударудың» қиындығына немесе мүмкін еместігі себепті ауызекі тілге енбей қалған. Сөйтіп, сөзді әуелгі мағынасын айқын анықтаған қосымшалар жойылып кеткен.

Мәселен, «демократия» – Перикл дәуіріндегі Грекияның саяси тіліне жататын термин. «Полис», «демос», «эκκлезия», «изономия» және с. с. терминдерге жүгінбей біз оның мағынасын түсіне алмаймыз, сол сияқты біз заманалық швейцариялық «демократия» сөзінің де мағынасын *Lands-gemeinde*, референдум және т. б. терминдерге сүйенбей ұға алмаймыз. Айта кеткен жөн, эκκлезия, полис, *Landsgemeinde* және референдум тұрпаттас сөздер басқа тілдерге әдетте дәйексөз (цитата – Б. С.) түрінде беріледі, алайда тәржімаланбайды, өйткені оларды тұшынарлықтай тәржімалау мүмкін емес.

Терминдермен бастапқы байланысын жоғалтқан «шикі терминдер» мен «термин еместер» ауызекі тілде өте бұлдыр мағынаға ие болады. Бұлар бірдей дыбысталса да, түрлі адамдар оларды алуан мағынада қолдана алады. Ең жаманы бір сөздің түрлі мағынасы белгілі бір аспектілерде сай келмеуі де мүмкін, ал бұл түсінбеушіліктің ғана емес, тіпті даулардың немесе тіпті одан да зор келеңсіздіктердің тұрақты қайнар көзі болады» [3, Б. 48] деген сөздері оның 1958 жылы АҚШ-та оқылған дәрісінен алынса да, дәл бүгінгі саяси-құқықтық ахуалға дәл келетін өміршендігімен таң қалдырады.

Бұдан әрі қарай Б. Леони осы сияқты біршама мысал келтіреді. Соның ішінде мына біреуі тіпті ғажап әрі заңгерлер үшін ерекше дүние: Монтескье мен Вольтер заманынан бері өздерінің барша даналығына, оқымыстылығына әрі британ саяси жүйесіне ғашықтығына қарамастан құрлықтық Еуропа зерттеушілері британ конституциясының мағынасын дұрыс ұғатын күйде болмаған. Бұл сынның аясына ілігетіндердің арасында ең белгілісі Монтескье және оның Англияда биліктің тармақталуы туралы әлемге әйгілі пайымы болуы керек. Оның бұл пайымының (көп адам оны «қайта пайымдау» деген болар еді – Л. Б.) өз кезегінде ағылшын тілді елдерге зор ықпал еткені де Монтескьенің жаңсақ түсініктерге сүйенгенін жоққа шығара алмайды. Ағылшынның әйгілі ғалымдары да өз кезегінде құрлықтық Еуропадағы конституцияларды дұрыс түсіне алмағаны үшін осындай сынға ұшырапты... [3, Б. 76-77].

Осы тұрғыдан келгенде мемлекет құрудың қазақы құқықтық мәдениетке тән өзіндік жолдары болғанын естен шығармау керек. Келешекте ол бастауларға толықтай болмаса да, ішінара оралу мүмкіндігі сақталатыны айқын. Ерте үлгілерге тереңдемей-ақ республикалық құрылымға шолу жасайық.

Республика – – *res publica* — «ортақ іс» термині бүгінгі күні баршаға танымал. Ол «билікті атқарушылары сайланбалы халық өкілдерінен тұратын басқару нысанын» білдіреді. Дегенмен оның түп тамыры қазір біз ойлағандай емес. Ол бөлек мәселе.

Елінің жаңаруын Конституция санымен бағамдайтын француздар қазір V республикада өмір сүріп жатырмыз деп санайды. Біз ше? Бесінші әлде нешінші? Қалай санасақ дұрыс болмақ?

Ресми мәлімет көздерінде Қазақстанның алғашқы Конституциясы Қазақ АКСР ОАК Қаулысымен 1926 ж. 18 ақпанда РКСФР-дің 1925 ж. Конституциясын ескере отырып қабылданды делінеді. Өйткені біз әлі одақтас емес, Ресей Федерациясы құрамындағы автономиялық республика едік. 1920 ж. 26 тамызда құрылып, Қырғыз АКСР-і деп аталып жүр едік. Негізі осы Конституцияның жосығымен біз дербес ел болуға қол жеткіздік! Осыдан бастап санақ, біз V Республика азаматтарымыз.

1936 ж. 20 тамызда Қазақстан одақтас республика мәртебесін иеленді. Одақтастық мәртебесі ашаршылықтар мен қуғын-сүргіндерден тізілген текқырғын – геноцидтің өтеуі есебінде берілгендей болды. 1937 ж. 26 наурызда Бүкілқазақтық X съезд Қазақ КСР-нің Конституциясын қабылдады. 11 тарауына 125 бапты қамтыған бұл құжатта КСРО-ның Конституциясының 14-бабынан тыс жерлерде Қазақ КСР өзінің егемен құқықтарын толық сақтай отырып, мемлекеттік билікті дербес жүзеге асыратыны мәлімделген. Экономикалық, саяси қорғаныс желілері бойынша өзара көмекті жүзеге асыру мақсатында өзге де теңқұқылы республикалармен ерікті біріккені, ҚазКСР-нің аумағы оның келісімінсіз өзгермейтіндігі, сот процесінің қазақ тілінде жүргізілетіні т. б. с. с. көптеген маңызды мемлекеттік-құқықтық қағидалар бекіген.

Никита Хрущев кеудемсоқтықпен Қазақстан аумағын бөлшектемек

болғанда, қасқайып қарсы тұрған Жұмабек Тәшенов дәл осы Конституцияға сүйенген!

1978 ж. 20 сәуірде республикалық Жоғарғы Кеңестің кезектен тыс VII сессиясында преамбуладан, 10 бөлік, 19 тарау, 173 баптан тұратын жаңа Конституция қабылданды. Барша билік таптық тұрғыдан жұмысшы, шаруа және еңбекші интеллигенцияға жіктелетін халыққа тиесілі деп жариялаған бұл Конституция мемлекеттік, кооперативтік-колхоздық және қоғамдық ұйымдардың меншігін экономикалық жүйенің негізі деп таныды.

Одан кейінгі кезеңде қазақ мемлекеттілігінің дамуына 1986 жылғы Желтоқсан көтерілісінің зор ықпал етті деуге толық негіз бар. Ол жалпы Кеңес Одағындағы демократиялық, яғни бұқаралық қозғалыстарға бастау, халық санасына түрткі болды. Әр ұлттың дербестігі, ұлт саясатының әділ жүргізілу талаптары іс жүзіне аса бастады. Қазақ Желтоқсанының дүмпуін Балтық жағалауы елдері белсенді дамытты. Кеңестік орталық бұқара қозғалысына енді қарсы тұруға қауқарсыздық танытты. Біртіндеп тоталитарлық құрсаудан босауға деген ұмтылыс Кеңес Одағының негізгі тірегі саналған Ресейдің өзін шарпыды. Одақтас республикаларда еркіндікке, дербестікке ұмтылу үдерісі конституциялық реформалар аясында өрістеді. Мәселен, 1990-жылдары Қазақстанның 1978 жылғы Конституциясына өзгерістер енгізіле бастады. Солардың нәтижесінде атқарушы және өкім етуші биліктің басшысы ретінде Президент лауазымы бекітілді. Министрлер Кеңесі Министрлер Кабинеті болып, Ел Қазақстан Республикасы деп аталатын болды.

Тәуелсіздіктің құқықтық негізін «Қазақ КСР Мемлекеттік егемендігі туралы» 1990 ж. 25 қазандағы Декларация, 1991 ж. 16 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заң салды. Бұларды әзірлеудің, қабылдаудың басы-қасында заңгер-ғалымдар С. Зиманов, Ғ. Сапарғалиев, С. Сартаев, М. Баймаханов, қоғам қайраткерлері Ш. Мұртаза, М. Шахановтар болғаны мәлім. Өзге ұлттың кейбір өкілдері қазақтың мүдесін қолдап жатқанда, өзімізден шыққан базбіреулер бөтен мінез көрсетті.

Дегенмен, Декларацияда қазақ халқының тағдырына жауапкерлікті сезіну, оның өзіндік мәдениеті мен тілін қайта жаңғырту мен дамытуға мемлекеттік қамқорлық көрсету қажеттілігі республиканың міндеті ретінде көрсетілді. Ұлттық мемлекеттікті сақтау, қорғау және нығайту мәселелері алға қойылды.

Міне, осылардың өзінен Желтоқсанда ашық жарияланған талаптардың жүзеге асқанын аңғару қиын емес.

1993 ж. 28 қаңтарда Қазақстанның Жоғарғы Кеңесі IX сессиясында тәуелсіз елдің тұңғыш Конституциясын қабылдады. Парламенттік республика үлгісі негізге алынды. 4 бөлік, 21 тарау, 131 бапта халықтық егемендік, мемлекеттің тәуелсіздігі, билікті бөлісу, қазақ тілін мемлекеттік тіл деп тану, Президентті мемлекет басшысы деп тану және т. б. туралы қағидалар бекіді. Сот жүйесінде Жоғарғы, Конституциялық және Жоғары Арбитраждық соттар кірді.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРХИВ АЛМАНАХЫ

Елдің тәуелсіздігін, базарлы экономика мен демократиялық мемлекетті қалыптастыруға қажетті заңи негіздерді бекіткен, қазақ парламентаризмінің жарқын беттерін жазған бұл Конституцияның орны ерек. Алайда кеше ғана тоталитаризм құрсауында болған қоғам ашық жүйеге еркін енуге әлі дайын емес еді. Қоғам өтпелі кезеңнің қарама-қайшылықты ұстанымдарының талқысында толқыды. Билік жүйесінде өкілеттіктерді бөлісу, құқықтық тұрғыдан мемлекеттіліктің сипаты, мемлекеттік тіл, азаматтық, экономикада жерге меншік мәселелері дау-дамайға негіз болды. Қоғамда алға ұмтылумен қатар, онды-солды бұлғақтаулар орын алды. Сан алуан көзқарастар таласы толастамады. Ілгерлеушілік пен керітартпалықтар шиелініске түсті...

1993 ж. 15-қарашада мемлекеттіліктің бір атрибуты – ұлттық валюта – теңге айналымға енді.

Тар жол тайғақ кешуі мол тоқсан үштің 28-қаңтары мен келесі Конституция қабылданған тоқсан бестің 30-тамызы арасында қаншама бел-белестер болғанын әлі пайымдай жатармыз...

Сонымен, 1995 ж. 30 тамызда бүкілхалықтық референдумда бүгінгі қолданыстағы Конституция қабылданды. 9 тарау, 98 бап. Оған үш рет – 1998, 2007 және 2011 жж. өзгерістер мен толықтырулар енгізілді. Президенттің, Сенат пен Мәжіліс депутаттарының мерзімдері мен өкілеттіктері өзгерді, пропорционалдық сайлау жүйесі енді, Қазақстан Халқы Ассамблеясы конституциялық мәртебеге ие болды және ол квота бойынша өз өкілдерін Мәжіліс пен Сенатқа жіберу құқығына ие болды. Үкімет басшысын тағайындарда Президент парламенттік фракциялармен кеңесулер өткізу процедурасы жөнінде, Премьер-министрді парламенттік көпшілік бекітетіні туралы ережелер енді. 2011 ж. президенттің кезектен тыс сайлауларын тағайындау мен өткізудің конституциялық негіздерін айқындады.

Ата-бабамыздың ат тұяғы тимеген жер жоқ... дер едік. Жер шарының топонимикасында түркілік тек толымды. Әр жағы белгілі. Мақтанға да, мұңға да орын бар. Алайда тарих қалау райын көтермейді...

Осы жылдар ішінде барлық көршілерімізбен мемлекеттік шекарамыз туралы келісімге келіп, оны делимитациялап, демаркациялап, барша рәсімі сақталған картаны БҰҰ өткізгенімізді аз көрмейік.

Қазақстан тарихындағы әрбір конституцияның өз миссиясы мен атқарған қызметі болды. Текке кеткені жоқ. Әрқайсының өз орны, өзіндік бояуы бар. Ішкі-сыртқы алуан түрлі қысымдарға қарамастан еліміздің абзал ұлдары қазақ мүддесіне қатысты іргелі деген мәселелерде тас түйін ұйымдаса білді. Ұлтыма болсын деген ойларының небір сүбелісін қиыр-шиыр саяси таластардан ертелі-кеш әйтеуір бүгінге жеткізе алды.

Әйтпесе, 1926 ж. автономия алу, 1936 ж. одақтас мәртебесін иелену, 1978 ж. өзіндік ерекшеліктерді шамамызға қарай сақтап қалу, дамыту, ал 1993 ж. коммунистік тоталитаризм түнегін жарып шығу оңай болмаған.

Қазіргі Конституциямыз тек солардың ғана емес, олардың алдындағы

конституциялық ақыл-ойлардың да тұнығынан нәр алған. Солардың бастауларындағы даналық көздерінен суарылған.

Енді мына бір ойға назар аударыңыз: Конституциялық құқық белгілі бір құқықтық идея негізінде қалыптасады. Қоғамдағы саяси тұрақтылық, баяндылық Конституция соны талап еткеннен емес, белгілі бір оң идеялардың халыққа тән болуынан, ұлт құрсағын жарып шығуынан, қоғамның сол идеяларды қолдауынан.

Иә, бұл ақиқат. Қазақ құқықтық руханиятының генезис-бастаулары, эволюциялық жолы тым әріден, ілкі төрден басталады. Тамыры терең, тұнығы қанық.

Жазылған заңның түп-төркіні жазылмаған заңда (салттық жарғыда) жатуы тиіс деген, заманалық құқықтаным тұжырған, қазір көзі ашық, көкірегі ояу әрбір заңгер білуі тиіс ойды әдебиетші, тарихшы Дүкен Мәсімханұлы шегелеп айтып қойыпты.

Д. Мәсімханұлының келтіруінше, қытайдың «Таңнама», «Ханнама» деп аталатын тарихи құжаттарында: «... Үйсін, Сақ елдерінде ... заңында бағып алған баланы құл етуге, сатып жіберуге, кепілге қоюға болмайды. Әрі оны ауыстыратын зат құн емес, сұтақы деп аталады... Іһүндер мен үйсіндерде ағасы өлсе оның әйелін інісі; інісі өлсе жесіріне ағасы әмеңгерлік ететін заңдары бар еді. Бұл тұқым-жұрағатының құрып жоғалуының алдын алуды, сондай-ақ рулық түзімді қорғауды көздеген әлеуметтік заң-жарғы еді.... Іһүндер табиғат құбылыстарына, ата-бабаларының аруағына табынатын. ... Қағаз бетіне түспеген, бейресми заңдары бар-тұғын» деп жазылған. Лев Гумилев «Көне түріктер» кітабында: «Түріктерде ... жалпы, өте қатал, тіпті қатыгез заңының өзі әйелді қолдап, қорғаған» деп жазған...

Жетісу, Ұлытау, Ертіс бойларында хандық құрған Инал, Көлеркен, Қаңлықожа хандарға кезегімен бас уәзір болған, 195 жас жасаған Қорқыт қазақтың салттық жарғыларын шығарып, жүзеге асырған дейді аңыздар мен жазба деректер.

Түбегейлі қазсақ, қазақ руханиятында құқықтық вакуум болмаған дер едік. Құқықтың өмір сүруі үшін жазылған заңдардың болуы міндетті емес. Құқықтың өмір сүру формасы сан алуан болып келе береді. Заманалық түсінікте құқық базистен іргесі бөлек, өзінше оқшау өмір сүретін қондырмаға тиесілі дүние емес. Құқық өмірдің өзімен бірге өріледі. Құқық – өркениеттің жетістігі. Рухани өзегі. Құқықтық сарындарды ертегі-жырдан да, эпостан да, діни тәмсілдерден де, прозадан да көруге болады. Баба қазақ өзінің құқықтық аңсарларын тасқа қашап жазған. Байтақ Дала төсінде сан ғасыр мызғымай тұрған Тас жазулардың көшірмесі бүгінгі күні Елорда төріне орныққан.

Құқықтық доктринадағы адамға деген көзқарастың толымды-толымсыздығы негізгі мәселе. «Малым – жанымның, жаным – арымның садағасы», «Өлімнен ұят күшті», «Атаңның емес, адамның баласы бол», «Халық айтса, хан түйесін сояды»... Иә, қазақтың әрбір ділмәр сөзінің

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРХИВ ҚОҒАМЫ

астарында құқықтық ой-сана жатыр.

Жалпы қазақ қауымында адамның орны, оның ар-намысы, еркіндігі ерекше болған. Қазақ қоғамы еркіндік пен ар-намыс үстемдігі орнаған қоғам. «Еңкейгенге – еңкей, ол атаңның құлы емес, Шалқайғанға – шалқай, ол Құдайдың ұлы емес», «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ» деп ар заңын бәрінен жоғары қойған бұлжымас қағидаттарға қараша да, хан да мойынсұнған. Қалмақтарда бидің шешімі ұнамаса, нояндар бидің басын шабуға құқылы болған. Ал қазақ билеріне билігіне ешкімнің, тіпті ханның да құзыры жүрмеген. «Бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ» деген қағидат берік сақталған.

Міне, реті келсе, әлі де айтыла жатар ойлардың бастау сұлбасы осындай.

Осы тұрғыдан еліміздің Конституциясының бастаулары тым әріде жатқанын есте ұстауымыз керек. Иә, бүгінгі Конституцияға дейін, 1993 ж. 28 қаңтарда Жоғарғы Кеңес қабылдаған Конституция болған. Ал оның алдында...

...Ұлт көсемдері жазған Алаш Конституциясының жобасы кең жарияланбай, халыққа таралмай тұншықтырылды. Дегенмен, жаңа заманға сай құқықтық аңсарлар сол кездің өзінде қазақтың ой өрісінде кең жайылған еді. Бүгінгі зерттеушілер жарияланбай қалған сол Конституцияның қағидалары сол кездегі құқықтық ойлардың озығы болғанын, сол деңгейге Еуропа елдерінің кешірек жеткенін анықтауда.

Тым тереңдемей-ақ, «Қасым ханның қасқа жолына», «Есім ханның ескі жолына», Тәуке ханның «Жеті жарғысына» назар салсақ, олардағы конституциялық сипатты қағидаларды, ұлағатты ұстанымдарды аңғарар едік. (Осы жерде 1990-жж. бір шетелдік сарапшының сіздер өз конституцияларыңызды «Жеті жарғы» деп атауларыңызға болады ғой деген пікірі еске түсіп отыр). Шоқан Уәлихановтың сот билігі туралы ойлары, Абай жазған билер сотының ережесі, Ресей Мемлекеттік Думасына алғаш депутат болған қазақ зиялыларының ойлары..., 1905 жылғы Қарқаралы құзырхаты – міне, осының бәрінде белгілі бір жүйе, белгілі бір елдік, мемлекетшілдік, құқықтық ой-аңсарлардың сорабы жатыр. 1911 ж. Әлихан Бөкейханның тапсырмасымен жазылған «Қазақ елінің уставы», 1917 ж. 21-қарашада «Қазақ» газетінде жарияланған «Алаш» партиясының конституциялық мәнге ие бағдарламасының жобасы...

Шоқан мен Абайдың көкірегінде қазаққа бір конституция түзіп берерлік құқықтық ойлар пісіп жетілген еді. Шоқан қыршын кетті. Абайдың тағдыры құсаға толы болды. Дегенмен, Шоқан жұлдызының жарығы әлі сөнген жоқ. Сөнбес. «Абай жолы» да кең ашылып келе жатыр...

Қазақтың көкірегін кернеген аңсар армандар көп нүктелер көгенін көктей, зымыран уақытпен жарыса шауып, Қоқанда Түркістан мұхтариятын, Орынборда Алаш автономиясын жариялатуға жеткізді. Бірі 64 күн (1917.27/XI – 1918.11/II) өмір сүрді, екіншісі екі жылдай (1917.13.XII-1920.09/III) қарекет етті. Қазақтың бүгінгі байтақ аумағының негізін белгілеп кетті.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРХИВ АЛМАНАХЫ

Түркістан мұхтариятының – Түркістан үкіметінің алғашқы басшысы М. Тынышбаев болса, одан кейін басшы қызметін М. Шоқай атқарды.

Алашорда үкіметінің төрағалығына баламалы негізде Б. Құлманов, А. Тұрлыбаев, Ә. Бөкейханов дауысқа түсті. 40 дауыс алған Ә. Бөкейханов Алаш Республикасының төрағасы болып сайланды.

Қазақ елдігінің, мемлекеттілігінің бастау баянына 1465 ж. Қазақ хандығының құрылуын алтын топшылы тірек етіп жатқанда, I және II Республика дейтін мәртебеге лайық Түркістан мұхтарияты мен Алаш автономиясы бергі жақын да, айқын тарихтағы алмас тағалы тұғыр саналмас па?! Егер сол кезде сондай қадамдар болмағанда, кім бізді елер еді, кім бізді көрер еді!

Түркістан мұхтарияты мен Алаш автономиясы түптеп келгенде бір елдің, бір ұлттың мақсат-мұраты, мүддесі үшін бір кезеңде, сәл ілгері-кейінді, біріне бірі жалғаса туған егіз құбылыстар. Оларды бөле-жармай, бір деп санасақ болар еді. Алайда құрсағы бір десек те, кіндіктері бөлек. Ерекшеліктері де жетерлік. Екеуі бір қазақтың екі бөлек республикасы болғанын жоққа шығаруға болмас. Бұлар болмаса, одан кейін қашан, қайда қадам басар едік!

Оспан батырдың Шығыс Түркістанда құрған хандық мемлекетін де жадымыздан шығаруға болмас. Бір заманда уақыт шіркін оның да орнын белгілеп берер...

Ендеше, біз қазір VII Республика аясында өмір сүріп жатырмыз. Күн артынан күн, жыл атынан жыл өткен сайын, басқасын айтпағанда осы екі құрылымның Қазақ елдігінің, мемлекеттігінің, құқықтық ой-аңсарының үзіліссіз тізбегінде алатын орны айшықтала бермек.

Бұл екі республиканың тым қысқа ғұмырлы болуы олардың кінәсі емес. Ғұмыры қысқа болса да, тағлымы мен тәмсілі жетерлік. Өмірдің мәні ұзын-қысқалығымен өлшенбейді ғой.

Қоқан мен Орынбордың бірін бірі қолдай жарыса көтерілуі, ұлт көсемдері мен олардың серіктерінен сайланбалы үкіметтер құруы, жақын келешекте бірлесу туралы келісуі өзінше бір феномен. Ұйытқы қозғалыстардың ұшы-қиырсыз Мұхиттай Даланың әр жерінде болғаны заңды да. Кең байтақ қазақ жұртының барша қиырының тәуелсіздікке сусағанының, әлемдік республикалық қозғалысқа ат салысуының ғажап көрінісі.

Одан соң, астана Орынбордан Семейге – Алаш-қалаға көшкен соң, Қоқан республикасының (Түркістан мұхтарияты), Алаш-Орданың және Башқұртстанның басшыларының біріккен съезд өткізгені де көп нәрсеге меңзейді. М. Шоқайдың «Ресей бұғауына түсіп қалған өлкелер ортасында тәуелсіз ұлттық мемлекеттілік үшін күресу жолына тұңғыш рет Түркістан түсіп отыр» деген ойы да ақпары мол дерек.

Халел мен Жанша Досмұхамедовтер 1918 ж. көкектің 2-сіне дейін Мәскеуде автономия алу жөнінде В.И. Лениннің қабылдауында болуы, Ә. Бөкейханов, Х. Ғаббасов, Ә. Ермаковтер В.И. Ленин және И.В. Сталинмен Қазақ автономиясының жер көлемі, шекарасы туралы келіссөз жүргізуі, Қазақ

елінің жер аумағын шегендеуі Алашорда билігінің қызмет-қарекеті аясында жүзеге асқан. Батыс Қазақстан өңіріндегі Каспий жағалауларының, Семей, Ақмола облыстары мен Алтай өңіріне кірген қазақтар тығыз орналасқан Коростолев даласының Қазақстанға қайтарылуы осы кезде!

Одан соң, Конституция қабылданбай тұрып-ақ «Қазақты – қазақ дейік, қатені түзетейік» деген Сәкен Сейфуллин, 1923 ж. қазақ тілін мемлекеттік тіл ретінде енгізген. Алашорда үкіметіндегі 25 орынның онын қазақтар арасындағы басқа ұлт өкілдеріне бөлінгені де республикашылдық ойдың айқын белгісі.

Міне, сондықтан VII Республикамыз деуге толық негіз бар. «Бостандық, теңдік, бауырластық, әділдік!» Бұл республикашылардың ұраны.

Алайда, республика, яғни «ортақ іс» бұқараның белсенді болуына ылғи мұқтаж. Республика мен демократия тығыз байланыста. Бүгінгі күні бұқара санасында Тәуелсіздік тағдырына алаңдаушылық күшті. Қоғамдағы түрлі әлеуметтік шиеленістер, бай мен кедей топтардың жіктелуінің асқынуы, жер дауы, қазба байлықтардың, елдің экономикасын құрайтын кәсіпорындардың заңсыз әрі әділетсіз талан-таражға салынуы, шетелге, жекелеген олигархтардың меншігіне кедергісіз өтуі, коррупцияның тамырын тереңге жаюы және басқа да келеңсіз құбылыстардың шешуі кезек күттірмейді.

2022 жылғы конституциялық реформа қоғам дамуының динамикасын дөп басып, ескіліктің сарқыншақтарынан батыл арылып, еліміздің құқықтық дамуына жаңа серпін беруімен есте қалмақ. Өлім жазасына тыйым салынды, адам мен азамат құқығын қорғауға баса назар аударылды, Парламенттің рөлі күшейтілді, жеке басқа табынушылықты дәріптеген құқыққа қайшы нормалар алып тасталды. Бұл өзгерістер мен толықтырулар ғылыми-көпшілік әдебиетте кең қамтылып жазылған [4] және әлі де тереңдетіліп талқыланатын болады. Бүгінде жұртшылық түрлі әлеуметтік мәселелерді шешуге бейресми және ресми ұйымдар, кеңестер, қозғалыстар арқылы белсене араласуда. Қоғам дамуының табиғи динамикасы осыған әкеліп отыр.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, біз алдағы міндеттер қатарына төмендігілерді қосар едік:бірнеше

- Қазақ құқығы мен мемлекеттілігінің ежелден бергі тарихи сабақтастығын танудың, насихаттаудың, республикалық, әлемдік ауқымда баршаға танымал етуді мемлекеттік деңгейде жүйелі жүзеге асырудың кешенді бағдарламасын әзірлеу;

- Қазақ құқығы мен мемлекеттілігінің терең бастауларын ғылыми зерттеуді аса маңызды проблема деп тану, осы бағытта зерттеулер жүргізуге мемлекеттік гранттар бөлу;

- Қазақстан Республикасының демократиялық негіздерін нығайту бағытында экономика, саяси және қоғамдық құрылыс, мәдениет, білім беру және басқа да маңызды салаларда қоғамдық пікірді айқындау, ескеру және жұртшылық талаптарын жүзеге асыру тетіктерін жетілдіру;

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АРҚАЛЫҚ БАҒАЛАУЛАРЫ

– Халық мүддесіне қатысты реформаларды халықтың кең талқылауына салу және референдумға сүйену тәжірибесін жетілдіру.

Пайдаланылған дереккөздердің тізімі

1. Жалбағаев Е. Қазақтың арғы атасы: номадтар, сақтар, ғұндар, түркілер және қазақтар (Қазақ тарихына бейресми көзқарас). – Алматы: Білім, 2009. – 280 б.
2. Шаймерденов Е. Қазақ елінің рәміздері: Естияр балаларға арналған. – Алматы: Балауса, 1993. – 80 б.
3. Леони Бруно. Свобода и закон / Бруно Леони; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 308 с.
4. Қазақстан Республикасының Конституциясы. 2022 жылғы 5 маусымда республикалық референдумда қабылданған өзгерістер мен толықтыруларға Түсіндірме / Е.Б. Әбдірәсілов, И.О. Әубәкірова, М.С. Бәшімов, Е.Ә. Оңғарбаев / Аударма: Жеңісов С.Қ., Жақсылықова А.М. – Нұр-сұлтан, 2022 – 412 б.

Тебаев Д. Б.

Доктор философии (PhD), ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан

Оспанова А. Н.

Старший научный сотрудник отдела конституционного, административного
законодательства и государственного управления Института
законодательства и правовой информации Министерства юстиции
Республики Казахстан

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В настоящее время конституционализация принципа разделения властей является необходимым шагом в построении правового и демократического государства. Корни данной теории прослеживаются в работах Аристотеля. Он выделял три части государственного устройства: власти обсуждающую, правительственную и судебную [1]. Аристотелевское деление напоминает современные ветви государственной власти, но по своему содержанию имеют значительные отличия.

В средние века сама эта теория нашла свое отражение в трудах многих известных мыслителей (например, Марсилиус Падуанский, Николай Кузанский и другие). Так, Марсилиус Падуанский предлагал следующую модель: законодательная власть (власть народа) и исполнительная власть (власть монарха), включая власть судебную [2].

Следующий этап эволюции теории разделения властей связан с трудами Джона Локка. Он выделял законодательную, исполнительную и федеративную власть. Помимо того, выделял дискреционную власть («прерогативы»). Это позволяло действовать исполнительной власти в особых случаях несмотря на закон. По итогу в теории Джона Локка можно выделить четыре власти. При этом, Ф.Ф. Кокошкин отмечает об обособленности законодательной власти, другие сосредоточены в одних руках [3].

Такое соединение Джон Локк считал «нормальным» [4].

В эволюции теории принципа разделения властей существенную роль сыграли труды Жан-Жака Руссо. Как отмечает А.С. Алексеев, в рамках системы государственной власти Жан-Жак Руссо опирался на идеалы справедливости, и предлагаемая им модель отражала эти же принципы. Он выделял две ветви власти: законодательную власть, которая должна принадлежать народу («общая воля», «непосредственная демократия» непосредственное народное представительство), и правительственную власть, которая исполняет законы и пол-

ностью отделена от законодательной [5].

Следующий этап развития теории разделения властей связан с «политической свободой граждан» [6].

Имплементация в теорию разделения властей идеи о политической свободе граждан получило дальнейшее развитие и стала основой для современной системы органов государственной власти многих демократических правовых государств. В своем знаменитом трактате «О духе законов» [7] Ш.Л. Монтескье выделял законодательную ветвь власти и две исполнительные ветви власти, но далее исполнительную ветвь власти, которая «карает» и занимается спорами между лицами, предлагает именовать судебной. Назначением разделения властей он видел обеспечение политической свободы гражданина, которой угрожает сосредоточение любых из этих властей (к чему стремятся «государи»).

Если обратить внимание на историю нашего отечества, то в монархический и советский периоды истории принцип разделения властей не был нормативно закреплён. При этом некоторые элементы принципа в определенные периоды можно увидеть. Только в конце 80-х гг. и начале 90-х гг. XX века в рамках значительных политических и экономических преобразований, учреждение новых политических институтов подготовило почву для конституционализации принципа разделения властей.

Казахская Советская Социалистическая Республика является одной из последних по времени союзных республик, которая провозгласила о своем суверенитете с оговоркой о добровольности объединения в Союз (Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР принята 25 октября 1990 года [8]). В казахстанской Декларации о государственном суверенитете указано, что *«Государственная власть в Республике осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть осуществляется Верховным Советом Казахской ССР. Президент является главой Республики и обладает высшей распорядительно-исполнительной властью. Высшая судебная власть принадлежит Верховному Суду Казахской ССР.»*

Указанный принцип нашел свое отражение и в Конституционном законе Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года: *«Государственная власть в Республике Казахстан строится и осуществляется исходя из принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Право выступать от имени народа Республики принадлежит Верховному Совету и Президенту Республики Казахстан».* Кроме того, в статье 10 Конституции отмечено, что *«Законодательная власть осуществляется Верховным Советом Республики Казахстан. Главой Республики Казахстан и ее исполнительной власти является Президент. Судебная власть принадлежит Верховному Суду».* Кроме того, дополнено, что судебная власть принадлежит также Высшему

В Конституции 1993 года также был закреплён принцип разделения: «Государственная власть в Республике Казахстан основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В соответствии с ним государственные органы в рамках своих полномочий самостоятельны, взаимодействуют между собой с использованием системы сдержек и противовесов» [11]. При этом, «Верховный Совет является единственным законодательным и высшим представительным органом Республики Казахстан», «Президент Республики Казахстан является главой государства и возглавляет единую систему исполнительной власти республики», «Судебная власть в Республике Казахстан принадлежит Конституционному суду, Верховному суду, Высшему арбитражному суду и нижестоящим судам, учреждаемым законом». Интересен тот факт, что Конституционный суд был отнесен к судебной ветви власти. Далее по конституционному тексту уточнено, что «Конституционный суд является высшим органом судебной власти по защите Конституции Республики Казахстан», а «Верховный суд, Высший арбитражный суд являются высшими органами судебной власти по вопросам своей компетенции и осуществляют судебный надзор за нижестоящими судами».

На всенародном референдуме 30 августа 1995 году была принята действующая Конституция Республики Казахстан. В пункте 4 статьи 3 Конституции указано, что *«Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов»*.

Согласно Конституции, «*Парламент Республики Казахстан является высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательную власть*», «*Правительство осуществляет исполнительную власть Республики Казахстан, возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью*» и «*Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом*», «*Судами Республики являются Верховный Суд Республики, местные и другие суды Республики, учреждаемые законом*». В Конституции четко и ясно указаны кто осуществляет власть. В то же время, исходя из анализа конституционного текста можно увидеть о наличие других органов государственной власти. При этом в период с 1995 года по 2022 год функционировал Конституционный Совет Республики Казахстан «*как государственный орган, обеспечивающий верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории Республики*» [12].

~~~~~

то литературе отмечается, что начало формирования конституционного контроля в Казахстане многие связывают с изменениями и дополнениями Конституции Казахской ССР от 21 сентября 1989 года №4141-XI. Так, в обновленной статье 112 Конституции Казахской ССР было указано, что Комитет конституционного надзора Казахской ССР избирается Верховным Советом Республики составе Председателя, заместителя Председателя и девяти членов Комитета. Указанный Комитет должен был осуществлять наблюдение за соответствием Конституции и законам Казахской ССР и давать (представлять) заключения о соответствии Конституции и законом Казахской ССР - как по собственной инициативе, так и по предложению ряда органов, структур и группы лиц. Как было ранее отмечено, впервые о Конституционном Суде Республики было упомянуто в Конституционном законе о государственной независимости Республики Казахстан, в котором он объявлялся высшим органом судебной защиты Конституции. Позже Конституционный Суд получил свое законодательное закрепление [14] (в 1992 году [15]) и конституционное (в 1993 году [16]) [17]. Интересен факт, что помимо Закона о Конституционном Суде Республики Казахстан был принят закон о конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан [18].

В настоящее время действует конституционный закон «О Конституционном Суде Республики Казахстан» [19], принятый в 2022 году. В законе сказано, что он *«обеспечивает верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории Республики Казахстан»*. При этом вопросы организации и порядка внутренней деятельности Конституционного Суда Республики Казахстан регулируются регламентом [20].

Таким образом, исходя из всего вышеуказанного можно сделать следующие выводы, во-первых, история формирования органа конституционного контроля берет начало свое в советский период, этапы развития этого института по всей видимости имели не эволюционный характер, с высокой долей вероятности эта последовательность может быть объяснена политическими причинами. Во-вторых, в реализации принципа разделения властей значимую роль играет орган конституционного контроля как неотъемлемый элемент системы сдержек и противовесов. В-третьих, рекомендуется закрепить, что конституционные нормы о Конституционном Суде Республики Казахстан являются неизменными.

Список использованных источников

1. Цит. по: Кокошкия Закон Республики Казахстан от 5 июня 1992 года № 2550 «О Конституционном Суде Республики Казахстан» (утратил силу) // ИПС «Әділет»: сайт. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920001400_ (дата обращения 09.07.2025).

2. Ударцев С.Ф. Казахстан: конституционная реформа 2017 года: (Комментарий к Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и

дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 10 марта 2017 года. № 51-VI ЗРК) / АО «Университет КАЗГЮУ». Научно-исследовательский институт правовой политики и конституционного законодательства. - Астана: Фолиант, 2018. - С. 85.

3. Тебаев Д.Б. Конституционно-правовой статус высшего должностного лица Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2023. 193 с.

4. Закон Республики Казахстан «О конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» от 5 июня 1992 года. Утративший силу // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920001500_ (дата обращения: 30.07.2025).

5. Конституционный закон Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 153-VII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (дата обращения: 30.07.2025).

6. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан «Об утверждении Регламента Конституционного Суда Республики Казахстан» от 5 января 2023 года № 1 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000001> (дата обращения: 31.07.2025).

**Қазақстан Республикасының Конституциясына 30 жыл:
құқықтық жетістіктер мен даму перспективалары**

Мерейтойлық жинақ

**30 Years of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: Legal
Achievements and Future Prospects.**

Anniversary Edition

**30 лет Конституции Республики Казахстан:
правовые достижения и перспективы развития**

Юбилейный сборник

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 31.07.2025 г. Формат А4
Бумага офсетная 80 г. Печать цифровая

Сверстано в РГП на ПВХ «Институт законодательства
и правовой информации Республики Казахстан»
г. Астана, пр. Жеңіс, д. 15А, 8 (7172) 266-122
<http://www.zqai.kz/ru>